Законы вольных обществ XVII - XIX вв.

Архивные материалы

СОСТАВЛЕНИЕ, ПРЕДИСЛОВИЕ И ПРИМЕЧАНИЕ
Х.-М. Хашаева

Издательский дом “Эпоха”
2007

ББК 63.3(2Р-6Д) 5
УДК 94(470.67)
З 19

Текст печатается по изданию:
Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.
М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965.

З 19 Законы вольных обществ XVII–XIX вв.:
Архивные материалы. – / Сост., предисл., примеч.
Х.-М. Хашаев; отв. ред. Г.-А. Даниялов. – Махачкала:
ИД «Эпоха», 2007. – 300 с.: ил.

ISBN 978-5-98390-038-7

Вниманию читателей предлагается переиздание редкой книги, составленной известным дагестанским историком Х.-М. Хашаевым и вышедшей в 1965 г. в издательстве "Наука" под эгидой Дагфилиала Академии наук СССР. Сборник этот включил архивные материалы, представляющие собой бесценный памятник общественной, социально-экономической жизни, духовной и этической культуры народов Дагестана XVII-XIX вв. и закрепившие обычное право в виде адатов сельских общин, "вольных" обществ. Публикуемые материалы помогают понять природу дагестанского тухума, сельской общины, дают представление о законодательстве некоторых дагестанских владетелей.

В нынешнее время, когда необычайно возрос интерес людей к своей истории, истокам своей духовности и традиций, выработанных духовным потенциалом народа, нормами, устоями совместной жизни, уважительного добрососедства, взаимопонимания, почитания опыта и мудрости старших, эта книга побудит пересмотреть многие взгляды на наше прошлое и взять из него те непреходящие моменты , которые не потеряли своей значимости и в наши дни.

ББК 63.3(2Р-6Д) 5
УДК 94(470.67)

ISBN 978-5-98390-038-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Обычное право горцев Северного Кавказа и Дагестана, привлекавшее пристальное внимание видных дореволюционных русских ученых М. М. Ковалевского[1], Ф. И. Леонтовича[2] и многих других, оставалось до последнего времени вне поля зрения наших юристов, историков и этнографов. Только в 1963 г. по интересующему нас вопросу вышел из печати ценный труд М. О. Косвена[3], где уделяется значительное внимание Дагестану. В разное время было опубликовано также несколько небольших работ местных авторов[4]. Этим и исчерпывается изучение дагестанских адатов советскими учеными.

Между тем нельзя не согласиться с В. К. Гардановым, который пишет: «Можно без преувеличения сказать, что адаты горцев Северного Кавказа являются главнейшим, а подчас и единственным источником для характеристики социальных отношений у этих народов на протяжении многих столетий, начиная с эпохи средневековья и в особенности для периода XVIII — начала XIX в.»[5].

---

1 Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1888. т. 1—2.

2 *Леонтович Ф.И.* Адаты кавказских горцев. Одесса, 1882—1883. Вып. I—II.

3 *Косвен М.О.* Семейная община и патронимия. М., 1963.

4 *Хашаев Х.-М.* Кодекс законов Умму-хана аварского (Справедливого). М., 1948; *Хашаев Х.-М.* и *Саидов М.С.* Гидатлинские адаты. Махачкала, 1959; Алибеков Манай. Адаты кумыков. Махачкала, 1927.

5 *Гарданов В.К.* Обычное право как источник для изучения социальных

Для изучения истории Дагестана публикация документов обычного права имеет особенно важное значение. Как известно, Дагестан до второй половины XIX в. не представлял собой единого целого в социально-экономическом и политическом отношении. Он был разбит на ряд владений, имевших самостоятельную политическую власть: Аварское, Казикумухское, Кюринское, Мехтулинское, Дербентское ханства, шамхальство Тарковское, уцмийство Кайтагское, владения кадия и майсума табасаранских, владения андрей-аульских, аксайских и костековских князей. Кроме того, в нагорной части Дагестана существовало более 60 относительно самостоятельных «вольных» обществ. Каждое из этих политических образований имело свои особенности, свой язык или диалект, свои адаты. Феодальная раздробленность порождала междоусобные войны и вражду между народами. В этой обстановке консервировались пережитки далекой старины.

Присоединение Дагестана к России привело к ликвидации междоусобных войн и созданию в 1860 г. единой администрации для всего Дагестана. В Дагестанской области развернулось строительство дорог и мостов, экономика, находившаяся в застойном состоянии, стала медленно развиваться. В конце XIX — начале XX вв. здесь стали складываться капиталистические отношения. Однако накануне Великой Октябрьской социалистической революции Дагестан оставался одной из отсталых окраин царской России, где трудящиеся находились под двойным гнетом — царизма и местных эксплуататоров. Здесь господствовали феодальные отношения, которые в нагорной части края нередко переплетались с пережитками патриархально-родовых отношений.

Вследствие всего этого до наших дней дошли интереснейшие материалы обычного права в виде адатов разных сельских общин и «вольных обществ», которые не только запоминались, как было принято думать, но и аккуратно записывались на арабском языке.

отношений у народов Северного Кавказа XVIII — начала XIX вв.//Советская этнография 1963, № 5. С.12.

Публикуемые в сборнике материалы помогают понять природу дагестанского тухума, сельской общины, «вольного» общества и дают представление о законодательстве некоторых феодальных владетелей. Остановимся коротко на этих вопросах[1].

ТУХУМ

Дореволюционные историки, этнографы и юристы уподобляли дагестанский тухум XIX в. классическому роду и объявляли Дагестан краем, в котором господствует родовой строй, ошибочно принимая пережитки родовой и патриархальной семейной общины в Дагестане за живое ее бытование. Между тем дагестанский тухум в этот период уже не являлся классическим родом, так как здесь отсутствовала необходимая основа классического рода — родовая собственность на средства производства. Тухум уже не был ни хозяйственной, ни политической единицей. В то же время он не был и семейной общиной.

Как известно, в демократической большой семейной общине существовал семейный совет, в котором на равных правах могли участвовать мужчины и женщины. Перед этим собранием отчитывался глава семьи; собрание принимало окончательное решение, чинило суд над членами общин и т. д. Но самое главное заключалось в том, что в такой архаической большой семье существовала полная общность производства и потребления.

В Дагестане XIX в. об этом не могло быть и речи. Если и существовала нераздельная семья позднейшего типа, то уклад в ней отнюдь не был демократическим. Женщина была придавлена и унижена не только пережитками патриархальных обычаев, но и исламом.

Дагестанский тухум к этому времени представлял собой родственную группу по отцовской линии, которая, вероятно, образовалась в результате распада большой патриархальной семейной общины на малые индивидуальные семьи, сохранявшие

1 Подробнее об этом см. Хашаев Х.-М., Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 220–242.

между собой экономические и этические связи: взаимопомощь, привилегии родственников на приобретение дома или пахотного участка, расположение в селении домов малых семей в одном квартале.

Таким образом, дагестанский тухум — это лишь пережиточная форма ранее существовавших кровнородственных связей. М. О. Косвен называет его патронимией. «Патронимия, — пишет М. О. Косвен, — возникая и складываясь в условиях патриархально-родового строя и сохраняясь в последующих формациях, имеет сама свою историю и претерпевает вместе с развитием всего общества весьма значительные и глубокие изменения — от ее архаической формы, выражающей ее первоначально-общинную, коллективистическую сущность, до ее распадного и пережиточного состояния»[1]. В этом последнем состоянии мы и застаем тухумы Дагестана в XIX в.

Тухум не имел обычного для настоящего рода тотемного названия, не имел тухумного культа; названия тухумов происходили или от имени какого-либо видного предка, или же от характера прежней деятельности лиц, которые входили в тухум, или же от названия их прежнего места жительства. Как свидетельствуют публикуемые нами документы, в дагестанский тухум могли входить не только родственники, но и лица, происходящие из других тухумов. Таким образом, кровнородственный характер тухума в известной мере был нарушен; тухум XIX в. не знает ни общности производства, ни общности потребления.

Основными характерными чертами дагестанского тухума XIX в. являются: защита члена тухума не всем тухумом, а ближайшими родственниками; отсутствие экономического и политического равенства между отдельными членами тухума; отсутствие тухумной власти; решение дел членов тухума не тухумной организацией или единолично тухумным старейшиной, а администрацией сельской общины, выборными старейшинами, позже (с 60-х годов XIX в., после присоединения к России) сельским старшиной и сельским судом.

1 Косвен М. О. Семейная община и патронимия. М., 1963. С. 97—98.

Как явствует из публикуемых архивных материалов о тухумах, богатые и сильные тухумы занимали в сельском обществе привилегированное положение. В некоторых обществах только лица из определенных фамилий имели право занимать должность старейшины: так, например, в узденской части Табасарани, в селениях Ругуджа, Храх и Хив старейшины были наследственными. В раятской же части Табасарани тухумы вовсе не имели влияния на общественное управление. Здесь существовали сословия и действовала власть бека.

Почти в каждом селении имелся тухум «лагазал», что значит тухум рабов. Они происходили от бывших военнопленных, превращенных в рабов, но уже освобожденных и успевших обзавестись своим хозяйством наравне с узденями. В 1855 г. в Аварии оставалось всего лишь 30 еще не освобожденных рабов, которыми владели отдельные богатые уздени.

В 60-х годах XIX в. врач Кюринского округа А. Цветков, материалы которого о тухумах мы публикуем, изучил тухумы этого округа и пришел к выводу, что тухум — это «круг родственников, происходящий от одного предка; называется же тухум не только от имени родоначальника, но и по каким-либо случайным обстоятельствам». По свидетельству А. Цветкова, глава тухума не имел никакой принудительной власти, а мог давать только советы. В круг обязанностей тухума не входило оказание помощи бедным членам, они получали лишь некоторую помощь из фонда зеката в сельской мечети. Тухум мог исключить недостойного члена из своей среды; об этом объявлялось в мечети.

В указанный период выкуп за кровь платила семья убийцы, родственники же могли только помочь в уплате, хотя это было необязательно. Более того, родовая месть, как правило, уступила место индивидуальной мести, но отклонение от этого общего правила опять-таки могло быть.

Из описания А. Цветкова видно, какая громадная пропасть лежит между классическим родом и дагестанским тухумом, хотя отголоски первобытнообщинного строя в тухумной организации Дагестана, бесспорно, имеют место.

Длительное сохранение пережиточных форм родовой организации объясняется рядом специфических условий, которые были присущи обществам нагорного Дагестана, в частности существованием натурального хозяйства, отсутствием централизованной государственной власти, в связи с чем возникала необходимость для защиты личности и имущества не только сохранять узы родства, но и создавать их искусственно (прием в тухум посторонних, молочное родство, добровольное объединение в один тухум выходцев из разных селений при заселении нового аула и т. д.).

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА

Низовой политической организацией Дагестана XIX в. становится сельская община, состоящая из индивидуальных малых семей.

Для дагестанских сельских общин XIX в. характерно господство частной собственности на двор, скот, пахотные и покосные земли и общинной собственности — на выгоны и пастбища.

Кровнородственный принцип расселения был уже нарушен, территориальные связи превалировали над родственными. Основной и решающей причиной распада родовых связей и возникновения территориальных являлась победа частной собственности над собственностью общинной.

Правда, сельская община в Дагестане сохранила некоторые черты родового строя. Народное собрание—джамаат играл большую роль, органы сельского управления составлялись здесь, как правило, по принципу представительства от тухумов. Однако родовая демократия здесь была нарушена, и некоторые богатые тухумы закрепляли за собой право наследственно занимать должности старейшины или кадия.

26 апреля 1868 г. наместником Кавказа было утверждено Положение о сельских управлениях Дагестана. Это Положение в основном сохранило существовавший ранее и естественно сложившийся порядок управления сельскими общинами. Однако оно во многом снизило роль джамаата, в котором от каж-

дого дыма мог теперь участвовать только один представитель, а не все взрослые мужчины. На джамаате формально выбирался старшина, однако кого утвердить старшиной, решал окружной начальник; выборность членов сельских судов сохранилась, количество их определялось от 3 до 5 и более в зависимости от количества населения в сельской общине. Основными вопросами, которые выносились на обсуждение джамаата (до утверждения Положения), были: обеспечение безопасности территории и жителей общин, выбор представителей для решения спорных вопросов между соседними общинами, выбор суда — маслагата, строгая регламентация сельскохозяйственных работ. Джамаат рассматривал также вопросы, связанные с очисткой оросительных канав, с проведением новых дорог и исправлением старых, вопросы водопользования, найма общественного пастуха, выборов дибира (муллы), старейшин и в помощь им глашатая.

Подобный порядок управления сельскими общинами существовал во всем нагорном Дагестане, однако в каждом селении были свои особенности, о чем свидетельствуют приводимые нами документы.

Каждое самостоятельное сельское общество или их союз вырабатывали для себя определенные адатные нормы поведения и принимали меры к установлению мира между тухумами. Но адаты в разных обществах были до такой степени различны, что к ним как нельзя более применима поговорка: «Что город, то норов, что деревня, то обычай». Можно только сказать, что маслагатные решения представителей сельских обществ, решения джамаатов и сельских судей послужили источником обычного права, сложившегося в Дагестане.

Дела по шариату решали кадии. В большинстве узденских магалов кадии избирались из людей, знающих шариат и известных своей «ученостью».

Сельская община Дагестана в XIX в. раздиралась классовыми противоречиями, общинники угнетались феодалами, богатой узденской верхушкой и духовенством. Эксплуататорская

верхушка села не только использовала выгодные ей адаты, но и создавала их, диктуя свою волю джамаату. Шариат, имея силу закона религии, также отвечал интересам как духовенства, так и других притеснителей.

Царское законодательство открыто требовало от населения соблюдения адатов и шариата.

В Положении об управлении Дагестанской областью, утвержденном 5 апреля 1860 г., говорится, что дагестанский «народный суд» учреждается «для рассмотрения поступающих к нему жалоб по делам, подлежащим разбирательству по адату и шариату, и для постановления по ним решений». В параграфах 47—48 этого положения указано, что окружные «народные суды» и словесные суды при ханах разбирают дела «по местным обычаям туземцев (адату)».

Сельские словесные суды мелкие уголовные и гражданские дела разбирали по адату, а брачные и наследственные дела — по шариату. Этот порядок строго охранялся царизмом. Так называемые народные суды со всей жестокостью обрушивались на каждого, кто посмел отступить от старых обычаев и от шариата. При такой деятельности «народных судов» самые архаические патриархально-феодальные институты не только не проявляли тенденции к исчезновению, но, наоборот, укреплялись.

Адаты поддерживали такие уродливые пережитки родового быта, как кровная месть, выдача замуж малолетних, многоженство, оскорбление женщин и т. д. Царская администрация и местные эксплуататоры всеми силами стремились сохранить пережитки родового строя, разжигали национальную рознь между многочисленными народностями Дагестана и тем самым отвлекали их от классовой борьбы. Адаты Дагестана сохраняли свою силу вплоть до установления Советской власти в стране.

Как мы уже говорили, сельская община в своей деятельности руководствовалась не только адатом, но и шариатом. Ислам пустил в Дагестане настолько глубокие корни, что лицо, отказавшееся от шариатского решения, считалось виновным. Мечетская собственность — вакуф — защищалась как священная; так, Цекубская сельская община взыскивала вакуф силой,

если вакуфодержатели сами добровольно не вносили в мечеть продукты, предусмотренные по вакуфу.

Шариат вполне уживался с реакционными архаическими обычаями, придавая им религиозную окраску. Недаром Дагестан при царизме называли страной адата, Корана и кинжала.

«ВОЛЬНЫЕ» ОБЩЕСТВА

«Вольными» обществами в Дагестане назывались объединения нескольких сельских общин и отселков в один союз во главе с крупным и сильным сельским обществом. Принцип образования этих союзов был территориальный — объединялись сельские общества, расположенные близко друг к другу. В свою очередь «вольные» общества могли объединяться в более крупный союз «вольных» обществ. Это случалось тогда, когда угрожала серьезная опасность внешнего нападения. Подобный союз во главе с акушинским кадием постоянно существовал, например, у акушинских даргинцев.

Некоторые историки и этнографы называли «вольные» общества республиками, а их союзы—федеративными республиками и, таким образом, идеализировали их. Они не замечали классовых противоречий в «вольных» обществах, а видимость свободы и демократизма принимали за действительность. Известно, что в основе объединения не всегда лежал принцип федерации. Союзы создавались и конфедеративным способом — сильное общество диктовало свою волю слабым союзникам. Что же касается независимости «вольных» обществ, то она была относительной. Многие «вольные» общества находились под юрисдикцией ханов и становились независимыми от них только тогда, когда ханская власть ослабевала.

Много писали о том, что «вольные» общества представляют собой объединение племен, т.е. их рассматривали как родовые, а не территориальные организации. Этой концепции, в частности, придерживался А. Комаров[1].

1 «Записки Кавказского отделения Русского географического общества», Тифлис. Кн. VIII. 1875. С. 6.

Известно, что «вольные» общества, или объединения сельских общин, образованы по территориальному признаку, так как в состав «вольного» общества входило разноязычное население; границы его и границы распространения племенного языка не всегда совпадали. Население, говорящее на аварском языке, образовывало десятки «вольных» обществ, или в одно «вольное» общество входило население, говорящее на нескольких языках и диалектах. Следовательно, это не племенное объединение, а территориальное.

Следует особо отметить, что соглашения, которые заключались между враждующими лицами и тухумами отдельных сельских общин, а также «вольных» обществ, о прекращении вражды между ними, о дружбе и взаимопомощи являлись важным сдерживающим фактором, содействовавшим сохранению мира среди горцев. При этом устанавливался большой залог, который теряла сторона, допустившая нарушение соглашения. Не менее важную роль в сохранении мира играли суды маслагата (третейские суды), в которых принимали участие признанные населением старцы.

Установлено, что одни «вольные» общества Аварии платили подати и отбывали повинности аварским ханам, другие «вольные» общества когда-то в прошлом имели своих феодалов (общества Гидатль и Кахиб), а затем освободились от них, а третьи общества освободились от феодальной зависимости в период движения горцев под руководством Шамиля. При всем этом нельзя отрицать, что «вольные» общества в отдельные периоды выступали как независимые и самостоятельные объединения и боролись против ханских домогательств.

Известно, например, что оротинцы, каратинцы, андийцы, гумбетовцы и другие не раз отказывались подчиняться аварским ханам, но всегда силой их приводили к покорности. Однако многие «вольные» общества благодаря коллективной защите своих интересов сумели отстоять некоторую независимость от ханов в управлении общинами и в значительной мере обеспечить целостность территории общин.

Что же касается внутреннего режима, то «вольные» общества были раздираемы противоречиями как между отдельными сельскими общинами, которые различались по богатству и мощи, так и внутри сельских общин, жители которых уже давно разделились на богатых и бедных. Решающее слово в них, как отмечено выше, принадлежало богатым.

Из всего сказанного явствует, что объединения сельских общин —«вольные» общества — в XIX в. не являлись абсолютно независимыми и демократическими образованиями. Они не являлись и родоплеменными организациями, в которых якобы господствовали отношения первобытнообщинного строя и отсутствовали классы и классовая борьба, как утверждали некоторые историки. Напротив, они представляли собой территориальные объединения с наличием классовых противоречий, правда, завуалированных значительными пережитками патриархально-родового быта. Эти пережитки использовались богатой верхушкой в собственных интересах.

* * *

Публикуемые в сборнике материалы извлечены составителем из фонда Кавказской археографической комиссии Центрального Государственного исторического архива Грузинской ССР, из Музея этнографии Грузинской ССР, рукописного фонда ИИЯЛ Дагестанского филиала Академии наук СССР и из частных коллекций. Почти все вошедшие в настоящий сборник документы не только не были опубликованы, но в большинстве своем оставались неизвестными исследователям и не использовались.

Тексты печатаются в полном соответствии с подлинником, однако явные ошибки или описки в документах по мере возможности выправлены. Встречающийся разнобой в написании по возможности приводится к наиболее правильному варианту. Документы, написанные по-арабски, приводятся в подлиннике и в русском переводе.

Публикация документов по возможности сопровождается примечаниями, причем дается только самое необходимое для использования данного документа как источника. Более детальное комментирование этих материалов должно составить предмет специальной исследовательской работы. В конце приложен словарь непереведенных слов и терминов.

Составитель настоящего сборника надеется, что сборник окажется полезным источником для изучения истории и этнографии Дагестана, а также Кавказа вообще. Ряд вошедших в сборник документов может служить источником для изучения колониальной политики царского правительства на Кавказе в конце XIX—начале XX вв. В связи с этим необходимо учитывать, что часть документов сборника имеет ярко тенденциозную окраску, так как они составлялись в основном людьми, принадлежавшими к господствующему классу царской России и являвшимися вольными или невольными проводниками колониальной политики царизма на Кавказе.

В заключение составитель сборника приносит глубокую благодарность члену-корреспонденту Академии наук ГрузССР Г. С. Читая, предоставившему в наше распоряжение рукопись адатов бывшего Андийского округа, кандидату юридических наук А. С. Омарову, предоставившему нам русский текст судебника шамхала Тарковского и хана Мехтулинского, кандидату филологических наук М. С. Саидову, лаборанту М. Нурмагомедову, информаторам М. Омарову из сел. Датуна, Г. Абдурахманову из сел. Сомода, М. Ибрагимову из сел. Тидиб, О. Салихилову из сел. Батлух, которые помогли отыскать, перевести и сверить арабские тексты адатов, лаборанту Л. А. Гавриленко и сотрудникам ЦГИА ГрузССР за помощь в сверке архивных материалов о тухумах.

Х.-М. Хашаев

СВЕДЕНИЯ ОБ АКУШАХ

1. На акушинском языке тухум называется «дзегала канте». В тухуме считается 15 родственных степеней: 1. Урши (сын); 2. Уршила урши (внук); 3. Дудеш (отец); 4. Дудешла дудеш (отца отец); 5. Удзы(родной брат); 6. Удзыла урши (брата сын); 7. Удзыкар (двоюродныйбрат); 8. Удзы карлаурши (сын двоюродного брата); 9. Кариган (так называют друг друга сыновья двоюродных братьев); 10. Каригаурши(сыновья от детей двоюродных братьев); 11. Гариган (сыновья от кари-гаурши,); 12. Гаригаурши (сыновья гаригана); 13. Барикан (сыновья гаригаурши); 14. Гарикаурши (сыновья гарикана); 15. Турбильган (завязывающий шашку) —сын барикаурши, последнее лицо в тухуме. Самое главное лицо в доме есть старший сын, распоряжающийся и управляющий домом, —халал дарга. Старшего лица в тухуме нет; халал дарга при отношении к турбильгану будет таким же турбильганом. Никто не имеет права отделиться от своего тухума, как палец от руки.

При убийстве братом брата убийца не получает только части имущества убитого, но из тухума не выходит. Родового прозвания тухума в Акушах не имеется, а вообще называются по имени того лица, которое приобрело почему-либо известность в народе, и это название сохраняется до появления нового известного лица. Особыми правами тухумы не пользовались. В прежнее время всегда выбирали кадиями

лиц, известных своей ученостью, знанием шариата, и уже при русских начали назначать кадиями неграмотных, так был поставлен Зугум—отец Нур-Багомы-кадия и Нур-Баганд-кадий, не знающие грамоты.

2. В Акуше было 4 карта (шила-холате) (аульные судьи, хулел-карт), составляющие сельское управление (из каждого магала по одному), и кроме их выбирались еще 4 карта — инспектора, они же и администраторы (джамаатла-холате), народные судьи, которые лично не разбирали дел, но проверяли разобранные картами дела и если находили дела неправильно решенными, то собирали джамаат, объявляли ему о неправильных действиях картов (шила-холате) и сменяли недостойных по согласию народа, зарезав предварительно быка у провинившегося карта.

У джамаатла-холате были у каждого в распоряжении по 2 человека джамаатла-барлулес (чауши), которые собирали следуемое в пользу мечети из вакфских земель, брали штраф у тех, которые воровали из мечети, не делали дороги к землям вакф, кто не исполнял завещаний своих отцов и не делал поминок на ту сумму, как приказано было в завещании; кто из грамотных людей увозил девушку — брали штраф с того, а с неграмотных штраф брали по распоряжению уже других картов-судей!

У каждого карта-судьи было по 4 человека шила-барлулес, последних было всего 16 человек, и каждый карт мог распорядиться любым шила-барлулес, приказать ему взыскать штраф и пр.

В Акуше был один мангуш, он один имел право передавать все распоряжения картов и кадиев народу, а также если карты задумывали что-нибудь новое или решали важный вопрос и хотели знать мнение народа, то справлялись об этом через мангуша, который приносил им согласие народа на их решение или же отмену такового. При взыскании с кого-нибудь большого штрафа вместе с несколькими барлулес посылался непременно и мангуш.

При въезде в Акушу, около моста, есть площадка Холарги Кадала Хар, где выбирались только кадии; когда нужно было

избрать нового кадия, народ собирался на этой площадке и выделял из себя стариков для совещания — кого избрать. Обыкновенно вопрос этот решался предварительно накануне в небольших кружках, и старики знали уже, кого народ хотел выбрать кадием; когда старики удалялись для совещаний, они оставляли с народом будущего кадия, а потом по совещании посылали к народу мангуша с 2 стариками из своего круга, ассистентами, и мангуш объявлял народу, кто был избран кадием. Если кадий отказывался от выбора, то старики снимали папахи и упрашивали его принять на себя должность, а если и затем он упорствовал и не соглашался, то грозили разорить его дом. На обязанности кадия было разбирать шариатские дела, и больше ничего. У него одного имелась именная печать, и если карты разобрали какое-либо дело своего жителя с жителем постороннего владения и по этому разбору нужно было сообщить что-нибудь правителю того владения, то карты посылали мангуша к кадию, чтобы он написал нужную бумагу.

Шила-холате, кроме разбора дел по адату, ни во что не вмешивались.

Джамаатла-холате были хозяева и администраторы, они следили за неисправностью дорог, мостов и мечетей и проч.

Картов обоих сортов и мангуша выбирали так же, как и кадиев, но на совещаниях стариков принимал участие и кадий, барлулес служили по очереди, каждый житель 1 год; шила-барлулес назначались неграмотные, а джамаатла-барлулес—непременно грамотные.

3. Так как кадием выбирался умнейший и ученейший человек, то родовых кадиев быть не могло. Если кадий желал сам вмешиваться в дела, то он мог изменять и адатные решения картов по своему усмотрению, назначать большие штрафы и пр., но обыкновенно кадии уклонялись от таких дел, которые подлежали ведению картов.

Кадий объявлял войну и собирал ополчение, он назначал сотенных командиров и приказывал, по скольку человек должно с каждого двора идти на войну. В важных случаях собиралось поголовное ополчение, всякий могущий носить оружие

должен был идти. Кадий непременно должен был командовать войсками и идти в битву впереди всех. Войска довольствовались на собственный счет, брали чуреков из дому, а если чуреков не хватало, то отправляли одного из 10 воинов домой за хлебом, и он доставлял на всех 10 человек чуреков.

4. О делах общественных в Акуше собирались толковать среди селения. О делах всех союзных обществ собирались на Дюз-майдане.Сбор на Дюз-майдане был при настоятельных надобностях иногда 3 и 4 раза в год, а иногда и 2—3 года сборов не было; но почти ежегодно был сбор. Собирались на Дюзмайдане 5 палаток, от 5 обществ: Акушинского, Цудахарского, Усишинского, Мегинского и Мекегинского. Здесь решались дела по поземельным спорам между этими обществами и соседями. Решались вопросы о войне. Когда к акушинскому кадию поступало много жалоб от других обществ, но они не представляли особенной важности, то собирались на площадке Ханц Кала недалеко от Усиши, куда могли не приходить жители тех обществ, которых дела не касались. Сборы бывали обыкновенно по письменным извещениям акушинских кадиев.

5. Так как акушинские общества были весьма сильны и страшны для соседей, то они были в особенном уважении у шамхала и ханов, и отсюда явился адат, что при коронации шамхала все кадии 5 даргинских обществ приглашались на празднество с почетными людьми и акушинский кадий надевал папаху как почетнейший и получал за это коня с седлом. Все бывшие почетные люди на коронации также получали подарки: черкески, бешметы и пр., даже дарили и их нукеров.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 18, лл. 1—2.
Предположительно датируется 50—60-ми годами XIX в.
Автор неизвестен.

СВЕДЕНИЯ О КАЙТАГЕ, СОБРАННЫЕ ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ

Жители, населяющие Кайтаг, слово «тухум» (род, родство, фамилия) в разговоре заменяют иногда другими однозначащими словами: «эвлед», «джинс»[1], «табун-тайпа», «ковм» и «утцы-урми»[1].

Так, например, в Кайтаге, Каракайтаге вместо слова «тухум» употребляют «табун-тайпа»[2], в Уркарахе, Кишья, Харбуке, в Кубачах и других деревнях Верхнего Кайтага — «утцы-урми», в Утемише —«джинс», в Башлах—«эвлед», в Терекеме—«ковм», но общеупотребительное название везде в Кайтаге — «тухум».

Главой тухума считается преимущественно старший по летам или же тот, кто умнее.

Очень часто случается, что старший в роде гораздо хуже знает адаты, чем другой, молодой, к которому члены тухума обращаются за советами и исполняют его приказания.

Прав в отношении членов тухумов глава не имеет ровно никаких; давать наставления, устранять происходившие в семье беспорядки обязан; но исполнение членами тухума советов и приказаний своего главы зависит совершенно от их доброй воли.

---

1 Эти слова есть синонимы слова «тухум».

2 В разговоре употребляют также в смысле: толпа, большое скопище народа.

Неоднократно случается, что глава тухума приказывает делать одно, а члены его делают совершенно другое, и он не имеет никакого права заставить или наказать их за ослушание.

Впрочем, члены тухума в крайних случаях сами обращаются за советами с просьбой к главе; если его советы и наставления будут соответствованные их желаниям, они слушают и исполняют их, а если нет, оставляют без внимания или выполняют по собственному благоусмотрению.

Все тухумы везде в Кайтаге получили название из деревни по имени своих предков, чем-нибудь прославившихся и отличившихся, например, храбростью, умом, богатством или ученостью и т. п.

Тухум присвоил себе с глубокой древности название по имени знаменитого своего предка и ныне слывет в народе под тем же названием, так, например, с давних времен тухумы: 1) Кара-иби, 2) Кадий, 3) Юнус, 4) Анка и 5) Карахалк (в Башлах) и 6) Акай-лы (в Кубачах); об этих тухумах в памяти народа и ныне сохранились темные предания. Например, о тухуме Кара-иби следующее предание: с незапамятных времен янгикентские и маджалисские беки вели борьбу между собою за имущество, выброшенное волнами на берег Каспийского моря (где ныне кайтагские минеральные воды); после долгой и ожесточенной борьбы маджалисский бек был разбит и найденная добыча досталась на долю янгикентского. В этом деле участвовал храбрый Кара-иби, башлинец, со своими приверженцами (он держал сторону янгикентского бека). Здесь Караиби особенно отличился и даже был виновником одержанной победы, за что сам поплатился тяжелой раной и вскоре умер. И с тех пор имя его удержал за собой тухум.

Тухуму дано название «Кадий»[1] по следующему поводу: прежде башлинцы жили в семи разных местах, потом по общему соглашению, когда поселились в одном месте (где ныне живут) и образовали одну деревню на общих началах и основаниях, они пожелали иметь у себя хорошо ученого кадия. Но, встретив большое затруднение в его выборе, обратились к цудахарцам, которые по просьбе их уважили им одного из

1 Теперь из этого тухума в кадии не выбирают по неимению грамотных.

кадиев (привезенных в Цудахарию из Аравии завоевателями Дагестана), который, переселившись с своим семейством в Башлы, жил и исполнял требования, желания и просьбы народа. С тех пор его тухум получил название кадия, которое и ныне уцелело.

Анка – это название дано тухуму по следующему случаю: однажды башлинцы удалили из деревни уцмия и место его занял самовольно один бек. Анка, проживавший в это время в Дербенте, узнав об этом, приехал в Башлы и убил бека.

Тухум Юнус назван по имени предка Юнуса, славившегося в народе своим умом, знанием и опытностью, к которому всегда обращались за советами и слушали его беспрекословно.

Тухум Карахалк[1] получил это название вследствие того, что родственники его — черного цвета, и потому, что занятие их было исключительно земледелие. И, наконец, тухум Акай-лы получил название от своего предка, который был очень богат, умен и храбр. Он особенно отличался при уцмиях Радзи, Амир-Гамзе и Мама, с последним он часто делал набег на Грузию. В Башлах и других местах кроме названных тухумов особо замечательные следующие: 1) Сунгур-бек, 2) Заир-бек, 3) Сутай, 4) в Кубачах—Хаджала-Шахбан, 5) Хаджи-Юсуф, 6) Аю-Каймар, Ях-яла-Абакар и Куртала. В Киркия: 7) Акай, 8) Кевха (в Шалакшилах), 9) Башурты (в Варсите), 10) Гасан-бек (Киркия), 11) Басур (в Кирцыке), 12) Ярдар (в Варсите); в Каракайтаге: 13) Омар (в Джибагнях), 14) Аравлар, 15) Наналар, 16) Панка-Адам, 17) Эльдар-Чопан и 18) Черталар (в Карацане), 19) Канцляр, 20) Ибрагим-Магомед и 21) Чунлы (в Уркарахе), 22) Виштайла, 23) Каабан, 24) Нуградин (в Кишья), 25) Каймалар и 26) Цыца-Магома (в Харбуке), 27) Турмар (в Зубанчах), 28) Исмаил (в Калакорейше).

В Шурканском магале: 29) Кади-хан-Омар, 30) Мереле и 31) Магомед (в Джирабачах), 32) Джахвала и 33) Гасан-Магомед (в Лища), 34) Адам и Гуссейн (в Дахнисе), 35) Ника-Магома и Малиц (в Абдашке), 36) Сулейма (в Сураги).

1 Букв.: «черный народ».

В Гаминском магале: 37) Абдурахман, 38) Заир-бек, 39) Савай, 40) Хаджи-Альбуру, 41) Муртузали, 42) Шихаляй, 43) Аюкун-Мирза(в Утемише), 44) Кабан-Хаджи, 45) Абу-Хаджи, 46) Атав, 47) Абдулай-Абдула, 48) Атай-Гаджи, 49) Ким-Кими (в Каякенте), 50) Гамза (в Мюрего), 51) Хусул (в Джибагнях), 52) Ахмед, 53) Уруч (в Джевгате) и 54) Кабани-Магома (в Рука) и др.[1]

Родственники считаются принадлежащими тухуму (относительно старшего в роде и в других случаях); в некоторых местах Кайтага —до 4-го и 5-го, а в некоторых – до 7, 8 и даже 9-го колена. Так, например, в Кубачах—до 4-го колена «утцы»—утцы-акай и накла-утцы-кай; дети последнего колена считаются принадлежащими тухуму только номинально: например, если кто-нибудь из них будет убит, то остальные родственники тухума не ищут его крови; точно так же, если из них кто-нибудь убьет кого-нибудь, то они за него не отвечают; общество же как в первом, так и во втором случаях взыскивает с убийц штраф и назначает их канлыями на 1 или на 2 года или же на неопределенное время.

В Каракайтаге, Урчамуле, в Терекеме и в Башлах родственники принадлежащими тухуму считаются до 5-го колена: утцы, утцы-кар[2], кари-кан и гари-ган.

В Гамринском магале—до 6-го колена: кардаш[3], утцы-кар, кари-кан, гари-ган, тури-кан и тергехеус. Дети последнего колена, так же как и в Кубачах, хотя и считаются принадлежащими тухуму, но по убийству кого-нибудь из них и наоборот остальные родственники тухума крови его не ищут и за кровь не отвечают.

В Шурканском магале—до 8-го колена: утцы, утцы-кар, кари-кан, ри-кан, гари-ган и турби-кан.

В Уркарахе, Кишья и Харбуке (вообще в деревнях Верхнего Кайтага) — до 9-го колена: утцы, утцы-кар, карман-гари-ган, бари-кан, кари-кан, гари-ган и турби-кан.

1 Последние четыре – каракайтагского магала.
2 В Терекеме: утцы-кар-ашми (двоюродный брат).
3 В Терекеме, Башлах и Утемише: утцы-кардаш (брат).

Названия степеней родства на местных языках, например, на каракайтагском и кайтагском: отец — ата, мать — аба, сын — урши или дарга, дочь — рирси, брат—утцы, двоюродный брат—утцы-кар, троюродный—кули-ган и т. д., дед—хулах-туа, бабушка—хулаба, или дед аттала-атта, бабушка—аббала-абба, внук—даргома-фуга, правнук—дарга — дарга-даргани, дядя — аттала-утцы, тетка — аббала рицы, племянник (по отцу)—утциля дарга, племянник (по матери)—рыцыля дарга, племянница (по отцу)—утцыля-рарси, племянница (по матери) — рицаля-рирси, прадед — аттала-аттала-атта, прабабушка — иббала-аббала-абба.

На кубачинском языке: юцы-абала — сестра, сын — кал, ютцы —внук, канакал — внучка, дочь — вате, юселя — юсе, правнук — кагака-кан, правнучка — юссела-юссела-юссе. Остальные же степени родства на кубачинском языке так же, как и по-кайтагски.

Степени родства на языках, которыми говорят в Башлахе, Утемише и Терекеме: отец — ата, мать — ана, сын — улан, дочь — киз, брат —кардаш, сестра—киз-кардаш[1], дядя—агаси, тетка—икичи, племянник—кардашин-уланы, племянница—кардашин-кизы, дедушка—глу-ата, бабушка—улу-акаси, прадедушка—баба, прабабушка—снашкин-анасин-анаси, внуки и правнуки—небе. Обязанностей члены тухума в отношении своего главы не имеют никаких; они слушают и исполняют его приказания или советы по своему благоусмотрению (как и прежде сказано).

Тухумов, которые бы пользовались наследственно особыми правами относительно общественного управления, в Кайтаге не было и нет, кроме Урчамульского магала.

В Урчамульском магале было три тухума, пользовавшихся наследственно [правом] на общественное управление[2], —Кевха (в Шеляншах), Гасан-бек (в Киркия) и Басур (в Карцыке); из этих трех тухумов постоянно выбирались старшины, которым переходило наследственно это право от отца к сыну. По

1 Собственно в Терекеме сестра: бадяш.

2 Родственники тухумов Кевха и Гасан-бека и ныне избраны старшинами, хотя, впрочем, они теперь не пользуются прежними правами.

какому случаю этим тухумам предоставлено наследственное[1] право на общественное управление, кем оно предоставлено и когда? Наверное неизвестно. Только об одном тухуме Кевха и сохранилось небольшое и темное предание. С давних времен вблизи деревни Шеляншах была большая деревня Ирцыга, из которой постоянно в военное время выходило 80 всадников — 40 на белых и 40 на вороных лошадях. Во время разорения этой деревни персидским шахом (неизвестно каким) одна женщина с несколькими детьми спаслась бегством и поселилась в сел. Шелянши. С тех пор будто бы тухуму дано название Кевха и наследственное право на общественное управление. Из прежде поименованных тухумов в других частях Кайтага есть много таких, которые хотя не пользовались наследственно [правом] на общественное управление, но из них постоянно выбирались старшины по желанию общества, вследствие того что они пользовались большим уважением и почетом в народе и, кроме того, сами по себе были очень сильны; так, например, тухумы: Омар, Хусул-Ахмед и Галуа (в Джибагнях), Канцляр, Ибрагим-Магомед и Чунлы (в Уркарахе), Виштайла, Каабан и Нуградин (в Кишья), Аравлар, Панка Адам и Наналар (в Карацане), Акайли-Али, Хаджала-Шахбан, Хаджи-Юсуф, Ях-Яла и Куртала (в Кубачах), Казихан и Мерем-Магома (в Джирабачах), Ника-Магома (в Абдашке), Заир-бек, Савай, Хаджи Алибуру и Муртузали (в Утемише), Кара-иби, Юнус, Сутай, Анка (в Башлах) и др. Большая часть из этих тухумов право на выбор в старшины (вследствие уменьшения штата старшин) утратили, а немногие и ныне его удержали, как, например, Омар, Наналар, Исмаил, Акайли-Али, Канцляр, Кара-иби и др.[2]

На глазах народа по настоящее время не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь из родственников отделился добровольно от своего тухума или чтобы тухум кого-нибудь от-

1 Одни говорят, что право им дано Абумуслимом, который будто бы вывел их из Аравии, а другие говорят, что персидским шахом.

2 Права и обязанности старшин, выбранных из этих тухумов, исполнять приказания начальника и наиба, как то: назначать лошадей, подводы в случае надобности, взыскивать штрафы и собирать подати.

делил, но адат по этому случаю существует следующий: если, например, кто-нибудь из родственников тухума, будучи очень богат, но бездетен, пожелает, чтобы его наследство перешло в руки другого тухума, он оставляет свой тухум и переходит в другой. Родственник, желающий отделиться, наперед должен взять от общества или уцмия бумагу, за которую обязан заплатить трехлетнего бычка (уцмию или обществу), а своему тухуму — само собою. Со дня получения бумаги он уж больше не принадлежит своему тухуму и живет, где ему вздумается (только не в своем тухуме). Случаи добровольного отделения родственника от своего тухума были очень редки и то только в Урчамульском и Гамринском магалах (например, в Утемише и Киркия), а в остальных местах Кайтага подобных случаев вовсе не существовало. Случаи отделения всем тухумом одного родственника были везде в округе[1]; так, например, если кто-нибудь из членов тухума ведет себя дурно: ворует, убивает, то за него тухум отвечает только до трех раз со стороны мужской и со стороны женской линий, притом ему даются неоднократно наставления об исправлении.

После всего этого, если член тухума не исправляется, его убивают или отделяют. Обряд при отделении родственника обыкновенно совершается следующий: все родственники тухума собираются в определенное место посреди деревни и подле моста, причем присутствуют и посторонние. После долгих совещаний тухум по общему соглашению составляет бумагу[2], которую здесь же на месте пишет деревенский кадий и отдает ее отделенному родственнику. Содержание этой бумаги следующее: «Мы, родственники такого-то тухума, отделяем из среды своей такого-то за его дурное поведение, и с этой поры, если его кто-нибудь убьет или он кого-нибудь убьет, то мы за кровь его не отвечаем и его крови искать не будем; обворует ли кого или ограбит — мы также за него не отвечаем, и наоборот; после нас или его если останется какое бы то ни было имущество, мы

1 Кроме Кубачей.

2 В Башлах, Утемише ее называют «рагам-кагат», в Шурканте — «хумбекла», а в остальных местах Кайтага — «зоркан-кагат».

не имеем на него никакого права, и он также на наше. Кроме того, после сего дня он не имеет права снова войти в состав нашего тухума и быть его членом. В удостоверение чего присягаем на святом Коране и прилагаем свои пальцы. Родственники такой-то и такая-то»[1]. Отделенный[2] родственник получает от тухума «зоркан-кагат», жертвует на местную мечеть коверчик и отправляется(по адату) в Калакорейш, где прибивает[3] гвоздем «зоркан-кагат» к стене большой мечети, жертвует (по адату) один коверчик на калакорейшскую мечеть, а другой—присутствовавшим при этом свидетелям, затем он проживает в Калакорейше или в другом месте — словом, где его примут. В Кубачах даже не существовало и обычая отделять или самому отделяться от тухума. У них если в тухуме попадался дурной человек, они его наказывали и штрафовали до тех, пока он не исправлялся, а если эти меры на него не действовали, его убивали[4]. До введения наибских управлений в Кайтаге порядок сельского управления существовал на следующих началах: в каждой деревне были члены сельского управления – кадий, старшины[5] и почетные лица[6]. Кадиев было в каждой деревне по одному, но на общественном месте при разборе важного дела кадий избирался один (по желанию общества), более знающий и ученее. Число старшин было весьма неопределенно (кроме Урчамульского магала здесь было 3 старшины и 1 кадий); они назначались и выбирались в каждой деревне смотря по ее величине. Так, например, в Каракайтаге всех старшин, имевших право на решение сельских дел, насчитывают 30, в Джибагнях—3, в Карацане—5, в Баршамае—5, в Хадаге—1, в Рука—2, в Карталае—2 и т. д. В Шурканском магале также

1 При этом бывают три или четыре свидетеля из посторонних.

2 При отделении тухум дает (по адату) трехлетнего бычка отделенному родственнику.

3 И ныне уцелели признаки гвоздей, которыми прибивали бумаги.

4 Утемишцы также часто прибегали к этой мере.

5 По-кайтагски «хулель»; «кевха» — на языках, которыми говорят в Башлах, Утемише и Терекеме.

6 Почетный карт и тамада везде в Кайтаге.

были старшины в каждой деревне, но с той разницей, что на общественном месте большим уважением и большим правом, чем другие, пользовались всего четыре старшины, которых решения и приказания исполнялись (впрочем, не всегда) беспрекословно; в Башлах старшин было 6, в Уркарахе— 12, в Кишья и Харбуке — по 8, в Кубачах — 7, в Утемише — 4, у терекемейцев не было старшин и других (кроме кадия) сельских членов; их дела решались беками, а если бекским решением оставались недовольны, ходили в Башлы.

Евреи, находясь под властью беков, также не имели у себя ровноникаких сельских управлений, дела их решались беками или в Башлах[1]. Маловажные и пустые дела обыкновенно разбирались и решались местными сельскими старшинами, почетными лицами или кадиями, если истец и ответчик были одной деревни, а если разных, то спорящие отправлялись к тому старшине, который более известен в народе справедливым судьей и брал меньше рушвету (взятка).

Для дел важных, как, например, по воровству, по убийству, по уводу девушки или женщины, спорящие отправлялись в главные деревни, где дела, относящиеся к адату, решали старшины, а к шариату — кадий. Если истец и ответчик оставались недовольны решением членов главных сельских управлений, они требовали разбора своей жалобы на общественном месте в присутствии кадия, старшин и других почетных лиц всего магала. Тогда все старшины магала, почетные лица по 2, по 3 или по 4 с каждой деревни (иногда целое общество) и кадии собирались в определенное место и подвергали разбору претензии спорящих; если же жалобщики оставались и здесь неудовлетворенными, один или оба, то тогда они ходили к уцмию, брали у него печать и отправлялись в Кишья, где и оканчивали свой спор по уцмиевским адатам, решению которых они не имели права прекословить, а в противном случае общество подвергало их строгому наказанию. Если спорное дело касалось двух деревень или двух магалов, его разбирали на границе спорных

1 У них был только один дарга (сборщик доходов).

мест; а если дело касалось нескольких деревень или 3, 4 магалов, выборные для решений или рассуждений собирались на особые общественные места. На общественных местах и вообще в деревнях кроме кадиев, старшин и почетных лиц были еще и другие члены сельского управления – мангуши[1], или чоуши, и тулгаки, или чильми[2]. На каждый магал было по одному мангушу; они постоянно жили в главных деревнях магала. Так, например, урчамульский мангуш — в Варсите, каракайтагский — в Джибагнях, магала Гапш—в Уркарахе, гамринский—в Утемише[3], шурканский—в Лища. Башлы и Кубачи имели у себя особых мангушев, обязанность мангушев была созывать народ на общественные места, взыскивать штрафы и исполнять приказания старшин; в случае надобности они объезжали по деревням магала и объявляли народу, чтобы он собрался в такой-то день и на такое-то место.

Чильми, или тулгаки, были в каждой деревне, число их было не везде одинаково. Так, например, в Башлах—90, из них 60 человек находилось в деревне бессменно, а 30 назначалось поочередно с каждого магала деревни. В Утемише — 40, в Кубачах — 24, в Уркарахе — 60 [4].

Права и обязанности тулгаков: наблюдать за порядком на общественных местах; выгонять народ на полевые работы; взыскивать штраф (по приказанию старшины) с того, кто оказывается по суду виновным; выгонять из дому канлыя, если родственники его скрывают; с того, кто ослушивался и не исполнял приказания старшин, тулгаки брали в штраф быка или его стоимость. Или если старшины отдают обществу приказания не копать марены, не косить сена или не собирать фруктов раньше определенного дня, а кто-нибудь из жителей ослушивался их приказаний и приступал к работам

1 Глашатай, десятский, мангуш (по-кайтагски чоуш) — на языках, которыми говорят в Утемише и Терекеме.

2 Надсмотрщики, помощники старшин, чильми (по-кайтагски тулгак) — на языках, [распространенных] в Башлах и Утемише.

3 Было пять: один старший и четыре младших.

4 Во всем Кайтаге до Адиль-уцмия было 300 тулгаков, а после его смерти—150.

прежде назначенного времени, то тулгаки немедленно штрафовали ослушников. Или если кто-нибудь пускал свой скот на чужую пастьбу или в сады, обязанность тулгаков — захватить скот и держать его у себя до тех пор, пока хозяин скота не уплатит штраф за потраву. Или если должник долгое время не удовлетворяет своего кредитора, тулгаки взыскивали с него насильно долг и удовлетворяли заимодавца. Плата, дававшаяся за общественную службу членам сельского управления, весьма различна. Так, например, в Уркарахе кадию давали 2 са (гарнец) пшеницы с дыма, за омовение покойника—1, 2 и 3 руб., за чтение Корана на могиле покойника — 2 или 3 руб., при разделе оставшегося имущества между родственниками умершего кадий получает с 10 руб.—25 коп. (это везде); при разделе общественного леса или сенокосного места кадию дается большая часть. При совершении кебина кадий получает 20 коп. В Башлах кадий получает 3 кили[1] пшеницы с дыма; кроме того, по окончании года ему общество делает угощение, а если не бывает угощения, то прибавляют еще 1 килю пшеницы; за совершение кебина—20 коп., а кто состоятельный—делает угощение. Если кадию приходится идти для совершения кебина в другую деревню, тогда ему дают больше 20 коп., за омовение покойника кадию платят 2 или 3 руб., а мулле — 1 руб. или одеждой. Если кадий на могиле покойника читает 7 дней (это зависит от желания родственников умершего), платят 5 руб., а если 3 дня—2 руб. За написание бумаги о продаже имущества и об отдаче на откуп кутана, пастбищного места и т. п. кадий получает 1 или 2 руб., Утемишский кадий прежде получал 150 саб пшеницы (ныне 100); в деревне Кичи-Гамри (по адату), кроме того, утемишцы ему дают для засева землю пространством на 10 саб по дороге в Далагара, и еще он пользуется на 4 сабы землею, которая завещана одним утемишцем в пользу кадия. Вода кадию для поливки пахотных мест дается два раза в год вдвойне и без очереди. За написание кадием доверительного акта, присяжного листа, контракта или бумаги на право торговли в деревне и других деловых бумаг кадий

1 Гарнец.

получает 4 руб., старшина — 3 руб., старший мангуш — 1 руб., младшие —по 50 коп.; кроме всего этого кадию давалось в год от 8 до 10 руб. деньгами или баранами. В Кубачах кадий, кроме 30 руб. деньгами, ничего не получает. Старшина [1] (кроме Башлов и Утемиша) нигде и никакой общественной платы не получал. В Бащдах и Утемише каждый магал деревни отводил для своего старшины несколько саб пахотной земли с поливом ее два[2] раза в год вдвойне и без очереди; при отдаче на откуп кутана или пастбищного места старшины со 100 или1000 руб. получают 10 руб. При собрании денег на наем нукеров, если собирают денег более назначенной суммы (более 25 руб.), то остальные деньги поступают в пользу старшин. Тулгаки и мангуши пользовались везде и всегда штрафами. Две части штрафа получали тулгаки, а третью—мангуши. В некоторых же деревнях кроме штрафа пользовались и другой платою, как, например, башлинцы своему мангушу давали лошадь, утемишцы старшему мангушу—быка или его стоимость, а младшим мангушам—по 40 саб пшеницы (ныне 20). Старший мангуш пользовался вдвойне без очереди водой для поливки своих пахотных мест. Уркарахцы своим тулгакам давали еженедельно с каждого дыма по одной саб пшеницы, за то тулгаки по окончании года обязаны были делать угощение всему обществу или по крайней мере всем почетным лицам.

Важнейшие из селений, как центральные пункты, около которых собирался народ и имевшие значение и преимущество пред другими деревнями относительно сельского управления, были следующие: в Урчамуле—Варсит, Шурканте, Миша, в Гамринском—Утемиш, в Терекеме — Башлы, в Каракайтаге — Джибагни, в Гапше — Уркарах и в магале Ганк— Кубачи и Кишья; последняя деревня имела особенно большое значение (в Кайтаге), потому что в ней хранились уцмиевские адаты. В названные деревни спорящие других деревень магала очень часто приходили для разбора своих претензий, если они оста-

1 Все члены сельского управления, как-то: кадии, худели, мангуши и тулгаки – не отбывают никаких сельских повинностей.

2 Для поливки проса – три раза в год.

вались недовольны решением местного сельского управления; кроме названных деревень кайтагцы имели у себя (каждый магал отдельно) особенные места, куда они собирались для рассуждений или решений по общественным делам.Так, например, каракайтагцы собирались на возвышенном месте вблизи деревни Кулаги, называемом «Гули-Гули-Гадда»; урчамульцы — на ровном и большом месте между селениями Варсит и Киркия, называемом «Декаллашара»; шурканцы — на возвышенном месте вблизи деревни Лища «Мукрукат»; уркарахцы — на возвышенном месте «Аф-Ка» [1]; это место служило общественной сходкой для трех магалов — Гапша, Ганка и Утцари. Маринцы собирались на месте «Канайла-Хаб», катагентцы — на «Межгили». Здесь также собирались жители Урчамульского, Каракайтагского и Шурканского магалов для рассуждений и решений по общественным делам. Башлинцы собирались в деревне подле большой мечети; кубачинцы также посреди деревни, в доме «Чанада-кан». Деревни Уркарах, Харбук, Кишья по маловажным делам собирались на место, называемое «Каканец». Жители Гамринского магала собирались по общественным делам на «Ашлаб-тене»[2]; если на этом месте жалобщики оставались недовольны решением старшин, кадия и других выборных лиц, они отправлялись в Башлы, Губден или Карабудагкент [3].

Так как перед отправлением между истцом и ответчиком нередко бывал опор о том, в какую идти из названных деревень, то они во избежание спора бросали жребий, и чей жребий и с чьим именем деревни первый выпадал, туда и шли. Кроме того, они брали от общества к обществу бумагу, в которой излагалась подробно их жалоба.

Кроме названных мест все жители Уцми-дарго (Верхний и Нижний Кайтаг) в очень важных случаях, как, например, по

---

1 Возвышенное место вблизи сел. Уркарах; оно прилегает к левой стороне дороги, идущей из Уркараха в Маджалис.

2 Долина, занимающая большое пространство вблизи деревни, по дороге в Варсит.

3 Не получив удовлетворения в этих деревнях, отправлялись в Кишья.

убийству важного лица, или о притеснении сильным тухумом слабого, или о собрании войск для защиты края от внешних врагов, собирались на «семее»[1] Джин-Такер [2], на котором присутствовали все старшины, кадии, почтенные лица и уцмий. Перед разбором дел от каждого магала назначалось несколько человек тулгаков смотреть за порядком. Эти же тулгаки по приказанию уцмия и других присутствовавших на семее лиц рассылались для наказаний виновных и взыскания с них штрафов. Если здесь дело не оканчивалось [на этом текст обрывается].

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 13, лл. 1—18.
Предположительно датируется 50—60-ми годами XIX в.
Автор неизвестен.
В рукописи много явных ошибок, которые в нашей публикации по возможности устранены.

1 Возвышенное место.

2 Обширная долина, расположенная вблизи сел. Маджалис; она окаймлена небольшим лесом и с одной стороны орошена рекой Улу-чай (ныне она под сенокосом).

ОПИСАНИЕ САМУРСКОГО ОКРУГА

ОБРАЗ ПРАВЛЕНИЯ ДО ПОДЧИНЕНИЯ НАШЕЙ ВЛАСТИ

До присоединения к России населенное пространство, составляющее теперешний Самурский округ, — за исключением горного магала — называлось Самурскою провинцией (Самур велаят), главным пунктом которой было селение Ахты.

Вся Самурская провинция делилась на 5 участков.

1. Ахты-пара первая состояла из 12 селений: Ахты, Кхем, Хуля, Тра, Гогаз, Усур, Кака, Гдунг, Кочах, Мидфах, Сумугул и Хал.

2. Ахты-пара вторая состояла из 5 селений: Хнов, Борч, Гдым, Маза и Фий.

3. Рутул-чай состоял из 18 селений: Рутул, Хрюк, Зрых, Хулют, Киче, Кахул, Иче, Лукун, Икрах, Кала, Амсар, Лучек, Шиназ, Чруш, Пилек, Уна, Кина и Хунук.

4. Токуз-пара состояла из 9 селений: Джаба, Балуджа, Джиг-Дхиг, Ихир, Пиркент, Ухул, Филидзах, Храх и Яжиг.

5. Алты-пара состояла из 6 селений: Микрах, Каракюра, Куруш, Пиркент, Мака и Каладжиг.

Кроме тех 5 участков в состав Самурской провинции входило селение Мискинджи и некоторым образом теперешнее Ихрекское наибство. Селение Мискинджи представляло совершенно отдельно организованное общество, управлявшееся

своим судом, и только как находившееся в районе Самурской провинции причислялось к участку Токуз-пара. Нынешнее же Ихрекское наибство хотя и находилось под властью Сурхай-ханов казикумухских, но жители его, прозываясь братьями населения Самурской провинции, пособляли ему в войне против всех соседей.Казикумухские ханы не препятствовали им в этом, так как и сами часто пользовались пособием самурцев в войне их с кубинскими и нухинскими ханами.

Каждый из сказанных 5 участков провинции управлялся отдельно.

Весь первый участок (Ахты-пара 1-я) управлялся ахтынскими аксакалами. Преимущества ахтынцев перед прочими жителями 1-го участка состояли в том, что: a) без ахтынских меслегетчи (посредников) жители всех селений участка не имели права разбирать обоюдных претензий своих, b) по первому востребованию ахтынцев должны были являться на помощь в войне [1], c) проверялись ахтынскими аксакалами и эфендиями относительно исполнения зеката (прим. 1), d) отбывали пахту (прим. 2) и e) сами платили за кровь 300 руб., т. е. баранов, а брали с жителей подчиненного им участка 600 баранов (прим. 3).

Независимо от сказанных пяти условий господства ахтынцев над 11 селениями первого участка Самурской провинции ахтынцы пользовались еще двумя преимуществами, из которых одно касалось пределов всей провинции, а другое имело место относительно всего Дагестана и Закавказского края. Первое касалось меслегета и обусловливалось тем, что если жители какого бы то ни было селения Самурской провинции(кроме, конечно, 1-го участка оной) обращались за посредничеством в Ахты и получали отказ, то уже не могли найти посредников во всей провинции на том основании, что, стало быть, дело крайне напутанное или же нечестное, ежели ахтынцы — самые умные и самые старшие из братьев-самурцев — отказались от участия в этом деле.

Второе было так называемое барху и состояло в том, что

1 В свою очередь каждое из селений этого участка имело право на обязательную защиту ахтынцев.

кто бы и откуда бы он ни был, коль скоро брал себе в жены одну из ахтынских девиц, то сверх исполнения всех условий шариата и адата, касавшихся брака, еще должен был вносить 3 руб. или вещей на эту сумму в пользу того сельского магала, к которому принадлежала невеста, если была девица. Здесь, как и в остальном Дагестане, семейство с восходящими, нисходящими и побочными линиями составляет тухум.

В прежнее время всех тухумов в Ахтах было сорок. Из каждого ахтынского тухума избирался самым же данным тухумом один аксакал, и эти выборные, в числе 40, управляли всеми общественными делами как ахтынцев, так и жителей всех 11 селений, составлявших 1-й участок Самурской провинции. Это управление распространялось и на военные движения, в которых также принимали распорядительное участие эфенди и кази. Срок службы каждого аксакала ограничивался только желанием его тухума. Звание аксакала было наследственное в 1-м участке Самурской провинции, в прямой нисходящей линии, пока были в ней способные к тому люди; если таковых в прямой линии не оказывалось, то выбирался родственник бывшего аксакала из боковой нисходящей линии; если же и при этом условии не оказывалось человека, способного быть правителем, тогда выбор падал на члена другой фамилии, но того же тухума. Таким образом, одна наследственность не давала права быть аксакалом; кроме того, требовалось и согласие тухума на выбор преемника.

Все вознаграждение ахтынских аксакалов за их службу обществу ограничивалось тем, что: 1) общество обязано было давать им лошадей, ежели они предпринимали поездку в видах общественной пользы, 2) непременно все приглашались на свадьбы и поминовения, имея при этом право приводить с собою и одного из домочадцев своих, и 3) после разбора дел о крови каждый из аксакалов той стороны Ахтов (селение делится рекою Ахтычай на две половины), в которой проживал обвиненный, получал от удовлетворяемого по суду истца какую-нибудь вещь из оружия или посуды и кусок ткани, называемой «бурмет», на архалук. При этом соблюдалось, чтобы

в сложности ценность вещей, розданных каждому аксакалу, была одинаковою. В таких случаях подобному же наделу подлежал и эфенди (прим. 4).

В самих Ахтах были и ближайшие исполнители правительских решений, именно чоуши, числом 2, по одному на каждой стороне Ахтов. Так как во всех селениях 1-го участка Самурской провинции не было ни аксакалов, ни чоушей, то чоуши ахтынские в случае надобности посылались в селения того участка, которым, как уже сказано, во всех отношениях управляли ахтынские аксакалы.

Ахтынские чоуши избирались аксакалами, и выбор их должен был быть одобрен обществом. За службу свою они получали: 1) от общества по 1 быку в год; 2) при каждой свадьбе и при каждом поминовении они являлись за маслом, мясом, крупою и дровами; все это отпускалось им в незначительном количестве тем семейством, в котором совершался один из сказанных обрядов; 3) при наделе аксакалов и эфендия после разбора дела о крови в Ахтах наделялись и чоуши; каждый из них получал какие-нибудь вещи ценою на 3 руб., т. е. в 3 барана (следует прим. 5).

Отчасти главным пунктом 2-й Ахты-пары было селение Хнов. Каждое из 5 селений, составлявших этот 2-й участок провинции, имело своих правителей — аксакалов и чоушей. В Хнове и Гдыме, как и в Ахтах, каждый тухум избирал своего аксакала, а в 3 остальных селениях участка число аксакалов соответствовало не числу тухумов, а вообще народонаселению, соображаясь, однако, с тем, чтобы приблизительно на каждые 20 дымов приходился 1 аксакал, избиравшийся из более достойных людей.

Участок этот относился к Ахтам двояким образом: 1) в случае войны ахтынцев с кем бы то ни было жители 2-й Ахты-пары должны были пособлять ахтынцам и за то в случае подобном же пользовались обязательною защитою ахтынцев; 2) если взаимные недоразумения жителей этого участка не могли решиться домашним судом, то разрешались посредничеством ахтынских аксакалов.

Все 5 селений этого участка имели по 1 чоушу.

В обоюдных сношениях Гдым некоторым образом подчинялся Хнову; подчиненность эту объясняют тою, какая существует теперь в каждом селении магала относительно своего наиба независимо от общей с ним подчиненности начальнику округа.

Борч и Хнов очень часто воевали между собою, и в таких случаях ни одна сторона не пользовалась пособием ахтынцев, как одинаково относившихся к обеим враждовавшим сторонам.

Наследственность аксакалов в Хнове была такая же, как и в Ахтах. Вознаграждения за службу не получали никакого, даже и при разборе дел о крови. Что же касается хновского чоуша, то как выбор его, так и вознаграждение были такие же, как и в Ахтах.

В остальных 4 селениях этого участка аксакальство не было наследственным; правителями избирались люди, известные своею правдивостью и опытностью. Служба их, как и в Хнове, не вознаграждалась ничем.

Чоуши этих 4 селений избирались по-ахтынски, но не получали ежегодно по 1 быку от общества и трехрублевого пая при разборе дел о крови, как это было в Ахтах, а имели только право на такие же поборы при обрядах свадьбы и поминовения, как и в Ахтах.

Зекат, как шариатское постановление, соблюдался и в этом участке провинции, но не подлежал никакому контролю.

Пахты и барху не было.

В 3-м участке провинции главным пунктом был Рутул. За исключением Шиназа, Калы, Уны, Амсара и Хрюка, селения этого участка относились к Рутулу, как селения 1-й Ахты-пары и Ахтам. Из исключаемых же селений, не дававших Рутулу пахты, Шиназ не делал этого как настолько большое само по себе селение, что могло отстаивать свою самостоятельность в этом отношении, а Кала, Уна и Амсара не отбывали пахты, глядя на Шиназ, к которому они относились, как Гдым к Хнову во 2-й Ахты-паре. Последствия же попытки Хрюка отказать рутульцам в пахте изложены в прим. 5.

Соблюдение рутульцами обычая пахты было особенно тягостно для жителей подчиненного им участка провинции как потому, что они пользовались этим правом гораздо усерднее ахтынцев, так и оттого, что обычай пахты принял в этом участке гораздо более обширные размеры (следует прим. 6). Так, например, рутульцы, отправляясь для пахты в данное селение своего участка партиями от 100 до 300 человек, гостили по трое суток, и мало того что требовали себе отборную пищу, но и принуждали кормить своих лошадей в $3^{1}/_{2}$ раза более, чем того требовали ахтынцы. Независимо от угощения рутульцы брали при этом по одному барану с каждого дыма того селения, куда приезжали для пахты. Вдобавок, как подобно ахтынцам, и рутульцы имели право соблюдать пахту только один раз в год, то за тот год, в который они не были для пахты в данном селении, они все-таки в нем брали по одному барану с каждого дыма. Селения этого участка, отказывавшие Рутулу в пахте, относились к нему так, как 2-я Ахты-пара к Ахтам. За отказ в пахте Рутул часто воевал с Шиназом и Хрюком, и в таких случаях все остальные селения участка должны были помогать Рутулу, причем, однако, Амсар и Лучек всегда старались быть нейтральными, а Уна и Кала помогали шиназцам; Хрюк же всегда воевал с Рутулом вплоть до сожжения, без всякой помощи.

В Рутуле был диван, состоявший из аксакалов, в числе которых всегда должен был быть и один бек.

(Узнаю о происхождении рутульских беков и сообщу.)

Число аксакалов было по числу тухумов. Чоуш был один. Вообще как выбор, так и вознаграждение тех и других были такие же, как и вАхтах.

Рутульский диван управлял всеми общественными делами участка (по примеру ахтынских аксакалов в 1-м участке), кроме, впрочем, Шиназа и Хрюка, у которых был свой суд, т.е. свои аксакалы. Было у них и по одному чоушу.

Выбор аксакалов и чоушей, а также и вознаграждение их в этих двух селениях были такие же, как и во 2-й Ахты-паре (в 4 селениях), кроме Хнова, где это было иначе, как о том и сказано.

Рутульцы кроме побора баранов при пахте брали еще вро-

де подати по одному барану в год с каждого дыма селений, отбывавших пахту.

Зекат тоже соблюдался и в этом участке, но не контролировался никем. Барху не было.

4-й участок провинции был Токуз-пара, и главным пунктом в нем было селение Джаба.

Преимущество этого селения перед остальными восемью участками состояло: 1) в обязанности всех селений участка пособлять джабинцам в их постоянной почти войне с ахтынцами, 2) в многолюдности Джабы и 3) в том, что для обсуждения дел, касавшихся всего участка, аксакалы всех селений должны были собираться в Джабу.

Каждое селение участка имело своих аксакалов, выбиравшихся точно так же, как в Борче, Фие и Мазе — селениях 2-го участка провинции. Вознаграждение же аксакалов за службу состояло только в первенстве при сходах всякого рода и в том, что, как и в Ахтах, они все приглашались на свадьбы и поминовения, имея при этом право приводить туда и одного из домочадцев своих.

Чоушей в селениях этого участка не было, как и барху. Зекат не проверялся никем.

5-й участок—Алты-пара. Главный пункт—Микрах. Считался он главным потому только, что для обсуждения общественных дел участка аксакалы всех селений должны были собираться в Микрах, как в предыдущем участке, — в Джабу. Микрах, Каракюра и Куруш имели своих аксакалов и по одному чоушу; что же касается остальных селений участка, то Пиркент и Каладжиг управлялись не микрахскими аксакалами, а мака-каракюринскими. Аксакалы в первых трех селениях выбирались не от тухумов, а от сельских магалов. Вознаграждение их было точно такое же, как и в предыдущем Токуз-паринском участке.

Чоушей и барху не было. Зекат не подлежал никакому контролю.(Следуют прим. 7, 8, 9).

Тоже как бы часть Самурской провинции (хотя и совершенно отдельную, как я уже сказал) составляло селение Мискинджи.

В нем было 260 дымов, и оно делилось на 6 сельских магалов, из которых избиралось по 1 аксакалу в правители. Все дела общества решались на месте без всякого постороннего вмешательства.

Выбор аксакалов производился точно так же, как и во всем Токуз-паринском участке, к которому, по местности только, причислялись и Мискинджи.

Вознаграждение аксакалов состояло тоже только в одном первенстве при всяких сходках. Был там и один чоуш, который избирался аксакалами, утверждался целым обществом и в вознаграждение за службу получал только пай мяса, масла, круп и дров при обрядах свадьбы и поминовения.

Барху было и в Мискинджах, так же как и в Ахтах, но обусловливалось платою не 3 руб. в сельский магал, к которому принадлежала невеста-девица, а отдачею быка в тот магал. Несмотря на постоянную почти войну и различие вероисповеданий ахтынцев и мискинджинцев, браки заключались меж ними очень часто и сопровождались обоюдною уплатою барху. (Следует прим. 10).

О ДУХОВЕНСТВЕ

Самый высокий духовный сан был, как и есть, кази. Их было вовсей Самурской провинции только 4 — в Рутуле, Ахтах, Хнове и Шиназе. Более их не было потому, что народ, от которого зависело иметь кази или не иметь его, не желал этих господ. 100 лет тому назад высшие духовные сановники в провинции были эфенди; так как в шариате сказано, что следует иметь казиев, то вышеназванные 4 селения и повыбрали их из числа ученейших и достойнейших эфендиев.

Ахтынскому казию в делах, подлежащих разбору подобного лица, подчинялись обе Ахты-пары, не исключая и Хнова, который хотя имел своего казия, но который считался менее влиятельным, нежели ахтынский. Тем не менее Хнов ближайшим образом подчинялся своему казию. Рутульскому — все те селения участка, которые отбывали пахту. Шиназскому — Шиназ, Уна и Кала. Амсар же хотя и не отбывал рутульцам пахты,

но в делах шариата подчинялся суду рутульского казия.

Несмотря на разграничение зависимости от данного казия, тяжущиеся, кто бы и откуда бы они ни были, имели право судиться у любого казия, и всегда недовольная решением его сторона могла переносить дело к другому казию, объявляя ему при этом ту статью шариата, на основании которой решено дело прежним казием.

Эфендиев было в провинции столько, сколько оказывалось мулл, достойных быть избранными в этот высокий сан. Впрочем, число их в провинции никогда не превышало 30. Выбор муллы в эфенди не обязывал его переменять место жительства; он оставался там же эфендием, где был и муллою. Мулл в каждом селении было столько, сколькои мечетей.

Кази, как верховное лицо, не присутствовал в аксакальском суде, а разбирал дела у себя. Эфенди же присутствовали на правительских сходках. В Ахтах их являлось поочередно по два человека, по одному с каждой стороны Ахтов; в Рутуле же, Шиназе и Хнове—по одному. Пока не было казиев, их правами пользовались эфенди; в свою очередь где не было эфендиев, там иногда обязанности их выполняли особенно выдающиеся муллы, особенно если обе тяжущиеся стороны заранее согласны были на решение данного муллы. Вообще же муллы исполняли только требы, а в делах управления не принимали участия.

Как муллы, так и эфенди избирались обществом и обязательно утверждались казием. При этом эфенди испытывались казием в степени их знания, получали от него благословение, и тут же казий определял по степени учености данного эфендия важность дел, которые могли подлежать разбирательству этого данного эфендия.

В пятницы и дни больших праздников богослужение в Джума-мечети отправляли казии; если их где не было, то по очереди эфенди; где же и их не было, там это делали те из мулл, которые были постарше годами и славились лучшею жизнью.

В Мискинджах казия не было. Везде в провинции эфенди назывались эфендиями, а в Мискинджах был только один эфенди и назывался ахундом. Муллы тоже были по числу мечетей.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ДУХОВЕНСТВА

По тэрике. При решении дел по наследству кази получал самое большое 2 со 100 и из этого дохода уделял по произволу часть тому или тем эфендиям, которые, независимо от казия, были приглашены на тэрике. Если не было неудовольствия со стороны лиц, деливших наследство, то решение эфендия было так же окончательно, как и решение казия. Недовольные судом эфендия отправлялись к казию; тот переследовал дело и если находил, что данный эфенди решил правильно, то мог получить пай вознаграждения, отданный уже судившему эфендию, в том только случае, если соглашался на то сам эфенди; если же кази находил, что дело решено неправильно, то деньги получал сам; в таком случае, если плата установленная была уже отдана эфендию, то отнималась обратно и передавалась казию. Процент в пользу эфендия был такой же, как и в пользу казия.

По кебину. За совершение кебина обязательная плата как казию, так эфендию и мулле—50 коп. По шариату, девушка-сирота, не имеющая ближайшего родственника, или же если он и есть, но в дальней отлучке, не менее как в 2 днях дороги, непременно должна быть венчана казием. В таких случаях кази заменяет ей векила, как и тогда, если векил не согласен выдать ее за человека, ею же избранного; тогда кази предлагает векилу согласиться на кебин и в случае отказа устраняет векила и венчает ее не только уже как кази, но и как векил.

По зекату. Все духовные лица, как и вообще бедные миряне, получали от зеката столько, сколько кто из богатых пожелал им дать.

Пока довольно. Не взыщите, Василий Семенович, за небрежное поведение моего помела. Ей же богу некогда.

П р и м е ч а н и е 1. Зекат (шариатское постановление) состоит из ежегодного взноса известного процента богатым в пользу бедного. Процент взимался со всякого рода предметов достатка, но не одинаковый. Так, например, с предметов производительности земли взимался 10-й процент, со 100 баранов—1, с мануфактурных же предметов торговли и из денег—$2\ {}^{1}/_{2}\ {}^{0}/_{0}$ со 100.

Относительно зеката преимущество ахтынцев заключалось в том, что они имели право требовать исполнения его в пользу своих бедных. При этом, однако, они ограничивались только побором определенного процента с одних баранов, и то оставляли у себя только третью или четвертую часть побора, а остальное оставалось за обществом данного селения, внесшего зекат, для раздачи своим неимущим. Время зекатного сбора — по преимуществу осень. Сбор мог быть употреблен не только в пользу бедных, но и общественных нужд, особенно же по поводу войны.

П р и м е ч а н и е 2. Каждый из ахтынцев один раз в год имел право ехать в гости в любое из селений 1-го участка провинции, и вот они вчастую и отправлялись партиями от 100—500 человек да и гостили в данном селении целые сутки. Хозяева домов, в которых размещались гости, обязаны были особенно хорошо кормить не только их, но и лошадей их. Гость не имел права оставаться в том же селении на другой ночлег в том же году. Обычай пахты относился к селению, а не к числу жителей его. Ахтынец, не побывавший в течение года для пахты в каком-либо селении 1-го участка, если и приезжал туда в следующем году, то за минувший год не брал с общества того селения никакого побора.

П р и м е ч а н и е 3. Таким образом решались дела о крови только в 1-м участке провинции. За убийство ахтынцем кого бы то ни было из жителей 1-го участка кроме ахтынцев же он подлежал половинной уплате за кровь, а если кто бы то ни было из жителей того же участка убивал ахтынца, то платил полную плату, которая взималась и тогда, если дело было меж двумя или более ахтынцами же или же меж жителями остальных равноправных селений 1-го участка.

П р и м е ч а н и е 4. Таков был порядок вознаграждения аксакалов за суд по делу о крови, если происшествие было в Ахтах. Касательно же всех других селений 1-го участка дело было так, что тяжущиеся по всякого рода претензиям обращались за разбором в Ахты, кроме только дел о крови. В последнем случае суд в количестве 10 аксакалов и одного эфендия поочередно отправлялся из Ахтов на место происшествия.

П р и м е ч а н и е 5. В числе селений, составлявших 1-й участок Самурской провинции, названы: Гогаз, Усур и Кака. Много лет назад прежде завоевания края Россиею селения те принадлежали Рутулу, т. е. относились к нему так, как 1-й участок провинции к Ахтам.

Во время одной из войн Рутула с Хрюком за отказ последнего в пахте Рутул обратился за помощью к ахтынцам. Те охотно согласились пособить не столько из-за предложенного рутульцами вознаграждения, сколько из-за желания наказать хрюкцев за отказ рутульцам отбывать пахту, благо если бы это сошло хрюкцам безнаказанно, то подобным же примером могли увлечься и селения 1-го участка, в свою очередь обязанные пахтою относительно ахтынцев. Результатом войны, в которой, между прочим, легло и 12 ахтынцев, было сожжение Хрюка. Так как рутульцы, прося участия ахтынцев в воине, обещали им дать лесистый склон горы, принадлежащий Хрюку и отделявший 1-й участок провинции от 3-го, рутульского, то по окончании войны ахтынцы тем более настаивали на исполнении условия, что в войне той легло их 12 человек, т. е. что имели право требовать вознаграждения за кровь. Рутульцы же, тронутые жалким положением разоренных войною хрюкцев, в участи которых принимали участие и все соседи, взамен обещанной ахтынцами горы, принадлежавшей Хрюку, дали им селения: Гогаз, Усур и Каку, как ближайших соседей 1-го участка.

П р и м е ч а н и е 6. Тоже гораздо отдаленнее времени прихода русских в край селения Ялах и Лудкун принадлежали рутульцам, но до того были притесняемы пахтою, что обратились к ахтынцам с просьбою о присоединении их к 1-му участку провинции. Так как ахтынцы, ссылаясь на то, что и без того уже приобрели 3 селения от рутульцев (см. прим. 5), отказали им в просьбе, то селения те прибегнули к покровительству Сурхай-хана Казикумухского, которого рутульцы побаивались и который поэтому беспрепятственно присоединил те селения к своим владениям. Вначале он отправил в Ялах своего наиба с нукером, и тот наиб довольно долго управлял жителями тех обоих селений, а впоследствии поселил в Каке двух своих родных братьев, которых потомство и до сих пор проживает в Каке. (Некоторые льготы, которыми потомки эти пользуются и теперь относительно Ялаха и Каки, конечно, вам известны).Тут начало да и конец, пожалуй, влияния казикумухских ханов на Самурскую провинцию (по крайней мере, как я ни добивался, чтобы узнать, какое они имели влияние на край, ничего из этого не вышло).

П р и м е ч а н и е 7. Во всех пунктах Самурской провинции, в которых были суды по разбору дел о крови, за получением присужденного удовлетворения шел не сам истец, а посылал векила, который при этом получал еще с обвиненного уже в свою пользу одного быка.

П р и м е ч а н и е 8. Во всем крае война решалась не аксакалами, а обществом, и если общество решало вести с кем-нибудь войну, то правители не имели права препятствовать решению, а должны были только принять на себя распорядительность в военных движениях как люди, выбранные по уму, добросовестности и опытности.

П р и м е ч а н и е 9. Микрах часто воевал с Ахтами, и хотя каждый раз помогали ему все селения Алтыпаринского участка, но это не было делом обязательным, а делалось только как бы из уважения к микрахцам, которых алтыпаринцы считали своими старшими братьями.

П р и м е ч а н и е 10. Во время одной из самых ожесточенных войн мискинджинцев с ахтынцами первым помогал весь токузпаринский участок, а последние обратились за пособием к Сурхай-хану казикумухскому и Умму-хану хунзах-аварскому.Война кончилась тем, что Мискинджи были сожжены дотла. Это случилось 85 лет тому назад и было гораздо прежде присоединения Каки и Ялаха к Казикумухскому ханству.

П р и м е ч а н и е 11. Бывали случаи, когда по поводу войны дружно соединялись все участники Самурской провинции, до того нередко воевавшие один с другим. Так, например, 28 лет тому назад они все воевали с русскими в Нухинском уезде и самой Нухе, а еще прежде того — с нухинским ханом.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 10, лл. 1—19.
Предположительно датируется 50—60-ми годами XIX в.
Автор неизвестен.

О КАЙТАГЕ (УРКАРАХСКОЕ НАИБСТВО)

1. Тухум и в Кайтаге называется тухумом (и в Кубачах).

2. Права и обязанности главы тухума и выбор в главы — то же, как и в Табасарани.

3. Тухум имеет название издревле. Но тухумы иногда изменяли свои названия по главе тухума, когда глава этот чем-либо отличался в народе (более храбростью и сопротивлением постороннему влиянию на деревни). Например, сильный тухум в Уркарахе — Канцеляры (ляр — множественное число) называется еще тухум Хаджи-Мамед-кадия (умершегов 1867 г.).

Хаджи-Мамед-кадий – человек был способный и притом духовное лицо, имел сильное влияние не только на Уркарах, но на весь Верхний Кайтаг (исключая Каракайтаг). Он был главою многочисленного тухума в Уркарахе — Канцеляров. На бывших народных сборищах близ Уркараха, на месте, называемом Ая (собственное название; около этого места, при дороге, стоит высокий камень), Хаджи-Мамед-кадий имел всегда за собою больше голосов. Он принадлежал к числу людей, желающих быть независимыми как в отношении русских, так и в отношении управляющего Кайтагом, потерявшего в последнее время почти все влияние на горцев за сношение с русскими. Хаджи-Мамед-кадий был во главе сопротивлявшихся в Уркарахе нашему отряду в 1854г. После неудачи при сопротивлении

Хаджи-Мамед-кадий бежал. Когда старшины со всех верхних деревень явились в отряд и присягнули на верность нам, то с тех пор Хаджи-Мамед-кадий несколько потерял свое влияние на народ и смирился. Наконец, после взятия Шамиля сам сознал бесполезность сопротивления русским и принял предложение в 1862 г. быть окружным кадием в окружном суде, которым был до смерти, до 1867 г.

По смерти Хаджи-Мамед-кадия в тухуме Канцеляров не осталось замечательного чем-либо члена. Теперь глава Канцеляров Халил-бек, старшина в деревне, не отличается особенными способностями. Из этого тухума и другой старшина в Уркарахе-Абабакар.

Кроме Канцеляров в Уркарахе сильные тухумы—Султанай и Ибрагим-Магомеда.

В сел. Чишили сильный тухум Джанкаляры (от Джанки, родственника Рустам-хана уцмия); из этого тухума старшина кевха Шамхал Кульби; в этом тухуме глава Магомед-Али.

В сел. Каракурейше—тухум Маани; из этого тухума старшина Али-бек—человек, который пользуется большим уважением как в Каракурейше, так и в окрестных деревнях.

В сел. Калкни —тухум Супни, глава тухума—Амма; из этого тухума в окружном суде кандидат в депутаты от Уркарахского наибства Ахмед-кади. Ахмед-кади отличается способностями: знает адаты, памятлив, ловок, исполнителен в поручениях. Об этом тухуме предание, что он разбогател после поражения персиян в ущелье Гапкай (ниже Калкни, по дороге в сел. Чумлы); из отбитых вьюков у персиян два верблюда, нагруженные золотом, вошли в дом предков Ахмед-кадия. Тухум этот считается первым по богатству в Мюра. Из этого тухума старшина в Калкни — Магомед.

Другой сильный тухум в Калкнях Ковна—собственное имя, глава тухума — Реджеб.

В сел. Дибгашах—Калталяры (богатый и многолюдный); из этого тухума старшина Мима и кадий в деревне Магомед.

В сел. Зубанчах — Хонджаляры, глава Али и Овчиляры (охотники); в этом тухуме глава Паша — почетный человек.

В Сурхачах — Капна, глава тухума старшина Рабадан.

В Кишья – Вишталяр, глава тухума Абдурахман-кадий, деревенский кадий, человек очень почетный, у него хранятся уцмиевские адаты; из этого тухума старшина под тем же названием—Вишталяра; Каба—Муртузалиляры—глава Каба Гасан (прежде был старшиной), из этого тухума старшина Хаджи Ахмед; Нуграды–Ахмедляр, глава тухума Хаджи Муса, сын которого старшиною; Омилюлар (глава Гасан); Цубала — Магомед, глава Юсуп.

В сел. Харабуке: Циди Магомед, глава кевха Гасан. Кимиляр, глава Рабадан Молла Гамза; из этого тухума письмоводитель при наибе Абдулла-кадий.

В Кубачах первый тухум Акайлы-Али. Из этого тухума наиб в Кубачах Абдул-Кафар. Этот тухум возвысился после одного человека Акайлы-Али, по которому теперь и называется. Акайлы-Али отличался военными доблестями, в особенности в походе аварского хана Умахана [Умму-хана] в Грузию; слава, приобретенная им в этом походе, сохранилась и до сих пор. Около Кубачей есть камень, на котором высечены имена храбрых, погибших в этом походе в Грузию. Кубачинцы участвовали в походах аварских ханов по приглашению. К этому тухуму и уцмии имели большее уважение. В их тухуме наследуют право быть избранным в кубачинские узбаши (наиб), первое лицо в сельском управлении. Другие сильные там тухумы: Ягья-Абакар; из этого тухума старшина Ягья-Абакар; тухум этот происходит от одной пленной грузинки[1], члены его возвысились чрез богатство, приобретенное торговлею. Коджала Шахбан (старшина Шахбан); в этом тухуме глава Магомед-Али, теперь старшина; тухум этот тоже от пленной грузинки и возвысился через торговлю. Дебир-Хаджа, Юнус-Абакар, Сокур-Омар (слепой Омар), Умама-Ахмед, Оублю Омар — это древние тухумы,

1 В Кубачах есть несколько тухумов, происходящих от пленных женщин. Эти тухумы кубачинцы называют пороченными и не имеют к ним должного уважения; через 7 колен опороченный тухум пользуется уважением наравне с другими тухумами, т. е. делается непороченным.

пользовались когда-то сильным влиянием и почетом в деревне, но теперь обеднели, через что и падает их значение.

Теперь по богатству в Кубачах отличаются: Туханчик Ибрагим (духанщик), Кута-Гасан (кута—замок к ружью, Гасан — замочных дел мастер), Абдул-Кафар, Паша, Абдул-Джалил, Ягья-Абакар, Магомед-Али, Абдул-Рашид.

4. С какой степени прекращается принадлежность к тухуму? Прекращения принадлежности к тухуму в обычае нет. Тухум поддерживается тем, что преимущественно они женятся на членах своего же тухума; связь родства постоянно возобновляется. Женитьба из двух различных тухумов бывает только в исключительных случаях, когда нет собственной пары в своем тухуме. Обычай жениться на своих в особенности строго сохраняется в больших тухумах.

В Кубачах с 4-го колена принадлежность к тухуму не считается обязательной.

Степени родства на кайтагском наречии:

Отец — атта, мать — аба; дед — аттала-атта, бабушка — аттала-ава; далее выражает высшую степень повторения: аттала, аттала.

Сын — дарга, дочь — дуреи; внук — даргала-дарга, внучка — дургили-дурси; правнук—даргали или даргали-дарга, правнучка—дургили, или дургили-дурса.

Брат—утцы, сестра—рутцы, брата сын—утцыла-дарга, утцала-дурги, сестры сын—рутцила-дарга, рутлили-бурси.

Дядя—аттала-утци, тетка—аттала-рутци, со стороны отца; со стороны матери: дядя—абала-рутцы, племянник—утцыкар, племянница — рутцы-кар.

На кубачинском языке:

Отец—атта, мать—аба; дед—аттала-ата, бабушка—авалааба; далее прибавление: аттала, авала.

Сын—гал, дочь—уссе; внук—чалагага, уссела-уссе; далее повторение: гала, уссела.

Брат — утце, сестра — хотце; племянник — гала-утце, племянница —хотце-уссе; дядя — аттала-утце, тетка — атталахотце; сын дяди — атта-ла утцела-гал, атали-ютцали-уссе.

5. Тухумов, пользовавшихся наследственно правами на общественное управление, нет, если не считать обычая выбирать старшину деревни преимущественно из одного тухума; допускается старшина из другого тухума в таком только случае, если в тухуме прежнего старшины нет способного человека. Из этого можно заключить, что у них в отношении старшины было полунаследственное, полувыборное начало. (По смерти старшины на сбор для погребения его холк (народ) тут же назначает старшину из его тухума, иногда и не сына, а более способного человека, но преимущественно из этого же тухума). Сильные тухумы имели влияние на общественное управление через старшин из своего тухума и через большинство голосов на общественной сходке.

6. От тухума отделяют более за распутную жизнь, чем за воровство и убийство, что не считается постыдным поступком. Самому от тухума нельзя отделиться, или это считается бесчестным. Порядок отделения от тухума следующий: в присутствии родственников объявляют виновному, что он более не их тухума, и за поступки его они не отвечают, и за кровь его в случае убийства его не будут искать, в чем составляют бумагу, которую прибивают к стене в мечети. В то время когда уцмий управлял Верхним Кайтагом и жил в Каракурейше, отделение от тухума происходило в присутствии его и бумагу, свидетельствующую об этом, прибивали к стене мечети в Каракурейше. Отделение от тухума случается очень редко. Лет 20 или 30 тому назад был случай отделения от тухума в Харбуке, но родственники отделенного вскоре после отделения убили его.

7. Деревнями управляли старшины; они же были и судьями вместес кадием. Брачные наследствия разбирал кадий один. По делам маловажным (отдельной личности) окончательное решение постановляли старшины и приводили в исполнение через своих помощников, кильми (тулгаков), а в Кубачах—чины; дела же более важные разбирались на общей сходке почетными лицами, выбираемыми на сходке же пред разбором; решения их приводились в исполнение старшинами чрез кильми и чины. Место сходки — мечеть, около

которой для этого устроена особая сакля. Для разбора спора между двумя деревнями собирались на Урталыг (место вне деревень, назначенное заранее для сбора двух спорящих обществ), где выбирали почетных людей с обеих сторон, решали дело и объявляли решение народу. Члены сельского управления получали вознаграждение различно. Кадий—в Уркарахе со двора по 2 сабы хлеба, в Кишья – по 1 сабе, в Харбуке – для кадия из другой деревни по 10 коп. серебром со двора, а кадию из своей деревни ничего не платили, в других деревнях совсем ничего не платили кадию и он жил доходами за исполнение духовных треб; в мюринских деревнях – по 1 сабе.

Старшины особой плат ы не получали, а пользовались одними штрафами. В Кишья $^1/_2$ штрафов — в пользу старшин, а $^1/_2$ — в пользу кильми (тулгаков, надсмотрщиков полей и помощников старшин при исполнении какого-либо решения). В Уркарахе старшины и штрафов не получали, а весь штраф шел в пользу кильми. В Харбуке если штраф не превышал более 4 руб., то он делился: $^1/_2$ — старшинам, а $^1/_2$ — кильми; если же он превышал более 4 руб., то половина его шла в общественную сумму, для воспомоществования бедным, а $^1/_2$ разделялась между старшинами и кильми. В остальных деревнях штраф преимущественно делился наполовину между старшинами и кильми. В Кубачах такой же обычай, как и в Харбуке: $^1/_2$ штрафов собиралась в общественную сумму (из которых давали бедным и лицам, посылаемым к начальству по общественным делам), а $^1/_2$ делилась между старшинами чины (тулгаки). Кроме того, кильми брали за потраву штраф — от чурека и 1 са (киля) хлеба до сабы, что шло в их непосредственную пользу.

8. Старшины главных селений не имели никакого значения для селений других деревень[1]. Ежели нужно собрать народ, то деревня, которой в том предстояла необходимость, писала об этом бумагу, которую разносили по всем деревням, и народ собирался. Всякий мог написать такую бумагу и послать по деревням.

1 Старшины сел. Кубачи имели прежде влияние на свой магал Ганк (деревни Амузгя, Ширя и Сулевкент), разбирали даже их жалобы и брали штраф, но влияние это утратили, и если из тех деревень являются к ним, то как за советом.

9. Постоянным местом народных сборищ магалов Ганк, Гапш и Мюра было близ Уркараха, на месте, называемом Ая. По сборе народ выбирал из среды себя почетных лиц, которые отходили в сторону, судили, решали и объявляли народу. Народ всегда решениям их повиновался.

Другое место для сборища народа было Семси, ниже Маджамка; но собрание туда народа принадлежало одному уцмию. Туда сходились люди со всего Кайтага. Это было, когда нужно избрать уцмия или поднять народ на сопротивление общему врагу.

10. О порядке избрания в уцмии в памяти народа мало сохранилось сведений. Помнят, что право надевать шапку на избираемого уцмия принадлежало предкам киркинца Омара. Одни говорят, что на избираемого уцмия предки Омара надевали свою шапку; другие, что для этого у уцмия была особенная шапочка. После избрания уцмий угощал народ, давал подарки почетным лицам.

11. Власть уцмия когда-то была неограниченна; он имел право на жизнь, производил сам и через своих нукеров суд и расправу, назначал преданных ему лиц в управляющие деревнями[1] (узбашами). Это было вначале, по завоевании Кайтага. Со временем исчезло из памяти народа воспоминание о завоевателе, горные деревни стали стремиться к независимости и приобрели ее. Чтобы поддержать свою власть силой, у уцмиев ее недоставало. Поэтому они стали поддерживать свое влияние подкупами (подарками) влиятельных лиц. Раздор между членами уцмиевского дома совершенно уничтожил их значение как правителей в горах. На призыв уцмия народ охотно собирался только во время избрания в уцмии, надеясь на хорошее угощение, и во время грозящей опасности, при нашествии внешнего врага, по чувству самосохранения.

С падением действительной власти уцмиев в Кайтаге уменьшалось и их материальное благосостояние: не вносили сбора

---

1 Например, в Кубачах из тухума Абдул-Кафара уцмии назначали узбаши, названного впоследствии наибом. Абдул-Кафар говорит, что назначение в узбаши зависит прежде от уцмия.

произведениями[1], не платили штрафов, и только у уцмиев оставался незначительный сбор баранами (ясак) с пастбищных мест на горах и плоскости. Уцмии сами и через своих нукеров поддерживали свое благосостояние хищничеством, производимым преимущественно на большой Дербентской дороге, ограбляли там караваны или брали с них большую пошлину и покрыли поддержку деньгами из Персии (в Персию ездили Башлипер-Габак и Усамикентер, Мама-Ках).

По праву завоевания уцмии присвоили в свое непосредственное распоряжение все свободные земли, в чем им население не сопротивлялось по неимению надобности в них, по неразвитию хлебопашества. Терекеме была ненаселена [2]. Уцмии вызвали туда татар из-за Дербента, поселили их и, как своих подвластных, защищали от других хищников [3], брали с них хлеб, сено, которое раяты доставляли в горы, в резиденции уцмиев в Каракурейш, Уркарах, а потом в Маджалис и Янгикент.

В Маджалис и Янгикент уцмии переселились в половине прошлого столетия, вынужденные к тому, кажется, как нерасположением к их власти горцев, так и экономическими условиями жизни; они с собой переселили из ущелья Джугуткатта евреев. Два брата, Устар-хан и Эмир-Гамза, поселились: первый — в Янгикенте, последний — в Маджалисе. После этого переселения, по преданию, сильнее поднялся раздор между потомками Устар-хана и Эмир-Гамзы за уцмиевское достоинство, так что иногда было два уцмия: башлинцы, гаминцы и часть магалов Уцмидарга выбирали в уцмии из дома Устар-хана янгикентского; кайтагцы, урджамильцы и деревни по Уллу-чаю — из дома Эмир-Гамзы маджалисского.

---

1 Говорят, все кайтагцы горные вносили в пользу уцмия дагьяк холстом и др.произведениями.

2 Северная часть Терекеме до Уллу-чая принадлежала башлинцам, от Уллу-чая до Дарвах-чая — каракайтагцам и урджамильцам, от Дарвах-чая до дербентской границы — табасаранцам.

3 Уцмиями заселена Терекеме, 6 деревень в Маджалисском ущелье, селения Тумалляр, Янгикент и Чумлы, частью пленными (горные деревни), частью выходцами из Дербента по приглашению в Маджалис и Янгикент; много так называемых чагар.

В таком положении застают власть уцмия в Кайтаге русские. В 1818 г. уцмий Адиль-уцмий просит русский отряд в Башлы для наказания не повинующихся ему башлинцев и его родственников. Русские являются в Башлы (Пестель), но испытывают неудачу, уцмий оказывается в неловком положении к населению, как виновник призыва русского отряда в Башлы. Чтобы заслужить расположение народа, Адиль-уцмий изменяет нам, вооружает народ против нас, за что в 1820 г. Ермолов уничтожил уцмиевское достоинство и установил Башлинское наибство. Адиль-уцмий бежал в Аварию. В башлинские наибы стали назначать из дома маджалисских уцмиев. Волнения в 1834 г. заставляют снова передать власть над всем Кайтагом в руки потомков уцмиев, что и делают, назначив сына Адиль-уцмия, Джамов-бека, управляющим всем Кайтагом. Но вольные горные общества совсем не хотели его признавать своим управляющим, старшины к нему не являлись, и Джамов-бек собственно не управлял Кайтагом, а только наблюдал за ним и препятствовал по возможности разбойничьим шайкам производить разбой на большой почтовой дороге. Для поддержания его значения в крае было совершено движение отряда в 1856 г. в Уркарах, селение, более других виновное не только в непризнании над собой власти Джамов-бека, но в открытом сношении с Шамилем, передерживании у себя непокорных горцев и снабжении их хлебом и солью. Поход в Уркарах возвысил значение управляющего в магалах Ганк, Гапш и Мюра, старшины стали являться по требованию его и выставили в его распоряжение 60 человек нукеров. Джамов-бек назначил своего сына Ахмед-Пашу управлять этими магалами. Энергичный, смелый и решительный Ахмед-Паша насильно вмешивался в дела населения, решал жалобы и не задумывался приводить их в исполнение силою с своими нукерами, так что его стали бояться и слушаться. Башлинцы тоже после этого похода стали слушаться Джамов-бека и выставили нукеров. Но каракайтагцы, урджамильцы, Каттаган и Шуреканту оставались по-прежнему в совершенно независимом положении [1], исключая некоторых

1 И не хотели слушать о нукерах к Джамов-беку.

лиц из старшин, являвшихся к Джамов-беку получить подарок [1], да голодных урджамильцев, никогда не пропускавших случая являться скопом в Маджалис к Джамов-беку поздравить его с праздником Курбан-Байрамом и покушать досыта плову, которого для них приготовляли вдоволь.

Падение Шамиля заставило черное население больше обратить внимание на управляющего Кайтагом, как, по их мнению, союзника русских, которые покорили неприступные горы и взяли непобедимого Шамиля; стали чаще являться к управляющему почетные жители с засвидетельствованием ему их почтения. Открытие Окружного управления в Ерсях, боязнь подпасть под непосредственное управление русских имеют такое влияние, что старшины стали более обращаться к управляющему Кайтагом через Окружное управление и по возможности исполнять их поручения. Вместе с тем управляющие почувствовали себя сильнее, стали налегать на исполнение их требований, грозя призывом русского войска на непокорных, что дало им возможность собрать первые подати, совершить действие, немыслимое несколько лет тому назад.

12. Из этого видно, что не было определенных каких-либо прав и обязанностей у уцмиев: где их слушались (раятские деревни) и где они могли силою заставить их слушаться, там они действовали неограниченно, что хотели, то и делали, убивали людей, если не открыто, то через своих нукеров, на дороге или где-нибудь из засады, распоряжались имуществом раятов, как своим, раяты ни в коем случае не могли отказать ни в чем [2]; где их не слушались и могли силою оказать им сопротивление, там они поддерживали свое влияние подкупами, и власть их выражалась тем, что подкупленный старшина являлся с наружной покорностью к уцмию. Были случаи, что в последнее время исполнялись в узденских частях через подкупленного старшину незначительные требования уцмиев, но как исключения. Не

1 Баршамаевский старшина Рамазан, отличавшийся отвагой и потому имевший значение в народе, получил от Джамов-бека за его правление 5 лошадей.

2 Тут они были, как беки.

будет большой погрешности, если назвать управление уцмиев на Кайтаге до прихода русских совещательным, а с приходу, с 20-х годов, – наблюдательным, по нашему поручению, под именем управляющего Кайтагом [1].

13. В еврейских слободках никакого сельского управления не существовало: слободский чоуш был в распоряжении нукеров бека, и евреи испытывали от них всякие обиды и притеснения; нукеры чинили над ними суд и расправу.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 14, лл. 1-12.

Последняя дата в тексте— 1867 г.

Об авторе — поручике Сотникове — сведений обнаружить не удалось. Ясно только, что он являлся одним из служащих царской администрации, так как его описание выделяется среди других материалов о дагестанских тухумах ярко тенденциозной окраской.

1 Вместе с тем было наблюдение за уцмием — в лице управляющего Нижним Кайтагом, называвшегося прежде помощником управляющего Кайтагом.

КЮРИНСКИЙ ОКРУГ (БЫВШ. КЮРИНСКОЕ ХАНСТВО)

1. Тухум (по-лезгински и по-агульски) обнимает всех родственников без ограничения степеней, происходящих от одного предка.

2. Главою тухума не всегда считается старший в роде: в большинстве случаев главенство приобреталось и приобретается богатством, умом и другими личными качествами. Главенство, кроме почета и уважения со стороны прочих членов тухума, не соединено ни с какими признаваемыми правами, и если в редких случаях личности с сильным характером распоряжались почти деспотически своим тухумом, то в большинстве других случаев за главою тухума признавалось только право подачи совета или наставления, которых исполнение, впрочем, не было обязательно, так что неисполнивший наказывался много-много что общим неодобрением.

3. Обязанности членов тухума относительно друг друга заключались в нравственной и материальной поддержке, и то в ограниченном числе случаев, как, например, в делах по кровомщению, уплате штрафов, податей и т. п. Помощь обедневшим членам не считалась обязательною, хотя отказ в ней каждый раз осуждался народным мнением.

4. Названия тухумов ведутся издревле, большею частью от имени родоначальника; в редких случаях тухумы приобретали

названия и по каким-либо случайным обстоятельствам, а есть и такие тухумы, происхождения названий которых решительно не могут объяснить. Перемена названия тухума, как и его разделение, не в понятиях народных, и если случалось, что при многочисленности тухум как бы дробился на части, то все они сохраняли общее название.

5. Названия степеней родства [1]

а) на кюринском (лезгинском) языке:

отец - баба	брат (разных родителей) - дахай-сытха
мать - дэдэ	сестра (одних родителей) - дахай-вах
сын - хуа	дядя (по отцу) - ими
дочь - руш	тетка - эмэ
дед - чихи-баба	дядя (по матери) - халу (в число членов тухума не входил)
бабка - чихи-дэдэ	тетка - хала
брат (одних родителей) - хейн-сытха	племянник (по брату) - сытхадын-хуа
сестра (одних родителей) - хей-вах	племянница (по сестре) -вахан-руш
племянница (по брату) - сытхадын-руш	внук внучка хтул
племянник (по сестре) - вахан-хуа	

б) на агульском языке

отец - дад	брат - чу
мать - бай	сестра - чи
сын - г (д) эда	дядя - а’дад
дочь - руш	тетка - а’бау
дед - эха-дад	племянник (ца) - чивхари (ра)
бабка - эха-бау	

6. Никому отделяться по своей воле из тухума не позволялось, но тухум был вправе исключать недостойных членов. В

1 Свойственники, если они из другого тухума, не считаются членами тухума, с которым роднятся. То же относится и к их детям.

таких случаях после обсуждения старейшими и почетнейшими членами тухума поведения изгоняемого избирался какой-либо случай многолюдного стечения народа, и здесь главой тухума публично объявлялось исключение, которое влекло за собою лишение помощи и покровительства тухума. Принятие изгнанного вновь в недра тухума могло произойти только после убеждения старейшин в его исправлении и по принесении пред ними полного и чистосердечного раскаяния.

7. Особых привилегированных тухумов, пользовавшихся наследственными правами относительно общественного управления, не было, но случалось, что некоторые тухумы (см. ниже) вследствие приобретенного общего уважения или по праву сильного наследственно поставляли своих членов на должности старшин.

8. Особенно замечательные тухумы:

а. В сел. Курах: М и р ч и а р. Из этого тухума с незапамятных времен избирался главный Курахский старшина (кёвха), имевший большое влияние на окрестные селения. Каким образом приобретено такое значение курахского старшины, неизвестно, но оно существовало до Надир-шаха и укреплено народным адатом.

М а н ч а р а р. Из него тоже постоянно избирались курахские старшины (в Курахе старшин несколько), но этот тухум не имел такого значения, как предыдущий.

Т а х э р. Славился богатством и способностями.

К а д и л я р. Из него до Юсуф-хана ханы избирали себе кадиев, от чего произошло и название тухума.

б. В Гёльхане: К а б у л я р. Известен по уму и способностям своих членов; из него до настоящего времени избираются старшины деревни.

в. В Ашаре: Ч и р а х л я р. Отличался богатством и храбростью.

г. В сел. Цнал: Б у р г а н-т у х у м. Постоянно пользовался почетом и расположением ханов. Во времена узденские один из членов этого тухума, по имени Халиф (в сел. Кура), по своему уму и честности пользовался таким почетом у окрестных жителей, что его постоянно приглашали для решения важных

споров и тяжб. С тех пор из этого тухума постоянно избирался цнальский старшина, который даже во времена ханов пользовался влиянием на окрестные селения.

д. В сел. Хутарг: Б е й б у т-т у х у м. Предки этого тухума со времен узденских постоянно занимали места хутаргских старшин. Хутаргский старшина пользовался всегда большим почетом и влиянием почти на всю Котур-Кюру и имел право разбирать везде более важные дела.

В Архитах: К э д а г а-т у х у м, отличавшийся многолюдством.

е. В Захитах: Н е б и л я р и Р а м а з а н а р. Оба славились храбростью и занимали постоянно места старшин в этих селениях, где даже вошло в обычай отличать одно от другого по имени старшин: Захит-Неби, Захит-Таирбек.

ж. В сел. Цмур: М е л и ш а р. Родоначальник этого тухума, Мелиша, в молодости был известен как знаменитейший вор; говорят, будто по этому обстоятельству Сурхай-хан постоянно назначал из этого тухума судей по воровским делам.

з. В сел. Кабир: К у р у д ж н а р. Славился в былое время храбростью и смелостью (в особенности в деле воровства). Из этого тухума происходит настоящий котур-кюринский наиб Али-Хаджи-Нурали-оглы.

К а з а г л а р. Ведет начало со времен Надир-шаха от некоего Казаха, который пользовался большим уважением у шаха. С тех пор члены этого тухума весьма часто занимали общественные должности.

и. В сел. Хпик: Ц а х а р. Из него до настоящего времени избираются старшины этого селения.

й. В сел. Бутхент: С а л м а н а р, он же Ш е й д а я р, теперь почти исчезнувший. С древних времен пользовался большим уважением в народе, хотя никто не помнит, какие именно обстоятельства доставили тухуму такое уважение. Известно только, что и ханы жаловали этот тухум.

к. К а р т а с л я р — в двух Картасах, Испике и Касумкенте (в последнем более известны под именем Ягубханар) — выходцы из Карса, отчего и получили название: Карсляр, изменившееся впоследствии в Картасляр. Тухум этот весьма многолюден и в

былое время был очень силен. Народная память сохранила имя Рза-хана, который во время нашествия Надир-шаха, когда этот последний забрал в плен арахских евреев, бывших раятами Рза-хана, отправился один к Надир-шаху и этою смелостью так расположил его к себе, что добился освобождения своих раятов.

л. В Маграмкенте: М а н а т а р, или М а л а т а р—выходцы из турецкого местечка Малатия, от чего произошло название тухума. Известен умом, ученостью и благочестием.

м. В Верхнем и Среднем Стале: П и р л я р, по-лезгински П е р е р. Пользуется издревле правами наследственной святости, подтвержденными неоднократно грамотами персидских шахов и турецких султанов, до сих пор тщательно сберегаемыми.

н. П е р е р в сел. Гильяр (не имеет ничего общего с предыдущим). Прежде очень сильный тухум, известен был ученостью и считался таким же святым, как и стальский.

9. До ханов селения управлялись старшинами (по-лезгински кёвха), избиравшимися обществом преимущественно из одного какого-либо рода (см. выше, в исчислении тухумов). Обязанности старшин заключались в наблюдении за порядком и в разборе споров и жалоб в своем селении, и в последнем случае они должны были призывать для разбирательства нескольких почетнейших стариков (аксакалов). По решениям таких судов старшины могли штрафовать виновных и даже разорять их дома. С течением времени старшины селений Курах, Хутарг и Цнам приобрели такое влияние на прочие селения своих магалов, что им единственно предоставлялось право разбора более важных дел, как, например, кровных, по увозу девушек и т. п. Время от времени они объезжали окрестные селения и вместе с аксакалами творили суд и расправу Старшины никакого вознаграждения за свою службу не получали, исключая старшин трех названных селений, которым при примирении кровных врагов убийца или виновный давал по одному быку. Исполнители и глашатаи решений старшины—чоуши, также избиравшиеся обществом, получали вознаграждение, или заранее определенное общественным

приговором, или же смотря по щедрости каждого хозяина дома. Вообще же содержание чоушей производилось натурою: зерном, мукою, медом, сыром. Для решения дел по шариату в каждом селении существовали муллы, избиравшиеся обществом из грамотных людей. Некоторые из них получали зекат, другие же из мулл пользовались только известной частью при разделе имущества между наследниками.

Такой порядок сельского управления хотя и был ослаблен при ханах влиянием поставляемых ими назырей, а впоследствии наибов, но существовал почти неизменно до Юсуф-хана, который не только отнимал права у курахских, цнальских и хутаргских старшин, предоставляя их иногда старшинам других селений, но часто назначал старшин в селения по своему усмотрению (до него ханы только утверждали избранных обществом) и вообще обратил старшин в простых исполнителей своих и наибских распоряжений.

10. Обсуждение дел, касавшихся целого селения, происходило на общей сходке, собиравшейся обыкновенно возле мечети. Дела решались большинством голосов, но по большей части случалось так, что сильные влиятельные тухумы брали верх. Более важные дела, относившиеся до целого магала, обсуждались собраниями выборных от каждого селения. Собрания эти, куда, впрочем, не возбранялось приходить и всякому желающему, происходили в известных, освященных обычаем местах, а именно: курахцы собирались на площадке выше сел. Курах, называемой «Ярги-Келядых» («Высокая башня»); котуркюринцы — у родника возле дороги из сел. Цнал в сел. Захит, на месте, называемом «Руат»; гюнейцы, картасцы, сталчелейцы и гёгджинцы — на горе Каляк. Со времен ханов собрания эти прекращаются.

11. Евреи кюринские—переселенцы из табасаранского сел. Карчаг. Обыкновенно подчинялись властям, какие существовали в местах, где они селились. Для решения же дел между собою евреи избирали старшину — насси и высшего духовного учителя и судью — доян. В прежнее время доян

был один для всех евреев — в Дербенте; впоследствии же, когда численность евреев увеличилась, нашли необходимым избрать еще одного дояна в Араге.

ЮЖНАЯ ТАБАСАРАНЬ[1]

1. Род, фамилия—во всей Табасарани называется тухум, под которым разумеется то же, что и в Кюринском ханстве.

2. Главою тухума считается старший летами. Права и значение его те же, что и в Кюре.

3. Отношение членов тухума друг к другу, как в Кюре.

4. Название тухума ведется издревле и происходит или от имени предка, или делается по его ремеслу, занятию, должности, качествам, по месту происхождения и по другим обстоятельствам. Происхождение же имен некоторых тухумов совершенно неизвестно. Перемена названия тухума ни разу не встречалась.

5. Названия степеней родства на капганском языке:

отец — аба
мать — паб
дед — аху-аба
бабка — аху-паб
сын — бай
дочь — рыш
внук, внучка — хтул
дядя (по отцу) —э(ое)ми
тетка (по отцу)—э(ое)ма
дядя (по матери) —халу
тетка (по матери)—хала
брат (по матери) —чфи, чу
сестра (по матери)—чи
племянник (ица) по брату—чучум-бай, чучун-рыш
племянник (ица) по сестре— чичин-бай, чичин-рыш
двоюродные братья, сестры— эмичин-бай,-рыш халу-бай, -рыш

6. Выделение из тухума было невозможно, но тухум пользовался правом изгнания недостойного члена, что производилось таким же образом, как и в кюринских тухумах. Впрочем, в Табасарани существовал адат, по которому всякий недоволь-

1 Цифры, выставленные в начале параграфов, соответствуют таким же в описании Кюринского ханства.

ный своим тухумом забирал свое имущество и отдавался под покровительство майсума, кадия или какого-либо сильного тухума (по местному выражению: на жизнь и на смерть; нечто вроде кабалы); отделившийся таким образом хотя и пользовался своим имуществом, но не мог его отчуждать, и в случае его смерти без наследников мужского пола имущество поступало в пользу покровителя. Наследники оставались в тех же отношениях к покровителю. Изгнанные из тухума тоже прибегали к этому адату.

7. Смотри ниже, в ст. 8.

8. Замечательнейшие тухумы:

а) В сел. Хив: С е й д а р, получивший название от имени предка Сеида, бывшего первым старшиной из этого рода. Этот тухум постоянно сохранял право наследственного занятия должности старшины в сел. Хив, был в большом почете во всей Табасарани и имел громадное влияние не только на общественные дела, но даже и на выбор кадия.

б) В сел. Кувык: М о л л а л я р. Славился ученостью.

в) В сел. Кандык: А х с а к а л л я р. Постоянно занимал места старшин в селении.

г) В сел. Ляхля: Ч и г а р (он же К е в х а л я р). Из него избирался всегда старшина этого селения.

д) В сел. Хирдаг: Ш и х а р. Почитался по своему происхождению от шейха.

е) В сел. Зильдик: П и р а р. Пользовался правами патентованной святости.

ж) В нижнем Яраке: Б а ч н а р, называвшийся по имени предка; славился умом и храбростью.

з) В сел. Куркент: Л е г е р а р и.

и) В сел. Нютюг: К у р а р; выходцы: первый—из кубинской деревни Легер, а второй — из кюринского сел. Кура; оба известны были по богатству, хлебосольству и уму.

9. То же, что и в Северной Табасарани.

10. То же.

11. В пользу майсума и кадия со стороны народа делались ежегодные взносы, а именно:

Майсуму давали деревни Нитрихского магала по 1 саба пшеницы с дыма; деревни Дырча - и Сувак - магалов по 1 киле пшеницы и по ложке масла с дыма.

Кадию с поименованных магалов полагалось то же, что и майсуму; сверх того северотабасаранский магал Харах давал ему по 2 кили пшеницы и по ложке масла и магал Кухурик по 3 кили пшеницы и по ложке масла с дыма. В раятских же деревнях платили кадию или майсуму ду-шарлык и отбывали натуральные повинности.

Записывал со слов курахца Кёлди-Османа, кабирца Хаджи-Нуралия, хутаргца Хаджи-Сеида, цнальского Аббил-Эфеди, сеидкентского Кёлхи-Газара, мамрашского Султана, наибов котур-кюринского Али-Хаджи-Нурали-оглы и табасаранского Мирза-Гассана-Абдулла-Эфенди-оглы и нескольких стариков анул-кошанцев и табасаранцев.

Алексей Цветков.

29 января 1869 г.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 17, лл. 1—5.
Датируется 1869 г.
Автор — Алексей Цветков, окружной медик Кюринского округа. Других сведений о нем обнаружить не удалось.

СВЕДЕНИЯ О ТАБАСАРАНИ

1. Тухум и во всей Табасарани называется тухумом.

2. Глава тухума — старший в роде, но бывает исключение: первенство в тухумах приобретают личными достоинствами или богатством нестаршие в роде.

Право главы тухума на его членов более совещательное; его спрашивают, когда нужно женить или выдать замуж, купить или продать; после убийств и поранений он устраивает примирение и угощение; следит за членами своего тухума, наставляет или делает замечания. Ежели член тухума не послушает, то глава не принимает никаких против него принудительных мер, а оставляет его на произвол. Так было прежде и продолжается до сих пор.

3. Тухумы имеют название издревле.

Замечательные тухумы. В Ханаге: Ц а г ц а г а р; из этого тухума теперь нет значительных членов; тухум этот приобрел известность через большое число своих членов и храбрость.

М о л л а л я р: возвысился через ум и грамотность; из этого тухума теперь письмоводитель при наибе Абдул-Селим, отец которого был во главе восставших в 1856 г.

В Ругудже: Г у с е й н-б а й; тухум этот издревле уважается в Табасарани [1]; из этого тухума всегда выбирался старшина в

1 Первый тухум в Табасарани.

сел. Ругудже; старшина ругуджский вместе с старшинами селений Храх и Хив (Южной Табасарани) управляли Табасаранью и производили суд и расправу над табасаранцами (см. ниже); из этого тухума теперь старшина в Ругудже Шехсин.

В Хурике: И л ь д и н-б а й; из этого тухума теперь нукер Байрам-бек.

К е л ь д ы к а н л я р, М и с т и к а н л я р; из этого тухума теперь старшина кевха Гуль.

В сел. Пилиге: Ш и м н и н; из этого тухума нукер Сафар-Шяхбан-Курбан-оглы.

В сел. Худжнике: М а х ц а р (Абакар, диванный член); И с м и л л я р (молла Реджеб-нукер).

В Дювеке: И л ь д и н-б а й; из этого тухума подпоручик Муртуз, известен услугами нам во время сбора первых податей. Еще там большие тухумы: К у р л я р, Ц у х а й л я р.

В Халаге: К а р л я р (старшина Рамазан), М о л л а-Х а л и л (нукер Паджа); в Куми: К а р к а л л я р (молла Молла-Али, ранен во время гасикского дела); в Кюрах: К е в х а н л я р (старшина Гавеч); в Сикуге: Дабканляр (старшина Нур-Магомед); в Сартиле: К е в х а-Р я с у л л я р (старшина Пирадж).

Все эти тухумы известны по большинству своих членов.

Так как в раятской Табасарани тухумы не имели никакого значения на общественное управление, то они здесь и не упоминаются; там все зависели от бека.

4. Степеней родства, когда прекращается принадлежность к тухуму, не имеется; родство поддерживается тем, что преимущественно они женятся на членах своего же тухума, поэтому связь родства в тухуме постоянно возобновляется. Женитьба из двух различных тухумов бывает только в исключительных случаях, когда нет соответственной пары в своем тухуме. В особенности обычай жениться на своих сохраняется в сильных тухумах.

Степени родства на горно-табасаранском языке:

По восходящей линии: отец — авай, мать — бав; дед — ахи-авай, бабушка — ахи-бав; далее нет особых названий, а выражается прибавлением слова ахи —старший, ахи-ахи — самый старший.

По нисходящей линии: отец — авай, мать — бав; сын — бай, дочь —риши, внук—хутул, внучка—хутул[1]. Побочные линии. Восходящая:отец—авай, мать—бав; брат отца—эми (дядя), отца сестра—эмей; сестра матери—халай, брат матери—халу; племянник—имирин-бай, племянница — имирин-риши, или халрин-риши, халаин-бай. Нисходящая: отец — авай, мать — бав, брат — чви, сестра — чи.

В раятской Табасарани: на тацком языке, которым говорят в Геммейдах, Бильгады, Задган, Митяги, Кемах:

По восходящей линии: отец — эбей, мать — май; дед — баба, бабушка — наня; прадед — келе, прабабушка — келе-наня.

По нисходящей линии: отец — эбей, мать — май; сын — кук, дочь —тухтар; внук—кук-неве, внучка— тухтар-неве; далее—нетедже (к обоим родам), еще далее — нефиле.

Побочная линия (по восходящей): отец—эбей, мать—май, брат отца—эми, тетка—эме, сестра матери—хала, брат матери (дядя)—хулу; племянник — геде-эми, племянница — тухтар-эми.

Побочная линия (по нисходящей): отец—эбей, мать—май, брат—бра, сестра — хувар, племянник — бразерее, племянница — хулазере.

На азербайджанском языке[2]:

По восходящей линии: отец — ата, мать — ана; дед — баба, бабушка — наня, прадед — биюк-баба, прабабушка — биюк-наня.

По нисходящей линии: отец—ата, мать—ана; сын—огол, оглон, дочь — кизи; внук — неве, оглунина-оглы, внучка — кизневе, кизни-кизы; правнук — нетидже (в обоих родах), далее — нефиле.

Побочная восходящая линия: отец—ата, мать—ана; брат отца—эми, сестра отца—баби, брат матеря—дай, сестра матери—хала, сын брата отца, дочь брата отца, дети сестры отца—баби-оглы, баби-кизи.

---

1 Хутул-бай, хутул-риши.

2 Азербайджанский язык — господствующий в Табасарани, в особенности в раятской; высшее сословие, беки знают только один азербайджанский язык, несмотря на то что из раятских деревень только четыре — Маграга, Мугамы, Эмиль и Дарвиг —населены татарами.

Побочная нисходящая линия: отец—ата, мать—ана, брат—кардаш, сестра—баджи, племянник—кардаш-оглы, кардаш-кизи (от сестры), баджи-оглы, баджи-кизи.

Из этого наименования степеней родства видно, что только ближайшие степени имеют свои собственные названия, и чем далее удаляется степень родства, тем более принимаются названия из азербайджанского языка, в особенности в тацком (тацкий язык заметно исчезает, только старики знают его хорошо, а молодежь многая не знает, больше говорят на азербайджанском языке). Обязанности членов тухума. Они спрашивают совета у главы тухума, когда нужно женить или выдать замуж, купить или что продать и т. п., как означено во 2-м пункте.

5. В горной (узденской) Табасарани более важные дела[1] решались на общей сходке. На сходках этих сильные тухумы имели влияние так, что дела решались в большинстве случаев в их пользу; если и обвинялся член большого тухума при очевидности преступления, то наказание было возможно слабое, зато слабому тухуму пощады не было. (Какие тухумы имели сильное влияние на сходках, поименованы в 3-м пункте).Тухумы эти, за исключением старшин селений Ругуджа, Храх и Хив, особых прав на сходках не имели, кроме большинства голосов.

6. До сих пор не было примеров (т. е. не помнят) отделения от тухума; но в народе существует по этому поводу следующее предание: от тухума самому члену отделиться нельзя, или это считается бесчестным; если же кто отделится, то на него не обратят внимания. Когда же захотят отделить от тухума, то ему объявляют в присутствии значительных членов тухума, что они не хотят признавать его членом своего тухума[2]; особых обрядов при отделении от тухума не соблюдалось.

7. Деревни управлялись старшиной и муллою; старшина решал дела по адату, а мулла — по шариату (по наследству, брачные). Недовольный решением старшины отправлялся к одному из главных трех старшин (селений Ругуджа, Храх и Хив), тот

1 По убийству, значительному воровству, по общему вооружению (восстанию).

2 Не отвечают за его поступки и не будут претендовать на его наследство.

решал по адату и сообщал решение свое старшине для исполнения. Для приведения решения в исполнение в деревне были и теперь есть помощники старшины (чоуши). Старшина называется кевха, чоуш — бакавул. Кроме того, есть надсмотрщики полей, которые тоже принадлежат к сельскому управлению; надсмотрщики эти называются: в узденъ Табасарани—кизиль (в раят Курухчи). Кевха и бакавулы были наследственны, а кизиляры—выборные. Кевхи и бакавулы от общества никакой платы не получали, а кизиляры — по 1 или $^1/_2$ сабы ячменя или пшеницы со двора за летнее время, кроме того, в их пользу шел штраф за потраву (в первый раз — чурек, во второй —киля ячменя или пшеницы, в третий—саба хлеба, высший штраф). Сельские старшины штрафов не брали, исключая если истец, выиграв дело, сам давал, — что они разделяли с бакавулами. Решения старшины имели действительную силу на ответчика, когда большинство деревни решению этому сочувствовало, в противном случае надо было обращаться к трем главным старшинам. Некоторые сельские старшины, вместо кевхи, носили название ахи-сакалы; из ахи-сакалов был известен ханахский ахи-сакал (отличавшийся даром слова), который имел влияние на весь Кухрикский магал и сам собирал этот магал на общую сходку независимо от других магалов. (Сын этого ахи-сакала теперь старшина халагский Рамазан)[1].

8. Кроме упомянутого выше халагского ахи-сакала в узденской Табасарани были три главных старшины (ахи-кевха) — старшины селений Ругуджа, Храх и Хив (Южной Табасарани), которым подчинялся и халагский ахи-сакал. Старшины эти, как и все, были наследственны. Собственно говоря, они управляли узденскою Табасаранью, а табасаранский кадий имел очень слабое влияние на управление узденями. Без них никто

1 Все это относится до узденской Табасарани; в раятской Табасарани деревнями управляли сами беки, производили суд и расправу, брали штраф от 1 до 3 быков или буйволов, смотря по степени виновности, но всегда штуку скота, хотя [бы] за маловажное преступление; в раятских деревнях нет старшин, а старшинами называются чоуши, которые сами не разбирали жалоб, а только приводили в исполнение решение бека или его нукеров; нукер бекский имел большее значение в деревне, чем старшина.

не мог собрать народ на общую сходку. Они после совещания между собою сообщали народу цель сбора и назначали место для сбора. Места народных сборищ были следующие: Харбакуран (ниже сел. Татиля); Ханик — площадь впереди сел. Ханага, Куркариндаграк — выше Хушней, к стороне сел. Кюрюх; Бакантыль — в середине Кухрикского магала, близ сел. Кувлиг; Уршарик — между селениями Хурсиль и Бухнах; Хума — между селениями Храхом, Шиля и Худжиником Чехтиль-Сувакского магала Южной Табасарани — ниже сел. Фергиль; Гюни-Рацарих — выше сел. Гучтыль (Дыргынского магала Южной Табасарани); Гарзиг— между Кугом и Яршлем (Южной Табасарани); Чалакарин Дагран—между селениями Яриком и Чалаком (Южной Табасарани). Главные старшины собирали народ, когда нужно было произвесть общее восстание или для разбора дела по важным убийствам, прелюбодеяниям, грабежам и большим воровствам; решения их приводились в исполнение на месте разбора, виновный штрафовался: за убийство — 6 штуками рогатого скота[1], а за прелюбодеяние, грабежи и воровство — менее, до 1 штуки. На сборах этих сильные тухумы имели влияние по большинству членов; преступник из большого тухума подвергался меньшему оштрафованию, чем слабого тухума. Кроме означенных штрафов, главные старшины никакого вознаграждения от обществ не получали.

Из числа трех главных старшин каждый имел право разбирать жалобу явившегося один и сообщал свое решение в деревню для исполнения. Решение главного старшины ни в каком случае нельзя было нарушить или не исполнить; односельцы виновного обязаны силой привести решение главного старшины в исполнение. По этому поводу рассказывают случай в сел. Хурико: лет 30 тому назад один из хуринцев не исполнил решение главного старшины, за что по приказанию старшины зажгли его дом; за поджог дома восстали родственники виновного, произошла в селении драка, кончившаяся убийством 5 человек и сожжением 7 домов родственников виновного.

---

1 1 штука скотины — трем главным старшинам, 1 — их бакавулам и 4 — для народа.

При каких обстоятельствах и как приобрели власть означенные три головные старшины, в памяти народа не сохранилось. Надо полагать, что при каких-нибудь исключительных случаях старшины из селений Ругуджа, Храх и Хив, отличавшиеся личными качествами, были выбраны народом решить случавшийся между ними спор, что удержали за собою в последующих спорах; потом право это перешло и к их наследникам. Верно и то, что старшины эти приобрели значительную власть, когда стало падать значение табасаранского кадия.

9. Ответ в предыдущем параграфе.

10. Обряд выбора кадия производился следующим образом.

Предполагаемый в кадии бек о необходимости выбора давал знать ругуджскому старшине; этот последний сообщал товарищам своим, старшинам храхскому и хивскому, с их обоюдного согласия оповещался народ собраться на Харба-Куран (ниже Татиля, около моста) в назначенный день.

В назначенный день являлся на Харба-Куран предполагаемый в кадии бек; он садился на камень (который и теперь виден), народ также. Тогда старшина сел. Хурик, из тухума Ильдин-Агляр, подходил к избираемому кадию, снимал с него папаху и надевал на него свою, стоящую, как говорят, 20—30 коп., а его папаху — на себя, говоря при этом, чтобы кадий был к народу справедлив и милостив; потом начинались поздравления: сначала поздравлял кадия хуринский старшина, потом—три главных старшины и народ; начиналась джигитовка; весь народ отправлялся в деревню кадия, где его угощали одни сутки; на другой день влиятельные лица получали подарки от кадия: ругуджский старшина — лошадь, храхский и хивский — по 1 штуке рогатого скота, по 1 штуке рогатого скота получали старшины ханагский и хуринский; затем другим менее значительным лицам дарили по 1 штуке бурмету. Тем кончалось посвящение в кадии. Народ расходился.

11. По преданию, кадий производил суд, расправу, собирал народ на войну, предводительствовал им, был полновластным хозяином в Табасарани, пользовался неограниченною властью. До Рустем-кадия раятская Табасарань не подвергалась

разделу между членами кадиевского семейства; Табасаранью управляли одни кадии, в его распоряжении сосредоточивалась вся сила Табасарани (служили люди — нукеры из всех деревень), при нем много служило влиятельных людей из узденской Табасарани—и тогда власть его была действительно на всю Табасарань; по приказанию его убивали людей, и за это убийцы не подвергались никакому мщению со стороны родственников убитого. Рустем-кадий разделил раятскую Табасарань между четырьмя его братьями; при нем еще его братья стали оказывать неповиновение, а потомки их стали враждовать, не слушаться кадия; следствием этого власть кадия стала падать и на узденскую Табасарань, менее стало служить при нем влиятельных людей из вольной Табасарани, не стали являться на призыв его, так что для поддержания своего влияния там кадии должны были задабривать влиятельных людей подарками и угощением; в особенности от них много получили подарков (лошадьми) старшины ругуджский и ханагский, имевшие сильное влияние на народ.

В последнее время влияние кадиев на узденей было номинальное, как вследствие изложенных причин, а более от сношения их с русскими; когда они сделались исполнителями наших распоряжений, то народ из ненависти к нам все более стал удаляться от них; приобрели большее значение упомянутые три главных старшины, в особенности когда начальство стало назначать кадиев не по праву старшего в роде, а по своему усмотрению [1]. Назначенного русскими кадия народ хотя выбирал, но против своего желания и единственно из опасения не навлечь отказом выбора гнева русских [2]. На раятскую же Та-

1 Эльдар-кадия насильно выбрали; беки и уздени (раяты не допускаются к выбору) его не хотели, несколько раз жаловались (беки); наконец уездный начальник Панченко приехал с беками на Харба-Куран, вызвал некоторых старшин из узденей и совершил обряд выбора Эльдар-бека в кадии при небольшом сборище народа. Говорят, если не было бы свежо в памяти народа поход князя Орбелиани в Табасарань, то непременно случилось бы восстание по поводу выбора в кадии Эльдар-бека.

2 До Абдуллы-бека в кадии выбирался старший в роде из табасаранских беков; после измены Абдуллы-бека (в 19—20-м годах) в кадии выбирался назначенный начальством (Абдулла-бек феинский имел спор за кадиевское достоинство

басарань, напротив, сношение кадиев с русскими давало им больше значения: беки боялись подвергнуться через наговоры кадия немилости русского правительства, которое всегда могло их легко наказать слушать кадия.

12. В еврейских слободах не было никакого сельского управления; от евреев был чоуш, который исполнял все приказания бека, бек сам производил суд и расправу над евреями и управлял ими сам и через своих нукеров.

Записал со слов Мирза-Сеид-оглы хуринского, Абдуллы-Сешма за-кагского, Молла-Реучиба худжникского, поручика казаков, бека и других.

Поручик Сотников.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 16, лл. 1—10.
Последняя дата в тексте— 1867 г.
Автор — поручик Сотников.

с Абдуразахом гемейдинским, с которым был одних лет; уздени были на стороне Абдуллы-бека). Первый был выбран в кадии не по праву, младший в роде, а по назначению начальства—Шахмардан-кадий митагинский.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ТУХУМАХ И СТЕПЕНИ РАЗВИТИЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ КРОВОМЩЕНИЯ МЕЖДУ МУСУЛЬМАНАМИ

Тухумы по роду и состоянию своему принадлежат к тем древним привилегированным семействам, которые по свойству своего сословного значения и по значительности приобретений как материальных, так равно и других имущественных во времена владычества ханов занимали влиятельное положение относительно прочих сословий [1], но в то же время не представляли собой отдельной прочно выработанной потомственной касты, так как значение тухума имело влияние на известную среду и общество до тех пор, пока имущественные приобретения его стояли на несколько процентов выше уровня состояний прочих сословий. Но коль скоро имущество их приходило в упадок, то сообразно такому падению постепенно исчезало и влияние их на среду, в которой до того они пользовались немалым авторитетом.

Замечательно, что влияние тухумов в древние времена на среду низшего и среднего сословия обществ доходило до таких широких размеров, что по всем возникавшим в народе серьезным спорам как вотчинным, так равно и другим тяжебным делам они приглашались в качестве верховных судей и всякое

1 Автор неправильно сравнивает тухумы с сословиями.—*Прим. сост.*

слово, произнесенное ими на суде, хотя бы даже и без предварительного здравого обсуждения существа самого дела, но по высшей степени влиятельности их, исполнялось народом до того свято, что муллы и муштаиды совершенно оказывались несостоятельными к поддержанию юридических основ по правилам шариата. Вообще значение тухумов во времена последнего владетеля Дербента Ших-Али-хана было велико, и народ с особенным благоговением относился к этому элементу. В настоящее же время хотя они и сохранили некоторое значение в кружках, облеченных пока полным невежеством по части умственного развития, но зато, с другой стороны, благодаря быстрому распространению влияния российских законов положительно утратили первоначальный свой характер, и, собственно говоря, в городе Дербенте осталось всего два семейства из древних тухумов, именно: Алипанахбековы и Гаджибековы. Из них первое составляет последние звенья племени бояты, которые еще [нет даты] году переселились из Персии в Дербент и образовали здесь первую свою колонию, к которой уже впоследствии времени стали присоединяться и другие выходцы из Персии под названием: Курчи, Хоруллы, Хидра-паи (т. е. мелкими частями) и наконец Мукреи, которые принадлежали к секте суннитов и переселились сюда во время царствования Надыр-хана.

Все эти народы с течением времени образовали одну общую семью с подразделением на секты суннитов и шиитов и говорили исключительно на одном адыльбежанском наречии. Когда же секта суннитов некоторым образом сроднилась с горским племенем посредством бракосочетаний, то с этого времени произошло некоторое изменение в акценте адыльбежанского языка, так что почти половина местных жителей города Дербента в обыкновенном разговорном языке не выражаются чистым адыльбежанским наречием, а очень часто прибегают к употреблению и горских слов.

Обращаясь за сим вновь к тухумам, нельзя не обратить серьезного внимания на то обстоятельство, что влияние вышеобъясненных двух семейств на общество в настоящее время,

очевидно, с каждым днем становится все слабее и слабее, так как, по-видимому, народ сознательно стал стремиться к восстановлению тех прав своих, которые некоторым образом выходят с общего строя человеческих законов, и как объясняют некоторые мусульмане, то даже будто бы влиятельные особы этой расы деятельно способствуют к выводу своих собратьев от такого невежественного состояния для присоединения их к общей семье цивилизованного мира. Но насколько объяснение это заслуживает вероятия, трудно определить, а только нельзя не отнестись без сожаления к тому, что число этих соревнователей прогресса сравнительно с общею массою всего населения является крайне жалкою цифрою и исключительно из молодых людей, получивших воспитание в учебном заведении или же просто имевших частое столкновение по торговым операциям с европейцами, —тогда как большинство из мусульман, будучи проникнуто чувством высокого фанатизма, отчасти энергично поддерживаемого духовенством, далеко относится не сочувственно к таким стремлениям молодого поколения и всячески старается заглушить в них такие благотворные начала. Понятно, что при таком неестественном настроении умов этого народа потребуется впереди очень много времени, пока народ лично ощутит потребность действительной жизни и сознает необходимость коренной реформы по всем отраслям неправильного склада своей жизни, если, конечно, к скорейшему достижению этой цели не будут со стороны правительства приспособлены какие-либо рациональные меры.

Что же касается существующего у мусульман обряда кровомщения, то это есть следствие каких-либо личных оскорблений, причиненных лицом какого бы сословия ни было другому лицу, и каждый мусульманин по настоящее время, строго придерживаясь в принципе этого обычая, принятого еще спокон веков в основание предками их и созданного понятиями диких тогдашних древних народов под влиянием, конечно, бессознательного понимания прав человека, но тем не менее поощренного и словами Корана, считает священною обязанностью отомстить за всякое кровное оскорбление, ежели не тому лицу,

который нанес ему это оскорбление, то по крайней мере одному из членов родственной его семьи, хотя бы и по пятой линии. Впрочем, всякое лицо, желающее освободить себя от такого варварского преследования, при согласии родственников оскорбленного производит известную плату денег и благодаря лишь только этому способу избегает тех несправедливых мщений, которые выработались под влиянием ложных пониманий вещей и невежественного состояния народа. Однако и Коран советует всякое кровное мщение заменять денежным возмездием, обещая за это место в царстве небесном.

Если верить рассказам мусульман, то мера кровомщения во времена владычества ханов имела весьма благотворное влияние на лиц испорченной нравственности, так что всякие пороки, сопряженные как то: с воровством, мошенничеством, шарлатанством и т. д., проявлялись в чрезвычайно незначительной мере, и народ постепенно приходил к сознанию обязанности человека, но что с воцарением уже русского элемента и с введением в область их уголовного кодекса, правда, хотя кровомщение значительно ослабло, но зато нравственный упадок лиц, неспособных к личному труду, при гуманном правлении правительства возвысился было на несколько процентов и через что, собственно, совершались частые убийства и другого свойства преступления. Но это, однако, превосходство русских законов, постепенно проникая в область этой невежественной массы, стало проявлять крайне благотворные последствия, ибо народ начинает сознавать необходимость гражданской жизни и по возможности вступает в среду этой деятельности.

Вообще из всех рассказов жителей города Дербента нужно заключить, что кровомщение в настоящее время почти совершенно ослабло и что народ очень рад нашему закону, предоставившему им возможность искоренить это зло и создать правильное понимание начал об обязанности каждого мирного гражданина. Само собой, что все это могло бы совершиться очень быстро, если бы каста духовенства не была проникнута фанатизмом тех извращенных понятий, которые некоторым

образом имеют тесную связь с личным их интересом и которые в то же время они энергически стараются поддержать в слое магометанского элемента. Разумеется, что при таких условиях одно время и степень развития этого народа в состоянии будут вывести их из такого заблуждения и обратить на путь той сознательной жизни, которая может принести им значительную долю пользы как в нравственном отношении, так равно и в других необходимых обстоятельствах в жизни. Но для достижения этой цели, как было сказано выше, необходимо деятельное участие и со стороны правительства, без которого народ этот частью вследствие лени, а частью по случаю нахождения под гнетом своего духовенства не скоро может пробудиться от фанатизма, служащего немалым тормозом к выходу их из стеснительного положения.

ЦГИА ГрузССР, ф. 416, оп. 4, д. 15, лл. 1—4.
Предположительно датируется 50—60-ми годами XIX в.
Автор неизвестен,

Гамзат Цадаса

АДАТЫ О БРАКЕ И СЕМЬЕ АВАРЦЕВ в XIX—НАЧАЛЕ XX в.

ОБРУЧЕНИЕ ДЕВУШКИ

В горах среди аварцев считалось необычным, когда кто-либо женился по любви без обручения с малых лет. Дети должны были выполнить волю родителей в вопросах женитьбы.

Родители старались найти невесту для своего сына еще тогда, когда он лежал в люльке, и лишь в крайнем случае не позже того времени, когда сыну исполнялось 10—12 лет.

Родители дочерей сами никогда не искали женихов для них, это считалось недостойным. Обычно отец жениха или ближайший родственник его ходили к отцу невесты, а если нет отца, —к ближайшему родственнику по отцовской линии и изъявляли желание обручить сына с их дочерью. Сразу на обручение дочери родители не давали согласия, хотя они очень ждали такого обручения. Они отвечали, что посоветуются со старейшим тухума, а потом решат. Когда второй раз приходил представитель со стороны жениха, ему определенно отвечали или да, или нет.

При решении этого вопроса основное значение имело имущественное положение сторон: если жених равного состояния или выше, то обручение могло состояться, а если он беднее, чем девушка, то, как правило, получал отказ.

Кроме имущественного положения серьезную роль играла и сословная принадлежность жениха: если его родители или один из его родителей даже в 7—10-м поколениях являлись рабами, то с ним не обручали свою дочь родители из свободных сословий.

Надо отметить, что женитьба юноши на девушке приниженного сословия не считалась в такой сильной степени позором, как выдача дочери за представителя того сословия.

Если обручение состоялось, то ни жених, ни невеста по достижении зрелого возраста не имели права нарушить обручальный договор, даже если они друг друга и не любили. На этой почве немало девушек кончало жизнь самоубийством: чтобы не выходить замуж за нелюбимого человека, они бросались с высоких скал, бросались в бурные реки, отдавая свое тело на произвол бушующих волн диких горных рек; иногда обливали себя керосином и сжигали; вешались редко.

Юноша уходил из аула, и старательные родители навсегда лишались его, так как он не давал знать о себе.

Если обрученная девушка выходила замуж за другого, это считалось большим позором для обрученного, и он должен был в качестве мести отрезать ей косы, или снять с нее головной платок или одежду, или убить того, кто на ней женился. В противном случае для него не было жизни среди общества, его считали трусом. На этой почве часто происходили убийства, в результате чего возникала кровная вражда. Горская пословица гласит, что вражда, возникающая из-за женщины, никогда не кончается (вернее, кровь, пролитая из-за женщины, никогда не остывает).

Этот вредный обычай еще окончательно не изжит, он дает о себе знать и по сей день.

Если девушка осталась необрученной до совершеннолетия, то даже родная мать упрекала ее, что на нее нет спроса, нет покупателя. Такая девушка не ценилась, что доставляло ей тяжелые переживания. Нередки были случаи, когда после подобных упреков, особенно со стороны мачехи, девушка кончала жизнь самоубийством.

Обрученные не имели права между собой разговаривать и

посещать друг друга до момента женитьбы. Обрученный юноша мог с подарками ходить к своей теще.

СМОТР ОБРУЧЕННОЙ

После того как получено согласие на обручение, ближайшие родственницы с девушками своего тухума должны посетить обрученную девушку, захватив с собой подарки для нее: медный кувшин, медный таз и др., в зависимости от степени родства, т. е. чем ближе родство, тем ценнее должны быть подарки.

Родители девушки также одаривали пришедших, в зависимости от принесенных ими подарков: платье, отрез на платье и т. д.

Обрученная девушка, если она любила своего жениха и была взрослая, старалась услужить гостям.

В народе много говорилось о ценных подарках, отданных взаимно. Поэтому многие старались ради похвалы отличиться, делая большие и ценные подарки. Но если по какой-либо причине женитьба не состоялась, то эти подарки становились яблоком раздора, доходящего до драки и судебной тяжбы.

ВЕНЧАНИЕ

После помолвки проходили годы; все это время стороны помогали друг другу в хозяйстве, считались родными. Если за это время «черная кошка» не пробежала между ними, то по достижении девушкой зрелого возраста заключали брачный договор — «магари» [1]. Без оформления этого договора под страхом божьей кары никто дочь свою замуж не отдавал и никто не женился.

Перед венчанием обязательно нужно было получить согласие у девушки. Девушку выводили из отцовского дома к ее родственнику и там ее спрашивали о согласии. Бывали случаи, когда она не хотела выходить замуж за того, за кого ее сватают, не давала согласия; тогда отец или брат насильно заставляли ее дать согласие (кинжал лежит на шее девушки, и она, закусив пересохшие от волнения губы, говорит: «Да, согласна»). Это согласие, вырванное путем угроз и насилия,

1 Религиозный брак по шариату. Вопросы брака, семьи, опеки и наследства регулировались не нормами адата, а нормами шариата.—*Прим. сост.*

считалось достаточным для венчания. Судьба ее была уже предрешена, когда ее обручали. Отец или опекун иногда и без согласия девушки заключали«магари».

При получении согласия должны были присутствовать мулла и два свидетеля. Девушку, которая сразу давала согласие на венчание, ругали за нетерпеливость, а поэтому девушка старалась задержать муллу на целые сутки, а мулла от этого ничего не терял, так как он хорошо угощался у родителей девушки и не прочь был посидеть еще дольше.

Обычно день заключения брака бывал торжественным; к невесте приходили девушки из ее тухума и устраивали пышное пиршество. Эти девушки также мешали мулле получить согласие от невесты на венчание —все это делалось для продления увеселения. Ради смеха к шубе муллы незаметно для него привязывали разные куски тряпья.

Во время заключения брачного договора — венчания обязательно обусловливалось, что жених уплачивает такую-то сумму денег. Эта сумма в разных аулах была разная—несколько ратлов медных денеги т. д., но в большинстве аулов—60 руб. серебром. Если венчается вдова, то за нее платили только 50% этой суммы.

Если после заключения «магари» до совместной жизни приходилось разводиться, то жених обязан был платить только 50% обусловленной суммы. А если он провел хотя бы одну ночь с невестой, то обязан был платить полную сумму.

Мулла помимо угощения у родителей девушки получал от жениха1 руб. серебром за венчание; если этого ему не давали, то мулла имел право взыскать по суду.

КЕБИН-ХАК

После заключения брачного договора родственники жениха посылали к родителям невесты «друга» жениха и его сестру или другую близкую родственницу, чтобы установить точный день, когда невеста может перейти в дом жениха. С ними полагалось посылать 50% кебинных денег и подарки невесте (туалетное мыло, чулки, туфли, платок и др.). Родители невесты также не оставляли посланцев жениха без внимания, им тоже давали подарки.

В случае развода немало спорили по поводу этих подарков.

За несколько дней до свадьбы было принято, чтобы невесту и жениха кормили по очереди у родственников; каждая родня устраивала для них угощения и гулянки. Если родственников много, то угощение—по существу кормление — продолжалось долго, пока не посетят всех родственников. На протяжении всего этого времени к невесте приходили девушки, а к жениху—юноши, устраивали вечеринки, танцы и т. д.

К брачному ложу невеста приходила не из отцовского дома (это считалось неприличным), а из дома близкого родственника; это относится также и к жениху. Эти лица, которые пропускали невесту и жениха через свои дома, должны были устроить угощение, пригласив всех близких.

ПРИГЛАШЕНИЕ НЕВЕСТЫ

За невестой обычно посылали жену друга жениха и родственницу жениха. Принято, чтобы невеста приходила поздно ночью и не сразу по прибытии к ней представителей жениха, — она должна была задержать их как можно дольше. Женщинам, пришедшим за невестой, родственники невесты дарили подарки. Молодежь всегда подкарауливала невесту, чтобы при ее выходе бросить в нее что попало под руки; бывали улучая, правда редко, когда невесту калечили неосторожными ударами.

Если выходила замуж вдова, то было принято стрелять из ружья, что доставляло неприятность ее родным, потому всегда старались как можно незаметнее проводить ее в дом жениха.

Когда нога невесты ступала во двор жениха, ее и сопровождающих осыпали конфетами и кусками сахара.

Шут невесты не разрешал ей ступить в комнату, пока ей не будет подарена корова; для этого случая наготове держат корову, чтобы сразу сделать метку, после чего корова становится собственностью невесты.

Когда невеста ступала в комнату, специально приготовленную для нее, губы ее обмазывали медом и приговаривали:

«Пусть ваша жизнь будет слаще этого меда». Невесту должны были сопровождать две подруги и один шут (по-аварски шута называют ослом невесты). Шут бывает и у жениха.

Пока невеста не расположится в своей комнате, жених остается у того, из дома которого он должен приходить домой. Когда невеста устроена, жениха торжественно проводят к ней.

«Шуты» и «други» в комнату невесты не ходили и обязаны были подряд три ночи дежурить у дверей молодоженов, обеспечивая им безопасность от любопытных.

На рассвете жениха уводили к другу, где он должен был выкупаться и немного поспать (птичий сон). Потом он приходил к себе домой и в качестве тамады сидел на свадьбе, которая игралась 3 дня с утра до вечера.

В день, когда невеста должна идти в дом жениха, посылаются девушки за ее вещами; невеста всегда должна была иметь приданое и хорошую одежду—родители старались приготовить для дочери все, что необходимо, не считаясь с затратами.

Приданое состояло из матрацев, одеял, подушек, ковров, одежды, медной посуды, скота, пахотных участков и сенокосов в зависимости от состоятельности родителей.

Шут невесты шел впереди церемонии с длинной доской, служащей полкой для приданого невесты. Односельчане выходили осматривать приданое, когда девушки несли его в дом жениха, —молодежь на узком месте преграждала им путь и требовала подарков; затем путь объявлялся свободным. Для этого случая девушки брали с собой подарки, вина и закуски.

Когда девушки приближались к дому жениха, то его родственницы выходили навстречу и помогали этим девушкам, угощали их и шута, веселились.

Невеста закрывалась вуалью и не имела права снимать ее. Только на третий день родственник жениха должен был поднять вуаль и при этом чем-нибудь одарить невесту.

Считалось почетом для невесты, если она на протяжении этого времени не разговаривала и не ела. Так проверялись ее терпеливость и выносливость.

СВАДЬБА

Пока невеста не пришла к жениху, в его доме все готовили к свадьбе. Выпекали хлеба, варили бузу, резали скот. На свадьбе обычно присутствовали все односельчане и приглашенные из других аулов, друзья и знакомые. С песнями и музыкой стекались к дому жениха все приглашенные, одетые во все лучшее.

Невеста и жених угощались каждый в отдельной комнате; их обслуживали специально выделенные лица. Пили за здоровье жениха, за то, чтобы невеста родила сына. Пить должны были все; если же кто не выпьет, его штрафовали тремя кружками или бокалами; если кто-нибудь ставил бокал на стол, того тоже штрафовали. Называть невесту или жениха по имени не разрешалось, их должны были величать просто невестой и женихом.

ПОДАРКИ НЕВЕСТЫ

Невеста привозит с собой подарки для родственников жениха. Эти подарки раздаются в последний день свадьбы. Для мужчин обычно —вышитые кисеты и носовые платки, а для девушек головные платки и платья. Дары обычно показывали людям—платки и платья надевали уже на свадьбе.

На почве дележа подарков немало бывало недоразумений, ссорились и обижались те, кого не одаривали.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ТОВАРИЩУ

День, когда жениха приглашают к товарищу, считается наиболее торжественным. В этот день впервые невеста и жених танцуют вместе и присутствующие осыпают их деньгами, иногда в таком количестве, что окупаются все расходы на свадьбу.

В этот день также бросают деньги «в бубен», т. е. на платок, который стелют около музыканта и барабанщика. Каждый, кто танцует, малый и большой, бросает деньги на этот платок. Эти деньги идут на оплату музыкантов и певцов: $^2/_3$—музыканту, $^1/_3$—барабанщику. Деньги для этой цели бросали также жених и его родственники. Товарищ обычно дарил жениху земельный

участок, а невесте делал разные подарки. Когда же приходило время жениться товарищу или его сыну, то родственники жениха и он сам поступали так же.

ВЫЗОВ ОБРАТНО

Отец невесты к концу свадьбы на один день приглашает зятя и свою дочь со всеми участвующими в свадьбе — это по существу продолжение и конец свадьбы. Отец дарил дочери корову, а зятю делал другие подарки. До этого приглашения ни дочь, ни зять не имели права заходить в дом тестя.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОЧАГУ

Родители жениха, приготовив обычную еду, приглашали невесту к очагу. В эту ночь родители дарили сыну пахотные участки, а невесте—ковры. После этого она становилась полноправным членом семьи. Если невеста была довольна мужем, то она старалась отличиться прилежной работой.

РАЗДЕЛ ХОЗЯЙСТВА

После женитьбы, спустя немного времени, молодоженов отделяли для самостоятельной жизни. Им давали все, что необходимо для ведения самостоятельного хозяйства. Если же родители нетрудоспособны —по старости или по болезни, то раздел хозяйства не производили. Принято говорить, что мать жениха обычно бывает недовольна невестой.

РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА МЕЖДУ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ

Жена вела всю домашнюю работу: полола, косила, ухаживала за скотом, носила воду. Кроме того, она участвовала в тяжелых полевых работах.

Муж ездил за дровами, пахал, вязал снопы, участвовал в молотьбе, занимался плотничеством и кузнечной работой, выезжал по делам хозяйства, ухаживал за овцами в горах и на зимних пастбищах и т. д.

Основной рабочей силой в хозяйстве была женщина. Не-

даром сложилась пословица, что жена—это столб дома, весь дом держится на ее плечах.

Исполнение женских работ считалось для мужчины позором. Мужчина играл главенствующую роль в хозяйстве. Сложились пословицы: «Спаси боже от холодной горы и непослушной жены» или «Если муж и жена живут в ладу, то нет нехватки в году».

РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Когда рождался сын, то повивальной бабке полагалось дать 1 руб. серебром. Через 3 дня по рождении ребенка клали в люльку. В этот день собирались родственники за кашей и давали ребенку имя — обычно имя умерших близких родственников.

Рождение сына считалось большим событием — тот, кто первый сообщал о рождении сына, получал подарки. Сыновьям было принято делать обрезание—день этот считался праздником.

День окончания учебы, т. е. окончания чтения Корана, также отмечался.

Рождение дочери не отмечалось, даже сложилась страшная пословица: «У кого умерла дочь и кто купил землю—не в проигрыше».

ПОЛОЖЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ

Дети обязаны содержать родителей в старости. Но не всегда старики спокойно проводили свою старость, не думая о куске хлеба.

СМЕРТЬ

Когда кто-нибудь умирает, односельчане обязательно выходят на кладбище и копают могилу. Мертвого заворачивают в белый саван и без гроба кладут в могилу лицом на юг, головой на запад. Женщины на могилу не ходят, они плачут в доме умершего, воспевая его доблести. На могиле умершего

раздают мясо и хлеб. Вечером делают халву, оладьи, пироги и тоже раздают. На могиле устанавливают деревянную будку, где мулла или специальные чтецы читают Коран за плату. Каждую пятницу справляли поминки. Для соболезнования к родным приходили все односельчане и знакомые из далеких аулов. Для могил богатых готовили хорошие расписные намогильные камни, а для могил бедных— простые каменные плиты.

Когда молодой человек без времени умирал, его сверстники долго не брили бороды, а женщины носили траур. Года два-три не устраивали увеселительных вечеринок.

Кто приезжал в аул мимо кладбища, где была свежая могила, —обязательно слезал с коня и шел пешком, а кто выезжал из аула —также до края аула шел пешком, ведя коня за собой.

Я описал часть обычаев. Этим, конечно, не исчерпываются обычаи аварцев.

Описание адатов о браке и семье аварцев составлено в 1946 г. народным аварским поэтом Гамзатом Цадасой по просьбе составителя настоящего сборника. Рукопись Цадасы написана по аджаму в 1946 г. и тогда же переведена составителем с аварского на русский язык. Подлинник в настоящее время утерян; публикуется впервые.

СВОД РЕШЕНИЙ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ЖИТЕЛЕЙ АНДАЛАЛЬСКОГО ОКРУГА[1]

Во имя Аллаха милостивого, милосердного.

Здесь приводятся обеты и соглашения, состоявшиеся между жителями всех селений Андалальского округа, договорившихся между собой с помощью Аллаха на единство и справедливость.

С того, кто не примет участия в тревоге, взыскивается штраф в размере одного быка.

Если одно из андалальских селений не примет участия в тревоге, то с жителей его взыскивается штраф 100 баранов.

Если житель одного из андалальских селений убьет во время тревоги предводителя противника, то тому, кто убил, Андалальское общество ежегодно отдает 10 баранов и 100 мерок зерна.

Если противник ранит андалальца, то стоимость раны причитается с противников, а если убьет, то и дият за убитого взыщется с них.

Если противник убьет нашего человека, то наследникам убитого общество отдает 60 мерок зерна.

Если во время тревоги один из наших убьет не противника, а другого, то штраф — 1 бык, саван и др. — полагается с нас. Если же убийство будет прощено, то полагается еще 3 тумана.

---

1 Слово «округ» употребляется здесь в значении «вольное общество». – *Прим. сост.*

Если наш человек убьет вора или того, кто его охранял во время кражи, то мы должны платить дият только в том случае, если дело кончается перемирием.

Если во время тревоги окажется кто-нибудь из числа других людей убитым, независимо от того—наш ли человек его убил или убил не наш человек, то с убийцы взыскивается в пользу наследников убитого 100 баранов.

Если кто пойдет к старейшинам с клеветническим доносом на кого-нибудь, то с него взыскивается 100 баранов.

Если кто из одного селения в другое селение будет ходить с клеветническим доносом, то с него взыскивается 1 бык.

Если один из наших убьет одного из противников и наследники убитого попросят у кого-нибудь из наших или у одного из наших селений отдать им что-нибудь, то с жителей селения, которые отдали просимое, взыскиваются 3 быка, а с отдельного человека, отдавшего просимое,—1 бык.

Если один человек из наших продаст одному человеку из чужих пахотные земли или дом, то с него взыскивается 300 баранов и проданное переходит в собственность нашего общества.

Если кто-нибудь из наших возьмет лошадь или оружие с условием служить эмиру[1], то, что он взял, становится нашим, под каким бы предлогом он его ни приобрел – по просьбе или другим путем.

Если кто из нас к эмирам пойдет без дела и особой нужды и пробудет у них 3 дня, то с него взыскивается 100 баранов.

Если кто из нас даст в пользу эмира выгодные ему свидетельские показания, то с него взыскать 100 баранов.

Если кто-нибудь силой возьмет у нашего человека барана или его стоимость и владелец отнятого сообщит об этом обществу, то люди нашего общества этого человека не будут признавать, не примут как гостя, не дадут ему ни жилья, ни питания, а с того, кто даст ему питание или долг, —взыскать одного быка.

---

1 Подразумевается хан, вероятно казикумухский, территория которого непосредственно граничила с территорией Андалальского «вольного» общества. — *Прим. сост.*

Если между нашим человеком и эмиром возникает спор, то этот спор будет рассмотрен в нашем обществе, и без нашего разрешения никто в другое общество для решения спора не пойдет, а если кто пойдет, то с него взыскивается один бык.

Если нашему человеку должен кто-нибудь из наших селений, то он должен идти в селение должника и попросить должника вернуть долг; если же тот откажет, то сельские старейшины должны между ними установить условия и взять долг, а если должник и от условий откажется, то с жителей, где проживает этот должник, взыскать одного быка.

Если наш человек у нашего же человека возьмет ишкиль, то с того, кто взял, взыскивается один медный котел.

Если тот, кому должен кто-нибудь, пойдет просить односельчан должника, чтобы они поставили условие перед ним об уплате долга, и если они от этого откажутся, то с жителей этого селения взыскать одного быка.

Если кто ударит исполнителя рукой или чем-нибудь другим, то с того, кто ударил, взыскать одного быка. Если же удар был нанесен с согласия всех жителей селения, то с них взыскать 300 баранов.

Если один в порядке ишкиля возьмет в округе что-нибудь, поставив в известность округ о причине ишкиля, и округ пошлет своего представителя, то этот путь всё же считается путем ишкиля, и с того, кто взял ишкиль, взыскивается 1 медный котел, а если он взял ишкиль, не соблюдая порядка, то с него взыскивается 1 бык, так как подобный захват считается насильственным.

Если берется ишкиль с гостя и тот, у кого он остановился, находится вместе с ним на своей территории, то с того, кто берет ишкиль, взыскивается 1 бык.

Если гость и тот, у кого он остановился, находятся вне пределов своей территории и гость откажется от дачи ишкиля, то с него взыскивается 1 бык.

Если возникнет спор между жителями разных селений нашего округа, то истец должен пойти в селение ответчика по вынесении решения кадием округа об удовлетворении

иска, и оно будет приведено в исполнение в соответствии с условиями.

Если из наших один другого убьет, то с убийцы взыскивается 4 быка: 2—в пользу исполнителя, а 2—в пользу наследников убитого; из селения убийца не изгоняется, если убийство совершено нечаянно или после того, как убитый обнажил оружие.

Если вместо убийцы ошибочно будет убит другой, с виновного взыскивается 100 баранов и он изгоняется из селения.

За случайное убийство взыскиваются 2 быка: один—в пользу исполнителя, а другой — в пользу наследников убитого; в этом случае кровь пропадает даром, также не взыскивается штраф.

Штраф за убийство берется в тот же день; об этом сообщается властям Андалальского союза сельских обществ.

Если кто из исполнителей, услышав вызов, не явится к властям округа, то с него взыскивается 1 бык.

Если убийца по установлении, что он кровник, останется дома, то с него ежедневно взыскивается 1 бык.

Кто признается в убийстве, тот считается кровником, если он уздень и не является пришельцем.

Если будет разрушен или подожжен дом или уничтожен скот кровника, признанного виновным в убийстве человека или в прелюбодеянии с женой другого, то с каждого, кто принимал в этом участие, взыскивается 1 бык. Если жители его селения произведут это взыскание, то быки останутся им. Если же они не взыщут или взыскать не хватит силы, то штраф останется в пользу округа. С виновных в разрушении или поджоге дома и уничтожении скота взыскивается также стоимость причиненного ущерба.

Если признанный кровником за прелюбодеяние с женой другого или за что-нибудь другое будет убит с согласия жителей селения или округа, то за него дият не полагается.

Если же будет убит кровник, высланный за пределы общества, то за него дият будут платить жители всего селения.

Если произойдет драка и убийство между жителем нашего селения и жителем не нашего селения и наше селение подвер-

гнется насилию, то мы его без помощи не оставим. Если подвергнется насилию не наше селение, то мы и его избавим от насилия и окажем и ему помощь.

Если одно селение нашего округа, порвав с нами союз, отделится от нас, не имея с нами связи, то с этого селения будет взыскано 300 баранов.

Если кто попросит выдать за него замуж женщину и ее родственники ответили согласием, ели пищу в его доме, то они не изменят слово в этом вопросе.

Если же ее родственник по отцу или опекун данное слово изменит, откажет выдать ее замуж за него, то с опекуна взыскивается 1 бык.

Кто возьмет взятку, с него взыскивается 1 бык. Если возникает подозрение в получении взятки и взявший не признается, то с ним вместе должны дать очистительную присягу 6 человек.

Мы решили руководствоваться порядком взятия ишкиля, установленным адатами других округов. Если они возьмут ишкиль у своих ворот, то мы возьмем у своих ворот. Если они возьмут за пределами их земель, то мы то же самое сделаем.

Если родственники захотят своего родственника убить за его плохое поведение и это плохое поведение известно жителям селения, то за это убийство штраф не взыскивается, а если не будет известно, за какое поведение убит, то штрафа не миновать.

Если окажется, что кто-нибудь продал мусульманина или мусульманку из нашего округа или другого округа, то с него взыскивается 100 баранов.

Если кто-либо из наших подожжет ниву, или дом, или имущество другого нашего, то с него взыскивается 100 баранов.

Если в обществе будут приводить к присяге за лошадь или за ее стоимость, то количество соприсягателей устанавливается 12 человек, за быка или за его стоимость — 6 человек, за корову — 3 человека, за овцу—2 человека.

Далее мы согласились во время выезда в дорогу людей из нашего округа останавливаться вместе и помочь друг другу, если наши будут подвергаться чужому насилию.

С того, кто не остановится вместе или, остановившись, не окажет помощь, взыскать одного быка в пользу общества.

Если кто возьмет ишкиль у кадия округа, у старшины, или мангуша, или его посланника, с того взыскивается 1 бык.

Если кто по вызову на сход в назначенный день не придет, с него взыскивается 1 котел.

Если жители одного селения не придут на собрание в назначенный день, с них взыскивается 1 бык.

Если из двоих спорящих один потребует решить спор по шариату, а другой—по адату, их спор будет решаться только по шариату.

Если ответчик потребует, чтоб истец подтвердил свой иск присягой, истец должен дать присягу.

Если от нас убежит кто-нибудь к нашим врагам, с него взыскивается 100 баранов, дом его разрушают и не разрешают ему распоряжаться своим мульком.

Кто пойдет к нашим врагам с клеветой на нас, с того взыскать 7 быков; если он будет убит во время этой клеветы, то штраф не взыскивается.

В наших селениях учащаются взаимные браки. Если одно из наших селений запретит оформить брак женщине с жителем другого нашего же селения, то с жителей запрещающего селения взыскивается штраф в 100 баранов. Если же окажется, что это селение взыскало этот штраф с того, кто женился на их женщине, то штраф отбирается.

Если кто выдаст женщину, на которую он имеет право как опекун, замуж, когда женщина засватана за другого, с него взыскивается штраф в размере 7 быков. Этот штраф взыскивается и с того, кто на ней женился.

Каждое селение будет руководствоваться своими адатами.

Если крупное селение наше захватит себе наше маленькое селение, то с крупного селения взыскивается ежегодно по 100 баранов.

Если крупное селение учинит насилие над маленьким селением, то все селения округа помогут ему избавиться от этого насилия.

Не признается залог имущества, принадлежит ли оно одному лицу или целому селению; если возьмет залог тот, в пользу которого оно заложено, то залог у него отбирается и взыскивается штраф — 1 бык.

Если за каким-нибудь мужчиной убежит женщина, то он должен поселить ее в дом дибира селения; если же оставит женщину у себя или в доме другого человека, то с него за каждую ночь ее проживания взыскивается по одному быку.

Аналогичный порядок следует соблюдать и в отношении похищенной женщины: кто женщину похитил, тот должен ее поселить в дом дибира, а если похититель оставит ее у себя дома или в доме другого, то с него за каждую прошедшую ночь взыскивается по одному быку.

Если один из наших в период похода нашего войска убьет кого-нибудь из чужих, то наш округ отдает саван и быка, чтобы зарезать на поминках убитого; если дело кончается миром, то еще и 3 тумана.

С женщины, которая убежит за мужчиной, взыскивается 1 бык.

С того, кто похитит женщину, взыскивается 1 бык, а если кто-нибудь принимал участие в похищении женщины, то с него также взыскивается 1 бык.

Иск об имуществе умершего при лишении наследников принят не будет.

Если женщина забеременела от прелюбодеяния, то с нее взыскивается 1 бык, также взыскивается 1 бык с прелюбодея, от которого она стала беременной.

Если наследник убитого убьет кровника, то его дият и все, что было израсходовано и испорчено, будет возвращено наследникам кровника.

Кто убьет своего брата или сестру до их отделения от родителей, штрафа не платит; также не платит штрафа родитель, если убьет одного из своих детей.

Если было совершено убийство и оно закончилось прощением, миром, то за тем, кто после этого былую вражду

обновит путем ли убийства или ранения некровника, устанавливается два кровника и два диита, а за рану берется двукратная стоимость.

Если кто предъявит иск своему кунаку о чем-нибудь известном, а затем произвольно увеличит размер иска, то увеличение иска не допускается и присяга не принимается, все равно будет ли иск от имени раненого, убитого или от третьего.

Убийца дважды кровником не становится, с него не полагается два диита независимо от того, как произойдет убийство—умышленно, случайно или по иным причинам, например из-за засады. Дважды кровником становится только тот, кто обновит вражду, убив человека или ранив не кровника, а его родственника, как об этом было сказано выше.

Если кто, продав вещь, затем заявит, что проданное принадлежит его отцу или матери, а не ему самому, то заявление это не принимается

Подлинник—на арабском языке—хранится в рукописном фонде ИИЯЛ.

Предположительно датируется XVII в.

Перевод на русский язык выполнен ст. научным сотрудником ИИЯЛ М. С. Саидовым.

٢

Фрагмент Свода решений, обязательных для жителей Андалальского округа

АДАТЫ КЕЛЕБСКИХ СЕЛЕНИЙ

Жители келебских селений согласились руководствоваться следующими установлениями.

Если какая-нибудь женщина заявит, что ее кто-то изнасиловал, и на это имеются два свидетеля, все равно мужчины или женщины, которые были очевидцами, услышали споры и тяжбу их, то с насильника взыскивается 12 голов овец, а с нее ничего не взыскивается. Если же она не имеет свидетелей, то ее вместе с мужем и с 6 соприсягателями из ее тухума приводят к присяге. Если она откажется дать присягу или не примет предложенную форму присяги, то бык стоимостью 12 овец взыскивается с нее в пользу общества и селения, а если только одна она присягой подтвердит свое заявление, то с нее взыскиваются 4 овцы, а с обвиняемого—8 овец в пользу общества.

Если мужчина похитил женщину, то до истечения 3 дней после этого надо следить, не бросают ли из комнаты камушки[1]. По истечении 3 дней бросанию камушков не придается значения. Тот, кто похитил женщину, не имеет права до истечения определенного срока выходить из дому, а если он выходил, то за каждый выход с него взыскивается по одной овце.

Если обнаружится, что мутаалим состоит в связи с женщиной, то с нее взыскивается штраф—4 овцы или их стоимость.

---

1 Обычай бросания камушков давно забыт келебцами. Глубокие старики по рассказам своих предков помнят, что бросание камушков означает согласие похищенной остаться женой похитителя.—*Прим. сост.*

Если кто будет иметь связь с женой другого с ее согласия и они оба будут убиты, то кровь их пропадает даром.

Если женщина вышла замуж за пределами Келебской территории с согласия ее опекуна, то с опекуна и с нее взыскивается штраф в размере пахотного участка, равного пахотному участку под названием «Исмаилил хур»[1].

Если человек, высланный за похищение женщины за пределы общества, явится ночью домой и в эту ночь переночует у себя дома или в доме другого односельчанина, то с него и с того, кто разрешил ему ночевать, взыскивается по одной овце за каждую ночь, которую он провел в своем селении.

Если женщина, которая уходила из Келебского общества, вышла замуж за человека другого общества и затем вернулась обратно в свое селение со своим мужем, то тот, кто их пустит в дом, сдав его в аренду или временно предоставив в их распоряжение, подвергается штрафу в размере 3 овец за каждый день их пребывания.

Если замужняя женщина, поссорившись с мужем, уйдет от него и в связи с этим возникнет спор о содержании ребенка, то мать должна оставить его у себя, пока он не достигнет годичного возраста. Отец обязан дать ребенку 8 мерок пшеницы и 6 фунтов внутреннего жира. Если мать откажется оставить ребенка у себя, то с нее за каждую неделю взыскивается бык, оцененный в 8 голов овец.

Если муж выгнал свою жену, то он обязан дать ей содержание или же дать развод[2]. Если же он не согласится платить содержание или дать развод, то с него за каждый год взыскивается в ее пользу по одному быку, оцененному в 6 голов овец. Если после ухода жены муж пошлет за ней двух почетных людей с просьбой, чтобы она вернулась к нему, и если она откажется вернуться и не помирится с мужем, то он имеет право жениться на другой и не давать первой развод.

---

1 Исмаилил хур — по-аварски означает «пахотный участок Исмаила». —*Прим. сост.*

2 Без развода она не могла выходить замуж за другого, но имела право требовать содержание до получения развода.—*Прим. сост.*

Если женщина пошла в дом убитого для выражения соболезнования и останется там более 3 дней, она подвергается штрафу в размере стоимости 3 овец. Такой же штраф взыскивается, если она пойдет на соболезнование по истечении 3 дней.

Если женщина пойдет к суфию или к мутаалиму[1], то она подвергается штрафу в размере одной мерки зерна, жена же кунака их может к ним пойти.

Если женщины пойдут к суфию или пойдут к мутаалиму, а за ними следом пойдут молодые люди села и побьют суфия или мутаалима и хозяина дома, где они живут, то все они освобождаются от штрафа, исключая хозяина дома, в котором они живут; он подвергается штрафу в размере одной мерки зерна.

Если пришел в селение человек из другого общества с целью поухаживать за женщинами или для другого дела, то молодежь селения может избить его, за это с них штраф не взыскивается.

Если женщина или мужчина будет заниматься сводничеством, то с них, и с женщины, и с мужчины, будет взыскан штраф в размере 3 овец. Если же имеется только подозрение в том, что кто-нибудь занимается сводничеством, то подозреваемому предлагается очистить себя присягой вместе с 3 соприсягателями.

Если женщина родила внебрачного ребенка, то с нее взыскивается 1 бык, равноценный стоимости 10 овец. Если же она будет отрицать, что родила ребенка вне брака, то следует дать ей очистительную присягу с 15 соприсягателями из числа членов ее тухума. А если она укажет на мужчину и скажет, что ребенок от него, тогда она обязана ребенка оставить у себя, а он должен дать деньги на содержание ребенка.

Если брат убьет сестру, или муж убьет жену, или двоюродный брат убьет двоюродную сестру, застав их с посторонними

1 Именем религии служители религиозного культа нередко обманывали религиозных и суеверных женщин, обещая исполнить их желания путем составления талисманов, чтения аятов Корана и различных заклинаний; они не упускали случая нажиться за счет их сбережений. Более того, пользуясь чрезмерной доверчивостью отсталых женщин, они не гнушались вступать с ними в интимную связь. Келебцы, видимо, знали эти повадки «духовных отцов» и запрещали своим женщинам посещать их.— *Прим. сост.*

мужчинами, то кровь их никто не будет искать, она пропадает.

Если они будут убиты вместе с их любовниками, то также кровь их искать никто не будет. А если родственники убитых заявят, что они убиты безвинно, то следует им предложить, чтобы они присягой 15 сородичей подтвердили свое заявление.

Если кто похитит женщину, или положит на нее руку, или снимет с нее что-нибудь из одежды и предметов украшения, то его в течение 10 дней высылают за пределы келебских селений без права на возвращение до истечения годичного срока. Если же по истечении 10 дней он не выедет в место высылки, то за каждый день пребывания в селении с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если мужчина и женщина подрались между собой, то с того, кто первый ударил, взыскивается штраф в размере одной мерки зерна, а с ударившего вторым взыскивается половина мерки.

Если отец ранит сына, то с отца взыскивается штраф в пользу селения независимо от того, объявлено об этом или нет.

Если среди жителей селения будет известно, что один ранил другого, взрослого или несовершеннолетнего, то с виновного взыскивается штраф.

Если кто ударит или толкнет другого с целью драки, то с того, кто начал драку, взыскивается штраф в размере одной мерки, а кто ударил вторым, платит половину мерки.

П р и м е ч а н и е. В пользу селения[1] штраф взыскивается только в том случае, если нанесена глубокая рана, требующая заложить тампон.

Если взрослый ударит подростка, то с взрослого взыскивается штраф в размере одной мерки зерна. С подростка ничего не полагается взыскивать. Если кто, заступившись за подростка, ударит взрослого, то с него взыскивается штраф в размере 3 овец.

Если кто, намереваясь драться, снимет с плеч шубу или куртку, то с него взыскивается штраф в размере одной мерки зерна.

1 Вероятно, речь идет об одном из 7 селений, составляющих Келебское общество, откуда происходит обвиняемый. — *Прим. сост.*

Если кто, намереваясь драться, вытащит нож или другое оружие, то с него взыскивается корова, оцененная в 5 овец.

Если нанесена рана в голову такого размера, что она требует положить тампон, то с виновного в пользу раненого взыскивается 1 овца.

Если же нанесена в голову такая рана, которая требует заложить тампон очень глубоко, то с виновного в пользу потерпевшего взыскиваются 2 овцы.

Если нанесена в голову такая рана, что она обнажила череп, то с виновного в пользу потерпевшего взыскиваются 4 овцы.

Если нанесена рана с повреждением кости черепа, то с виновного взыскивается в пользу потерпевшего 8 овец.

Если нанесена рана с пробитием черепа, то с виновного в пользу потерпевшего взыскивается 12 овец.

За перелом руки или ноги с виновного в пользу потерпевшего взыскивается 6 голов овец.

За перелом пальца с виновного в пользу потерпевшего взыскивается 1 овца.

За перелом ребра с виновного в пользу потерпевшего тоже взыскивается 1 овца.

Если в результате ранения у потерпевшего засохла рука или нога, или он ослеп на один глаз, или у него отрезано ухо, или нос, или губа, то с виновного в пользу потерпевшего взыскивается 40 овец, из них стоимость 10 голов овец отдается вещами.

П р и м е ч а н и е. Указанное здесь возмещение взыскивается за каждое увечье отдельно. Так, например, если у потерпевшего высохли рука и нога, то в его пользу взыскивается стоимость обеих ран.

За высохший палец в пользу потерпевшего с виновного присуждается 1 корова или 4 овцы.

За пробитый нос или пробитую губу в пользу потерпевшего присуждаются с виновного 2 овцы.

Если кто нанес кому ранение и увидели сразу того, кто нанес рану, то с виновного сейчас же взыскивается одна из вышеуказанных стоимостей раны в зависимости от характера и размера ранения.

Если же неизвестно, кто нанес рану, но имеется подозрение на кого-нибудь, то до истечения 3 дней подозреваемому вместе с 5 соприсягателями предлагают очистить себя присягой.

В пользу лекаря, приглашенного к раненому, взыскивается с обвиняемого, если он отказывается кормить лекаря, по 1 саху толокна за каждый день.

С убийцы в пользу наследников взыскивается дият в количестве 100 овец. Из них стоимость 25 овец уплачивается вещами.

Если кто без ведома общинной власти предложит присягу по делам убийства, ранения и поджога, то с него взыскивается штраф в размере одного барана. Присяга по ранениям и поджогам сходна. Так, например, если нанесены два ранения или совершено два поджога, то и присягу надо предложить дважды, т. е. за каждый поджог отдельно.

Если тот, кто ранил другого, выйдет на улицу раньше, чем вышел выздоровевший раненый, то с него за каждый день его выхода взыскивается по одному барану[1].

Если раненый заявит, что его рана ухудшается, то старейшины должны послать к нему двух представителей смотреть рану. Если раненый заявит, что лекарь не подходит, что от его лечения рана ухудшается, и с этим заявлением представители старейшин согласны, то к раненому приглашается другой лекарь, которого должен искать виновный в ранении; если он лекаря не найдет, то за каждый день, пока не найдет, с него взыскивается по одному барану. Кроме того, все расходы по приглашению лекаря должен взять на себя тот, кто ранил.

Если кто во время собрания жителей аула первый начнет драку, то с него взыскивается штраф в размере 5 овец; точно такой же штраф взыскивается, если кто первый затеял драку на совещании старейшин.

Если между двумя жителями общества возникнет вражда, то у обоих следует взять залог, который не возвращается

---

1 Тот кто нанес ранение, по обычаям не должен появляться перед родственниками раненого; в противном случае говорят, что он не считается с ними.—*Прим. сост.*

до истечения годичного срока[1]. Если же враждующие стороны подрались до примирения или члены их тухума подрались между собой, то с виновного взыскивается пахотный участок, равный пахотному участку «Исмаилил хур».

Кража и снятие с чужой жены предметов одежды и украшения приравниваются к драке.

Если у пастуха украдена скотина и об этом узнали старейшины раньше, чем сам пастух, то с пастуха взыскивается пахотный участок, равный пахотному участку «Исмаилил хур», независимо от величины краденого[2].

Примечание. Пастуху предоставляется право отдать или пахотный участок, или вместо него 30 голов овец, или же в размере стоимости овец—вещи.

Если кто подрался в мечети, с того взыскивается штраф в размере 7 коров.

Если кто подрался с сельскими исполнителями, с того взыскивается штраф в размере одного быка, который стоит 6 овец.

Если кто отдаст зекат (зерно или овец) из одного селения в другое, с того взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если возникнет спор о наследстве умершего, то следует обратиться к дибиру.

Если кто, не считаясь с авторитетом старейшин, ради забавы бросит камушки в помещение, где они собрались, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Кто при уплате зеката обсчитает, с того взыскивается 1 овца. Если возникнет сомнение, то ему предлагают дать очистительную присягу с 3 соприсягателями.

Если кто продаст свой пахотный участок и дом жителю другого общества или без согласия джамаата присоединится к другому обществу, то с него ежегодно взыскивается штраф в размере одного быка, стоимость которого будет равна сто-

1 В обычаях горцев часто встречаются соглашения о даче залога, который пропадает для той стороны, которая нарушает условия соглашения; здесь залог берется, чтобы враждующие не подрались между собой.— *Прим. сост.*

2 Имеется в виду корова или теленок, ягненок или баран. —*Прим. сост.*

имости 8 голов овец. Если кто продаст навоз для удобрения в другое селение, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы. Если кто откажется от исполнения этого адата, то с него взыскивается пахотный участок, равный пахотному участку «Исмаилил хур».

Если право собственности на дом или земли из одного селения по наследству перешло в другое селение, где живут наследники умершего, и один из них, получив свою долю наследства, продаст или обменяет ее, а покупатель, являющийся посторонним человеком, не имеющим права на долю наследства, купит эту долю или обменяет без согласия остальных наследников, то с того, кто купил или обменял, и со свидетелей, участвовавших в этой сделке, взыскивается ежегодно по одному быку, который оценивается в 10 овец. Если же приобретение дома или земли оформлено с согласия всех наследников, то тогда никакого штрафа не взыскивается.

Если кто постороннему человеку из другого селения продаст землю для снятия урожая зерновых или пастьбы овец, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если кто сдаст землю в аренду человеку из другого селения, то с него взыскивается штраф в размере 2 овец.

Если кто с криком обратится к джамаату, что сельские старейшины к нему применяют насилие, а сельские старейшины заявят, что никакого насилия к нему применено не было, то с них не взыскивается штраф.

Если кто по предложению сельских исполнителей не примет по очереди приезжего нового гостя, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если кто по вызову сельского исполнителя не придет на годекан, то с него взыскивается штраф в размере одного саха зерна.

Если кто не пойдет в мечеть, а останется на годекане после призыва муэззина к молитве, то с того взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если мужчина или женщина обязались выполнить какуюнибудь работу для другого человека и не выполнили ее, то с

них взыскивается в пользу того, кто дал им работу, одна мерка зерна и штраф в размере одной мерки ежедневно до тех пор, пока они не выполнят указанную работу.

Если кто без разрешения владельца ездил на коне или на кобылице, то за каждый день езды в пользу владельца взыскивается по одной овце.

Если кто пойдет по вопросу иска и заключения брака к кому-либо, кроме дибира своего селения, то с него взыскивается штраф в размере одного быка.

Если кто возьмет сухие или сырые дрова из охраняемого леса, то с него взыскивается штраф в размере 2 овец.

С того, кто задержался во время кражи овец на пастбищах, взыскивается штраф в пользу селения в размере 4 овец.

Если кто в мечети просит что-нибудь, то с него взыскивается штраф в одну мерку зерна.

Если старейшины будут медлить с взысканием штрафа более одной недели, то с них самих взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если по предложению старейшин сельские исполнители не пойдут на взыскание штрафа, то с них самих взыскивается штраф в том размере, в каком они должны были взыскать его.

Если кто насильно удержит у себя вещь, принадлежащую другому, то с него взыскивается штраф в размере 3 овец.

Если кто совершит кражу из мечети или у беззащитного бедняка в селении, то с него взыскивается штраф в размере 7 коров, каждая из которых должна стоить 4 овцы, и в пользу потерпевшего взыскивается двукратная стоимость краденого. Если возникнет сомнение, то 8 человек из родственников подозреваемого должны дать очистительную присягу.

Если кража совершена из сельского здания, но не из мечети, то с вора требуется присяга с 7 присягателями.

Если кто-нибудь предложит своему близкому родственнику купитьу него пахотный участок и сад, а тот не захочет купить, и участок будет продан постороннему человеку, и если после всего этого тот родственник заявит, что не знал о продаже участка, он должен подтвердить свое заявление присягой

вместе с 7 соприсягателями. Если он подтвердит, то пахотный участок и сад продаются ему за ту цену, за которую они были проданы постороннему человеку[1].

Если кто будет курить кальян или кальян будет обнаружен у него, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если кто будет ходатайствовать, чтобы постороннего человека приняли в число своих людей, и он будет принят, и если кровник будет принят в мечеть в качестве мутаалима или на какую-нибудь работу более чем на 3 дня, то с виновного взыскивается штраф в размере 3 овец.

Если кто захочет покинуть келебские селения и переехать в другое место, то никто не должен его задерживать.

Если кто продаст или подарит человеку из другого общества пахотный участок или сенокос, то с него ежедневно взыскивается по одному быку стоимостью в 6 овец.

Если кому поручено объявить соприсягателям, что они должны дать присягу за такого-то человека, то он обязан оказать, что им дается 10 дней на раздумье и для проверки честности того, за кого они собираются принимать присягу. Тот, за кого соприсягатели должны принимать присягу, и его близкие не имеют права об этом объявить соприсягателям.

Если кто станет оспаривать кражу и присягу, то его претензия не принимается, если она не будет подтверждена 3 свидетелями из его селения.

Присяга дается родственниками по отцовской и материнской линии обвиняемого.

Если кто даст клеветнические сведения в другое общество, то виновный подвергается штрафу в размере 20 овец и одного медного котла весом 4 ратла. Если же подозреваемый станет отрицать, то ему назначается очистительная присяга вместе с 8 добросовестными соприсягателями.

---

1 Во многих селениях существовали обычаи, обязывающие тех, кто хочет продать свой дом, пахотный участок, сад и сенокосы, обратиться сперва с предложением к своим родственникам и соседям. По нашему мнению, это объясняется тем, что еще были живучи кровнородственные связи, с одной стороны, и сохранялись пережитки родовой собственности, которые в известной мере ограничивали частную собственность на дом и земли. — *Прим. сост.*

Если кто у односельчанина украдет какое-нибудь имущество и отдаст в другое общество или в другое селение или примет участие в воровстве в своем селении с посторонним человеком, то с него взыскивается штраф в размере 20 овец и один медный котел весом 4 ратла. Если подозреваемый станет отрицать свою вину, то предложить ему дать очистительную присягу вместе с 8 соприсягателями из числа добросовестных людей селения.

Если в результате свидетельского показания жителя нашего селения земля наша будет признана собственностью другого селения, что должно быть установлено 2 справедливыми людьми, то с него взыскиваются стоимость этой земли, штраф в размере 20 овец и медный котел весом 4 ратла.

Если кто дал ложное свидетельское показание и скрыл то, что знал, не дав свидетельского показания, то с него взыскиваются штраф в размере 20 овец и медный котел весом 4 ратла.

Если двое дали свидетельские показания и после этого возникло сомнение, не являются ли они ложными, то тогда им предлагают дать очистительную присягу с 3 соприсягателями.

Если один дал ложное свидетельское показание, то с него взыскиваются 3 овцы.

Если сельские исполнители не соберут старейшин или целое селение, когда возникнет в этом необходимость, то с них взыскивается штраф в размере одной овцы.

По истечении годичного срока работы сельские исполнители обязаны подтвердить присягой и присягой с разводной формулой, что все штрафы за этот год они взыскали, невзирая на людей. Если же исполнители откажутся от такой присяги, то с них взыскивается штраф в размере одной овцы с каждого.

Владелец скота и пастух должны принимать присягу о том, что их скот не съедал травы на запретных землях общества. Если кто из них не даст такую присягу, то с него взыскивается штраф в размере одного барана весной.

Если кто на уже вспаханные или еще не вспаханные участки земли пустит своих овец или другой скот, то с него тогда же взыскивается штраф в размере одного барана весной, а затем осенью и одна мерка зерна.

Если кто пустит скот на охраняемое пастбище, специально выделенное для пастьбы рабочих волов, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если пастух волов намеренно пустит их на специально охраняемое пастбище, то с него штраф—1 мерка зерна.

Если кто будет кастрировать бычков, то с него взыскивается штраф в размере 3 овец.

Если кто принудил женщину к убийству ребенка во чреве и в этом нет сомнения, то с него взыскивается штраф в размере 15 овец. А если имеется сомнение, ему предлагают очистить себя присягой вместес 15 соприсягателями.

Если кто возьмет к себе овец, принадлежащих человеку другого селения, для содержания их на земле своего селения, то с него взыскивается штраф в размере 3 овец.

Долю милостыни, раздаваемой в мечети в месяц рамазан, следует давать больному, который не может прийти в мечеть, выехавшему из селения на время по своим делам и тому, кто, боясь, оспы или другой болезни, ушел из селения.

Если кто согласится без разрешения джамаата смешать своих овец с овцами человека из другого общества и содержать их, то с него взыскивается 1 бык, оцененный в 8 голов овец.

Если кто не завезет достаточно навоза на пахотный участок джамаата, так, чтобы между навозными кучами оставалось по 2 м расстояния, с того взыскивается овца.

Старейшины и исполнители обязаны строго охранять сенокосы; если они скроют того, кто допустил потраву сенокосов, то с них взыскивается штраф в размере одного барана. Исполнители должны очистить себя присягой с разводной формулой, что они правильно взыскивали штраф с пастухов, а если они откажутся от присяги, то с них взыскивается штраф в размере 2 баранов с каждого.

Если овцы паслись на запрещенном месте, то с того, кто окажется там около овец, взыскивается штраф в размере одного барана, а если на запрещенном месте паслись овцы, принадлежащие двум хозяевам, то штраф взыскивается в размере двух баранов; если же около овец окажутся два-три человека из одного дома, то штраф взыскивается только в размере одного барана.

Если кто засеет вакуфные земли до распределения их джамаатом между односельчанами, с того взыскивается штраф в размере одного барана.

Если у пастуха пропала скотина, а затем оказалось, что она зарезана волком или по другим причинам сдохла, то ее стоимость взыскивается с пастуха. Если же между пастухом и владельцем скотины возникнет спор по этому вопросу, то они должны судиться по шариату.

При взыскании дията следует брать его стоимость.

Если по вине кого-либо будет подожжен выгон, сенокос, то с него взыскивается штраф в размере 3 овец.

Если два исполнителя варят две или три ночи подряд мясо, принадлежащее джамаату, то с них взыскивается по одной мерке зерна.

Если кто потеряет эту бумагу [1], с того взыскивается штраф в размере одного быка, который оценен в 10 голов овец. Если же кто сотрет написанное на этой бумаге, с того взыскивается штраф в размере 3 овец. Кого в этом будут подозревать, того привести к присяга.

Если кто будет назойливо просить джамаат простить штраф, с того взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если кто из стены чужого дома вытащит камень, или возьмет лесоматериал, или бросит камнем в чужой дом, с того взыскивается штраф в размере 7 овец.

Если чабан из нашего аула не придет на сельскую работу, когда он находится в селении, то с него взыскивается штраф в размере одной мерки зерна.

Если кто пойдет засевать свой пахотный участок раньше, чем другие односельчане, с того взыскивается штраф в размере одной овцы[2].

Если у женщины из другого селения умрет муж, оставив маленьких детей, то она кормит своих детей до совершеннолетия, а затем остается у сына или у дочери. Если же ее поведение будет

1 Имеются в виду эти адаты. — *Прим. сост.*

2 Начало и конец сельскохозяйственных работ было принято объявлять криком эла. Тот, кто нарушил установленные сроки работ, подвергался штрафу. — *Прим. сост.*

вызывать осуждение и об этом узнают старейшины, то ей предложат покинуть селение, а если она не уйдет, то за каждый день пребывания в этом с нее взыскивается штраф в размере одной овды.

Штрафы за убийство, поджог и воровство не прощаются, их взыскивают, и просить о прощении их не следует.

Если кто заявит, что украдена вещь или скотина, и люди, выделенные в селении для розыска, не обнаружат вора и не подтвердят справедливость заявления о краже, то никого к присяге не приводят, а если они подтвердят факт кражи, то к присяге приводят подозреваемого.

Кто уходит на сельскую очередную повинность в день боя овец, зарезанных в рамазан, тому выделяется доля; охраняемое им стадо без надзора не оставляется без разрешения старейшин селения.

Если кто-нибудь продаст аулу что-либо обманным путем, он должен возместить это по установлению старейшин аула.

Если к оштрафованному придут исполнители для взыскания штрафа и он откажется платить, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы, а если он учинит драку с исполнителями, с него взыскивается штраф в размере 3 овец.

Если кто ранит чужую скотину и не признает себя в этом виновным, то ее владельцу дается право присягой вместе с 4 соприсягателями из числа своего тухума доказать виновность подозреваемого; после доказательства выделяются 2 справедливых человека, чтобы установить стоимость ущерба, нанесенного хозяину скотины.

Если кто откажется от долга селению одной мерки зерна, то ему предлагают подтвердить свой отказ присягой с одним соприсягателем, а если же откажется от долга одной овцы, то предложить ему присягу с 3 соприсягателями.

Если кто не придет на сельскую работу до ее начала, то с него взыскивается штраф в размере половины мерки зерна, а если не придет до ее окончания, то штраф взыскивается в размере одной мерки.

Все желающие смолоть свое зерно в сельской мельнице собираются в помещении, где имеется печь для поджаривадия зерна перед помолом, и путем жеребьевки устанавливают

очередность на мельницу; кому достанется первый жребий, тот имеет право занять первую очередь на мельницу.

Примечание. Тот, кто везет зерно на мельницу другого селения, участвовать в жеребьевке не имеет права.

Если очередь распределяется по жребию, то тот, кто откажется от участия в жеребьевке, подвергается штрафу в размере одной мерки зерна.

Если жители аула в жеребьевке участвовали партиями, т. е. по шесть человек, то включить в их число человека, не участвовавшего в жеребьевке, нельзя, даже если один из участников по каким-либо причинам и выбыл из очереди. Кто включит в очередь не участвовавшего в жеребьевке, тот подвергается штрафу в размере одной овцы за каждый день помола зерна, принадлежащего тому, кто оказался неправильно включенным в очередь.

Если кто-нибудь заявит, что у него на пастбищах украден баран и зарезан или украдена овца и зарезана, и укажет на подозреваемого, то подозреваемому предлагают принять очистительную присягу с 3 соприсягателями. Если он или его соприсягатели откажутся от присяги, то с него взыскивается стоимость краденого в пользу владельца и штраф в размере одного барана в пользу общества. А если заявит, что у него украден козел или коза, то подозреваемому предлагают очистить себя присягой, а в случае отказа с него взыскивается стоимость краденого и штраф в размере одной козы. Если будет заявлено, что украдена ярочка, то подозреваемый обязан очистить себя присягой с 1 соприсягателем, в противном случае с него взыскивается стоимость краденого. Если будет заявлено, что украдена овца с ярочкой, то подозреваемый должен очистить себя присягой вместе с 3 соприсягателями. Если он или его соприсягатели откажутся от присяги, то с него взыскивается стоимость краденого и штраф в размере одной овцы.

Если кто заявит, что украдены вещи или овцы из дома, то подозреваемый подвергается присяге с 7 соприсягателями. Если откажется от присяги, то с него взыскивается стоимость краденого и штраф в размере одного барана.

فان امسك فرع غيك فدا اتفقوا على هذا الرسم فمواد حدث
امراة ان رجلة اخذهما للقاضي ان كان لهما شاهدين سواء
كانا مسلمين او امراتين بيصمها فعليهما الشمع دعاواهما فعليه
اثني عشر شاة وان شيء عليهما وان لم يكن لهما شاهدين على حاجة
ثالث طلقت منى وزوجها وسنة رجل من عشيرتها والمحلوف
وان نكلوا من الحلف فعليهما ما عليه من الغدية التي وجبت للقرية
وللجيش ومن يوم فيها اثني عشر شاة وان طلقت فعليه اربع
شاة فعلى رجل ثمانية شياه ولو حبس الرجل المرأة فانظروا
الى ثلاثة ايام الا لغاء الحصاد وان لم يلبث فيها ليس الغاء بعدها
ولو اخرج حابس المرأة من بيته فعليه شاة بعد تزوجه وان حبس ثم
على امراة فعليها ثمانية اربعة شياه ولو حبس رجل رجلا على امراته فقتل
معا ثمانية ولو ذهبت المرأة لتزوج خارج القرية واعطى الولي
فعليهما مزرعة اسماعيل وان جاء حابس المرأة بعدما خرج من الناحية
الى الناحية لبيته وبات فيها فعليه وعلى الموطن له على كل واحد شاة
بعد يوم المبيت فان جاء الى البيت امر اخذنا وزوجها من خارج القرية
فان اعطى واحد لهما دار اعانة او اجارة فعليه ثلاثة شياه في كل يوم
ولو تشير الى الولاية لتزوج [illegible] الطفل فعلى الاعجب
[illegible] سنة وعليه ثمانية اكيال من الحنطة ورطل من الشحم
وان لم

Фрагмент адатов келебских селений

Если вор или его сообщник учинят драку с владельцем краденого или станут ругать его там, куда они будут приведены для принятия присяги, то с виновного взыскивается штраф в размере одного быка стоимостью в 6 овец.

Если кто на своей земле ударит или подерется с другим, то с него взыскивается штраф в размере 7 овец.

Если кто не будет соблюдать в месяц рамазан пост, то за каждый день нарушения поста с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если кто из нашего селения, не обращаясь к этим адатам, обратится к адатам другого округа, то с него за каждый день отсутствия в связи с уходом в другой округ взыскивается штраф в размере 3 овец; спор его о чем-либо не признается и не решается.

Если тот, кто должен по очереди пасти общественное стадо, не придет до полудня к месту сбора стада, то с него взыскивается штраф в размере одной мерки зерна, а если он в этот день вовсе не придет, чтобы пасти стадо, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Строительство дома перед чьим-либо строением, который может лишить владельца доступа воздуха, солнца и света, запрещается. Если же будут строить дом перед пашней или перед сенокосом другого, то на это нет запрета.

Если кто возведет вокруг своей земли стену, а другой предъявит иск и заявит, что эта стена ему мешает или вредит, то старейшины пошлют двух справедливых людей на место, чтобы проверить, действительно ли эта стена вредит истцу. Если они установят, что стена действительно вредит истцу, то, пока стена не будет снята, за каждый день с ответчика взыскивается штраф по одной овце.

Подлинник — на арабском языке — обнаружен в сел. Сомода Келебского общества и доставлен составителю колхозником Гасаном Абдурахмановым.

Предположительно датируется XVII—XVIII вв.

Перевод на русский язык выполнен ст. научным сотрудником ИИЯЛ М. С. Саидовым.

СВОД РЕШЕНИЙ И ОБЫЧАЕВ ЦЕКУБСКОГО СЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Именем Аллаха, милостивого, милосердного.

С убийцы взыскивается в пользу наследников убитого имущество, равное стоимости 30 коров, из них стоимость 15 коров взыскивается пахотными участками, расположенными в среднем расстоянии от селения, а стоимость остальных 15 коров—другим имуществом, 2 быка стоимостью в 10 голов овец каждый, 1 медный котел весом 3 ратла, 1 козел и 1 штрафной бык [1] в пользу сельского общества. Убийца изгоняется из селения; если он останется в селении или вернется в селение до примирения, то с него за каждый день пребывания в обществе взыскивается по одному штрафному быку, упитанность и вес которого определяются по установленной предками норме.

Родственников убийцы из селения не изгоняют; наследники убитого не вправе убить кровника своего до тех пор, пока общество через своих исполнителей не доставит его до надежного места выселения. Только после наследники убитого могут, если им подвернется случай, убить своего кровника.

---

1 Штрафной бык должен был быть определенного роста и упитанности. Для определения роста быка в сел. Цекуб на подпорном столбе дома Давудова Магомеда, находящегося у годекана (место сбора схода, перед мечетью), существовала метка, куда подводили быка; если спина быка не доставала до этой метки, то его не принимали. — *Прим. сост.*

Адат этот распространяется только на убийство, совершенное в селении или в другом месте, а не на войне. Если же убийство произошло на войне и кто-нибудь признает себя виновным в убийстве, то его считают убийцей, в противном случае родственники убитого присягой 15 сородичей своих могут объявить убийцей кого угодно. Однако лицо, не принимавшее участия в этой войне, не может быть объявлено убийцей [1].

Если один ранит другого и виновный неизвестен, а подозреваемый не признает себя виновным, тогда раненый имеет право дать присягу вместе с одним своим родственником о виновности подозреваемого или же предложить подозреваемому дать очистительную присягу вместе с 15 своими родственниками. Штраф взимается согласно адату селения.

Если муж застанет жену с любовником и убьет их обоих, то кровь их пропадает, дият за них не взыскивается [2].

Если же любовник остался живым, то он считается кровным врагом до убийства его или примирения с ним. А если жена осталась живой после убийства любовника, то убийца объявляется кровным врагом, изгоняется из селения до тех пор, пока не убьет жену. С него ни дият, ни штраф не взыскиваются, пока он не убьет или не простит ее в течение года. По истечении года с него взыскивается штраф.

Если женщина забеременеет вне брака, то виновность мужчины устанавливается присягой 15 родственников ее.

Если люди говорят о том, что кто-то прелюбодействовал с женщиной, то родственники ее (опекун) имеют право присягой своей и одного соприсягателя из своих родственников установить прелюбодеяние или же дать очистительную присягу 15 родственникам подозреваемого. При установлении прелюбодеяния с виновного взыскиваются 2 штрафных быка,

---

1 Речь идет об убийстве на войне не противником, а своим. Во многих адатах аварских сельских обществ запрещается убивать кровника во время войны с противником, что продиктовано заботой об интересах целого общества, которые всегда ставились выше частных интересов. — *Прим сост.*

2 В Цекубе дият составлял 30 коров. Во многих аварских адатах убийство жены вместе с любовником не наказывалось, так как в этом случае исключались другие мотивы убийства. — *Прим. сост.*

упитанность и вес которых определяются согласно принятым нашими предками правилам.

Если установлено, что прелюбодеяние совершено с добровольного согласия женщины, то с нее взыскивается 1 бык.

Опекуну, родственнику или мужу женщины не дается право убить ее за это, если он не застал ее с любовником в здании, доме, конюшне или в сеновале, или около нее не осталась одежда любовника, или любовник при этом не был ранен.

Если кто овладел чужой женой силой при наличии ее явного протеста и требования оставить ее в покое, виновный наказывается, как злостный убийца, объявляется кровным врагом и изгоняется из селения, как убийца.

Если женщина убьет новорожденного ребенка независимо от кого ребенок, от мужа или от прелюбодея, то с нее взыскивается штрафной бык в пользу селения стоимостью в 15 овец.

Если же возникает сомнение в убийстве, то ей дается право очистить себя присягой с 2 добросовестными соприсягателями, но не из ее рода.

Жители селения Цекуб установили взыскать 2 быков с того, кто совершил насильно половой акт с ушедшей от него без оформления развода женой, а также за ее избиение или снятие с нее одежды или что-нибудь другое. Если муж в этом не признается, то ему дается очистительная присяга вместе с 15 соприсягателями из числа его родственников, точно так же, как если бы эти действия были совершены им против посторонней женщины. Если же он откажется от присяги, то опекун этой женщины своей присягой и присягой одного родственника может подтвердить его виновность. Все это следует сделать по истечении 3 дней со дня происшествия[1].

За кражу имущества стоимостью до 20 коп. с виновного взыскивается штраф в 1 руб. За кражу имущества стоимостью в 20 коп. и более взыскивается 3 руб. штрафа в пользу сельского общества.

---

1 Три дня срока для вмешательства общинной власти, видимо, дается на примирение.—*Прим. сост.*

Для очистительной присяги за кражи требуются соприсягатели из числа тухума подозреваемого: за лошадь— 15 человек, за быка—7, за корову — 5, за овцу — 1 человек.

Если речь идет о краже нескольких овец, то число соприсягателей соответственно увеличивается по числу краденых овец.

За умышленный поджог чужого дома или другого имущества с виновного взыскивается стоимость подожженного в пользу потерпевшего и в качестве штрафа 1 бык стоимостью 15 овец в пользу сельского общества.

За поджог охраняемого общественного балочного сенокоса на участке, равном площадям двух развернутых наплечных бурок, до наступления весеннего равноденствия виновный подвергается штрафу в пользу общества в размере 2 быков, стоимость обоих— 15 голов овец.Если поджог совершен позже этого срока, то с виновного взыскивается исправный медный котел весом в 3 ратла; штраф увеличивается соответственно количеству площади сожженного балочного сенокоса.

Для очистительной присяги по делам поджога требуются:

1. По делу о поджоге мулька—15 соприсягателей из рода обвиняемого.

2. По делу о поджоге охраняемого общественного выгона— 15 соприсягателей (по 5 человек от каждого из трех тухумов).

Жители селения Цекуб установили: виновного в краже вещей из мечети или в насильственном взятии их из мечети подвергнуть штрафу в размере одной коровы.

Кто первый нанесет удар кулаком или ногой, или оттолкнет от себя кого-нибудь кулаками или обоими ногами, или схватит его за горло, с того взыскивается одна такая же овца, какая взыскивается за долги.

С того, кто первый ударит кого камнем или палкой или бросит их в него и попадет, взыскиваются 2 овцы.

Если кто в ответ на удар кулака ответит ударом камня или ударом палки, то с него взыскиваются 2 овцы или 2 руб.

Если женщина ударит мужчину кулаком раньше, чем он ее ударил, то с нее взыскивается 1 овца.

Если женщина являлась зачинщицей ссоры и ругалась с мужчиной, то с нее взыскиваются 2 мерки зерна, а с того, кто ответно ругался, взыскивается 1 мерка зерна.

Если женщина ударит камнем, то с нее взыскиваются 2 овцы.

Если кто нанесет рану другому в голову и глубина ее не достигает до черепа, то с виновного взыскиваются 2 овцы. Если же глубина раны доходит до черепа, то взыскивается 6 овец. Если разломан череп, то с виновного взыскивается в пользу раненого 1 бык стоимостью 15 овец.

Если разумный и достигший зрелости человек с целью ударит кого-нибудь, вытащит кинжал или шашку из ножен, или возьмет винтовку, чтобы стрелять, или возьмет штык, чтобы колоть, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы, хотя он и не нанес раны.

Если кто нанесет рану кому-либо без оружия, укусом, ударом ноги, палки или камня или другим подобным способом, то с виновного взыскивают 2 овцы в пользу сельского общества независимо от того, кто нанес рану, мужчина или женщина, не требуя при этом ни присяги и ни свидетелей, если это произошло в присутствии 3 представителей селения.

Если рана будет нанесена оружием или топором, то с виновного взыскивается бык стоимостью в 15 медных котлов. Этот штраф будет взыскан не позднее 3 дней после ранения.

Если будет ранена часть тела до кости, но не причинено увечье телу, то с виновного в пользу пострадавшего взыскивается 6 овец.

П р и м е ч а н и е. Цекубское общество согласилось вместо 15 медных котлов, которые взыскивались за нанесение раны, взыскать одного быка, который стоит 12 руб. Впервые за ранение бык был взыскан в обществе Цекуб с сыновей Абдуллы сына Инкова, бык этот был зарезан, так будет и дальше до судного дня.

Цекубцы согласились с того, кто первый начнет повторную драку, взыскать штраф в тот же день и столько раз, сколько раз он возобновлял драку.

Цекубцы согласились, если несовершеннолетний первым ударит взрослого кулаком, ногой, камнем, палкой, комком или другим, то с него взыскать штраф в 5 овец.

Если кто-либо ранит 10 человек, то с него будет взыскан только штраф в размере одного быка. Если же многие ранят одного, то с каждого, кто ранил его, будет взыскан штраф по одному быку.

За ранение прелюбодея, застигнутого на месте преступления, и за ранение человека, умышленно убивающего другого, штраф в размере одного быка не взыскивается.

Кто распахал хотя бы одну борозду общественной земли на солнечной стороне, с того взыскать в пользу сельского общества 2 овцы, а кто спашет общественный выгон с теневой стороны на полсаха посева зерна, с того взыскать в пользу сельского общества 1 овцу.

Цекубцы договорились между собой взыскивать штраф: до равноденствия—овцу, а после равноденствия—годовалую козу.

Если кто даст ложное свидетельство, то с него взыскивается штраф в пользу общества в размере одной овцы.

Если кто даст ложное свидетельство человеку из другого селения, то с него взыскивается штраф в размере одного быка.

Если старейшины согласились продать сельскую общественную землю, то с каждого, кто согласится, взыскивается по одной овце.

Если кто продаст свою пахотную или покосную землю человеку из другого селения, то с него за каждый день нахождения этой земли в собственности покупателя взыскивается по одному быку.

Если кто взял для содержания более 3 овец, принадлежащих человеку другого селения, то с него взыскивается 1 овца в пользу общества.

Если старейшины присвоили штрафное имущество, то с каждого, кто присвоил, взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если собака укусит человека, в результате чего образовалась рана, то с хозяина собаки взыскиваются 3 овцы в пользу потерпевшего.

Если кто, все равно мужчина или женщина, ударит кого грязью или землей, с него взыскивается штраф в размере одной овцы в пользу сельского общества. Если же те, на обязанности которых лежит взыскание этого штрафа, взыщут вместо овцы другое имущество, то с них самих взыскивается по одной овце.

Если кто в свою очередь послал на очередную пастьбу несовершеннолетнего сына или женщину пасти стадо коров или быков, то с него взыскивается штраф в размере одной мерки зерна — и очередь за ним сохраняется.

Если кто продал общую с кем-либо вещь без согласия другого лица человеку из другого селения, то с того, кто продал, взыскивается медный котел весом 4 ратла и взыскивается то, что пропало или пришло в негодность.

Если кто дал присягу с условием развода со своей женой, с него взыскивается 1 овца в пользу сельского общества.

Если кто без основания придет в мечеть только с целью получить милостыню и действительно получит ее, то с него взыскивается 1 овца в пользу общества. Если же возникнет подозрение в совершении им омовения, то ему дается право очистить себя присягой вместе с 2 соприсягателями из другого рода.

Если несовершеннолетний[1] возьмет милостыню в мечети или на могиле святого, то с него или с его гостя взыскивается штраф в размере одной овцы. Цекубцы согласились дать присягу с формулой развода тому человеку, который не признает себя виновным в избиении старейшины.

Если кто ударит сельского старейшину, то с него взыскиваются 3 овцы. Если же сельские старейшины или исполнители проявили снисхождение во взыскании 3 овец сполна, т. е. если они, договорившись между собой, ограничились взысканием одной или 2 овец, то с каждого из них взыскивается штраф в

1 Совершеннолетним здесь считается юноша, которому исполнилось 15 лет.—*Прим. сост.*

размере одной овцы; в противном случае взыскивается штраф за халатность при исполнении решения.

Если кто ударит своего отца, то виновный наказывается так же, как за удар постороннего.

Если кто заявит, что он не пойдет к дибиру, а обратится к сельским старейшинам, то с него за каждый день, пока он не пойдет к дибиру, взыскивается по одной овце[1].

Если кто в месяц рамазан будет брать садаку из мечети для своего гостя более 3 дней, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если кто с применением силы нанесет рану скотине, принадлежащей другому лицу, то с виновного взыскивается четырехгодовалый бык стоимостью в 8 руб. в пользу сельского общества и взыскивают скотину для хозяина.

Если кто у скотины отрежет хвост, не задевая костной части хвоста, то с виновного взыскивается в пользу хозяина такая же скотина с целым хвостом и штраф в 3 овцы.

Если кто силой возьмет вещь, принадлежащую сельскому обществу, то с него взыскивается штраф в одну овцу. И если изобьют того, кто силой взял эту вещь, то с них штраф не берут.

Цекубцы согласились не принимать иск о наследстве и по другим спорам после истечения годичного срока.

Если кто ударит кулаком дибира или мутаалима, то с виновного взыскивается штраф в размере одной овцы, а если ударит другим предметом — камнем или палкой и т. п., то наказывается согласно принятым жителями села правилам.

Если кто в интересах сельского общества убил или ранил кого-либо или истратил имущество, то за него дият, штраф и другие расходы берет на себя сельское общество.

Если скотина из общественного стада утеряна, украдена или задержана за ишкиль, то с пастуха взыскивается в пользу сельского общества штраф в размере одной овцы.

---

1 Видимо, речь идет о том случае, когда ответчик по этим делам не хочет идти к мулле, не хочет, чтобы его спор разрешался по шариату, а хочет судиться по адату, обратиться к старейшинам. —*Прим. сост.*

Если старейшины отдадут просителю из имущества общества больше, чем стоит 1 овца, то с каждого из них взыскивается 1 овца в пользу общества.

Если кто из жителей Цекуба сообщит клеветнические сведения жителю другого сельского общества, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы в пользу общества.

Если кто ударит чужую скотину вне своего мулька, то с него взыскивается 1 овца.

Если кто заявит, что такой-то оклеветал его, то он должен для подтверждения своего заявления привести доказательство, или же обвиняемый должен дать очистительную присягу с 2 беспристрастными соприсягателями, один из которых должен быть не из числа его тухума.

Если очередной пастух стада волов, не окончив дней своей очереди, вернется домой и пробудет дома целые сутки, то с него взыскивается штраф—1 мерка зерна—и он обязан еще 1 день пасти стадо.

Цекубцы договорились между собою, что ребенок остается у матери до истечения одного года.

Если кто убил человека ошибочно, то его оставляют в селении и с него не взыскивается бык[1].

Прелюбодейка остается в нашем селе, а прелюбодей изгоняется на 1 месяц, и если раньше этого времени он вернется в селение, то с него взыскивается бык.

Если сельчанин приютит дольше трехдневнего срока пришельца из другого селения после предупреждения старейшин, то с него взыскивается штраф в размере одного медного котла.

Если кто более 3 дней оставит на территории сельского общества крупный рогатый скот или овец, принадлежащих жителю другого селения, то с того взыскивается 1 овца.

Цекубцы согласились ликвидировать залог, взятый без согласия хозяина, при драке или при нарушении перемирия, будут ли они мужчины или женщины—все равно. Также они

---

1 В обществах Аварии случайное убийство, как правило, не вызывало кровной мести. — *Прим. сост.*

согласились взыскать одну хорошо упитанную овцу с того, кто порочит другого.

Если кто (все равно мужчина или женщина) порочит другого с обвинением в прелюбодеянии, то с того взыскивается штраф в размере одной упитанной овцы в пользу сельского общества.

Цекубцы согласились взыскивать 1 овцу с того, кто собирает старейшин с целью выпросить у них штраф. Точно так же взыскивается 1 овца с того, кто засеет на вакуфном пахотном участке разные культуры кроме пшеницы.

Цекубцы согласились взыскать штраф в размере одной овцы в пользу селения с того из старейшин, кто откололся и отказался принимать участие в установлении общественного порядка.

Если кто насильно зайдет в здание другого или бросит камень на крышу или на балкон, то с него взыскиваются 3 овцы в пользу потерпевшего.

Если из трех тухумов, имеющихся в Цекубском сельском обществе, один не подчинится порядкам и отколется, то с этого тухума взыскивается бык в пользу двух других тухумов, придерживающихся принятых порядков.

Если женщина проклинает целое селение, то с нее взыскивается впользу селения 1 мерка зерна.

Если сельские исполнители и старейшины, их помощники нанесли кому-нибудь рану, не доходящую до кости, по причине отказа раненого уплатить штраф или из-за сопротивления его существующему порядку, то с них не взыскивается ни штраф, ни выкуп за рану, однако с условием, чтобы рана была небольшая, без перелома кости и без пробития черепа.

Цекубцы договорились о том, что если кто из военной добычи одну пятую часть не согласится отдать, то с того взыскивается штраф по одной овце за каждый прошедший день, пока он не согласится отдать эту пятую часть[1].

1 По шариату $^1/_5$ военной добычи полагается отдать казне, в данном случае Цекубское общество обращает ее в пользу бедноты. — *Прим. сост.*

Также договорились о том, что если кто без причин и не имея долгов за кем-нибудь будет держать ишкиль или будет способствовать тому, кто держит ишкиль путем обмана или ложного показания, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Цекубцы решили не взыскивать вместо 2 овец 1 овцу, даже если она будет лучше.

Цекубцы решили взыскивать 1 овцу от исполнителей и старейшин за плохую работу.

Если кто примет участие в драке на стороне избивающего, то с него взыскать штраф в 2 такие же овцы, какие взыскиваются за долги.

Цекубцы решили не взыскивать шестикратную стоимость краденого, если она не была взыскана, и не требовать от новобрачных трапезы, если она не состоялась в течение одного года. Если об этом нет записи, тем более новобрачные свободны от трапезы.

Цекубцы решили возложить уплату дията за убитого человека из другого селения и выкуп за рану на жителей селения независимо оттого, что убийство произошло при драке в селении или на стоянке пастухов, куда человек явился для совершения насилия.

Если истец своей присягой взыскал с ответчика какую-либо вещь, то истцу или члену его тухума не разрешается предъявить претензию к ответчику по поводу какой-либо вещи путем присяги до истечения годичного срока.

Если кто насильно ворвался в дом другого, забросал дверь его дома или крышу камнями или разрушил крышу частично или полностью, то с него в пользу потерпевшего взыскиваются 3 овцы, и он принуждается восстановить произведенные разрушения, если даже владелец дома изобличается в прелюбодеянии с женой обвиняемого. С владельца дома в таком случае не взыскиваются 2 быка и его не удаляют из селения.

Если хозяин украденной вещи не возьмет шестикратную стоимость этой вещи с вора, то с хозяина взыскивается штраф — 1 овца.

Если кто-либо из трех тухумов учинит донос на людей нашего сельского общества в пользу заинтересованных лиц другого селения, в частности сообщит о выезде кого-либо из общества для взыскания штрафного имущества или сообщит такие сведения, которые могут служить причиной убийства, то с тухума, коему принадлежит доносчик, взыскивается штраф — такие же 2 быка, какие взыскиваются за пролитие крови. Если подозреваемый в доносе не признается и заявит, что он выезжал не для доноса, а по своим делам, тогда ему назначается очистительная присяга с 2 соприсягателями не из его тухума по выбору старейшины селения.

Если двое подрались, с обоих взимается определенный штраф, установленный нашими предками.

Цекубцы решили взыскивать 2 мерки ячменя с того, кто загрязняет воды стиркой в бассейнах нижней мечети, верхней мечети, в трех бассейнах у речки и в источниках, откуда берут питьевую воду.

Если кто станет мочить стебли конопли в источниках питьевой воды, решили с того взыскать 1 мерку зерна.

Если кто возьмет землю с кладбищ, то с него взыскивается штраф—1 мерка зерна.

Решили цекубцы не учинять присяги с формулой развода кроме как: по делам об убийстве, по делам о прелюбодеянии и по делам о воровстве. Присягу разрешается произносить именем бога, как того захочет присягатель.

Цекубцы решили запретить распределение мечетских пахотных земель до наступления месяца шабана.

За прелюбодеяния в пользу сельского общества взыскивается такой же бык, какой взыскивается с убийцы.

Цекубцы решили взыскать овцу с того, кто украл с пахоты хоть пригоршню колосьев.

За кражу одного снопа зерновых взыскивается четырехгодовалый бык стоимостью в 15 медных котлов.

Кто будет вести неприличный разговор во время скопления людей на кладбище, с того взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если кто до наступления половины зимы продолжает пасти овец, с того взыскивается 1 овца.

Решили взыскать 1 овцу с каждой из пар, живущей совместно без оформления брака.

Одна овца взыскивается с того, кто напоит овец не речной водой.

Если пастух даст скотине сдохнуть, не зарежет ее, не узнает о ее гибели и не сообщит хозяину об этом, то независимо от того, что она сдохла на солнечном склоне или на теневом, он должен возместить владельцу стоимость этой скотины. Если же скот находился в лесу, где на него мог напасть волк или мог упасть с кручи, то пастух не отвечает.

Если кто женится на женщине из другого селения и не приведет ее в наше селение, а оставит там, с него взыскиваются 3 овцы, как с вора.

Цекубцы договорились не допускать, чтобы два тухума вместе напали на один тухум.

Без вины ни мужчина, ни женщина не должны быть убиты. Если мужчина или женщина будут убиты мужем или опекуном женщины, не будучи застигнуты в момент прелюбодеяния, то убийца отвечает за кровь, а если оба будут убиты вместе, то за их кровь никто не отвечает.

Если кто должен быть приведен к присяге по делу прелюбодеяния или по другим преступлениям и за взятку его не привели к присяге, то с виновного в этом взыскиваются 2 быка и стоимость полученной взятки в пользу сельского общества. Если он не признается в получении взятки, то должен очистить себя присягой с 3 соприсягателями, не принадлежащими к его роду.

Цекубцы решили взыскать 1 овцу с того, кто будет ходатайствовать, чтобы жителя другого селения принимали в наше селение, а если кто из старейшин даст на это согласие, то и с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Штрафную овцу надо взыскать до истечения 3 месяцев со дня решения старейшин, иначе она взыскивается с того, кто

тормозил взыскание, — со старейшины или с исполнителя. Если же это взыскание не произведут, то тройка, избранная сходом села, должна отстранить всех шесть старейшин и исполнителей, а если эта тройка не отстранит всех старейшин и исполнителей, то с них самих взыскивается по одной овце.

Клеветник, из-за клеветы которого произошло убийство, будь это женщина или мужчина, выселяется из общества, так же как убийца.

Если родственники убьют своего сородича, испорченного человека, насильника, то за его кровь никто не отвечает.

Если кто израсходовал заложенное имущество или имущество, взятое для оплаты ишкиля, подстрекал и дал согласие на убийство, то с него взыскивается четырехгодовалый бык.

Когда летом крупный рогатый скот и овцы будут перегнаны на летние пастбищные горы, никто не должен оставаться в селении или на хуторе со своим скотом. Если кто пустит овец на запретные места: долины, сенокосы, пахотные участки (солнечные или теневые стороны безразлично), с того взыскивается коза.

Цекубцы решили взыскать штраф в размере одной овцы с того, кто из запретной рощи возьмет сырые дрова.

Только двум спорящим между собой разрешается подойти к старейшинам или исполнителям, а если третий подойдет и начнет вмешиваться в спор, то с него взыскивается штраф в размере одной овцы.

Если потерпевший даст присягу, что подозреваемый у него украл барана, то в пользу потерпевшего взыскивается такой же баран. Если же потерпевший заявит, что его баран был лучше, чем ему присудили, то разницу в стоимости между ними, установленную справедливыми людьми, взыскивают деньгами, и это следует делать до начала случной кампании. Если потерпевший своей присягой укажет на определенного барана, принадлежащего подозреваемому, что его баран был точно такой, то таковой присуждается ему, если баран этот не окажется вакуфным.

Цекубцы договорились о том, что если женщина придет в мечеть или в молитвенный дом для совершения молитвы или за водой, то с нее взыскивается штраф в размере одной овцы. Штраф с женщины не взыскивается за то, что она ходит в молитвенные помещения, расположенные за пределами селения, исключая молитвенный дом, расположенный у верхней речки.

Если кто в шутку или всерьез разрежет чужую одежду, что должно быть установлено соответствующей присягой, то с виновного взыскать 3 овцы. Если подозреваемый не признает себя виновным, то ему предлагается принять очистительную присягу согласно обычаям селения.

Если свидетелями будет установлено, что кто-то взял одежду ребенка или совершеннолетнего, то с него взыскивается 1 овца, а если он не признает себя виновным, то ему предлагается принять очистительную присягу. Если же одежду снимут дети друг с друга, то с них ничего не взыскивается.

С начала весны до ее конца стоимость овцы 2 р. 25 к., а с исхода весны стоимость овцы такая же, какая была до сих пор.

Если кто ранит какую-нибудь скотину, принадлежащую другому, а другой в отместку нанесет рану скотине первого и после всего этого они помирятся, власть не оставит их так. Они будут приведены старейшинами к присяге.

Если во время смешения двух разных стад овец будет убита овца, то с виновного взыскать овцу, а если он отрицает это, то подвергнуть его очистительной присяге с одним соприсягателем из числа родственников.

Цекубцы и тлянубцы согласились взыскать штраф в 2 руб. с того, кто без разрешения ездил на чужой лошади на территории своих пастбищных гор, а если ездил далеко на территории других обществ, то взыскать штраф в 5 руб. Далее согласились, что если кто-нибудь заявит, что срублено дерево, которое росло на его земле, и подозреваемый будет отрицать это, то следует подвергнуть его очистительной присяге; если он или его соприсягатель не дадут присяги, то стоимость дерева взыскать в пользу владельца.

С владельца отелившейся вакуфной коровы взыскать масло в тот день, когда старейшины будут раздавать садаку. Этот адат впервые начат с Амирилова.

С того, кто из стада ослов без разрешения хозяина заберет осла, взыскать штраф в 5 шахи; пастуху же следует сообщить хозяину, кто именно забрал осла.

Цекубцы решили гнать стадо ослов и телят, начиная с ущелья Икахари, через стоянку овец Умму-хана, ниже известковых выступов, если же стадо пустят по известковым выступам, то потери взыскиваются с пастуха независимо от того, знал или не знал пастух о пропаже.

Цекубцы решили считать виновным в краже того, кто в момент кражи был пойман и приведен на годекан, или того, у кого хозяин отобрал вещественное доказательство; если таковой заявит, что он не виноват, то он должен дать очистительную присягу с одним справедливым соприсягателем. Соприсягатель подозреваемого в воровстве назначается по выбору хозяина, если между ним и подозреваемым нет вражды, а если имеется такая вражда, то назначать соприсягателей ему не разрешается.

Цекубцы договорились не посылать своим представителем того, кто находится за пределами селения.

Если старейшины сомневаются в правильности взыскания, то взыскание производить по сельскому адату только после подтверждения присягой.

Цекубцы договорились не взыскивать с вора стоимость украденного тайно и не хитрить по этому вопросу. Цекубцы решили: если старейшины сомневаются, они могут привести подозреваемого в этом преступлении к присяге. Цекубцы постановили: с виновных помощников взыскать штраф, как и во времена наших предков.

Цекубцы решили: с того, кто продаст сено или мякину хучадинцу или возьмет его скот на содержание в село или на хутор, взыскать штраф в размере четырехгодовалого быка.

Цекубцы решили приводить к присяге не только вора, но и его соприсягателей, заступившихся за него в сельском суде.

هذا تقوس رسما ذكل وعاداتهم 9

بسم الله الرحمن الرحيم من قتل رجلا فعلى القاتل
لورثة المقتول ثلاثة شيء بقرة خمسة عشر من المزارع
التي كانت في اكخاد المتوسطة وخمسة عشر بقرة
من غيرها ويعطي فيه كل واحد منهما خمسة عشر شاة
ويخرج ذو ثلاثة ازطال ومن صوم وينفس ولاهل القرية
ثور للغدية حده ماترك لدى اباسهم الاقدمين ويخرج
القاتل من القرية فان سكت فيه او رجع الى وطنه بعد
ذهابه فعليهم ثور للغدية حده ما قرأه بعد بعض
ولا يخرج من القرية غيره من اقاربه ولا يقتل القاتل حتى وصل
الى مأمنه بعده يقتلونه ما امكنا ويشتغل معهم اهل القرية
شرطا بهم ليصلوا اليه ويقتل الرجل في الحرب فان لا يجد
المغرم بالقتل فهو للقاتل والا فلاهل المقتول ان يبتغوا
ايديه على اي من كان في الحرب يجعلها خمسة عشر رجلا من عصبة
المقتول على من لم يكن فيه وان يرجع على احد ويعلم انه
فله يخرج فيقال اتاك الخلفة مع احد من اقربائهم ليبينها الحرج

Фрагмент Свода решений и обычаев Цекубского сельского общества

Эти присяги впервые были приведены в исполнение тухумом Раджабовых.

Цекубцы согласились взыскивать стоимость скота, убитого во время драки из-за общинных земель. Впервые такое взыскание было проведено с Хелекилова Абдуллаха, с которого за хорошую корову было взыскано 10 руб.

Цекубцы согласились взыскать штраф в размере одной козы с того, кто на посевы пустил овец независимо от того, что посевы находятся в местности Гонолатле, Кинари или в других местах.

Конец

Все изложенные здесь адаты являются основными; кроме того, имеются еще мелкие адаты, которыми руководствуются и которые исполняются по усмотрению старейшин.

Подлинник — на арабском языке — обнаружен составителем в книге вакуфов Цекубского общества, а исправленная и дополненная копия хранится в рукописном фонде ИИЯЛ.

В настоящем сборнике приводится арабская копия текста, предположительно датируемая XIX в. Перевод с арабского осуществлен ст. научным сотрудником ИИЯЛ М.С.Саидовым.

АДАТЫ АНДИЙСКОГО ОКРУГА ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА

I

АДАТЫ БЫВШЕГО ТИНДАЛЬСКОГО НАИБСТВА

Глава I

ОБ УБИЙСТВАХ

§ 1. Убийца по суду платит родственникам убитого 250 руб. дията, изгоняется в канлы в дальний округ на определенное время. При нечаянном убийстве платит родственникам убитого 50 руб., дает саван, быка и покупает на кладбище участок земли для могилы убитого.

§ 2. Если отец убьет сына и у последнего не окажется ни других наследников, ни близких родственников, имеющих право требовать за кровь, то убийца ни перед кем не отвечает, дело разбирается судом.

Если же у убитого сына останутся или дети, или же другие какие-либо родственники, имеющие право на наследство покойного, то отец-убийца обязан передать им всю наследственную часть, следуемую убитому сыну, дело же по убийству разбирается судом.

§ 3. Если сын убьет отца, то он отвечает как убийца по § 1 адатов.

§ 4. За убийство мужем жены или женою мужа убийца отвечает точно так же, как убийца по § 1.

§ 5. Если муж застанет жену с любовником, убьет их обоих или жену только и ранит любовника, то он не отвечает; раненый любовник делается врагом и высылается по суду в Сибирь или в канлы, откуда не имеет права явиться в свое селение без согласия мужа или других наследников убитой. Последние могут дать согласие, чтобы изгнанный был возвращен в свое селение за деньги или без них. Если изгнанный явится в свое селение без согласия наследников убитой и будет убит ими, то они не отвечают.

§ 6. Если убьют гостя, приехавшего из другого общества, то виновный отвечает как за убийство жителя Тиндальского общества.

Глава II

ОБ УБИЙСТВАХ ПО ПОДОЗРЕНИЮ

§ 1. Если убьют или ранят смертельно кого-либо без свидетелей, так что последний перед смертью лишен будет возможности говорить, то родственники его по суду имеют право с 20 свидетелями из своих родственников доказать под присягою, что их родственника убило или смертельно ранило указанное ими лицо; или предоставляют право подозреваемому ими лицу с 20 же родственниками или выборными очистить себя; в первом случае обвиняемый делается ответственным как вообще за убийство неумышленное, во втором случае, если выборные очистят его, освобождается от ответственности.

Глава III

О РАНЕНИЯХ

§ 1. За рану не до кости виновный платит раненому 3 руб., $1^1/_2$ меры пшеницы и $1^1/_2$ ратла (9 фунтов) мяса, но если рана будет до кости, то сверх того виновный платит 6 руб.

§ 2. За рану в лицо, от которой впоследствии останется шрам, виновный сверх платы по § 1 платит еще 10 руб., в противном случае, т. е. если не останется шрама, платит только показанное по §1. Кроме того, поранитель должен дать лекарю 3 сабы пшеницы и барана в 3 руб. за все время лечения раненого. Лекарь может жить по желанию или у поранителя, или у раненого. Лекаря должен доставить поранитель по указанию раненого. Плата лекарю назначается по обоюдному согласию его и поранителя.

За рану в голову не до кости виновный платит пострадавшему 1 р. 40 к., до кости — 2 руб., с повреждением верхнего слоя черепной кости — 4 руб. и за пролом до мозта — 8 руб.

§ 3. Если в ссоре или драке между несколькими лицами кто-нибудь из них получит одну только рану, не зная от кого,

то он имеет право указать на одного из участвовавших в драке как на виновного, указание же раненого на лицо, не участвовавшее в драке, не принимается.

§ 4. За рану, проникающую вовнутрь, кроме положенного по § 1 адатов, виновный платит еще 15 руб., а если разрезана кость, то 5 руб. За раны в нескольких местах поранитель обязан дать на содержание потерпевшего только то, что полагается за одну рану, т. е. $1^1/_2$ сабы пшеницы и $1^1/_2$ ратла мяса, и уплатить лекарю, как за одну рану.

§ 5. Если в ранении кто-нибудь сознается, то указанное потерпевшим лицо освобождается от ответственности и таковой подвергается сознавшийся.

§ 6. Раненый обязан заявить о своем ранении старшине или помощнику его тотчас после ранения, в противном случае заявление его не принимается.

§ 7. Если несколько человек ранят одного в нескольких местах, то указание раненого на поранителей принимается за действительное, а если он впоследствии умрет, то из всех ран выбирается одна большая рана, от которой последовала смерть, и виновным с ответственностью убийцы является тот, кто нанес эту рану, по указанию пострадавшего, прочие же указанные им лица за остальные раны не отвечают.

§ 8. Если оба ранившие друг друга умрут, то никто ни в чем не отвечает.

Глава IV

ОБ УВЕЧЬЯХ

§ 1. За лишение действия обеих рук виновный платит потерпевшему 150 руб., а одной руки — 75 руб.

§ 2. За лишение большого пальца виновный платит 20 руб., указательного — 15 руб., среднего—10 руб., безымянного — 7 руб. и мизинца— 5 руб.

§ 3. За лишение действия обеих ног виновный платит пострадавшему 150 руб., одной ноги — 75 руб.

§ 4. За лишение большого пальца ноги виновный платит потерпевшему 5 руб., второго — 4 руб., третьего — 3 руб., четвертого —2 руб. и пятого — 1 руб.

§ 5. За лишение зрения обоих глаз виновный платит в пользу пострадавшего 200 руб., за один глаз — 100 руб.

§ 6. Если отрежут у кого нос, то виновный платит пострадавшему 100 руб.

§ 7. Если отрежут у кого оба уха, виновный платит пострадавшему 50 руб., одно — 25 руб.

§ 8. Если кто оглохнет от нанесенного ему удара или раны, виновный платит пострадавшему 70 руб.

§ 9. За каждый выбитый зуб платится пострадавшему 5 руб.

Глава V

О ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ

§ 1. Если муж застанет у жены любовника и убьет их обоих вместе, то он ничем и ни перед кем не отвечает; если же муж убьет одного из них — или жену, или любовника, то он является кровником родственников убитого и отвечает, как убийца.

§ 2. На убийство жены и любовника имеет право только муж, родственники же и посторонние лица не имеют этого права. Если сельский старшина или суд застанет мужчину или женщину, будь последняя даже разведенная жена первого, одних в запертой комнате, то оба признаются виновными по суду и выдворяются на 3 года, до истечения которых не имеют права вернуться в свое селение, по истечении же срока они могут вернуться при условии уплаты обществу по 30 руб.

§ 3. Над замужней женщиной или девицей имеют право отец или братья ее.

Глава VI

ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ЖЕНЩИН

§ 1. Если кто оскорбит женщину и последняя тотчас же огласит это криком или заявит об этом старшине или кому-либо из начальствующих лиц и при этом она окажется хорошего по-

ведения и никогда не была замечена ни в каких предосудительных поступках, то заявление ее принимается за действительное. Если же она предосудительного поведения, то по выбору лица, на которого она укажет как на обидчика, назначаются 4 присягателя из мужчин или женщин, родственников ее, и эти свидетели должны подтвердить справедливость обвинения, затем обвиняемый имеет право очистить себя 12 лицами. В оскорблении не могут обвинять более 2 человек.

§ 2. Если женщина сейчас же не огласит криком или не заявит по начальству, что ее обидел такой-то, а заявит после, то человек, на которого она указала как на обидчика, может очистить себя 12 свидетелями по выбору обиженной.

§ 3. Если жена заявит своему мужу, что ее обидел такой-то, а муж заявит об этом начальству, то слова его принимаются точно так же, как слова самой обиженной.

§ 4. Оскорблением женщины считается, когда мужчина с дурной целью обхватит или тронет женщину и пр.

§ 5. Если оскорбят замужнюю женщину, то виновный платит мужу 40 руб. и делает угощение 40 человекам.

§ 6. Если женщина забеременеет и укажет виновного через некоторое время, а не тотчас же, то заявление ее не принимается.

§ 7. Если оскорбят девушку или вдову, то виновный платит в пользу обиженной 15 руб. и угощает 15 человек родственников ее; без понуждения женится на обиженной.

§ 8. Если женщина тотчас же укажет на лицо, имевшее с нею сношение, старшине или другому из начальствующих лиц и впоследствии забеременеет, то слова ее принимаются за действительные; родившееся дитя признается за родное указанного ею лица, и последнее обязано кормить и содержать его наравне с своими родными детьми.

Глава VII

О СВАТОВСТВАХ

§ 1. Если состоится сватовство и одна из сторон после откажется, то отказавшаяся платит в пользу другой 10 руб.

Глава VIII

О ВОРОВСТВАХ

§ 1. Если воровство открыто и вор налицо, то с последнего взыскивается восстановленная потерпевшим присягой стоимость уворованного.

§ 2. Подозреваемый в краже малоценных вещей, как то: барана, козла и др. не дороже цены барана—обязан очиститься 3 соприсягателями, если же не очистится, то платит потерпевшему стоимость уворованного предмета, восстановленную последним присягой.

§ 3. В селениях Тисси, Акнада и Ингида обвинение в краже по подозрению по истечении года не принимается; в селениях же Тинди и Агиша срок не установлен.

§ 4. За воровство лошади подозреваемого должны очистить 8 человек, кобылицы — 6 человек, коровы, быка и ишака — 4 человека.

§ 5. За кражу из дома домашних вещей более стоимости лошади подозреваемого должны очистить 10 человек.

§ 6. Потерпевший от кражи до разбора дела в суде может заподозрить несколько человек, но не более трех, после же разбора дела он лишается права на новое подозрение кого-либо. Потерпевший от кражи находящегося у него на хранении чужого имущества по заявлении подозрения пользуется правами хозяина украденного; подозреваемый не имеет права заявить встречный иск до истечения годичного срока. По кражам свидетельские показания о том, что они видели у воров краденое, не принимаются, и дело разбирается по подозрению.

Глава IX

О ПАСТУХАХ

§ 1. Все дела, относящиеся до пастухов, разбираются по тем же адатам, какие существуют в обществе для прочих лиц, но если возникает спор между хозяином скотины и пастухом касательно сдачи последнему животного, то таковой разбирается по шариату.

Глава X

ОБ УБИЙСТВАХ И РАНЕНИЯХ ЛОШАДИ, КОРОВЫ И ДРУГИХ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

§ 1. Если убьют или ранят чужую скотину, то виновный платит хозяину: в первом случае — стоимость ее; во втором же — разницу стоимости до и после ранения.

Глава XI

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ХОЗЯЕВ ЖИВОТНЫХ С ДУРНЫМИ ПРИВЫЧКАМИ

§ 1. Если от удара или укуса животных умрет человек и окажется, что хозяину скотины были известны эти привычки, то последний по суду платит родственникам убитого: саван, одного быка и половину дията. За ранение животным человека без причинения смерти при упомянутых условиях хозяин его платит раненому все, что следует вообще за ранение. Если хозяину животного, которое убьет человека, о привычке его прежде не было известно, то он, хозяин животного, не отвечает.

Глава XII

О ПОТРАВАХ

§ 1. Потерпевший от потравы сена, сенокосного места и пр. обязан заявить тотчас же старшине или равному по власти ему лицу, последний посылает двух человек понятых для оценки убытков, и, если известно, чья скотина потравила, хозяин ее уплачивает пострадавшему определенную понятыми стоимость; если же неизвестен хозяин скотины, но сам хозяин скотины заявит, что потравившая скотина его, то взыскание производится с него, как сказано выше.

§ 2. Если подозреваемый не сознается в учинении потравы, то сторонам предоставляется право разрешить вопрос путем обвинительной или очистительной присяги; число присягателей назначается по стоимости потравы, но не менее 3 человек.

Глава XIII

О ПОЖАРАХ

§ 1. Если виновный в поджоге известен, то он платит потерпевшему стоимость сгоревшего, восстановленную потерпевшим под присягою. Если же виновный в поджоге неизвестен, то потерпевший имеет право заподозрить до разбора кого угодно, и подозреваемый должен очистить себя присягателями, по стоимости сгоревшего, от 3 до 10 человек.

§ 2. Потерпевший может заподозрить кого угодно, до 10 человек, после же разбора дела лишается этого права.

§ 3. Если неизвестен виновный в поджоге и впоследствии сознается в том кто-нибудь, заявив, что пожар учинил он нечаянно, то дело разбирается по шариату, коим определяется и взыскание в пользу потерпевшего.

II

АДАТЫ ТИНДАЛЬСКОГО НАИБСТВА ХВАРШИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Глава I

ОБ УБИЙСТВАХ

§ 1. Ответственность за убийство такая же, как по Тиндальскому адату, но дият уплачивается имуществом на сумму 230 руб.

§ 2. За нечаянное убийство виновный платит потерпевшей стороне по суду 100 руб. имуществом и изгоняется из общества в кайлы на 7 месяцев.

§ 3. Раненный в ссоре или драке между многими лицами в нескольких местах может указать на кого угодно из участвовавших в ссоре или драке, и показание его принимается за действительное без всякой присяги; указанное лицо является виновным в ранении его и отвечает по суду; если же будет ранен смертельно и не в состоянии будет говорить, виновным признается тот, на кого укажут наследники убитого, без всяких других доказательств. Если раненый укажет виновного, а другое лицо, участвовавшее в драке, сознается в том, то сознанию последнего дается преимущество, и принявший на себя вину в ранении делается ответственным во всех отношениях независимо

от того, где случилось ранение, т. е. на собственности (мульке) или в другом месте; такое сознание принимается, когда будет нанесена одна рана, но когда потерпевший ранен в нескольких местах, то сознание одного лица о нанесении всех ран не принимается. Раненный в нескольких местах может сам указать как на виновного на одного или на нескольких лиц, и слова его принимаются за действительные, если указанные лица участвовали в драке или ссоре.

§ 4. Если убийца неизвестен и никто в убийстве не сознается, то наследники убитого имеют право по подозрению указать, кого хотят; подозреваемого в этом случае должны очистить 12 человек из его ближайших фамильных родственников, т. е. родственников по мужской линии, по назначению наследников убитого; если у подозреваемого не окажется столько человек из родственников по отцу, то назначают родственников по матери, а если родственников по матери не будет 12 человек, то подозреваемого очищает наличное число родственников.

[§ 5, 6 в подлиннике отсутствуют.]

§ 7. Если двое убьют друг друга, то кровь принимается за кровь и никто ничем не отвечает.

§ 8. Если в доме или где-нибудь муж, отец, брат застанет жену, дочь, сестру с кем-либо в прелюбодеянии и убьет их обоих, то убийца не отвечает, если же убьет одного мужчину, а женщина не будет иметь никаких ран, то убийца отвечает пред наследниками убитого, как кровник, и платит им диат 230 руб., но если у женщины будут раны, то убийца не отвечает.

§ 9. Если отец, или муж, или брат застанет кого-либо у своей дочери, жены или сестры и убьет женщину, а застигнутый у убитой человек успеет скрыться, оставив на месте происшествия какое-либо доказательство, то последний платит по суду 230 руб. и изгоняется в канлы.

§ 10. Если муж убьет только жену свою, но не убьет человека, которого застал у нее, то он отвечает пред родственниками, как кровник; если же убьет жену и ранит застигнутого с нею любовника, муж ничем не отвечает, а любовник судом выдворяется из округа на срок, пока наследники убитой не простят ему.

§ 11. Если муж застанет у жены любовника, который успеет скрыться невредимым, не оставив никакого доказательства, то родственники жены назначают 15 человек для очищения бежавшего или из общества, или из его же родственников, но в число этих 15 человек не могут быть назначены отец, брат, дядя по матери или отцу, дед и прадед виновного, кроме того, брат жены, отец ее и зять.

§ 12. Если убийца окажется несостоятельным заплатить наследникам убитого установленное вознаграждение (230 руб.), то он не имеет права вернуться в общество впредь до уплаты.

§ 13. Если отец убьет сына, то он не отвечает ничем и ни перед кем.

§ 14. Если сын убьет отца, то он платит остальным наследникам диат — 230 руб., если же у убитого не будет наследников, то сын-убийца лишается отцовского наследства.

§ 15. За убийство братом брата убийца является кровником перед родственниками убитого и он должен уплатить им 230 руб., если же у убитого не будет наследников, то убийца ни перед кем не отвечает.

§ 16. Мужчина, убивший женщину, отвечает перед родственниками убитой на общем основании; женщина за умышленное убийство мужчины платит родственникам убитого 230 руб. имуществом, а если убьет нечаянно, то платит 80 руб. также имуществом.

§ 17. Если убьет малолетний, не достигший еще десятилетнего возраста, то платит родственникам убитого 120 руб., а достигший десятилетнего возраста отвечает, как и все вообще убийцы, т. е. уплачивает имуществом на сумму 230 руб., он не имеет права ходить по деревне, а должен жить в своем доме.

§ 18. Если один из участников драки заявит суду на кого-нибудь из противников, что тот ударил его так сильно, что он чувствует внутреннюю боль в указанной части тела, и, проболев беспрерывно в течение до 3 месяцев, умрет, заявив перед смертью, что он умирает от этой болезни, то словам его дается вера со всеми последствиями, или заявит, что от удара противника

болит у него голова, и будет болеть непрерывно в течение одного года, то заявлению его дается вера, — в обоих случаях при условии заявления потерпевшим суду тотчас же после драки; в противном случае заявление его не принимается.

Глава II

ОБ УБИЙСТВЕ ГОСТЯ

§ 1. За убийство человека чужой деревни, бывшего в гостях в Хваршинском ущелье, хозяину гостя убийца платит тогда же 6 руб. и наследникам убитого имуществом на сумму 230 руб. после суда; кроме того, убийца покупает саван для покойного, а хозяин дома наливает воду при обмывании трупа.

§ 2. Если хваршинец убьет в своем обществе человека другого общества, то убийца покупает и передает наследникам убитого саван в три обвертки и быка стоимостью 10 руб. и, кроме того, делается кровником на общем основании.

§ 3. За удар кинжалом или выстрел в кого-нибудь без ранения виновный покупает обществу быка в 10 руб., после чего его мирят с тем, в кого он стрелял или кого хотел ранить, и он должен угостить последнего, пригласив того, кто делал между ними маслаат (мировую); так поступают во всех случаях, где бы это ни произошло, т. е. на улице, в поле или в доме.

Глава III

О ДРАКАХ

§ 1. За удар ружьем виновный платит обиженному 1 руб., но если обиженный ответит ударом же, то и он с своей стороны платит 50 коп., и деньги 1 руб. 50 коп. идут уже в пользу общества.

§ 2. Если кто-нибудь в драке окажет помощь одному или другому, то он платит 2 руб. обществу.

§ 3. За проступки, в § 1 и 2 приведенные, штрафам подвергаются и женщины.

§ 4. Если женщина ударит мужчину или мужчина женщину, то с обеих сторон взыскивается по 2 руб.

§ 5. За обнажение кинжала виновный платит по суду 10 руб. и 5 руб.

§ 6. Если же во время драки кто-либо из дерущихся возьмется за ружье, пистолет или шашку, то виновный платит штраф 5 руб.

§ 7. Если кто заявит суду, что такой-то побил его в поле, а обвиняемый не сознается, то жалоба их разбирается в суде.

§ 8. За побои, нанесенные чужим детям без причины, виновные подвергаются штрафу в размере 5 руб.

Глава IV

О РАНЕНИЯХ

§ 1. Указание раненного в драке между несколькими лицами на поранителя из участвовавших в драке лиц принимается за действительное, но если явится другой и скажет, что ранил он, а не указанное раненым лицо, и сознавшийся — самостоятельный человек, то слова сознавшегося принимаются за действительное при условии, если заявление это будет сделано, пока обмоют и перевяжут раненого, после же этого не принимаются, не принимается также сознание бедного человека.

§ 2. Если в общей драке нанесут несколько ран, то раненый имеет право указать на стольких лиц из участвовавших в драке, сколько у него ран, и указание его принимается за действительное; каждый из указанных лиц должен удовлетворить за одну рану; все на общий счет должны привести лекаря, платить ему за лечение, купить мыло, тряпки и все, что потребуется для лечения; во время перевязки лекарем ран каждый день должны присутствовать двое судей (диванбеки). После выздоровления каждый дает раненому удовлетворение за свою рану, и все должны угостить его с 6 лицами по выбору раненого.

§ 3. За рану в открытой части тела не до кости, если рана не оставит шрама, виновный платит пострадавшему 3 руб., в противном случае по прошествии одного года со дня ранения свидетельствуют раненого, и если останется шрам или рана будет

до кости или очень глубокая, то измеряют величину раны или шрама пальцем и по числу уложившихся на ране или шраме пальцев платят по 3 руб.

§ 4. Если ранят кого-либо без свидетелей, очевидцев, а указанное раненым лицо откажется, то раненый в доказательство принимает присягу на развод жены, но если он холостой, то он, принимая присягу, добавляет, что если присяга окажется ложною, то завещает свой участок в 30 руб. в мечеть.

§ 5. Если раненый без свидетелей укажет на виновного, но последний откажется, а раненый умрет от этой раны, то указанное раненым лицо должно очиститься присягой 5 почетных лиц (очищенных обществом), указанных родственниками умершего, и если он очистится, наследники умершего лишаются права обвинять другого.

§ 6. Поранитель платит лекарю, который будет лечить раненого, смотря по ране и по трудам его; если он односелец, дает ему 3 сабы пшеницы и трехлетнего барана на все время лечения раненого, лекарь в течение времени лечения должен жить в доме раненого, обвиняемый должен дать лекарю, если он из другой деревни, кроме всего вышеупомянутого шубу (согуло), теплые сапоги, постель и все, что необходимо будет для него.

§ 7. Будет ли лекарь односелец раненого или из другого общества, — обвиняемый должен заплатить ему на путевые издержки 1 руб.

§ 8. Если раненый умрет, то лекарь ничего не получает, кроме 1 руб. на путевые издержки.

§ 9. Если ранят кого-либо в закрытую часть тела, то виновный платит раненому по числу пальцев, которые поместятся на ране, по 1 руб.

§ 10. За увечье или отнятие большого пальца виновный платит пострадавшему 18 руб., указательного—14 руб., среднего—10 руб., безымянного—8 руб. и мизинца — 6 руб., и дело разбирается вообще как за ранение.

§ 11. За отнятие или увечье всей руки виновный платит пострадавшему 100 руб.

§ 12. За отнятие или увечье большого пальца ноги виновный платит пострадавшему 5 руб., второго — 4 руб., третьего — 3 руб., четвертого — 2 руб. и последнего — 1 руб.

§ 13. Если от нанесенных ран пострадавший почувствует умственное расстройство или параличное состояние каких-либо членов, то виновный платит первому 40 руб.

§ 14. За отсечение половины носа виновный платит 50 руб.

§ 15. За лишение способности к совокуплению виновный платит потерпевшему 90 руб.

§ 16. За выбитие зубов виновный платит потерпевшему за каждый зуб 5 руб.

§ 17. Если ударом в лицо лишат одного глаза совершенно или способности видеть, виновный платит потерпевшему 100 руб., обоих глаз— 250 руб.

§ 18. Если от раны в ухо пострадавший лишится слуха на одно ухо, то виновный платит 30 руб., а если на оба уха, то 60 руб., если же впоследствии слух возобновится у пострадавшего, то взысканные с виновного деньги возвращаются последнему полностью.

§ 19. За каждую сорванную с головы женщины плетеную косу виновный платит 1 руб.

§ 20. За вырванную серьгу у женщины с причинением ей раны в ухе виновный платит пострадавшей 1 руб.

§ 21. За все приведенные в вышеизложенных параграфах проступки, если они произошли случайно, виновный платит половину указанных денежных вознаграждений.

§ 22. За рану в голову до мозга виновный платит 10 руб., но если это произошло случайно, виновный платит половину, т. е. 5 руб.

§ 23. За рану умышленную, проникающую вовнутрь, виновный платит пострадавшему 10 руб., за такую же рану нечаянную — половину, т. е. 5 руб.

§ 24. За рану в голову до кости виновный платит 1 руб. 40 коп., с повреждением кости — 3 руб., если будет пробита кость, но не до мозга, — 5 руб.

§ 25. Если ранят в бровь так, что глаз остается открытым, то виновный платит 14 руб.

§ 26. За ранение или убийство пострадавшие имеют право простить виновного.

Глава V

ОБ ОСКОРБЛЕНИЯХ ЖЕНЩИН

§ 1. За оскорбление девушки или вдовы виновный платит обиженной 25 руб. и, кроме того, изгоняется из общества на 3 месяца.

Если женщина заявит, что известный человек пришел к ней с дурной целью, и если указанное лицо не сознается в этом, то обвиняемый должен очиститься с 12 лицами из своей фамилии по назначению обиженной, если в фамилии его не окажется 12 человек, то выбираются из фамилии матери, но если и там не окажется, то очищают столько человек, сколько окажется налицо; если не очистят, то взыскивается с него в пользу обиженной 25 руб.

Свидетелей-очистителей назначает отец обиженной, или брат ее, или же наследники, а если же женщина замужняя, то муж в последнем случае с виновного взыскивает 40 руб. и он изгоняется из общества на 1 год.

§ 2. Если женщина заявит, что известное лицо хотело изнасиловать ее, и в доказательство представит какую-либо вещь, оставленную указанным лицом, или заявит, что она оцарапала лицо, и отыщется человек со следами царапины, то словам ее дается вера без всяких доказательств, в противном случае — нет.

§ 3. Если женщина будет обвинять несовершеннолетнего, то заявление ее останется без последствий.

§ 4. Со дня составления этих адатов в хваршинских деревнях сватовство совершенно отменяется и в оскорблении женщины могут обвинять только лишь одного человека.

Глава VI

ОБ УВОЗЕ ЖЕНЩИН

§ 1. За увоз девушки или вдовы виновный платит в пользу деревни штраф — 10 руб., родственники увезенной девушки

или вдовы не обязаны выдать увезенную замуж за похитителя, и пособники в увозе ничем не отвечают.

§ 2. Если девушка или вдова сама уйдет к тому лицу, за которого она желает выйти замуж, то суд склоняет стороны совершить брак, но родственники женщины и то лицо, к кому она ушла, могут и не согласиться на это.

§ 3. Всякий желающий жениться с приданым на руки должен заявить сельскому суду, что он женится на такой-то и в приданое она приносит такое-то имущество ее; дает обязательство в суде же, что в случае растраты имущества возвратит ей стоимость деньгами; или жених должен быть настолько состоятельным человеком, чтобы впоследствии, если потребуется, мог уплатить жене стоимость имущества; в противном случае имущество на руки мужу не выдают.

§ 4. Муж один имеет право дать жене развод, и его никто не может к тому принудить.

§ 5. За уплату калымных денег более 5 руб. с виновного взыскивают в пользу общества штраф в 10 руб.

Глава VII

О ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯХ

§ 1. Заявление девушки и вдовы о виновнике ее беременности не принимается, если раньше, тотчас же после обольщения, она не объявила о том старшине или сельскому суду, если же объявила, то указанное ею лицо должны очистить 12 человек из родственников его, за исключением отца, братьев и дядей по отцу и матери, по назначению обиженной; если не очистят, то виновный должен жениться на обольщенной или содержать родившееся дитя, как свое собственное.

§ 2. Если девушка или вдова честного поведения и сейчас же объявит по начальству о случившемся несчастье, то слова ее принимаются, а если женщина или девица неодобрительного поведения и это известно суду и джамаату, то слова ее, хотя и сейчас заявит, не принимаются и указанное ею лицо очистится 12 родственниками, как сказано выше.

Глава VIII

УБИЙСТВА И РАНЕНИЯ, ПРОИСШЕДШИЕ ОТ ЛОШАДИ И РОГАТОГО СКОТА

§ 1. Если хозяин скотины, которому были известны привычки ее, вопреки запрещению сельского суда выпустит ее на свободу и она убьет человека, то он, хозяин скотины, платит наследникам убитого 100 руб. Если при означенных условиях скотина ранит человека, то хозяин отвечает, как за ранение человеком.

§ 2. Если такая скотина ранит другую скотину и последняя околеет, то хозяин платит пострадавшему стоимость скотины, если же не околеет, то платит только разницу стоимости до и после ранения.

§ 3. Если не было известно о дурном нраве животного и суд не предупреждал хозяина, то последний по означенным в § 1 и 2 случаям не отвечает.

Глава IX

ОБ УБИЙСТВЕ И РАНЕНИЯХ СКОТИНЫ

§ 1. За умышленное убийство лошади, быка, коровы и вообще домашней скотины с виновного взыскивается установленная хозяином стоимость ее.

§ 2. За убийство скотины нечаянно виновный не отвечает.

§ 3. За умышленное ранение скотины виновный платит хозяину стоимость ее; хозяину предоставляется оставить скотину у себя, а с поранителя взыскать разницу стоимости до и после ранения.

§ 4. За отсечение хвоста или уха у скотины, кроме лошади, виновный платит хозяину разницу стоимости до и после отрубания означенных частей. Если же виновный не сознается, то дело разбирается, как по воровству.

§ 5. За отсечение хвоста или уха у лошади (в корне) виновный платит хозяину лошади по желанию последнего стоимость или разницу стоимости до и после отсечения хвоста или уха. Если же виновный не будет известен, дело разбирается, как по воровству по подозрению.

§ 6. За умышленное убийство чужой собаки и на чужой собственности виновный платит хозяину стоимость ее, за ранение собаки без всякой причины уплачивается хозяину 1 руб.

§ 7. За убийство или ранение, когда собака нападает, виновный не отвечает.

§ 8. За вред, причиненный злой собакой, отвечает хозяин, если он знал, что она такая, как бы он сам нанес этот вред.

§ 9. Если собака оборвет у кого-нибудь платье, то хозяин ее платит пострадавшему разницу стоимости одежды до и после повреждения.

Глава X

О ВОРОВСТВАХ ВООБЩЕ

§ 1. За кражу (более 25 коп.) виновный платит потерпевшему восстановленную под присягой стоимость украденного.

§ 2. Из украденных вещей могут быть возвращены потерпевшему только те, которые могут быть взвешиваемы, вымерены или сосчитаны, т. е. ячмень, пшеница, мука, деньги и т. п., а за остальные платят стоимость их.

§ 3. Подозреваемого в воровстве до 25 коп. очищает 1 присягатель, до 5 руб. очищают 3 человека, более 5 до 20 руб. — 5 человек, более 20 руб. и на всякую сумму — 8 человек. Присягателей назначают потерпевшие из фамилии обвиняемого; если из фамилии обвиняемого не окажется должного числа лиц, то назначают их из фамилии матери его, если и с этими не составится необходимое число лиц, то очищает оказавшееся число присягателей.

Потерпевший от воровства может заявить подозрение на 5 человек. Каждому заподозренному отдельно потерпевший может дать адатную очистительную присягу, но всех подозреваемых обязан назвать до суда. Не очищенный присягателями подозреваемый делается ответственным за все украденное.

Сказанным порядком разбираются дела и о воровствах, когда подозреваются женщины, но подозреваемую очищать должны женщины же.

§ 4. Если о воровстве из дому заявлено наибу, суду или старшине и что-либо из украденного будет обнаружено у когонибудь, то потерпевший взыскивает с последнего все украденное, приняв предварительно присягу, что у него из дома были украдены вещи, а затем восстановив стоимость украденного.

§ 5. Если кто заявит, что у него из дому украдены деньги 10 руб. или вещи на эту сумму, и суд усомнится в справедливости заявления его, то заявитель должен принять присягу в том, что у него действительно уворованы 10 руб. или вещи на эту сумму, тогда суд приступает к разбору его жалобы.

§ 6. Обвиняемый в воровстве в продолжение одного года со дня заявления на него подозрения не имеет права обвинять привлекшего его. Срок для заявления подозрения в краже установлен годичный.

Свидетели, что краденое видели у вора, не принимаются, и дело разбирается вообще по подозрению.

§ 7. Дети, не достигшие совершеннолетия, т. е. полных 13 лет, ворами не признаются и никакой ответственности не подвергаются.

§ 8. Если работник, нанятый из Дидойского или другого общества, совершит преступление в продолжение 3 дней после найма, то нанявший его не отвечает; за преступление же, совершенное им спустя 3 дня, нанявший его хозяин отвечает; заподозренного работника должны очистить лучшие люди из родственников, нанявших его.

Глава XI

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ТАБУНЩИКОВ И ПАСТУХОВ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИХ

§ 1. Пастух обязан оберегать скотину от воров, волков и других расхищений. Если волк задавит барана, пастух обязан доставить хозяину ухо или голову; если этого не сделает, хозяин имеет право взыскать с него по суду, или сам принять единоличную присягу, или дать таковую очистительную пастуху. Всякий имеет право отправить в табун свою скотину с кем угодно; если пастух откажется от получения скотины, а тот, с кем была пос-

лана скотина, будет утверждать доставку, то хозяин имеет право искать с одного из них как по аманату, но если пастух сознается и заявит, что скотина пропала не по его вине, то он платит $^1/_2$ стоимости. Если пастух погонит скотину на запрещенное место и там упадет она с кручи, то пастух платит хозяину стоимость по оценке с двумя соседями по назначению суда под присягой. Если скотина упадет с разрешенного места в пропасть и пастух даже не успеет зарезать, то последний не отвечает. О болезни скотины пастух обязан дать знать хозяину своевременно и, если скотина падет до прибытия хозяина, не отвечает.

Глава XII

О ВЫРУБКЕ ДЕРЕВА ИЗ ЧУЖОЙ СОБСТВЕННОСТИ, МУЛЬКА

§ 1. Если будет вырублено дерево фруктовое, виновный платит в пользу деревни штраф 50 коп. и хозяину дерева стоимость его. Если же будет дерево нефруктовое, то платит половину штрафа, т. е. 25 коп.

Глава XIII

ОБ ОСКОРБЛЕНИИ КОГО-ЛИБО СЛОВАМИ

§ 1. Если кто-либо будет поносить другого дурными словами: назовет развратником или убийцей, будет укорять или возбуждать раненого к мести, то платит в пользу общества 1 руб.; если же женщина или мужчина оскорбят друг друга дурными словами, то виновный платит обществу 25 коп.

Глава XIV

О ПОДЖОГАХ

§ 1. За поджог собственности (мулька) подозреваемого должны очистить 8 человек из тухума, причем если погоревший поведения неодобрительного и был замечен в воровствах или других преступлениях, подозреваемый же человек честный, то предварительно 2 родственника потерпевшего должны доказать под присягою, что поджог учинен посторонним лицом.

§ 2. За поджог в другом месте подозреваемого должны очистить 8 человек, и в обоих случаях, если не очистят, то хозяин взыскивает с виновных восстановленную им лично стоимость сгоревшего.

§ 3. За поджог на сумму более 5 руб. с виновного кроме стоимости сгоревшего взыскивается штраф в пользу общества 5 руб., ниже 5 руб. — 2 руб., ниже 1 руб. штраф не взыскивается.

Глава XV

О НАЗНАЧЕНИИ СВИДЕТЕЛЕЙ ДЛЯ ОЧИЩЕНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ

§ 1. Очистивший подозреваемого один раз не может быть назначен для очищения того же по другому преступлению ранее года, но если других родственников не хватает, то может быть допущен другой, третий и т. д. раз.

§ 2. Виновный в даче ложного свидетельства или в принятии ложной присяги подвергается штрафу в пользу общества в размере 1 руб.

Глава XVI

О ПОТРАВАХ

§ 1. Существующие в Хваршинском ущелье адаты о потравах совершенно одинаковы с адатами по этому предмету, существующими в Гумбетовском наибстве (см. адаты Гумбетовского наибства).

Глава XVII

О ПАСТЬБЕ СКОТА ПО ОЧЕРЕДИ, О ПРОЛОЖЕНИИ ДОРОЖЕК ЧЕРЕЗ ВСПАХАННЫЕ ЗАГОНЫ, ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЗНАКОВ, ОТДЕЛЯЮЩИХ ОДНО НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ОТ ДРУГОГО

§ 1. Кто не пойдет на свою очередь пасти скот, с того взыскиваются 1 мера пшеницы и пища пастуху. За проложение дорожки через пахотное поле и покосное место взыскивается 1 мера пшеницы. За уничтожение знаков, разграничивающих одно имение от другого, — 50 коп.

III

АДАТЫ ТЕХНУЦАЛЬСКОГО НАИБСТВА

Глава I

ОБ УБИЙСТВАХ

§ 1. Вместо практиковавшегося раньше разорения дома и расхищения имущества убийцы взыскивается с последнего в пользу родственников убитого 100 руб., которые подносятся последним вместе с быком и саваном в день примирения сторон. Затем в пользу наследников убитого убийца платит 100 руб. в день примирения своего с ними.

П р и м е ч а н и е. Ныне означенное в этом параграфе вознаграждение в 100 + 100 руб. взыскивается одновременно тотчас после утверждения решения суда по делу.

§ 2. Такой же материальной ответственности подвергается убийца за убийство кунака или жителя постороннего общества и в обоих случаях изгоняется в канлы по определению суда.

§ 3. Если муж застанет свою жену с кем-нибудь в прелюбодеянии и убьет обоих, то он не отвечает; если же он убьет одного из них, то отвечает, как за убитого в ссоре или драке,

§ 4. Если кто примет убийцу, то платит штраф в размере 5 руб.; такой же штраф платит и убийца.

§ 5. Если убийца по неимению свидетелей откажется от преступления, то от родственников убитого зависит принять против него самим обвинительную присягу в числе 50 человек или предоставить подозреваемому очиститься присягою 50 человек, из коих 47 человек должны быть близкие родственники присягающей стороны, а 3 человека должны назначаться из общества, из числа не принадлежащих родству той и другой стороны; присягатели назначаются противной стороной; если не окажется 47 человек из родственников, то из оказавшихся могут присягать несколько раз до тех пор, пока не достигнет назначенного числа; такой же порядок очищения или обвинения соблюдается и тогда, когда будет убит кунак или житель постороннего общества, Не принимается заявление о подозрении на таких, которые еще до происшествия были в отлучке.

§ 6. Если раненный в драке с несколькими лицами умрет от полученной раны, не будучи в состоянии указать виновного, и ни один из участников драки не сознается, то родственники убитого имеют право без присяги указать по своему усмотрению на одного из участвовавших в драке, и указанный делается ответственным.

§ 7. Если умирающий, будучи в сознании, укажет на убийцу, то слова его принимаются, хотя бы указанный и не сознался в том.

§ 8. Если после указания умирающего явится кто-нибудь и заявит сознание, то сознание его принимается при условии, если он имеет имущество на 200 руб. и докажет, что он участвовал в драке, в противном случае показанию умирающего дается преимущество.

§ 9. Если кто убьет человека, застав его на воровстве, то отвечает, как убийца, по общему адату.

§ 10. Если два человека в ссоре убьют друг друга, то кровь засчитывается за кровь и никаких взысканий с родственников не делается.

§ 11. Если ранят друг друга и один из смертельно раненных умрет ранее своего противника, то оставшемуся в живых дается срок пребывания в деревне трое суток; если в течение этого времени он не умрет, изгоняется в канлы в дальнее селе-

ние и родственникам убитого платит все следуемое по адату за убийство; если же и он через несколько времени умрет в изгнании от полученных ран, то взысканное с него возвращается его наследникам и кровь считается за кровь.

§ 12. За убийство человека от удара лошади, быка, коровы, ишака и т. п. или укушения собаки, хозяин которых и джамаат знали, что животные эти имеют такую привычку, и было заявлено сельским властям, хозяин животного платит 200 руб.; если же это случилось с животным первый раз, то он освобождается от ответственности.

§ 13. Если собаки укусят подкравшегося к баранте вора или даже загрызут его до смерти, то хозяин не отвечает.

§ 14. За убийство отцом сына с убийцы взыскивается 1 бык в пользу джамаата, более никаких взысканий с него не производится.

§ 15. Дело по убийству сыном отца не подлежит разбору по адату, а решается административным порядком.

§ 16. За убийство мужем жены или наоборот виновный подвергается ответственности по общему адату об убийствах.

§ 17. Малолетний отвечает за убийство на общем основании, но материально отвечает отец.

§ 18. За убийство лошади виновный платит хозяину восстановленную последним лично под присягой стоимость. За убийство на мульке или в поле собаки виновный платит хозяину 5 руб. и дает трехгодовалого бычка и платит в пользу сельского общества штраф 2 руб. За убийство же бродячей собаки виновный не отвечает.

Глава II

О РАНЕНИЯХ

§ 1. Ранения вообще принимаются к производству, как и убийства. Если ранение случилось в числе нескольких лиц и раненый укажет на одного из участников, то указание его принимается; если же поранитель сам в этом сознается и заявит, что ранил потерпевшего он, то сознанию его дается преимущество пред заявлением потерпевшего.

§ 2. По указанию раненого поранитель должен доставить лекаря из своего округа для лечения и все расходы по ранению принять на себя. Раненому от поранителя дается в месяц один баран стоимостью 2 руб. и 3 меры пшеничной муки впредь до его выздоровления. Во время примирения сторон обвиняемый приглашает 7 родственников раненого, угощает их и дает раненому одного быка стоимостью в 9 руб. и из материи пояс.

Такое взыскание производится, когда рана нанесена ниже головы, но без увечья. Если же рана нанесена в лицо или на голове до мозга, то сверх всего перечисленного выше платится еще 15 руб.

§ 3. Независимо от числа ран и сознавшихся в ранении все показанное взыскивается только за одну рану.

§ 4. Раненый имеет право обвинить, сколько бы ран на нем ни было, только одного, если нет юридических доказательств к обвинению других или нет добровольно сознавшихся; и удовлетворение за рану должен получить от обвиняемого.

§ 5. Если раненый заявит о повреждении глаза или о потере зрения, то он должен быть освидетельствован врачом и лекарем и по определении последними степени повреждения с обвиняемого взыскивается стоимость такового повреждения, сообразуясь со стоимостью полного увечья; такому же взысканию подвергается виновный за повреждение рта.

§ 6. За все раны с увечьями взыскания производятся согласно Андийскому адату.

§ 7. Если ранят лошадь, то хозяин может или отдать лошадь виновному и взыскать с него стоимость ее, или оставить лошадь у себя, а с виновного взыскать разницу стоимости до и после ранения; причем цену лошади до ранения определяет хозяин под присягою, а после ранения устанавливает сельский суд. Таким же порядком удовлетворяются хозяева за ранение всякой другой скотины.

§ 8. Если честный и благородный человек заявит о приходе к нему в мульк известнотo лица с дурным намерением и это лицо — человек тоже честного поведения, то последний должен очиститься 12 присягателями, как по воровству. Если же

обвиняемый—человек порочный, то жалобщик должен установить это единоличной присягой.

§ 9. Если в каком-либо селении проживает посторонний житель и исполняет все обязанности члена этого общества, то очистители назначаются за ним из этого селения, а не из того, откуда он происходит.

§ 10. Если ранят кого-либо в мульке или около, не далее 12 аршин, и хозяин мулька тотчас же заявит суду о ранении человека, явившегося к нему с дурным намерением или для совершения кражи, и укажет в мульке или вблизи его следы ранения, то раненый в этом случае признается вором и вознаграждения за рану не получает. Если расстояние от мулька до места происшествия более 20 аршин, то раненый должен очиститься 10 соприсягателями, как по воровству, и если очистится, то поранитель отвечает по адату за ранение; в противном случае раненый признается вором.

Если поранитель не заявит о случившемся до истечения одного дня, то признается виновным в ранении.

§ 11. С заступившегося во время драки взыскивается 4 руб.; за уличную брань и упреки об убийстве, ранении, прелюбодеянии взыскивается 4 руб.

Глава III

О ВОРОВСТВАХ

§ 1. С виновного в воровстве из мулька (под понятием мульк разумеется: конюшня, дом, сарай, кутан и двор) кроме стоимости украденного взыскивается в пользу хозяина еще трехлетний бычок, если даже мульк принадлежит постороннему лицу.

§ 2. Если воровство доказано, то с виновного взыскивается в пользу потерпевшего стоимость уворованного — бычок 3 лет и муштулук не более стоимости украденного.

По подозрению в воровстве из собственности подозреваемый должен очиститься присягою 12 человек, из коих 9 назначаются из его родственников, а 3 — от джамаата; все они назначаются по указанию потерпевшего, и если не очистится,

то взыскиваются с него в пользу потерпевшего стоимость уворованного и 1 бычок.

§ 3. По подозрению в воровстве не из мулька подозреваемый должен очиститься присягою 12 человек, в противном случае взыскиваются с него восстановленная потерпевшим присягой стоимость уворованного и сумма расходов по розыску, не превышающая, однако, стоимости уворованного.

§ 4. Оценка уворованного производится потерпевшим под присягой; если же потерпевший умрет до принятия присяги, то таковую должен выполнить ближайший его родственник.

§ 5. Когда потерпевший человек порочный, а обвиняемый до того ни в чем замечен не был, и наоборот, то поступают согласно Андийскому адату с той лишь разницей, что к присяге назначаются 3 человека из общих родственников по выбору потерпевшего.

§ 6. Очистителями назначаются: за лошадь или катера—12 человек; кобылицу — 9 человек; быка, корову и осла — 6 человек; козла, барана и теленка — 2 человека.

§ 7. За воровство из дома какой-нибудь части из женского платья виновный подвергается взыскиванию стоимости уворованного и 20 руб. в пользу потерпевшей, арестовывается на ботлихской гауптвахте на 3 месяца, и сверх того взыскивается то же самое, что и за всякое воровство.

§ 8. Если пастух поймает вора, то последний дает первому одного быка кроме уплаты штрафа.

§ 9. По кражам свидетели, что они видели у подозреваемого украденное, не принимаются, и дело разбирается по подозрению.

§ 10. Если у кунака украдут оружие или скотину, то хозяин дома, у которого гостил кунак, должен заплатить кунаку стоимость, восстановленную им присягою, а затем он, хозяин, может искать с вора; за остальное имущество хозяин не отвечает.

§ 11. Если признанный виновным в краже, заплатив стоимость потерпевшему, найдет краденое в доме другого лица, последний должен принять присягу на развод жены или завещанием имения своего, если он имеет таковое, в вакуф, если

же не имеет имения, то на Коране, в том, что краденое попало к нему в дом через другого без его ведома, в противном случае он признается вором.

§ 12. Если найдется часть уворованного у кого-нибудь в мульке, то хозяин мулька отвечает как вор за эту найденную часть, за остальную же часть не отвечает, и потерпевший может искать с него или с другого порядком обвинения по подозрению (мульк признается: жилой дом, амбар, конюшня или загон). Если стоимость найденного не превышает 5 руб., то хозяин мулька имеет право доказать свидетелями, что он купил его у другого, если же стоимость превышает или покупка заявлена от малолетнего или умалишенного и купля была совершена не в присутствии суда, а продавший не признается, то свидетели не принимаются.

§ 13. Если подозреваемый — человек опороченный, то потерпевший имеет право обвинить его единоличной присягой.

§ 14. Скрывшие наследство умершего должны ответить перед другими наследниками, как за воровство.

§ 15. Для принятия очистительной присяги воспрещается назначать не имеющего имущества на 100 руб., отца, деда, брата, племянника, дядю, двоюродного брата, зятя—мужа сестры, дочери и врагов — кровников и по оскорблению женщин.

§ 16. Потерпевший от кражи должен принять присягу на стоимость по разборе дела.

§ 17. Женщину, находившуюся в другом селении замужем, должны очистить родственники мужа, если же она не замужем, тогда должна привести из своего селения.

§ 18. За срубку дерева виновный должен возвратить хозяину такое же дерево, какое срубил, или уплатить стоимость.

§ 19. За [несовершеннолетних], признанных виновными в разных преступлениях, отвечают родители (мать, отец или один из них), если последние заранее формально не отказались от них.

§ 20. Если преступление совершено малолетними детьми, то материально за такое преступление отвечают родители без уплаты штрафа.

Глава VI

О ПАСТУХАХ

§ 1. В случае пропажи из стада барана пастух обязан тотчас же объявить своему хозяину и сообщить товарищам своим, пастухам, в противном случае хозяин принимает присягу, что пропажа произошла по вине пастуха, и взыскивает с последнего стоимость пропажи.

§ 2. Если баран сдохнет, или съест его волк, или же упадет с кручи, то пастух обязан предъявить хозяину какое-нибудь доказательство: кожу, голову или ухо от того барана; в противном случае он отвечает стоимостью; если же хозяин заподозрит пастуха, что баран съеден последним, то дело разбирается, как по воровству.

Глава V

О ТАБУНЩИКАХ

§ 1. Табунщик обязан выгонять стадо на указанное джамаатом место; если какая-нибудь скотина на этом месте упадет с кручи или сдохнет, то он должен непременно ее зарезать; в противном случае он платит половину стоимости скотины; если же табунщик погонит стадо не на указанное для пастьбы место и там упадет скотина с кручи или околеет, — платит полную стоимость скотины, хотя бы ее и зарезал.

[§ 2 в подлиннике отсутствует.]

§ 3. За потерю скотины, если не укажет вора, табунщик платит стоимость по восстановлению хозяином присягой.

§ 4. За потерю пастухом из стада скотины дело разбирается, как по воровству; если вор будет обнаружен, пастух обязан отобрать от него украденное и вручить хозяину.

Глава VI

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ПАСТУХАХ И ТАБУНЩИКАХ

§ 1. Хозяин утерянного из табуна животного имеет право получить адатное удовлетворение стоимостью с пастуха или ис-

кать с вора; в первом случае пастух имеет право обвинять кого угодно в краже того животного и взыскать с него стоимость и расходы по розыску по личному восстановлению; на сколько бы пастух больше ни взыскал с вора, хозяину ничего не дается.

§ 2. Если пропадет лошадь из табуна, охраняемого очередными пастухами, и один, бывший на очереди, признается, что лошадь была при нем цела и он сдал принявшему от него табун, а последний откажется от принятия, то первый имеет право или сам принять с 2 присягателями-родственниками подтвердительную присягу, или дать отказавшемуся такую же присягу, и один из них, смотря по результату присяги, должен ответить за лошадь.

§ 3. Если взявший чужую лошадь в табун поручит ее другому, другой—третьему и т. д. и, наконец, пастух откажется от получения таковой, то последний, доставивший лошадь к пастуху, должен установить с 2 присягателями факт передачи пастуху лошади, и тогда пастух отвечает; в противном же случае пастух обязан принять единоличную присягу в недоставлении ему лошади, и тогда отвечает сознавшийся в передаче пастуху лошади.

Глава VII

О РАНЕНИЯХ СКОТА

§ 1. Если кто убьет животное и виновность будет доказана, то взыскивается с него стоимость по восстановлению потерпевшего.

§ 2. С подозреваемого в убийстве или ранении скота потерпевший может по желанию получить или полную стоимость, или разницу в оценке до и после ранения.

§ 3. За убийство собаки без уважительных причин виновный платит хозяину 5 руб. и быка «ахис» и штраф обществу 2 руб.

§ 4. За отсечение уха или хвоста у лошади или катера виновный платит хозяину 10 руб. и обществу 5 руб.; за такие же поступки с прочими животными платит в пользу хозяина 5

руб.; если же виновный не сознается, то дело разбирается, как по воровству.

§ 5. Если кто без разрешения хозяина поедет на чужой лошади, с него взыскивается кроме стоимости поездки еще 2 руб., а если возьмет на работу ишака или быка, то кроме стоимости работы — 50 коп.

Глава VIII

О ПОДЖОГАХ

§ 1. За поджог дома или других хозяйственных принадлежностей, когда виновный обнаружен, взыскиваются в пользу хозяина восстановленная последним присягой стоимость и 2 быка: один — в пользу потерпевшего, а другой — в пользу общества.

§ 2. По подозрению в поджоге ответчик должен очиститься присягою 15 человек по назначению потерпевшего, из коих 5 должны быть из общества и 10—из родственников ответчика, за исключением родных и двоюродных братьев; если не очистится, то признается виновным и взыскивается все так, как по § 1.

Глава IX

О ПОТРАВАХ

§ 1. Если у кого потравлено поле, тот должен явиться к старшине и объявить ему; старшина и суд назначают оценщиков, которые должны быть всегда во всех деревнях, и с виновного взыскивается стоимость по определению оценщиков.

По подозрению в потраве ответчик должен очиститься присягою с одним родственником по назначению истца; если же подозревается в потраве ночью, то дело разбирается, как по воровству.

Глава X

О ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯХ

§ 1. Замужняя женщина о приходе к ней мужчины с дурным намерением и вообще об оскорблениях должна тотчас

объявить старшине или первому встречному, и тогда заявление ее принимается без присяги за действительное; если же она об этом объявит через некоторое время, то заявление ее не принимается.

§ 2. Дело об оскорблении женщины разбирается, как по убийству: виновный изгоняется в канлы на 1 год и взыскивается с него в пользу обиженной 50 руб., а в пользу общества — 1 бык.

§ 3. Девушка или вдова о своем оскорблении также должна объявить старшине или первому встречному, тогда заявление принимается; с виновного взыскиваются 30 руб. в пользу обиженной и в пользу общества— 1 бык (арестовывается на ботлихской гауптвахте на 3 месяца и штраф 25 руб.).

§ 4. Если родственники обиженной вдовы согласятся выдать ее замуж за ее оскорбителя, то последний освобождается от уплаты в пользу обиженной 30 руб. и обществу; за оскорбление же девушки с виновного все же взыскивается штраф в пользу общества и казны.

§ 5. Выдать или не выдавать обиженную замуж за обвиняемого зависит от родственников обиженной.

П р и м е ч а н и е. Оскорблением женщины считается вообще всякое к ней прикосновение с дурным намерением.

§ 6. Заявление об оскорблении женщины, разведенной с мужем и известной своей распущенностью, не принимается за действительное, но оскорбитель должен очистить себя присягою 12 человек по назначению потерпевшей.

§ 7. По заявлению женщины, что к ней зашел мужчина с дурным намерением, но ушел, когда она проснулась, не тронув ее, обвиняемый должен очиститься 15 присягателями по выбору потерпевшей: 5 человек из общества и 10 из родственников, а если не очистится, — признается виновным и отвечает, как вообще за оскорбление.

§ 8. Если в драке мужчина сорвет с женщины косу или серьгу из уха, то он отвечает, как за воровство женских вещей из дому.

§ 9. Если женщина сорвет у другой косу, то платит 3 руб., а если оторвет с серьгой и ушное отверстие, то платит 5 руб.

§ 10. Если во время драки пропадет какая-либо вещь или деньги и никто не признается, то потерпевший присягой 2 благонадежных лиц устанавливает нахождение при нем пропавших вещей или денег и отыскивает их, как по воровству.

§ 11. По заявлению женщины, что ее тронуло известное лицо, обвиняемый должен очиститься 12 адатными соприсягателями, если даже два благонадежных свидетеля, находившихся на месте происшествия, будут отрицать такое заявление потерпевшей; если же свидетели подтвердят заявление женщины присягой и таковую примет и обиженная, то обвиняемый признается виновным и отвечает согласно адату.

§ 12. Когда женщина заявит об оскорблении несколькими лицами, то сознание одного из участников принимается с освобождением остальных, если он по происхождению равен женщине и имеет личное имущество или имеют таковое его родители; если же он несостоятельный и без родителей, то заявление потерпевшей принимается.

П р и м е ч а н и е. а) Заявление нечестной женщины об оскорблении принимается только лишь против одного.

б) Если оскорбитель — человек несостоятельный и без родителей, то он выдворяется за оскорбление в другой округ на 6 лет.

§ 13. Если родственники застанут у замужней женщины в отсутствие мужа постороннего человека и укажут сельским судьям или почетным людям, виновный отвечает, как по убийству: должен заплатить мужу или родственникам его 50 руб. и изгоняется в канлы на 1 год; с виновной женщины взыскивается штраф 10 руб.; точно так же поступают, если посторонний мужчина будет находиться с незамужней женщиной в помещении с затворенными дверями и это докажут или брат, или другие близкие родственники женщины.

§ 14. Если малолетний или молодой мужчина заявит об оскорблении, то обвиняемый должен очиститься 50 присягате-

лями — три из общества, остальные из родственников (если последних не хватает, то присягу повторяют). Если он не очистится, то отвечает, как за оскорбление женщины. Если оскорбление будет установлено свидетелями, то присягатели не требуются и обвинение считается доказанным.

§ 15. Признаются виновными женщина и мужчина, если на месте преступления окажется женский головной убор, ожерелье и пр.; рана мужчины при этом от мужа или родственников оскорбленной удовлетворению не подлежит, а если это будет у сводницы, то наказуется и последняя за сводничество.

Глава XI

О СВАТОВСТВАХ

§ 1. Дела по сватовствам в Технуцальском наибстве адатным порядком не разбираются. Всякий может жениться по своему усмотрению, и в случае нарушения сватовства тою или другою стороной виновный не подвергается никакой ответственности.

§ 2. Отказавшаяся выйти замуж за своего жениха должна возвратить расходы по сватовству; если в размере расхода возникает спор, то жених должен установить количество расхода присягою, но не свыше 30 руб., иск же свыше этой суммы не принимается.

Глава XII

О РАЗВОДАХ

§ 1. Только муж имеет право развести жену, т. е. дать ей развод, о чем он должен предварительно объявить суду.

§ 2. Приданое в случае развода может быть отобрано обратно. Отец вправе распоряжаться отданным в приданое дочери имуществом. Муж, имея двух жен, обязан содержать их по шариату, а имуществом распоряжаться по своему усмотрению.

Малолетнему ребенку разведенной жены отец должен отпускать в месяц по 1 сабе зерна и $^{1}/_{4}$ ратла сала или курдюка в течение 3 лет, а мать должна содержать ребенка в течение того же времени.

Глава XIII

О СВОДНИЧЕСТВЕ

§ 1. Обиженная сводничеством женщина или девушка должна об этом кричать и объявить старшине или джамаату, и тогда заявление ее принимается за действительное без присяги. Виновный наказывается по общему адату за прелюбодеяние. Сводница арестовывается при сельском управлении на 1 месяц и подвергается штрафу в пользу общества в сумме 10 руб.

§ 2. Если обиженная сейчас же не объявит, то сводницу должны очистить присягою 2 человека, которые назначаются обиженной: один —от общества, а другой — из родственников виновной. Если не очистят, то подвергается взысканию согласно предыдущему параграфу.

IV

АДАТЫ КАРАТИНСКОГО НАИБСТВА

Глава I

ОБ УБИЙСТВАХ

§ 1. За убийство во время ссоры или драки виновный платит родственникам убитого по приговору суда 250 руб.: на 200 руб. имуществом и 50 руб. деньгами — и изгоняется в канлы.

§ 2. Если изгнанный возвратится в свое общество до истечения срока, то с него или с того, у кого он остановился, взыскивается в пользу общества 10 руб., а убийца опять изгоняется.

§ 3. За нечаянное убийство с виновного взыскивается вознаграждение: саван, 15 кары бязи, бык в 12 руб., 12 мер полубы и 25 руб. деньгами, взыскивают имуществом, составляющим вместе с перечисленным выше взысканием 180 руб. — и изгоняется в канлы.

§ 4. Если раненный в нескольких местах при общей драке назовет своих поранителей и указанные им лица участвовали в драке, то заявление его принимается; если же не успеет назвать и от полученных ран умрет он, то наследники умершего имеют право указать на кого хотят из участвовавших в драке лиц.

Если ранят ночью и не окажется очевидцев-свидетелей, то раненый или наследники умершего от ран могут или сами принять

с 50 соприсягателями из родственников обвинительную присягу, или назначить за обвиняемым то же число очистителей (так поступают во всех случаях убийства, когда обвиняют по подозрению независимо от возраста подозреваемых). Если в числе соприсягателей-родственников не окажется 50 человек, то наличное число их могут повторять присягу до нормы 50 человек.

П р и м е ч а н и е. Родственники раненого и женщины в свидетели не принимаются.

§ 5. Убийство наказывается одинаково, будет ли оно совершено на собственности (мульке) или в другом месте.

§ 6. Если двое, ранив друг друга, умирают вместе, то кровь засчитывается за кровь и никто не отвечает.

§ 7. За убийство жены вместе с любовником муж не отвечает; если же он убьет только жену, а любовник успеет скрыться, будучи раненным, то бежавший любовник отвечает перед родственниками убитой, как вообще за убийство: уплачивает по суду родственникам убитой деньгами 50 руб. и 150 руб. имуществом и изгоняется в канлы; адат этот применяется к отцу, брату и сыну в отношении дочери, сестры и матери, застигнутых с любовником, и бежавшему раненому любовнику или оставившему какой-нибудь знак в подтверждение его виновности.

За убийство мужем жены, когда неизвестна причина убийства, родственники ее могут заявить, что она убита умышленно, а муж — что убита нечаянно, родственникам убитой предоставляется право или присягой вместе с 12 соприсягателями по назначению мужа установить заявленное обвинение, или дать мужу присягу со столькими же соприсягателями, и если установят первые или муж не очистится, то последний отвечает, как за умышленное убийство, в противном случае отвечает, как за нечаянное.

§ 8. Если муж убьет жену на месте преступления, но умышленно не убьет любовника, то он делается кровником родственников убитой жены.

§ 9. Если муж на месте прелюбодеяния убьет жену, а любовник успеет бежать невредимым и без всяких знаков, могущих подтвердить, что он был преследуем мужем убитой, и последний в совершении преступления не сознается, то за обвиняемым назначаются очистители по указанию родственников убитой — или из фамилии подозреваемого, или же из общества в числе 15 человек, исключая отца, родных и двоюродных братьев, дядей по отцу и матери, брата и отца жены и мужа сестры подозреваемого.

§ 10. Если убийца-муж — человек бедный и не в состоянии уплатить родственникам убитой всего следуемого, то он впредь до окончательного удовлетворения их лишается права возвратиться в свою деревню.

§ 11. За убийство сына ни перед кем в отношении дията отец не отвечает; сын же за убийство отца платит другим наследникам, если они есть, дият и все установленное за убийство; если же наследников нет, то лишается только отцовского наследства.

§ 12. Если брат убьет брата и у убитого останутся дети, то последние могут признать убийцу за своего кровника, и тогда он делается кровником и подвергается всем взысканиям, установленным по убийствам вообще; но если наследники убитого не захотят признать его кровником, то убийца брата в отношении дията не отвечает.

Глава II

ОБ УБИЙСТВАХ ГОСТЯ

§ 1. За убийство гостя из Каратинекого общества в каком-либо селении этого общества убийца платит тогда же хозяину, у кого находился убитый, — 10 руб., а родственникам убитого — 250 руб.

§ 2. Если убьют гостя из другого района в Каратинском обществе, то убийца сверх положенного в наибстве дията обязан купить 25 локтей материи убитому на саван и быка стоимостью в 12 руб.

П р и м е ч а н и е. а) Несовершеннолетние отвечают за всякое убийство, как совершеннолетние.

б) Обиженные убийством имеют право прекращать иск и жалобу во всякое время.

§ 3. Если домашняя скотина убьет человека, хозяину же этой скотины было объявлено сельским судом, что она имеет привычку бросаться на людей и чтобы он присматривал за нею, то он платит наследникам убитого 125 руб.; если же кто-нибудь ранен животным ночью без ведома хозяина, то хозяин скотины не отвечает.

§ 4. Если скотина ранит другую, которая впоследствии падет, и хозяин первой был предупрежден, как сказано выше, в § 3, то он платит потерпевшему стоимость.

§ 5. Если никем хозяин не был предупрежден о привычках ее и она убьет или ранит человека, то он не отвечает.

Глава III

О РАНЕНИЯХ

§ 1. Если ранят в общей драке, где участвовало несколько человек, и раненый укажет из участвовавших на поранителя, то заявление его принимается без всяких доказательств; если же до перевязки ран кто-нибудь заявит сознание и он будет человек состоятельный, то слова его принимаются за действительные; такое заявление после перевязки ран не принимается. Так поступают и при смертельных ранениях.

§ 2. Если раненный в нескольких местах укажет на нескольких лиц как на ранивших его, то слова потерпевшего принимают за действительные. Если нет сознавшихся по числу ран, то заявление этого сознавшегося не принимается. Если поссорившийся с тремя будет ранен в нескольких местах, то он имеет право обвинять всех троих с указанием, кто нанес какую рану, и такое обвинение принимается, и за каждую рану взыскивается от 5 до 30 руб., смотря по роду и величине их; взыскание в пользу пострадавшего производится с каждого поранителя особо; все они должны нанять лекаря и давать все необходимое для его лечения, по очереди должны присутствовать вместе с

двумя сельскими судьями при перевязке лекарем ран и давать раненому на каждый месяц лечения по 3 сабы пшеницы и по 1 ратлу курдюка, после же выздоровления раненого каждый из виновных должен угостить его с 6 лицами по его же выбору.

§ 3. За ранение вора виновный отвечает точно так, как вообще за ранение, а вор с своей стороны за приход в чужое жилище (мульк) платит ранившему его или 15 руб., или быка в эту цену.

П р и м е ч а н и е. Мульком называется дом, конюшня с двором в деревне и кутаны в горах.

§ 4. За рану в лицо, если через год после ранения останется шрам или знак, виновный сверх всего следуемого взыскания за ранение платит пострадавшему еще 10 руб.

П р и м е ч а н и е. За каждую рану стоимость взыскивается отдельно по размеру таковой.

§ 5. Если ранят нечаянно в селении без свидетелей и раненый укажет на известное лицо как на поранителя, а последний откажется, то обвиняемый должен очиститься 10 присягателями, в противном случае отвечает за ранение в половинном размере.

§ 6. В случае ранения в поле, когда поранитель не сознается, потерпевший должен под присягой назвать поранителя, причем он обязан явиться к сельским властям сейчас же, не обмыв крови, в противном случае заявление его не принимается.

§ 7. Если ранение было в селении, поранитель отказывается и свидетелей не будет, то за обвиняемым назначается 6 присягателей.

§ 8. Если ранят кого-нибудь в мульке после последней ночной молитвы и хозяин заявит, что он ранил потерпевшего на воровстве, а раненый возразит, что он шел к нему по делу, а не для воровства, то поранителю предоставляется или принять в подтверждение своего заявления с 6 родственниками присягу, или дать раненому с столькими же лицами из общества присягу в подтверждение возражения; в первом случае за рану хозяин

не отвечает и раненый наказуется за покушение на кражу, а во втором поранитель отвечает, как за всякое ранение. Все изложенное относится до случая, когда раненый не был командирован в мульк поранителя властями.

§ 9. Если будет ранен немой, то он имеет право указать знаком на кого угодно, и указанное лицо признается виновным.

§ 10. Если раненый будет умалишенным, то наследники его имеют право обвинять по своему усмотрению.

§ 11. Если в драке женщина сорвет у другой отверстие уха, то виновная должна заплатить потерпевшей 2 руб. и штраф 1 руб.

§ 12. За поломку челюсти взыскивается 5 руб., если же челюсть поломана так, что потерпевший не в состоянии будет жевать пищу, то— 150 руб.

§ 13. За перелом остальных костей лица отвечают, как за перелом ребра; за перелом ребра взыскивается 1 руб. за каждое ребро, и виновный отвечает, как за открытое ранение.

За перелом обеих костей руки платится 10 руб., а за перелом одной из них — 5 руб. За перелом кости ноги выше колена платится 30 руб.; если от перелома захромает, то — 70 руб.; за рану на теле — 5 руб.; за рану, доходящую до кости, — 10 руб.; если повредят кость — 15 руб.; если разрубят пополам — 30 руб.; степень повреждения кости определяют лекарь и понятые.

Глава IV

О РАНЕНИЯХ И УБИЙСТВЕ СКОТИНЫ ЧЕЛОВЕКОМ

§ 1. Если убьют чью-либо скотину, то хозяин ее под присягой с 2 лицами определяет стоимость убитой скотины и виновный уплачивает потерпевшему эту стоимость.

§ 2. Если ранят чью-либо скотину, то хозяин последней имеет право сейчас же передать раненую скотину поранителю и взыскать с него стоимость ее или же оставить у себя и лечить, а после лечения взыскать с виновного разницу стоимости до и после ранения.

§ 3. Если отрубят не по вражде ухо или хвост, то виновный

платит хозяину ее разницу стоимости до и после отсечения, но если докажется, что виновный сделал это по вражде, то взыскивается с него вдвое больше. За убийство собаки на мульке виновный платит хозяину стоимость ее; за ранение где бы то ни было платит 1 руб.; если собака оборвет у кого-либо платье, то хозяин ее платит пострадавшему убытки.

§ 4. Если виновный в отсечении хвоста или уха у лошади будет известен, то хозяин или отдает ее через сельский суд поранителю, или же берет себе; в последнем случае с виновного взыскивает разницу стоимости до и после ранения, если же виновный неизвестен, а лишь подразумевается, то суд разбирает дело, как по воровству.

Глава V

ОБ УВЕЧЬЯХ

§ 1. За отрубление всей кисти руки с лишением возможности действовать рукою, т. е. рука высохнет или онемеет, виновный платит пострадавшему 150 руб.

§ 2. За отнятие или увечье большого пальца платится 50 руб., указательного — 40 руб., среднего — 30 руб., безымянного — 20 руб. и мизинца — 10 руб.

§ 3. За увечье ноги, если нога потеряет способность действия, взыскивается в пользу пострадавшего 150 руб., за увечье или отнятие большого пальца ноги платится 5 руб., другого — 4 руб. и т. д., уменьшая по 1 руб. за каждый палец.

§ 4. Если от нанесенных ран пострадавший почувствует недостаток языка или параличное его состояние, с виновного взыскивается в пользу пострадавшего 50 руб.

§ 5. За отрубление половины носа платится 10 руб.

§ 6. За лишение человека способности к половому совокуплению платится 100 руб.

§ 7. За каждый выбитый зуб платится 5 руб.

§ 8. За лишение одного пальца во время драки или как-нибудь иначе виновный платит пострадавшему 100 руб., а за оба — 400 руб.

§ 9. За лишение слуха на одно ухо платится 50 руб., а на оба уха — 100 руб., но если пострадавший через некоторое время поправится и способность слуха вполне восстановится, то полученные за увечье деньги обязан возвратить уплатившему.

§ 10. Если ранят в голову до мозга, то виновный, кроме того, что платит за ранение, доплачивает еще 25 руб.; если будет содрана с головы кожа так, что кость не будет видна, платится 1 руб. 40 коп., а если она будет видна — 2 руб. 40 коп.; если отсечен верхний слой черепной кости, но не до мозга, платится 15 руб.; если отделится отрезанный кусок черепа, платится 17 руб.

§ 11. Если рана проникает вовнутрь, платится 10 руб., а с повреждением внутренностей — 20 руб.

§ 12. За выстрел в кого-нибудь из ружья или пистолета, удар кинжалом или шашкой без ранения виновный покупает в пользу общества быка стоимостью в 12 руб.; кроме того, обязан сделать угощение и пригласить того, в кого он стрелял или намеревался ударить, а равно и тех людей, которые были посредниками примирения.

Примечание. Обиженный ранением имеет право прекратить свою жалобу и иск во всякое время.

Глава VI

ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ЖЕНЩИН

§ 1. За оскорбление девушки или вдовы виновный платит обиженной по суду 40 руб. и изгоняется из общества на 1 год; за оскорбление же замужней женщины виновный платит 50 руб. и изгоняется из общества также на 1 год; но если виновный не сознается, то муж обиженной назначает для очищения обвиняемого 15 человек, которые не должны быть из фамилии обвиняемого, а равно и не из родственников потерпевшей.

§ 2. Если девушка или вдова честного поведения заявит об оскорблении до истечения 3 дней и обвиняемый откажется, то последний должен очиститься 15 соприсягателями из обще-

ства; если же заявит после, то слова ее не принимаются. Если сама оскорбленная не заявит своевременно, а заявят ее отец, муж или опекун в указанный адатный срок, то обвиняемый должен очиститься, как сказано выше.

§ 3. Если обиженная женщина нехорошего поведения, то она должна заявить об оскорблении тотчас же и оскорбитель должен очиститься тем же числом очистителей.

§ 4. Если отнимут у женщины кольцо или отрежут косу и обиженная не заявит до истечения недели, а обидчик заявит, что она добровольно дала ему отнять кольцо и отрезать косу, то заявление ее не принимается.

Если женщина сама уйдет за кого-нибудь без согласия родителей и последние не выдадут ее за того замуж, то оба выдворяются на 1 год; если же женщина замужняя, то с уведшего взыскивается в пользу мужа 50 руб. В оскорблении могут обвинять только до трех; против одного принимается заявление потерпевшей об обвинении указанным раньше порядком, остальные же два должны очиститься 15 человеками из общества.

§ 5. Если женщина, девушка или вдова заявит сейчас же по совершении оскорбления старшине или сельским судьям и женщины эти честного поведения, заявление их принимается.

П р и м е ч а н и е. а) В случае оскорбления дочери имеет право предъявить иск отец во всех случаях. Если оскорблена сирота и незамужняя, то имеет такое же право опекун.

б) Со дня постановления настоящих адатов во всем Каратинском участке уничтожается сватовство, и как бы ни была девушка или вдова засватана, сватовство это не признается. Всякий может жениться по своему усмотрению, но женитьба будет считаться с того дня, когда совершат свадьбу; а потому никакие способы, имеющие предметом сватовство, после сего постановления не должны быть принимаемы для рассмотрения в судах.

§ 6. За мужеложство, если обиженный заявит тотчас же, хотя бы он был нечестный человек, слова его принимаются, и с виновного взыскивается 50 руб. без всякого очищения. Обвинение принимается до 3 человек.

§ 7. Если кто заплатит кебинных денег свыше 5 руб., то с него взыскивается в пользу деревни 10 руб.

§ 8. Жена не обязана следовать за мужем на заработки.

Глава VII

ОБ УВОЗЕ ДЕВУШЕК ИЛИ ВДОВ

§ 1. Если кто увезет девушку или вдову, то виновный платит в пользу общества 15 руб. и от него зависит, жениться на ней или нет; пособники в увозе женщины, вдовы или девушки никаким взысканиям не подвергаются.

Глава VIII

О ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯХ

§ 1. Если через прелюбодеяние забеременеет девушка или вдова и она сейчас же после случившегося совокупления заявила суду об этом, указав и виновного, и суд и общество будут уверены в честном поведении ее, то слова ее принимаются за действительные; но если она будет нечестного поведения, то обвиняемое лицо должны очистить 11 человек по назначению обиженной. Если не очистится, то рожденный ребенок признается его родным и он обязан жениться на обиженной.

Глава IX

О ВОРОВСТВАХ

§ 1. За воровство, когда вор будет известен по доказательствам, с виновного взыскивают восстановленную потерпевшим на суде стоимость, кроме того, еще вознаграждение, данное потерпевшим доказчику, если последний докажет действительность произведенного расхода, но не свыше стоимости украденного, и другие расходы, если таковые будут доказаны.

§ 2. Если будет учинено воровство из собственности (мулька) или из другого места, то потерпевший по решению суда или принимает против подозреваемого обвинительную с 6 родственниками присягу в совершении этого воровства, или дает вору очистительную с 6 присягателями по своему выбору

из общества, и если потерпевший с 6 родственниками примет обвинительную присягу или 6 присягателей не очистят подозреваемого, то последний платит стоимость украденного и штрафы по определению суда.

§ 3. За всякое воровство взыскивают штраф в пользу общества 5 руб.

§ 4. Независимо от места кражи за подозреваемым по выбору потерпевшего назначается из общества следующее число очистителей: по краже всякой лошади и быка — 6 человек, коровы — 5 человек и за каждого барана — 2 человека. Очистителями не могут быть назначены: отец, брат, дядя по отцу и матери, двоюродные братья по отцу и матери, брат жены, отец жены и муж сестры; не назначаются также лица, имеющие вражду с подозреваемым по убийству, ранению, оскорблению женщин, хотя бы они были и примирившиеся. По краже можно заподозрить 7 человек, и потерпевший имеет право назначить для очищения каждого из них отдельных очистителей.

§ 5. В первый же день заявления о краже потерпевший обязан назвать лицо или лиц, которых он подозревает, и тогда только суд приступает к разбору его жалобы. Если потерпевший, у которого совершили из дома кражу, сейчас же заявит об этом наибу, старшине или суду и назовет украденные вещи, а затем у кого-нибудь окажется одна из украденных вещей, то потерпевший может показать на суде под присягой, что уворовано у него вещей на известную сумму тем лицом, у кого найдена часть уворованных вещей, и последний делается ответственым за все краденое.

П р и м е ч а н и е. а) По подозрению можно обвинять и по истечении года.

б) Очистители назначаются сельским судом из тех, которые не в отлучке.

в) Подозреваемую в воровстве женщину должны очистить женщины, а не мужчины.

г) Не опознаются: товар, деньги, хлеб, зерно, сукно, шерсть, мясо, масло и железо в кусках; опознаются: одежда, овчина, лошадиные и воловьи шкуры.

§ 6. Несовершеннолетние за воровство отвечают, как совершеннолетние, но от штрафа и наказания освобождаются.

Не достигшие же десятилетнего возраста по воровству не привлекаются.

Не могут ранее года назначить очистителем лицо, которое раньше раз уже было очистителем, если в селении есть достаточное число не назначенных еще лиц.

§ 7. Если у двух украдут по одной лошади и в краже одной из них вор сознается, то с него взыскивается стоимость только одной.

§ 8. Свидетели, что видели ворованное у кого-нибудь, не принимаются, и дело разбирается по адату.

§ 9. Отец имеет право отобрать от сына отданное ему во временное пользование имущество.

§ 10. Если сын не имеет имущества, то долги его взыскиваются с отданного отцом имущества.

§ 11. Судившиеся по воровству в продолжение одного года не имеют права привлекать по воровству же их обвинителей.

§ 12. Потерпевший от кражи после заявления о том в суде лишается права прекращения обвинения.

Глава X

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ПАСТУХОВ И ТАБУНЩИКОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИХ

§ 1. Пастух обязан всегда находиться на своем месте и защищать баранту от воров, волков и других невзгод по мере возможности.

§ 2. Если волк задавит барана или ранит его, то пастух обязан сейчас же дать знать хозяину и доставить ему знак: голову, ухо или шкуру, в противном случае хозяин убитого барана может присягнуть, что баран погиб по вине пастуха, и последний отвечает перед ним, или же хозяин барана может представить пастуху очиститься личной присягой, что баран погиб не по его вине.

§ 3. Хозяин должен сам отвести свою скотину в табун или же послать через кого-нибудь; в последнем случае, если табунщик откажется и заявит, что он скотину не получал, то хозяин может заявить иск или на табунщика, или на отводившего скотину и

заявление его разбирается, как по иску аманата; если табунщик сознается, что он принял скотину, но она пропала не по его вине, то взыскивается с него только половина стоимости.

§ 4. Если табунщик погонит скотину не на указанное для пастьбы место, там скотина упадет с кручи и убьется, то, если даже табунщик зарежет ее и даст хозяину знать, хозяин с 2 соседями присягой восстанавливает стоимость павшей скотины и таковая взыскивается с табунщика.

§ 5. Если скотина паслась на указанном для пастьбы месте и упала с кручи, а пастух не успел зарезать ее, то табунщик не отвечает.

§ 6. Если заболеет скотина, то табунщик должен дать знать тотчас хозяину, а если хозяин пришел не скоро и пастух зарезал ее, то он не отвечает.

Глава XI

О ВЫРУБКЕ ДЕРЕВЬЕВ ФРУКТОВЫХ И ЧАСТНЫХ ЛЕСОВ

§ 1. За подрубку фруктового дерева виновный платит потерпевшему стоимость его или возвращает ему такое же дерево и платит штраф в пользу общества 1 руб.

§ 2. За вырубку без разрешения хозяина в лесу дерева виновный платит хозяину стоимость дерева и штраф в пользу общества 1 руб.

Глава XII

ОБ ОСКОРБЛЕНИЯХ СЛОВАМИ

§ 1. Если кто назовет другого развратником, убийцей или поранителем, то платит в пользу общества штраф 2 руб.

Глава XIII

О ПОДЖОГАХ

§ 1. Подозреваемого в поджоге какого-нибудь имущества в мульке должны очистить 12 человек.

§ 2. Если подозреваемый в поджоге человек честного поведения, а подозревающий порочный, то 3 человека по выбору суда должны подтвердить под присягой, что пожар случился не по вине хозяина, и если они подтвердят, подозреваемого должны очистить 12 человек.

§ 3. Если пожар, случится в поле, то подозреваемого должны очистить 6 человек. Во всех случаях, если подозреваемого не очистят, то потерпевший под присягой определяет стоимость сгоревшего имущества и виновный уплачивает ему таковую и 5 руб. штрафа в пользу общества.

Глава XIV

О ПОТРАВАХ

§ 1. Если потравят хлеб, покосное место и пр., то потерпевший сейчас же должен заявить старшине; суд и старшина посылают двух человек на место потравы для оценки убытков, и хозяин скотины, учинившей потраву, платит потерпевшему определенную этими людьми стоимость.

§ 2. Если неизвестно, чья скотина учинила потраву, а кто-нибудь сам сознается в потраве, то этот последний платит потерпевшему убыток; если же никто не сознается, но кто-нибудь подозревается, то дело разбирается по шариату.

V

АДАТЫ УНКРАТЛЬ-ЧАМАЛАЛЬСКОГО НАИБСТВА

Глава I

ОБ УБИЙСТВАХ

§ 1. За умышленное убийство виновный платит наследникам убитого 250 руб., покупает саван за 2 руб. и быка стоимостью в 12 руб. и изгоняется в канлы.

П р и м е ч а н и е. Таким образом поступают независимо от того, кто обвиняется: мужчина или женщина.

§ 2. Если муж убьет жену, то он платит родственникам убитой 200 руб., а если жена убьет мужа, то виновная платит 300 руб.

§ 3. Если малолетний, т. е. имеющий от роду до 10 лет включительно, убьет, то уплачивает половину диятa, уплачиваемого совершеннолетним.

§ 4. Если муж, застав жену свою вместе с любовником в доме, в поле или где-нибудь, убьет обоих, то он не отвечает; если же убьет только любовника, а жену нет, то он отвечает,

как убийца вообще; так же поступают, если убьет отец, брат или сын оскорбленной.

§ 5. Если женщина убьет мужчину, пришедшего к ней в дом с намерением обольстить ее, то она не отвечает.

§ 6. Отец за убийство сына платит наследникам убитого половину дията по § 1, а если у убитого не будет наследников, то убийца платит обществу 100 руб.; так поступают и за убийство братом брата.

§ 7. За убийство сыном отца убийца платит наследникам его 200 руб., а если у убитого нет их, то он эти 200 руб. платит обществу.

Примечание. Приведенные выше адаты относятся и к обвиняемым из женского пола.

§ 8. Если убьют гостя из другой деревни, то общество, в котором это случилось, должно указать убийцу, в противном случае оно должно уплатить родственникам убитого все означенное в § 1 адата.

§ 9. Если муж убьет беременную жену, то платит за убийство только жены, а если беременную женщину убьет другой, то платит, как за убийство вообще и за убийство ребенка 100 руб.

§ 10. За убийство таким орудием или просто ударом, от которого нельзя было допустить возможность убийства, виновный платит все положенное за убийство, но не покупает ни быка, ни савана.

§ 11. За убийство вора в мульке, т. е. в доме, конюшне, во дворе, загороженном месте для ночлега баранты вне деревни, виновный не отвечает.

§ 12. Если обвиняемый в умышленном убийстве не сознается, то его должны очистить 50 человек: 25 по выбору наследников убитого и 25 по выбору убийцы; если не очистится, то он отвечает, как сознавшийся убийца.

§ 13. Сознание в убийстве в драке принимается только от

лица, участие которого в таковой будет установлено, и сознавшийся отвечает, как вообще убийца.

Примечание. а) Кровник (канлый) не может оставаться в своей деревне, а наследники убитого не имеют права преследовать и убивать его.

б) Степень ответственности убийцы определяется независимо от того, где совершено убийство.

§ 14. Убийца и родственники его в продолжение 3 дней после убийства, проживая в своем селении, должны скрываться и не показываться; после 3 дней же, когда родственники убийцы пойдут к родственникам убитого с саваном и быком примиряться с ними, они могут жить так, как живут прочие односельцы. В означенные 3 дня родственники убитого случайно могут встретиться с родственниками убийцы, но убивать не имеют права.

§ 15. Если убийца, поранитель или увозящий девушку успеет вбежать в чей-либо дом, то родственники убитого, раненого и увезенной не имеют права преследовать его, а если они бросятся на дом, куда вбежал виновный, и хозяин дома, защищая его, убьет или ранит кого-либо из них, то он не отвечает.

Глава II

О НЕЧАЯННЫХ УБИЙСТВАХ

§ 1.За нечаянное убийство выстрелом, ударом или иначе виновный платит половинную часть диятa по § 1 об убийствах вообще.

§ 2. За убийство спущенным с горы камнем незамеченного там человека виновный покупает только саван и дает быка.

§ 3. За убийство постороннего выстрелом или холодным оружием, направленным во время драки в противника, виновный платит родственникам убитого все положенное за убийство.

§ 4. Если кто убьет нечаянно и не сознается, то для очищения подозреваемого назначаются 50 человек, и если не очистят его, то он отвечает, как за умышленное убийство.

Глава III

ОБ УБИЙСТВАХ, ПРИЧИНЯЕМЫХ ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ

§ 1. Если лошадь, бык и прочее домашнее животное ударом причинит смерть мужчине, женщине, старику или молодому безразлично, хозяин животного, которому было известно через сельских властей о его привычках, платит наследникам убитого, как убийца; так же отвечает хозяин собаки; если же хозяину не были известны эти привычки — не отвечает.

§ 2. Если собака укусит не во дворе хозяина и не на хуторе, то хозяин ее отвечает половинною стоимостью раны.

Глава IV

ОБ УБИЙСТВАХ И РАНЕНИЯХ СКОТИНЫ ВООБЩЕ

§ 1. За нечаянное убийство и ранение домашней скотины виновный не отвечает.

§ 2. Если кто выколет глаз у лошади и прочей домашней скотины, то платит разницу в стоимости до и после увечья, убытки за время болезни и кормит скотину до излечения ее.

§ 3. За убийство или ранение собаки, бросившейся, чтобы укусить, виновный не отвечает; но за умышленное убийство платит хозяину стоимость ее и штраф в пользу общества 10 руб.

§ 4. За отсечение уха у лошади и вообще у домашних животных виновный платит хозяину разницу стоимости до и после увечья.

§ 5. Если у лошади остригут на хвосте волосы, то виновный платит хозяину 3 руб.; если же отрежут весь хвост, то платят хозяину разницу стоимости до и после отреза по определению понятых.

§ 6. За волосы, выдернутые из хвоста лошади, но не более женской косы, виновный платит 1 руб.

§ 7. За отсечение у ишака, катера или прочей крупной скотины всего хвоста с виновного взыскивается стоимость скоти-

ны, и последняя вручается ему. За отсечение половины хвоста взыскивается 3 руб.

§ 8. За пользование лошадью без разрешения хозяина, даже на короткое время, виновный платит хозяину 1 руб.; если же на ней поедет он куда-нибудь на расстояние езды одного дня, то виновный платит стоимость по определению сельского суда.

§ 9. За убийство крупного скота огнестрельным или холодным оружием в мульке или на соответствующем мульку месте, или убийство вообще по вражде виновный платит потерпевшему стоимость его и штраф 10 руб. в пользу общества. За убийство же скотины ударом палки или камня виновный платит стоимость и уплачивает штраф 3 руб. в пользу общества.

[§ 10 в подлиннике отсутствует]

§ 11. За убийство злой собаки, которую следует держать на привязи, виновный не отвечает; несознавшийся убийца вышепоименованных животных по подозрению хозяина отвечает, как по воровству скотины вообще, т. е. обязан очиститься за убийство лошади 12 присягателями по назначению потерпевшего, а остальных животных — как указано ниже.

§ 12. За острижку хвоста скотины назначаются очистителями 3 человека.

Глава V

О ПАСТУХАХ И ТАБУНЩИКАХ, О ПРАВАХ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИХ

§ 1. Если скотина, находящаяся под присмотром пастуха, околеет от болезни или упадет с кручи или ее ранит волк и будет дознано, что это случилось от недосмотра или отлучки пастуха, то последний платит хозяину стоимость ее без всякой оговорки.

§ 2. Пастух не имеет права пасти стадо там, где не разрешено обществом, если же он погонит его на такое место и там околеет скотина, то он должен заплатить хозяину стоимость.

§ 3. Если пастух пасет баранту на разрешенном месте и на том месте от камня, скатившегося с горы, на которой также

пасется чужая баранта, будет убит баран или упадет баран с кручи, то он не отвечает.

§ 4. Если пастух потеряет корову, быка и другую скотину, то он обязан заявить хозяину ее и искать вместе с последним. Если к месту, где пала или убита скотина, поспеет посторонний раньше пастуха или хозяин, то пастух уплачивает хозяину половину стоимости скотины, в противном случае не отвечает.

§ 5. Если пастух откажется пойти с хозяином искать пропавшую скотину, то он уплачивает стоимость по восстановлению хозяином с 2 адатными присягателями.

§ 6. Если очередной пастух или табунщик не передаст по счету другому пастуху или табунщику, заменявшему его, всю скотину, находившуюся под его присмотром, и впоследствии окажется недостача, то за потерянную скотину отвечает первый пастух или табунщик; если же принимающий сам не захочет сосчитать скотину, то отвечает этот последний.

§ 7. Если кто для поимки лошади загонит табун на недоступное место и там ранят или убьют какую-нибудь лошадь, то виновный отвечает, как за убийство и ранение животного.

Глава VI

О РАНЕНИЯХ

§ 1. За рану в голову до мозга виновный платит раненому 30 руб. и лекарю по соглашению; кроме того, должен дать: лекарю — обувь, шубу и постель, раненому и лекарю — 3 меры пшеничной муки и одного барана в 3 руб. на каждые 15 дней вперед до выздоровления.

§ 2. За рану в голову, когда будет содрана только кожа, виновный платит лекарю по условию и 1 руб. потерпевшему.

За рану до кости платит 4 руб.; с прорезом верхнего слоя кости — 10 руб.; с прорезом второго слоя кости— 15 руб. и лекарю по условию; кроме всего этого он должен доставить лекарю и раненому все указанное в § 1.

§ 3. За ранение с повреждением внутренностей виновный платит пострадавшему 30 руб., лекарю — по условию и доставляет все по § 1.

§ 4. За рану в лицо, если после излечения останется шрам, виновный платит пострадавшему 4 руб., по числу зернышек, сколько поместится на шраме.

§ 5. За повреждение верхнего или нижнего века глаза виновный платит пострадавшему 15 руб. За лишение одного глаза платит половину дията (см. гл. I, § 1) и за оба глаза — полный дият.

За лишение слуха на оба уха виновный платит пострадавшему 50 руб., а на одно ухо — 25 руб.

За отсечение целой ушной раковины виновный платит пострадавшему 20 руб., а за часть — 5 руб.

§ 6. Если кто в драке разорвет у женщины отверстие в ухе для серьги, то платит пострадавшей 2 руб. и штраф 1 руб. в пользу общества.

§ 7. За вмешательство в драку мужчин в селении, хотя бы для маслаата, с женщины взыскивается штраф 1 руб., в поле же она может вмешаться для маслаата.

§ 8. За ранение до кости виновный платит 10 руб., не до кости — 5 руб.

§ 9. Все раны должны быть освидетельствованы сельским судом в присутствии старшины и кадия и точно измерены каждая в длину, ширину и глубину.

§ 10. Если в драке между несколькими лицами ранят или убьют одного из них, то виновным признается тот, на кого укажет раненый или на кого укажут наследники убитого, если будет доказано, что обвиняемый действительно участвовал в драке.

§ 11. Когда один из двух подравшихся без свидетелей будет ранен и заявит об этом, но виновный откажется, то потерпевший назначает для очищения его, смотря по ране, от 6 до 12 человек.

§ 12. Раненный в драке в нескольких местах может указать поранителем или одного из участвовавших в драке или нескольких по числу ран, но если кто-нибудь учинит сознание в присутствии свидетелей, то виновным признается последний.

§ 13. За отрубление кисти руки виновный платит пострадавшему 100 руб.; если от повреждения высохнет кисть руки и потеряет способность действовать, то платит 50 руб.

За отсечение руки или ноги или лишение способности действовать ими виновный платит пострадавшему половину диата за убийство человека. За отсечение всего носа платится потерпевшему 150 руб., а половины—100 руб. За отсечение обеих ягодиц платится 100 руб., а одной — 50 руб.

За лишение способностей к половому совокуплению платится 50 руб.

За отсечение большого пальца правой руки платят 25 руб., а левой— 20 руб., указательного правой руки — 20 руб., левой—15 руб., среднего правой — 25 руб., левой—16 руб., безымянного правой — 10 руб., левой — 8 руб., мизинца правой руки — 6 руб., левой — 4 руб. За увечье большого пальца руки платится 20 руб., указательного — 10 руб., среднего—12 руб., безымянного — 8 руб. и мизинца — 4 руб.

За каждый выбитый зуб виновный платит пострадавшему 4 руб.

§ 14. За перелом берцовой кости или бедра виновный платит в месяц 5 руб., 3 меры пшеничной муки и барана в 3 руб. до выздоровления пострадавшего.

§ 15. За перелом ключицы или предплечья виновный платит пострадавшему 3 руб. и должен доставить больному постель, мясо, яйца, тряпье и другие необходимые вещи для лечения.

§ 16. За рану в руку до кости взыскивается 10 руб., если же не потребуется лечения — 5 руб., с разрезом кости до середины—15 руб., до костевого мозга — 20 руб. и если кость перерублена — 50 руб.

§ 17. Если женщина поранит мужчину, от которого иначе не могла освободиться, и оскорбление будет установлено, то за рану она не отвечает; в противном случае отвечает.

§ 18. Если раны несерьезные, то лечение производится кемлибо из местных, знающих дело жителей; в противном случае

виновный обязан нанять за свой счет со стороны хорошего лекаря, а если откажется, общество имеет право его понудить.

§ 19. Если лекарь объявит лечение законченным раньше времени и поранитель откажется производить расходы для дальнейшего лечения больного, то по заявлению потерпевшего он свидетельствуется назначенными от сельского суда лицами, определение которых обязательно для обеих сторон.

§ 20. За ранение вора в чужом доме или в другом месте при покушении на кражу виновный не отвечает.

§ 21. За рану до крови виновный платит штраф 5 руб. в пользу общества. За обнажение кинжала платит штраф от 5 до 10 руб. и за намерение ударить палкою или камнем — 3 руб. в пользу общества.

§ 22. Если двое ранят друг друга смертельно и один из них умрет раньше другого, то с оставшегося в живых не производят никакого взыскания впредь до выздоровления или смерти его; если выздоровеет, взыскивается с него все положенное за убийство вообще; но если и он от полученной раны умрет, то кровь засчитывается за кровь без всяких взысканий.

§ 23. Если побитый в драке, известный обществу, с повреждением внутренностей, заявит старшине о полученных побоях и назовет виновного, а перед смертью повторит свое заявление на указанное лицо, то таковое его заявление принимается за действительное.

Глава VII

ОБ ОСКОРБЛЕНИЯХ ЖЕНЩИН

§ 1. За оскорбление женщины снятием ее головного убора или платка с виновного в пользу обиженной взыскиваются 40 руб. и штраф 10 руб. в пользу общества, и виновный изгоняется из общества на один год.

§ 2. За убийство обидчика на месте оскорбления женщины не отвечают.

§ 3. Если зашедший к незамужней женщине с дурным намерением по происхождению будет равен ей, то с обоюдного

согласия он может на ней жениться и платить штраф 12 руб. в пользу общества.

§ 4. Заявление женщины, что ее оскорбило известное лицо и что, когда она кричала, слышали известные женщины, не принимается.

Глава VIII

ОБ УВОЗЕ ЖЕНЩИН И ПРЕЛЮБОДЕЯНИИ

§ 1. За увоз девушки без согласия виновный платит отцу 150 руб., штраф 50 руб. и кебинных—4 руб.; с согласия же девушки — в пользу отца ее платит 100 руб., штраф 40 руб. обществу и кебинных — 5 коп.

§ 2. За увоз вдовы взыскивается в пользу родных 100 руб., штраф 50 руб. обществу и 4 руб. кебинных; с согласия же ее в пользу родных 90 руб., штраф 40 руб. и кебинных — 50 коп.

§ 3. За содействие в увозе взыскивается штраф 50 руб. в пользу общества.

§ 4. Бедный за увоз девушки признается врагом до тех пор, пока он не уплатит все, что положено за увоз.

§ 5. Если кто пошлет к родителям девушки людей и если девица, родители которой отказали сватавшемуся, о желании выйти за последнего заявит добровольно наибу или старшине, то кадий совершает кебин без согласия отца и других близких родственников, как бы их совсем не было.

§ 6. Застигнутый в чужом доме при покушении на кражу женского платья или вещей платит 40 руб. в пользу обиженной покушением на кражу женщины и штраф 10 руб. в пользу общества; если же будет подозреваться в намерении оскорбить женщину, то для очищения его назначают 50 родственников по отцу, из коих 25 человек по выбору жалобщика, а 25 человек по собственному выбору обвиняемого, и если не очистят его, то он подвергается взысканиям, положенным за оскорбление.

§ 7. Если женщина о прелюбодеянии с кем-нибудь сейчас же заявит старшине, дибиру или суду, то заявление ее о бере-

менности от того лица потом принимается за действительное и указанное лицо признается виновным; если же она заявит после сношения через несколько времени, то заявление ее в чамальских обществах не принимается, в ункратльских же принимается. Рожденный в первом случае ребенок в ункратльских обществах и во втором признается обвиняемым, и последний обязан кормить его до его совершеннолетия, а после он имеет право или оставить его у себя, или же отпустить.

§ 8. Если девушка заявит на двенадцатилетнего мальчика о прелюбодеянии, то подвергают обоих сравнению, и если окажется, что девушка ростом выше мальчика, сильнее и старше летами, то заявление ее не принимается, а если она равна мальчику как летами, так и ростом и силою, то мальчик отвечает точно так же, как отвечают в подобных случаях совершеннолетние.

§ 9. Несовершеннолетними признаются: девушка, не достигшая девятилетнего возраста, а мальчик— 12 лет.

§ 10. Заявление женщины, что к ней заходил известный мужчина с намерением оскорбить ее и оставил у нее доказательство, принимается в том случае, если мужчина — человек плохого поведения и у нее имеется вещественное доказательство; в противном случае, т. е. если обвиняемый — человек честный и у жалобщицы в доме вещественного доказательства не окажется, заявление ее не принимается; если вещественное доказательство при этом окажется не в комнате ее, то оговоренный должен очиститься 50 присягателями из своих родственников.

§ 11. Не любящая своего мужа женщина, уплатив мужу стоимость 7 коров, имеет право требовать от него развода, и последний обязан дать его; причем, если муж усмотрит в поведении жены желание выйти за своего любовника, то может, давая развод, оговорить, что он его дает ей с условием, чтобы она не вышла замуж за известного любовника, и она лишается права выйти за него до тех пор, пока он не заплатит обществу штраф по определению начальника округа или окружного суда, кроме того, она должна отказаться от следуемых ей кебинных денег и возвратить мужу все, чт о получила от него в замужестве.

П р и м е ч а н и е. Стоимость коровы определяется Гидатлинским и Гакваринским обществами в 4 руб.

§ 12. Право заявления об оскорблении женщины имеют муж и родные ее, но они должны заявить о том тотчас же.

§ 13. По доказанному заявлению мужа, что жена его сошлась с известным лицом, указанный им мужчина и жена его подвергаются наказанию и штрафу, как за оскорбление замужней женщины.

§ 14. Если в драке с женщиной мужчина возьмет что-либо из ее одежды или отрежет косу, то он признается виновным в оскорблении; виновным в оскорблении мужчина признается и в том случае, если он тронет женщину за одежду или повалит ее.

§ 15. Заявление об оскорблении мужчины мужеложством не принимается.

Глава IX

ОБ ОТНОШЕНИЯХ ГЛАВЫ СЕМЬИ К ЖЕНЕ И ДЕТЯМ И ОБРАТНО

§ 1. Жена не имеет права взять свое имущество от мужа и передать другому, а также завещать или дарить, кроме как своим детям. Муж должен следить за имуществом жены, как за своим. Спор жены о растрате мужем имущества не принимается, если не заявит тотчас же. Отец не имеет права отбирать от сыновей переданного им в пользование имущества, кроме как для раздела своего имущества между всеми детьми поровну. Сын не имеет права тратить и продавать отданное ему отцом в пользование имущество, пока не умрет отец или он сам. Сын пользуется имуществом, и собственно ему принадлежит только доход.

§ 2. Если разведенная в зимнее время заявит, что она не одета, то муж по суду обязан дать ей платье.

§ 3. Если у разведенной грудной ребенок, то последнего в течение 2 лет обязана содержать мать, а муж давать ей по адату на содержание.

§ 4. Требование жены о вознаграждении за работу во время сожительства с разведенным мужем не удовлетворяется.

§ 5. Все споры между мужем и женою и между отцом и детьми разбираются по шариату.

Глава X

О СВАТОВСТВАХ

§ 1. Ункратлинское общество более не признает сватовства, а потому если будет засватана девушка и на ней женится другой, то никто не в праве претендовать.

§ 2. Если опекун получит калым от жениха, то он штрафуется 5 руб. и возвращает все полученное.

Глава XI

ОБ ОСКОРБЛЕНИЯХ СЛОВАМИ

§ 1. Если мужчина или женщина назовут друг друга убийцею или безнравственным, то виновный или виновная платят штраф 3 руб. в пользу общества.

Глава XII

О ПРИСЯГАХ

§ 1. Если кто присягнет на развод жены ложно и об этом узнает общество, то развод признается по суду за действительный.

§ 2. Если кто примет присягу ложно и об этом узнает общество, то с виновного взыскивается 5 руб. в пользу общества.

П р и м е ч а н и е. Для очищения кого-либо от подозрения могут назначаться и женщины, но беременная или с грудным ребенком не допускается.

Глава XIII

О ВОРОВСТВАХ

§ 1. Подозреваемого в воровстве лошади должны очистить 12 человек, быка — 6 человек, коровы — 4 человека, барана — 3 человека по назначению потерпевшего; если хоть один из них

не присягнет, то подозреваемый признается виновным и уплачивает хозяину стоимость и штраф 5 руб. в пользу общества.

§ 2. За подозреваемым в воровстве нескольких баранов стоимостью более 10 руб. очистителями назначаются 6 человек.

§ 3. Если воровство будет учинено из дома, мельницы или с гумна, из стада с гор, то для очищения подозреваемого назначаются 12 человек.

§ 4. За воровство из мечети сала для освещения или ковра (паха) для молитвы с виновного взыскивается штраф 12 руб. в пользу общества.

§ 5. Потерпевший совершенную у него кражу должен установить присягой вместе с одним из трех назначенных судом родственников; в число родственников входит и пастух; но если украдено что-либо известное: лошадь, корова и пр., то установление кражи присягой не требуется.

§ 6. Встречный иск по кражам не допускается до истечения годичного срока.

§ 7. [Если от человека поступит заявление], что известное лицо зашло к нему с целью воровства и он успел отнять у него папаху, которую представит, а обвиняемый заявит, что он не ходил в дом жалобщика, а что последний украл у него папаху из дома по вражде, то дело разбирается судом и виновность устанавливается присягою по усмотрению суда.

§ 8. Для очищения подозреваемых не назначаются родственники до троюродного племянника.

§ 9. В краже могут подозревать только 5 человек.

§ 10. По прошествии года иск по подозрению в кражах в селениях Гаквари и Ричаганих, если не будут обнаружены следы украденного, не допускается.

§ 11. Подозреваемый не имеет права указать вором другого; если же он обнаружит украденное в чужом мульке, то потерпевший может по своему усмотрению обвинять с ним и хозяина мулька или одного из них.

§ 12. Если кто-нибудь не очистит подозреваемого, то последнего и его родственников до троюродного брата не имеют права назначать очистителями первого до истечения годичного срока.

Примечание. Свидетельских показаний по кражам не принимается.

§ 13. Если подозреваемый в краже барана не сознается, то назначаются присягатели даже в том случае, когда свидетель, доставший знак, заявит, что подозреваемый барана не воровал, а его съел волк.

§ 14. С сознавшегося в краже барана взыскиваются стоимость в пользу хозяина и штраф в пользу общества.

§ 15. Потерпевший после суда должен под присягой подтвердить стоимость украденного.

Примечание. В ункратльских обществах с вора, застигнутого на месте преступления, взыскивается в пользу общества кроме штрафа по суду еще 3 руб.

§ 16. Если будут подозреваться несколько человек в воровстве, то для очищения каждого из подозреваемых назначается определенное число присягателей и не очистившийся удовлетворяет жалобщика, как вор.

§ 17. Потерпевший от кражи из дома должен заявить старшине или судьям и назвать, что именно украдено; если затем у кого-нибудь окажется что-либо из названных им вещей и последний не докажет по суду, что вещь эту он приобрел от другого человека, то он отвечает потерпевшему по суду за все уворованные вещи.

§ 18. Если уворуют у кого-либо деньги — бумажные, золотом или серебром, красный товар, мясо и шерсть, то потерпевший не имеет права опознать что-либо из них и вообще по адату вышепоименованные предметы не опознаются, но потерпевший может заявить на кого-нибудь свое подозрение.

§ 19. Очистители должны принять присягу, что такой-то не воровал, не брал уворованный предмет и не совершал никаких преступлений по данному делу.

§ 20. За кражу из мулька особого вознаграждения не положено.

Примечание. Мульком называется загон и стоянка на горах баранты. Доказчику кражи уплачивается стоимость пропавшей скотины.

§ 21. Отец должен удовлетворить потерпевшего за кражи и другие проступки детей, если суду не будет известно, что сын этот по адату удален отцом за непокорность и живет отдельно.

Глава XIV

О ПОТРАВАХ

§ 1. Потерпевший от потравы хлеба и сенокоса должен подтвердить свое заявление присягой вместе с одним человеком, затем назначаются судом люди для оценки потравы и с виновного взыскивают определенную назначенными людьми сумму в пользу потерпевшего.

Глава XV

О ПОДЖОГАХ

§ 1. По подозрению в поджогах очистителями назначаются 50 человек из родственников, и с виновного взыскивается стоимость сгоревшего по восстановлению присягой потерпевшего с 3 родственниками по назначению обвиняемого и 3 почетными [лицами] из общества по выбору потерпевшего — половина деньгами, а половина имуществом.

§ 2. За нечаянный поджог виновный платит половину стоимости.

§ 3. Если у отца и сына, живущих вместе, сгорит имущество, то дело разбирается как по одному поджогу, если же живут отдельно, то разбирается отдельно, как поджог отдельных лиц.

VI

АДАТЫ АНДИЙСКОГО НАИБСТВА

Глава I

ОБ УБИЙСТВАХ

§ 1. За умышленное и всякое убийство, где бы оно ни было совершено, с убийцы взыскивают в пользу родственников убитого по суду 100 руб. Из них 50 руб. родственники убийцы передают родственникам убитого, когда по истечении 3 дней они с сельским дибиром, умными и почетными людьми из общества и женщинами идут в дом убитого с быком для примирения, а 50 руб.—после решения суда. Убийца до примирения таким образом не имеет права пахать землю, косить сено и вообще свободно пользоваться своим имуществом; хотя он и может оставаться в своем доме или селении, но родственники убитого всегда имеют право преследовать его.

§ 2. За нечаянное убийство или убийство вора убийца отвечает, как за прочие убийства, и платит диат.

§ 3. Если муж убьет любовника и жену, то он не отвечает; если же убьет только любовника, то отвечает, как кровник.

§ 4. Показание умирающего, если даже он укажет на лицо, которое с ним во вражде, принимается за доказательство виновности названного им лица.

§ 5. Указание родственников на убийцу принимается также за доказательство без присяги.

§ 6. Считается виновным сознавшийся, если он сознается в день ранения и имеет оседлость: дом и имущество (дом должен быть по крайней мере о семи перекладинах). Если сознаются двое, то виновным принимается один из них по усмотрению наследников; сознание несовершеннолетнего принимается как совершеннолетнего; сознание женщины принимается, если оно подтвердится благонамеренными очевидцами происшествия, в противном случае – нет.

§ 7. Кровником считается только один или тот, на кого укажет раненый, или родственник его, или кто сознается.

§ 8. Если от раны друг друга оба умрут, то кровь считается за кровь, как бы они умерли естественной смертью; если же один из них умрет, а другой будет в опасности, то посредники делают маслаат и 50 руб. первых (§ 1) не уплачивается до выяснения положения дела; если же выздоровеет, то с ним поступают, как с убийцей.

§ 9. Отец за убийство сына не отвечает.

Брат за убийство брата по желанию детей убитого должен выйти в канлы.

§ 10. Сын за убийство отца лишается права на наследство, выходит в канлы и отвечает остальным братьям своим за кровь отца.

§ 11. За убийство кунака убийца платит домохозяину 100 руб., родственники убитого делаются его кровниками. Но если убийца неизвестен, то родственники убитого могут указать без присяги на кого хотят и он делается кровником их.

§ 12. Если муж убьет жену или жена мужа, то оставшийся в живых считается кровником.

§ 13. Кровником считается тот, у кого скроется убийца, и отвечает за все.

§ 14. Дети, даже несовершеннолетние, в случае убийства или ранения подвергаются такой же ответственности, какой подвергаются и совершеннолетние.

§ 15. За убийство скотиной или вообще домашним животным, скверный нрав которых был известен хозяину, но к

предупреждению возможности происшествия он не принял соответствующих мер, последний отвечает за кровь убитого, как бы он сам убил.

Глава II

О РАНЕНИЯХ

§ 1. Врагом раненного в ссоре и драке считается указанный последним, если нет сознавшегося, в противном случае считается принявший на себя, если даже он будет несовершеннолетний и не окажется другого сознавшегося раньше его.

§ 2. Если нет сознавшегося и потерпевший укажет виновного, то он не может обвинить никого другого кроме первоначально указанного.

§ 3. Раненный в нескольких местах может указать виновным одного, который только и делается ответчиком.

§ 4. За рану в ссоре и драке без умысла на своей земле виновный отвечает, как вообще за ранение; за рану же с умыслом с виновного кроме положенного за ранение взыскивается в пользу раненого еще бык. За ранение вора виновный отвечает, как вообще за ранение, а с вора взыскивается бык.

§ 5. Взамен быков по ранениям и убийствам взыскивается деньгами 10 руб.

§ 6. Раненого лекарь должен лечить на счет поранителя. Если селение, в котором живет лекарь, так далеко, что он не может быть вызван оттуда, то раненый назначает лекаря, а вознаграждение за лечение платит виновный.

§ 7. За отсечение руки или лишение способности действовать ею виновный платит 150 руб.; за всякую рану, которая причинит бездействие кисти, платится 150 руб.; за лишение пальцев платится: большого— 50 руб.; указательного — 40 руб., среднего — 30 руб., безымянного — 20 руб. и мизинца — 10 руб. За лишение или бездействие от раны или ушиба всей ноги платится 150 руб.

§ 8. За рану выше локтя, вследствие которой потерпевший лишается действия локтевого сустава, с виновного взыскивается 50 руб.

§ 9. За лишение способности действовать ногою от ступни до бедра взыскивается 50 руб.

§ 10. За лишение большого пальца ноги платят 10 руб., второго — 9 руб., третьего — 8 руб., четвертого — 7 руб. и последнего — 6 руб.

§ 11. За повреждение языка, вследствие чего человек потеряет возможность свободно говорить, с виновного в пользу потерпевшего взыскивается 50 руб.

§ 12. За отсечение части носа платится 150 руб.

§ 13. За повреждение члена и лишение способности к половому сношению взыскивается 100 руб.

§ 14. За каждый выбитый зуб пострадавшему платится 10 руб.

§ 15. За лишение глаза взыскивается 100 руб., обоих глаз — 400 руб.

§ 16. За лишение слуха на одно ухо по удостоверении действительной глухоты взыскивается 50 руб., на оба уха — 100 руб.; если же впоследствии потерпевший от глухоты излечится, то деньги возвращаются.

§ 17. За отсечение хотя бы одной трети уха виновный сверх адатного удовлетворения платит, как за рану на лице, 35 руб.

§ 18. Поранитель обязан продовольствовать раненого, доставлять ему все то, что по указанию лекаря понадобится для лечения; близкий родственник поранителя обязан нести сумку лекаря, сопровождать его и участвовать при лечении; после лечения, когда раненый будет совершенно здоров, поранитель обязан доставить раненому одного барана или 2 руб. и 3 меры муки и пригласить с раненым 12 человек гостей, угостив их, и таким образом помириться с ним.

§ 19. За рану в голову с разрублением кости до мозга кроме всего положенного за рану вообще платится потерпевшему в день примирения еще 10 руб.

§ 20. За рану с повреждением внутренностей платится как за ранение в голову и еще 10 руб., но повреждение должно быть установлено лекарем в присутствии 2—3 понятых со стороны и судей.

Глава III

О ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯХ

§ 1. Женщина вообще, вдова или девушка, подвергшаяся нападению мужчины с целью изнасилования, должна тотчас же кричать и заявить всем, с кем встретится, — старшине и родным, тогда заявление ее принимается без присяги; заявление обиженной, учиненное на другой день, не имеет уже силы.

§ 2. Если обиженная объявит и докажет обвинение, то виновный должен жениться на ней и заплатить ближайшим родственникам ее 40 руб. или дать равный по цене залог; если же родственники не согласятся выдать обиженную замуж, то виновный ничем не отвечает.

§ 3. Обиженная может зайти к родным, но все же должна заявить властям, не оставаясь дома у родных более $^1/_4$ или $^1/_2$ дня.

§ 4. За оскорбление разведенной жены своей мужчина отвечает так же, как и за оскорбление всякой женщины; если оскорбленная пожелает вновь выйти за него, то она должна выйти за другого (холо), затем выйти за него; если этого она не пожелает, то мужчина не отвечает.

§ 5. Оскорбление чужой засватанной невесты принимается, как оскорбление замужней женщины.

§ 6. Если женщина или девица сама пойдет за мужчиной, то последний не подвергается штрафу.

§ 7. Отрезавший косу у женщины сверх адатного удовлетворения за оскорбление платит за каждую косу 15 руб.

§ 8. Пособники увоза девушки, вдовы или вообще женщины подвергаются штрафу в размере 10 руб., такому же штрафу подвергается принявший бежавших домохозяин, если лично был дома, в противном случае не отвечает.

§ 9. Если женщина о прелюбодеянии не заявила прежде никому и впоследствии окажется беременной и укажет виновного, то заявление ее не принимается за доказательство, но указанное ею лицо должно очиститься присягою 12 человек,

как по воровству; если не очистится, то после родов должен жениться на ней и рожденного ребенка признать своим.

§ 10. За ранение во время оскорбления или увоза женщины вообще или девицы родственниками оскорбленной виновный не отвечает, но увоз или оскорбление должны быть доказаны добросовестными свидетелями; если же ранят после оскорбления, когда оскорбитель взят в какой-нибудь дом для защиты, то виновный отвечает, как за всякое ранение.

§ 11. Если женщина, скрыв прелюбодеяние, впоследствии родит, то она подвергается штрафу, как и мужчина, за прелюбодеяние.

Глава IV

СВАТОВСТВО

§ 1. Если сватовство совершено в присутствии или с ведома сельского суда и невеста откажет или ее родные откажутся выдать ее за засватанного, то родители невесты должны вернуть все расходы жениха и уплатить еще 50 руб.

§ 2. Если возникнет спор относительно количества расходов, то жених должен установить таковой расход присягой с свидетелями; в противном случае отцу или самой невесте дается присяга на стоимость полученного ими при сватовстве и установленная таким образом стоимость взыскивается.

Глава V

О ВОРОВСТВАХ

§ 1. Потерпевший первым долгом должен установить кражу присягой вместе с одним ближайшим неопороченным родственником.

§ 2. Если украденное животное найдено, то оно оценивается до и после похищения; стоимость до похищения устанавливает хозяин присягою, а таковую после отыскания его — сельский суд или другие по назначению суда люди; и хозяин украденного животного кроме удовлетворения стоимостью его может требовать в пользу своего расходы на розыски, ко-

торые не должны превышать стоимости животного, и расход этот взыскивается с вора только в том случае, когда таковой доказан потерпевшим.

§ 3. Если воровство будет учинено из собственности (мулька), то сверх вышеизложенного взыскивается в пользу потерпевшего еще 10 руб. или бык.

П р и м е ч а н и е. Мульком называется дом в селении, конюшня, огороженные места в горах для загона баранты, кутаны и огороженные места около них (чад).

§ 4. За всякую кражу из собственности (мулька) подозреваемый должен очистить себя присягою в 12 человек.

§ 5. За кражу не из собственности (не из мулька) число очистителей назначается следующее: за лошадь — 6 человек, за корову — 5 человек, за каждого барана — 2 человека, за всякое другое имущество назначаются очистители по стоимости указанных выше предметов.

§ 6. Очистителей назначает сам потерпевший из общества, исключая своих близких родственников: брата, сына, двоюродного брата как по матери, так и по отцу, брата жены, тестя и зятя — и тех, с которыми обвиняемый имеет кровную вражду или вражду по оскорблению женщины, до примирения, убийцы и поранителя также до примирения.

§ 7. Если кража совершена у гостя, то последний удовлетворяется, как сам хозяин.

§ 8. В день заявления жалобы потерпевший имеет право указать на 7 человек подозреваемых, но после этого лишается права вновь заявить жалобу на кого-либо другого.

§ 9. Если лицо, потерпевшее от воровства, заявило о том суду или наибу и назвало украденные вещи и потом у кого-либо отыщется часть из названных вещей, то потерпевший имеет право взыскать с него и остальные украденные вещи. Если сознавшийся вор укажет на соучастников, то потерпевший может и обвинять их, и освободить от обвинения.

§ 10. Если у виновного в краже не окажется имущества для уплаты стоимости украденного, то таковая взыскивается с того, у кого он живет, будь он родственник или посторонний.

§ 11. Если пастух, прислуга или гость, пробывший в доме более 3 дней, которые слывут за известных воров, и сельские власти объявили о том хозяину, совершат кражу, то за них отвечает хозяин, не удаливший их своевременно из дома.

§ 12. Заявление о краже не принимается к разбору после годичного срока, если у подозреваемого или у привлеченного не будет обнаружена часть или все украденное. Свидетельские показания по воровству не принимаются, если свидетель не укажет у него нахождение какого-либо предмета из числа украденного.

§ 13. Для очищения подозреваемого в краже не могут быть допускаемы к присяге лица, занимающиеся воровством, или взяточники.

§ 14. Если у кого-либо найдется украденное, то он должен быть признан виновным в краже и оштрафован, хотя бы его и не обвинял потерпевший.

§ 15. Воровство, совершенное несовершеннолетними детьми, не считается за преступление.

Примечание. Несовершеннолетними признаются не достигшие еще полного десятилетнего возраста.

§ 16. Женщинам разрешается очищать себя присягою женщин. Нельзя опознать товар: шерсть, бурки, исключая уже ношенных, вообще сырой продукт, сукно, мясо, необработанное железо и деньги; опознается шитое платье, овечьи, бычачьи и лошадиные шкуры и пр.

§ 17. Предъявлять встречное обвинение по подозрению в краже разрешается не ранее как через год.

Глава VI

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ТАБУНЩИКОВ И ПАСТУХОВ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИХ

§ 1. Пастух всегда обязан находиться при баранах и всеми силами стараться как о благополучии их, так и о том, чтобы не были расхищаемы хищными зверями и ворами. Если волк ра-

нит или похитит барана в присутствии самого пастуха, пастух обязан доставить хозяину какой-нибудь знак от похищенного или раненного барана, т. е. голову или ухо; в противном случае хозяин вправе доказать присягою, что пропажа барана или похищение его волком случилось по вине пастуха и для своей пользы или же предоставить пастуху принять присягу, что потеря барана случилась не по его вине и не для пользы его, и тем дело окончить.

§ 2. В селении Анди существует адат нанимать табунщиков и пастухов, и обязанность их заключается в том, чтобы никто ничего не мог уворовать или табун не разбежался, или же ничего не упало с кручи. Всякий имеет право или сам, или через кого-либо другого, даже через детей, отправить в табун или в стадо свою скотину, рогатую или другую; в случае, если доставленная в табун посторонним человеком или самим хозяином скотина пропадет, а пастухи будут отговариваться, что они не принимали ее, а хозяин будет обвинять взявшегося доставить скотину в табун или самого табунщика, то в этом случае хозяин скотины имеет право искать с виновного, как за невозвращение аманата (аманатом называется всякого рода имущество, данное кому-либо на хранение); в случае же если пастухи или табунщики признаются в том, что действительно скотина доставлена была в табун или стадо, но пропала не по их вине, то они платят хозяину половину стоимости,

§ 3. Если пастухи или табунщики пустят скотину в запрещенное для пастьбы место, и там она упадет с кручи, и они не зарежут ее, то с пастухов взыскивается полная стоимость упавшей скотины, которая устанавливается на суде присягой знающими скотину соседями по назначению суда.

§ 4. Если погонят скотину на пастьбу не на запрещенное место и там скотина по какой-либо причине упадет с кручи, но в такое место, что пастух будет иметь возможность добежать до нее и зарезать, но не зарежет, то он платит хозяину скотины стоимость мяса, а если зарежет, то не отвечает; не отвечает и тогда, когда место такое, что нельзя добежать до упавшей скотины.

§ 5. Пастух обязан дать знать о болезни скотины хозяину; если болезнь усилится, а хозяин не явится, то пастух имеет право зарезать скотину без всякой ответственности.

Глава VII

ПО УБИЙСТВАМ СОБАКИ

§ 1. За убийство собаки на мульке виновный платит хозяину 15 руб., в поле—5 руб.; если собака оборвет у кого платье, то хозяин платит убыток по оценке.

§ 2. За отсечение уха или хвоста лошади или другой скотины виновный или платит хозяину стоимость скотины по оценке понятых, или дает ему такую же скотину, а с отрезанным ухом или хвостом животное через сельский суд берет себе. Если же виновный не открыт, а хозяин подозревает кого-либо, то дело разбирается, как по подозрению в краже.

§ 3. За ранение собаки, если она не околеет, ничего не платят.

§ 4. По подозрению в убийстве скотины дело разбирается, как по подозрению в краже.

Глава VIII

О ПОРУБКЕ ЛЕСА

§ 1. Если у кого-либо окажутся вырубленными деревья или с них снята кора, то дело разбирается, как по краже, и с виновного взыскивается стоимость по оценке оценщиков, а вырубленные деревья или снятая кора вручается хозяину.

Глава IX

ОБ ИМУЩЕСТВЕ, ПРИОБРЕТЕННОМ МУЖЕМ И ЖЕНОЙ ВМЕСТЕ

§ 1. Если между мужем и женой возникает спор из-за имущества, приобретенного за время их супружества, хотя бы таковое было куплено мужем, дело разбирается по шариату.

Глава X

О ПОТРАВАХ

§ 1. Потерпевший от потравы должен явиться к старшине и объявить ему об этом; старшина посылает 2 благонадежных лиц для удовлетворения, и если подтвердится потрава, то по усмотрению хозяина он получает удовлетворение или по личному восстановлению стоимости присягой, или по восстановлению таким же образом виновного.

Глава XI

О ПОДЖОГАХ

§ 1. Если подожгут что-либо на мульке, то подозреваемого в совершении этого преступления должны очистить 12 человек (как при воровстве) ; но если хозяин сгоревшего имущества — человек нечестный— был замечен в воровстве или в других преступлениях, — будет подозревать честного человека, то, как по воровству, 3 родственника его должны доказать под присягою, что поджог учинен посторонним лицом, но не самим хозяином, который к делу не причастен.

§ 2. Если пожар случится не на мульке, а в других местах, то подозреваемого должны очистить 6 человек, причем если и в первом, и во втором случаях не очистят подозреваемого, то с него взыскивается стоимость убытков по восстановлению потерпевшим личной присягой.

§ 3. Если докажется, что поджог на мульке учинен несколькими лицами, то с каждого взыскивается по одному быку кроме взыскания стоимости сгоревшего.

VII

АДАТЫ ГУМБЕТОВСКОГО НАИБСТВА

Глава 1

ПО УБИЙСТВАМ И СМЕРТЕЛЬНЫМ РАНЕНИЯМ

§ 1. За убийство всякого рода в ссоре и драке по определению суда с убийцы взыскивается в пользу наследников убитого дият 100 руб., 10 саб кукурузы, 12 кари бязи и стоимость быка 15 руб. или бык.

§ 2. Через 3 дня после похорон убитого родственники обвиняемого собираются вместе и с быком и саваном идут к родственникам убитого: женщины одной стороны подходят к женщинам другой, а мужчины — к мужчинам, и таким образом устраивается примирение сторон.

При примирении же убийцы (канлыя) родственники обеих сторон заранее условливаются и назначают день примирения. В назначенный день собирается весь тухум (фамилия) убийцы, как мужчины, так и женщины, не исключая и детей, к ним присоединяются еще почетные люди села, берут с собою канлыя и приходят к родственникам убитого. Женщины со стороны убийцы становятся на колени перед женщинами со стороны убитого, мужчины — перед мужчинами и мирят убийцу (канлыя) с родственниками убитого.

Примечание. За убийство на собственной земле (мульке), убийство вора, пастуха хозяином или хозяина пастухом адат один и тот же, как за убийство вообще.

§ 3. Если отец убьет сына, то отец не подвергается за это никакой ответственности, а если сын убьет отца, то поступают согласно андийскому адату.

§ 4. Если убийца неизвестен и убитый пред смертью не указал или не мог указать его по каким-либо причинам, то родственники убитого сами указывают виновного и обязаны обвинение свое подтвердить присягою 40 родственников.

§ 5. Если убитый успел нанести рану одному из родственников убийцы, то за это он не отвечает, если же поранит постороннего человека, то отвечает, как за поранение.

§ 6. Если кто от полученных ран умрет, то поранитель отвечает за убийство, а не за раны; если же не умрет, то за каждую рану взыскивается с виновного соответствующее удовлетворение отдельно и виновный обязан доставить лекаря по указанию раненого.

§ 7. Родственники убитого могут предложить подозреваемому очистить себя присягою 50 человек.

§ 8. Если убийство случилось в деревне или среди нескольких лиц, но убитый не мог указать, кто его убил, а виновный не отыскивается, то заявление близкого родственника убитого на убийцу принимается за действительное без присяги, если указанное лицо находилось на месте убийства.

§ 9. Если собака, лошадь или прочее какое-либо животное укусит или ударит кого-либо и тот умрет и будет известно, что хозяин этих домашних животных, зная о такой их привычке, не продал и не зарезал их, то с него взыскивают одного быка в 15 руб., саван, 12 кори и 10 мер кукурузы, а если будет только ранен или подбит и не умрет, то хозяин животного отвечает, как за ранение вообще; если же это случилось в первый раз и никому не было известно о такой привычке животного, хозяин не отвечает.

Глава II

ОБ УБИЙСТВАХ И РАНЕНИЯХ ЛОШАДИ, КОРОВЫ И ДРУГИХ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

§ 1. За убийство лошади или других домашних животных виновный платит хозяину стоимость по оценке 2 свидетелей присягой по назначению хозяина; за ранение хозяин по желанию или сам лечит, или предоставляет это виновному в ранении, и сверх стоимости лечения он получает разницу оценки до и после ранения, которая определяется так: хозяин скотины посредством свидетелей устанавливает цену животного до его ранения, а назначенные для того 2 человека (адили) оценивают его после ранения.

§ 2. За отсечение хвоста (отсечением признается лишение всего хвоста, начиная с хвостовых позвонков) поступают точно так же, как по ранению, но если отсечение совершено с умыслом, тайно, то с виновного взыскивают двойную цену разницы, определенную означенным в § 1 способом. Так поступают при всех ранениях, причиненных домашним животным.

§ 3. За убийство или ранение собаки виновный обязан сделать угощение для хозяина собаки с 6 человеками и дать ему двухгодовалого барана или 1 руб. 40 коп. деньгами.

Глава III

О РАНЕНИЯХ

§ 1. Адаты по ранениям такие же, как и в Андийском наибстве, за исключением селения Мехельта, где раненый все необходимое для лечения доставляет лекарю сам, а по выздоровлении стоимость лечения взыскивает с обвиняемого, а затем совершается примирение, для чего обвиняемый утром посылает все следуемое раненому, а вечером приглашает его и угощает.

§ 2. За рану, нанесенную по кисти руки сверху, с повреждением кисти, платится так же, как и за рану, нанесенную на теле; если же рана не доходит до кости, платится, как и за рану на голове, не доходящую до кости.

§ 3. Если обвиняемый не сознается, то он должен очиститься присягой 16 присягателей по назначению потерпевшего — 8 из общества, а 8 из родственников.

§ 4. Если раненный в селении указал виновного тогда же, то слова его принимаются за действительные; если же укажет через 2—3 дня, то подозреваемый должен очиститься 15 родственниками по назначению раненого.

§ 5. Женщина не отвечает, если она ранит обидчика при оскорблении, а такой раненый отвечает за оскорбление.

П р и м е ч а н и е. Перелом ребер не считается за адатную рану.

§ 6. За рану на теле, проникающую вовнутрь, взыскивается так же, как за рану такую же на голове.

§ 7. За перелом одной кисти руки взыскивается 3 руб., обеих кистей—6 руб., за лишение способности владеть рукой— 150 руб., за отсечение части ушной раковины — 50 руб., кончика уха — 15 руб., разрыв отверстия в ухе — 1 руб. 40 коп., причем потерпевший о таковом разрыве должен заявить тотчас же; так должны поступить, если выбьют зуб.

§ 8. За рану не до кости виновный платит раненому 2 руб. 40 коп. и дает 1 меру пшеницы, $^{1}/_{4}$ барана; до кости — платит 6 руб. деньгами и дает половину барана, $1^{1}/_{2}$ меры пшеницы; в первом случае на угощение приглашают 6 человек и во втором — 12 человек.

§ 9. За нанесение раны в лицо, если не останется шрама, полагается плата, как за раны на других частях тела; в противном случае платится раненому еще 10 руб.

§ 10. За рану в голову с порезом только кожи, без обнажения кости виновные платят раненому 1 руб. 40 коп., с обнажением кости — 2 руб. 40 коп., с пробитием кости до мозга — 7 руб.

§ 11. Указание тяжелораненого, который еще может говорить, на поранителя, если последний находился на месте драки, принимается за действительное, в противном случае, т. е. если на месте драки не находился, не принимается.

§ 12. Если смертельно раненный или вообще раненый укажет на поранителя, а другой сознается в преступлении, то сознанию дается преимущество, если учинивший его присутствовал при ранении и сознался в то время, когда раненый назвал поранителя. Сознавшийся должен явиться к старшине и объявить, что данное преступление совершил он.

§ 13. Указание раненного в нескольких местах на нескольких лиц не принимается, если один из указанных им заявит, что все раны нанесены им одним, и за все раны отвечает этот последний.

Если раненый умрет, то выбирают одну рану, от которой он умер, и признавшийся в нанесении той раны делается канлыем.

§ 14. Если нет сознавшегося, то указание раненого на виновных принимается по числу ран, а если умрет, то канлыем делается тот, кто нанес ту рану, от которой, по заявлению раненого, он умрет, а все остальные платят за прочие раны, как вообще.

§ 15. Если ранят друг друга и один из раненых умрет раньше, то ожидают 3 дня, и если другой раненый останется жив, то родственники его несут в пользу родственников умершего белый саван, и ведут быка, и платят деньгами столько, чтобы в общем с саваном и быком стоило 100 руб., а если потом умрет и другой раненый, то все уплаченное в том же количестве возвращается обратно.

Глава IV

ОБ УВЕЧЬЯХ

§ 1. За лишение всей руки или же способности ею действовать в пальцах с виновного взыскивается 150 руб. За лишение действия выше локтя — 50 руб.

§ 2. За повреждение пальцев на руках платится: за большой — 50 руб., указательный — 40 руб., средний — 30 руб., безымянный — 20 руб. и мизинец — 10 руб.

§ 3. За отсечение всей ноги или лишение способности действовать ею виновный платит пострадавшему 150 руб. За рану

ниже колена, если последствием увечья будет лишение способности действовать ногою ниже колена, платится тоже 150 руб.; но если пострадавший в состоянии будет ходить, то — 50 руб. За отрубание или увечье пальцев на ногах платится: за большой — 5 руб. и т. д. до последнего, уменьшая на 1 руб.

§ 4. Если лишат кого-либо одного глаза, т. е. совсем потеряет на этот глаз зрение, виновный платит 100 руб., обоих глаз — 200 руб. За отсечение всего носа платят 100 руб., за отсечение всего уха — 50 руб.; за причинение ударом или ранением глухоты на одно ухо виновный платит 50 руб. после освидетельствования оглохшего судом и проверки обществом.

§ 5. Если от удара или раны лишится совсем речи или сделается заикой, то платят 50 руб.; за каждый выбитый зуб платится 6 руб.

Глава V

О ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯХ

§ 1. Если муж застанет любовника со своей женой и убьет или ранит их обоих, то не отвечает; если же убьет одного из них, то является кровником в отношении убитого.

§ 2. Таким же образом поступают, когда отец, или брат, или родственник застанет у своей сестры, дочери или родственницы любовника.

Глава VI

ОБ ОСКОРБЛЕНИИ ЖЕНЩИН

§ 1. Если обидят женщину честного поведения и она тотчас же будет кричать и заявит старшине, или родственникам, или другим об оскорблениях, то слова ее принимаются за действительные без присяги, указанное ею лицо является виновным; в противном случае, т. е. если она нечестного поведения, 4 человека родственников до 5-го колена включительно, могут быть и женщины, по назначению обвиняемого должны присягой установить справедливость ее заявления и затем виновный должен

очиститься 50 присятателями; если же она не кричала, но указала на оскорбителя, то обвиняемое лицо должно очистить себя 40 присягателями; могут быть мужчины и женщины, если не окажется столько родственников, то могут быть допущены соседи мужчины.

§ 2. Заявление мужа об оскорблении жены принимается как заявление самой жены.

Примечание. Оскорблением женщины вообще признается, если посторонний человек тронет женщину с дурным намерением или сорвет с нее платок, обнимет и пр.

§ 3. За доказанное оскорбление замужней женщины виновный платит 40 руб., угощает 40 человек и арестовывается в Ботлихе на 5 месяцев.

§ 4. За оскорбление девушки виновный отвечает, как за оскорбление женщины, но вместо 40 руб. платит 15 руб., угощает 15 человек и арестовывается на 3 месяца.

Оскорбившему не вменяется в непременную обязанность жениться на оскорбленной.

§ 5. Если оскорбленная заявит обвинение на нескольких лиц и докажет виновность их, то сознание ее принимается и все подвергаются ответственности одинаково.

§ 6. Если кто сойдется с женщиной с ее согласия и ее родные или муж докажут это, то с обоих взыскивается штраф по 25 руб.

§ 7. Если ночью унесут из дома одежду женщины, когда она спит, и она не закричит, то дело разбирается, как кража.

§ 8. Если, оскорбляя, отрежут косу или вырвут отверстие для серьги в ухе, то [дело] разбирается как ранение.

§ 9. Оскорбление вдов разбирается как оскорбление девушки.

§ 10. За оскорбление засватанной девушки или вдовы платится 30 руб., делается угощение на 30 человек и виновный арестовывается на 5 месяцев. Жениху ничего не платят.

Глава VII

ОБ УВОЗЕ ДЕВУШЕК

§ 1. Увезенную девушку родители могут выдать за увезшего, но это для сторон не обязательно, и с виновного взыскивается 15 руб.

§ 2. Если совершеннолетняя засватанная девушка откажет жениху, то родители девушки обязаны возвратить бывшему жениху все расходы, сделанные им при сватовстве, и после отказа должны еще заплатить ему штраф 50 руб.; если же жених откажет, то он лишается всех расходов и подарков, которые он делал, сватая девицу.

Глава VIII

О БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИНАХ

§ 1. Заявление беременной женщины о виновном не принимается, если она о случившемся с нею прелюбодеянии тогда же не кричала, и никакая очистительная присяга ни ей и ни оговоренному не дается; если же женщина тогда же кричала и указала виновного, то рожденный признается ребенком оскорбителя, который и обязан кормить и воспитать его, как собственного.

Глава IX

О ВОРОВСТВАХ

§ 1. Если воровство открыто или вор сознался, но уворованный предмет не отыскан, то с виновного взыскивается стоимость украденного до кражи по восстановлению потерпевшего единоличной присягой.

§ 2. О всякой краже потерпевший должен заявить до истечения суток, но если он был в отлучке, то тотчас же по прибытии, в противном случае заявление его не принимается.

П р и м е ч а н и е. В краже не могут обвинять мать пастуха.

§ 3. После годичного срока дела по кражам не принимаются, если нет сознавшегося или нет явных доказательств.

§ 4. По кражам принимаются показания почетных свидетелей, доказывающих, что они видели украденное в руках обвиняемого.

§ 5. Потерпевший обязан подтвердить о действительности кражи присягой с одним родственником, избранным из числа близких родственников до 5-го колена; после этого по определению суда дается потерпевшему с 6 родственниками обвинительная или подозреваемому очистительная присяга и по результатам таковой признается привлеченный виновным или невиновным. Очистители назначаются за кражу в следующем числе: за лошадь — 6 человек, быка и осла — 4, корову — 3, барана, барашка, козла и козленка и домашних вещей — 2 человека; половина очистителей должна быть от общества, а половина — от родственников подозреваемого по указанию потерпевшего, в числе родственников могут быть и женщины.

§ 6. Потерпевший имеет право заподозрить сразу 10 человек и предоставить всем им очистить себя присягою на общем основании или сам принять против них обвинительную присягу.

§ 7. Родственники одного подозреваемого не могут быть очистителями другого подозреваемого.

§ 8. Если скотина пропадет из табуна и будет известно, что такая была там и уворована, то хозяин такой скотины освобождается от подтвердительной с одним человеком присяги.

§ 9. Так же поступают, когда из конюшни совершена кража известного всем имущества.

§ 10. Потерпевший может освободить одного, нескольких или всех первоначально заподозренных в воровстве или в чем другом и заподозрить других, но это он может сделать только до постановления судом решения, после же он лишается этого права.

§ 11. Если имущество, за которое судом признано виновным известное лицо, как вор, впоследствии окажется у другого

или же кто-нибудь учинит сознание в краже их, то взысканное не возвращается первоначально обвиняемому и последнему предоставляется право просить удовлетворения с сознавшегося или с того, у кого оказалось уворованное имущество.

§ 12. Если потерпевшим обнаружена часть из уворованных у него вещей, то он 2 свидетелями должен подтвердить под присягой, что у него действительно была совершена кража на известную сумму, и тогда он имеет право взыскать все украденное или стоимость с того, у кого была найдена часть украденного. Это, однако, не лишает его права указать и на других воров.

Примечание. Не могут быть опознаваемы: деньги, товар, необработанное железо, сырые материалы, пшеница, мука, масло, сыр и т. п. произведения.

§ 13. Обвиняемый в воровстве не имеет права заявить встречный иск по воровству к обвинителю ранее 1 года; по другим же искам имеет право заявить жалобу во всякое время.

§ 14. На кровников можно заявлять какую угодно претензию и прощать их во всякое время.

Примечание. а) В деле принятия присяги права женщин одинаковы с правами мужчин, разница состоит в том только, что женщина не может присягать на мужчину.

б) Женщина может быть свидетельницей женщины, когда последнюю оскорбляют и она кричит.

в) Малолетние дети за воровство и убийства отвечают точно так же, как и взрослые.

г) Заявление женщины об оскорблении малолетним не принимается.

д) Малолетними признаются: мальчик до 12 лет, а девочка до 9 лет.

Глава X

О ПАСТУХАХ И ТАБУНЩИКАХ

§ 1. Пастухи и табунщики как по воровствам, так и по другим преступлениям судятся так же, как вообще жители

Гумбетовского наибства; если же они обвиняются в отказе принятия или скотины на хранение, то дело разбирается по шариату.

§ 2. Если скотина упадет с кручи по вине пастуха, то потерпевший должен доказать это присягателями и установить цену скотины присягой совместно с свидетелями.

П р и м е ч а н и е. а) Адатные свидетели не должны быть очищаемы.

б) Пастух признается членом семьи своего хозяина, и его принимают свидетелем, как прочих членов семьи.

Глава XI

О ПОТРАВАХ

§ 1. Потерпевший от потравы покосных, пахотных и других мест объявляет о том старшине с сельскими судьями, которые посылают на место потравы 2 людей для оценки убытков; установленный убыток взыскивается судом с хозяина скота.

§ 2. Если неизвестно, чьим скотом учинена потрава, то потерпевший указывает на подозреваемого; если последний сознается, то уплачивает установленные, как сказано выше, в § 1, убытки, в противном случае дело разбирается по шариату.

Глава XII

О ПОДЖОГАХ

§ 1. Если сгорит на мульке постройка или какое-нибудь имущество, то хозяин взыскивает свой убыток с виновного по адату путем обвинительной или очистительной присяги, в первом случае с 6 родственниками, а во втором — с адатным числом из общества и из родственников.

§ 2. Если в поджоге подозревается несколько лиц (но не более 10 человек), то потерпевший должен заявить о них одновременно и назвать старшине; затем назначить для принятия в суде очистительной присяги 6 человек на всех или по 6 на каж-

дого или сам принять обвинительную присягу с 6 родственниками против всех или нескольких обвиняемых.

§ 3. Если после дачи судом удовлетворения потерпевшему учинит кто-нибудь сознание в поджоге, хотя бы по истечении нескольких лет, то давшим удовлетворение предоставляется право требовать от сознавшегося свои убытки.

§ 4. Сознание принимается только в таком случае, когда виновный сам явится в суд (диван) и объявит, что он учинил поджог.

§ 5. Если виновный в нечаянном поджоге сам объявит потерпевшему, что пожар учинил он нечаянно и без умысла, то с виновного взыскиваются убытки не по адату, а по шариату, т. е. 2 свидетеля со стороны потерпевшего под присягой устанавливают стоимость сгоревшего.

Глава XIII

О ВЗЫСКАНИЯХ ДОЛГОВ

§ 1. Отец не отвечает за долги сына, а таковые взыскиваются с того имущества, которое было отдано отцом; а если он живет не раздельно, то платит.

§ 2. Споры между женой и мужем разбираются по шариату.

§ 3. Имущественный спор между женой и мужем не принимается, пока не разведутся или один из них не умрет; если же несколько жен, то заявление о выделе каждой жене имущества принимается.

§ 4. Если разведенная до истечения 6 месяцев заявит о своей беременности, то ребенок признается давшего развод мужа, в противном случае заявление ее не принимается.

§ 5. Мать имеет право содержать своего ребенка у себя до 7 лет и требовать от отца на это средства, если не выйдет замуж за другого, не может требовать ничего от отца ребенка, если она вышла замуж и с последним мужем разведется.

Глава XIV

О ЗАХВАТЕ ЗЕМЕЛЬ

§ 1. Споры по захватам общественных земель разрешаются 15 почетными стариками, которые без присяги должны обойти спорный участок и показать на месте границы захваченной общественной земли, а также и собственной земли захватчика.

Составление сборников адатов дагестанских округов было начато в 60-х годах XIX в. по распоряжению царской администрации для практического руководства в окружных судах и в областном «народном суде». Однако только в 1899 г. была издана часть адатов, а многие записи адатов сельских обществ, собранные окружными судами, были утеряны.

Адаты бывшего Андийского округа были подготовлены к изданию только в 1910 г. начальником округа полковником А. Н. Гвелесиани. Сохранилась его переписка с областным «народным судом» об их издании, но вопрос остался нерешенным — вскоре разразилась первая мировая война, а затем рухнула старая власть.

Несколько лет назад сын Гвелесиани передал сборник Музею этнографии ГрузССР, где он и хранится в настоящее время. Адаты бывшего Андийского округа очень интересны, так как принадлежат самым высокогорным обществам Дагестана и охватывают современные Гумбетовский, Ботлихский, Цумадинский, Ахвахский и Цунтинский районы. Они являются почти единственным источником истории 13 этнических групп, проживающих в указанных районах.

ПЕРЕЧЕНЬ НЕКОТОРЫХ РАСПОРЯЖЕНИЙ ВЫСШЕГО НАЧАЛЬСТВА И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ДАГЕСТАНСКОГО НАРОДНОГО СУДА, ПРЕПОДАННЫХ К РУКОВОДСТВУ СЛОВЕСНОГО СУДА ОКРУГА

по пор.	№, год и число распоряжения	Какого рода распоряжения
1	2	3
1	Предписание начальника Дагестанской области от 30 октября 1872 г., № 8880.	За убийства преднамеренные не назначать наказаний по адату, а назначать административные.
2	Предписание его же от 26 ноября 1873 г., № 9013.	Несовершеннолетние от 14 до 21 года, которые применительно к Уложению о наказаниях изд. 1866 г. должны высылаться в Сибирь за убийства, кражи и мужеложства, не подвергаются административной высылке, а взамен этого им назначаются адатные наказания. При этом размер вознаграждений может быть уменьшен по усмотрению военного губернатора Дагестанской области, т. е. назначен меньше, чем полагается по адату.
3	Предписание военного губернатора Дагестанской области от 24 января 1884 г., № 936.	В случае убийства или ранения в драке, начавшейся без намерения на убийство, не оружием, а другими предметами, например косой, палкой, камнем и т. п., оружие отбирается.
4	Предписание его же от 31 января 1886 г., № 1305.	Оружия не отбирать, если не последовало убийства и ранения.
5	Предписание его же от 14 января 1899 г., № 545.	При убийстве или ранении оружием последнее отбирается с воспрещением приобретения и ношения его навсегда.
6	Предписание его же от 16 июня 1890 г., № 8031.	Дела [о преступлениях] против должностных лиц, совершенных при исполнении служебных обязанностей, в окружном суде не разбираются, а дознания представляются начальниками округов военному губернатору Дагестанской области.

7	Предписание его же от 4 мая 1890 г., № 1026.	Вызов канлыев из ссылки в окружной суд по гражданским делам не допускается. По уголовным же делам допускается только в случае действительной необходимости, и вызываемые отправляются этапным порядком.
8	Предписание его же от 8 января 1891 г., № 238.	При представлении о высылках из края жителей прилагать сведения о судимости тех лиц в общих судебных установлениях.
9	Предписание его же от 25 ноября 1892 г., № 17827.	Если при преступлении произошло кровопролитие, то дело передается в окружной словесный суд для назначения адатного взыскания и затем на предмет назначения административного наказания решение представляется военному губернатору Дагестанской области (см. № 6).
10	Предписание его же от 18 января 1892 г. № [без цифры]	Дела по увозу женщин и вообще по оскорблениям их возбуждаются не иначе как по жалобам потерпевших и могут быть прекращены по примирению сторон без взыскания штрафа.
11	Предписание его же от 12 октября 1892 г., № 15332.	Срок для выполнения присяги продолжается до заката солнца, после чего только можно постановить о невыполнении присяги той стороной, которая не явилась с присягателями в этот день.
12	Предписание его же от 25 ноября 1892 г., № 17821.	Когда данное преступление не предусмотрено адатом, то на предмет применения наказания решение, коим должна быть выяснена степень вины, представляется военному губернатору Дагестанской области.
13	Предписание его же от 22 декабря 1892 г., № 19397.	При наличии юридических данных не придерживаться адата, дачи очистительной присяги и пр.
14	Предписание его же от 14 декабря 1895 г., № 1854.	Срок для взятия удостоверения о краже имущества и вообще заявления о кражах ограничен 10 днями, т. е. потерпевший может заявить о краже в течение 10 дней.

15	Предписание его же от 20 февраля 1896 г., № 2820.	Дела о ростовщичестве разбираются в окружном суде только для определения степени вины виновного, после чего решение представляется для наложения административного взыскания военному губернатору Дагестанской области.
16	Предписание его же от (дата отсутствует) 1897 г., № 21329.	Для представления в Дагестанский народный суд решений для апелляционного пересмотра доносить, содержится ли обвиняемый под стражей или где он находится.
17	Предписание его же от 31 октября 1898 г., № 18834.	Дела по гражданским искам жителей Терской области с жителями округа до 100 руб. разбираются как в первой инстанции в окружном суде и передаче в Народный суд для апелляционного пересмотра не подлежат.
18	Предписание его же от 21 сентября 1899 г., № 15709.	Штрафы по уголовным делам с жителей чужих округов должны взыскиваться в общественные штрафные суммы того округа, где произошло преступление.
19	Предписание председателя Дагестанского народного суда от 19 октября 1899 г. (без номера).	Земская давность владения недвижимой собственностью в Дагестанской области не применяется.
20	Предписание военного губернатора Дагестанской области от 27 июня 1901 г., № 11164.	Потерпевший не имеет права назначать соприсягателей за обвиняемыми из других селений, а обязан указать их из жителей того селения, откуда происходит обвиняемый.
21	Предписание его же от 27 сентября 1901 г., № 16918.	При решении поземельных споров в Дагестане следует иметь речь только о праве пользования, а не о праве собственности.
22	Предписание его же от 20 сентября 1901 г., № 16516.	Для окружных словесных судов принята к руководству инструкция для Закатальского окружного суда.
23	Предписание его же от 8 января 1901 г., № 778.	Недвижимое имущество туземцев Дагестана не может быть продаваемо с публичных торгов для уплаты частных долгов.

24	Его же от 5 декабря 1901 г., № 20777.	Выезжать окружному суду на спорные места только по предоставлении заинтересованными сторонами прогонных денег по заранее сделанному расчету.
25	Его же от 25 ноября 1903 г., № 20230	Доверенными в судах в Дагестанской области могут быть только члены семейства, ближайшие родственники, опекуны и нераздельные члены одной и той же семьи, посторонний же человек не может быть доверенным и защитником.
26	Его же от 16 мая 1903 г., № 7952.	Дела дагестанцев с горцами Терской области не разбираются в сельских судах, а должны разбираться в окружных словесных судах.
27	Его же от 15 октября 1905 г., № 1812.	При шариатских решениях точно указывать статьи книги, на коих основывается решение.
28	Выписка из утвержденного наместником 29 декабря 1905 г. доклада начальника канцелярии от 21/31 декабря 1905 г. за № 6525.	С воров, признанных виновными в кражах как адатным путем, так и путем юридических доказательств, взыскивать штрафы в установленном порядке и размере и в случае несостоятельности к уплате штрафа подвергать тюремному заключению сроком от 1 до 3 месяцев.
29	Надпись Закавказского суннитского духовного правления на имя канцелярии главнокомандующего гражданской частью на Кавказе от 4 апреля 1905 г., № 359, и разъяснение председателя Дагестанского народного суда от 29 марта 1908 г., № 1021.	Давность по шариатским делам установлена 15 лет.
30	Предписание военного губернатора Дагестанской области от 17 мая 1906 г., № 9365.	Потерпевшему от кражи предоставляется во всех случаях право обвинить привлеченного принятием против него обвинительной присяги с 6 ближайшими родственниками по указанию обвиняемого.
31	Его же от 19 января 1906 г. № 9585.	Решение на утверждение военного губернатора представлять через председателя Дагестанского народного суда.

32	Постановление Дагестанского народного суда от 8 февраля 1907 г., препровожденное начальнику Андийского округа при надписи от 14 февраля 1907 г., № 401.	При приводе к присяге соблюдается следующее: 1. Окружной суд назначает одновременно день присяги в суде и день составления списков в том сельском суде, в районе которого живет обязанный доставить присягателей. II. Об этом выдаются сторонам в суде же заметки. III. Сельский суд список составляет на основании посемейных списков и других адатных данных и прочитывает сторонам. IV. В случае, если назначенный присягатель не может явиться по каким-либо уважительным причинам в суд, то об этом в графе делается отметка и вместо него назначается следующий. V. Такой список сельский суд немедленно по составлении представляет в окружной суд. VI. Стороны список этот могут обжаловать в течение 14 дней по составлении его в окружном суде. VII. Присяга должна быть назначена с таким расчетом, чтобы со дня составления списков соприсягателей до дня присяги было не менее 3 недель, причем в день присяги никаких протестов на неправильность списка не принимается. VIII. При обвинении родственником родственника присягатели, находящиеся в родстве со сторонами, назначаются такие, которые ближе к той стороне, которая приводит их. IX. Степень родства идет по мужской линии, а потом переходит на женскую. П р и м е ч а н и е. Срок для обжалования окружной суд имеет право изменять, сообразуясь с условием, так же как и срок привода к присяге. X. Если по желанию сторон список соприсягателей составлен в окружном суде, то таковой обжалованию не подлежит. XI. Присягателями не могут быть назначены находящиеся под стражей по уголовным делам, сосланные в канлы и кои по суду лишены этого права.
33	Постановление Дагестанского народного суда, препровожденное при надписи председателя Дагестанского народного суда от 9 июня 1907 г. за № 1374.	Ответственность тухума за деяния вступившего в шайку разбойников члена своего: 1. Тухум материально не отвечает за нелегального члена своей семьи, причем тухум или семья обязаны объявить джамаату об исключении такого лица из своей среды. 2. Имущество, собственно принадлежащее разбойнику, и такое, которое может достаться ему по наследству, находится в распоряжении семьи; в случае претений к отвергнутому члену поступает на удовлетворение их.

34	Постановление Дагестанского народного суда от 27 ноября 1907 г. за № 3032.	О присягах в отношении лиц для другого округа: I. Окружной суд имеет право дать такому лицу право выполнить присягу в том окружном суде, в районе коего он проживает, но это имеет место в том случае, если присягающему потребуется до Ботлиха не менее суток ходьбы и если число присягателей не менее 6 человек. II. Окружной суд посылает выписку из решения в тот окружной суд, где проживает обязанный доставить соприсягателей, и просит привести к присяге таковой суд; о результате последний сообщает окружному суду, решившему дело, который в окончательном виде постановляет решение. III. Присягу на стоимость требовать сейчас же по окончании решения. IV. Явка в суд другой стороны на обряд присяги не обязательна.
35	Постановление Дагестанского народного суда от 17 декабря 1907 г. При надписи от 4 января 1908 г., № 22.	Касательно высылки подозреваемых по убийствам и пр. из своего селения соблюдается: I. При выписке строго придерживаться адата и стремиться к тому, чтобы число высылаемых было доведено по возможности до минимума; оправданный окружным судом немедленно водворяется в своем селении и даже в том случае, если решение опротестовано. II. Высланный лишается права ношения оружия только по распоряжению начальства, о чем начальник участка дает ему удостоверение (дано ему право на ношение оружия или нет).
36	Постановление Дагестанского народного суда от 8 февраля 1908 г.	Кровные деньги (диат) взыскиваются тотчас же по утверждении решения.
37	Постановление Дагестанского народного суда от 17 мая 1907 г. (препровожденное начальнику округа при предписании председателя Дагестанского народного суда от 28 мая 1909 г., № 1241).	Разряд раны определяется сельским судом по месту совершения преступления, в чем потерпевшему выдается удостоверение, которое приобщается к делу. Степень увечья определяется окружным судом в присутствии окружного врача и 2 понятых из общества, где произошло происшествие. Протест на определение подают в общем порядке.

38	Постановление Дагестанского народного суда от 9 марта 1909 г. (надпись председателя Дагестанского народного суда от 9 марта, № 800).	Когда потерпевший от кражи отказывается от указания соприсягателей за обвиняемым, то последний сам выбирает их и в назначенный для присяги день приводит в суд с удостоверением от сельского суда, что соприсягатели удовлетворяют всем адатным требованиям, причем число их может быть уменьшено или даже может быть дана единоличная очистительная присяга по усмотрению окружного суда.
39	Его же от 11 сентября 1909 г., № 2139.	Из адатных доказательств не может вытекать административное наказание.
40	Его же от 7 октября 1909 г., № 2405.	В том случае, когда для обвинительной присяги по делам краж недостает 6 человек родственников, недостающее число соприсягателей назначается из того общества, откуда происходит потерпевший.
41	Отношение канцелярии военного губернатора Дагестанской области на имя начальника Андийского округа от 13 сентября 1909 г., № 20479.	По уголовным делам, когда виновные не будут обнаружены, прогоны свидетелям выдаются из штрафных сумм округа.
42	Постановление Дагестанского народного суда от 8 октября 1909 г. (подписанное военным губернатором Дагестанской области от 10 мая 1910 г.), № 9132.	Взыскание с малолетних штрафов производится с общего имущества, а при несостоятельности штраф заменяется тюремным заключением на общем основании. Взыскание штрафа разрешается производить частями.
43	Постановление Дагестанского народного суда от 15 ноября 1910 г., № 3044.	I. Повторная присяга, как и присяга детей до пятнадцатилетнего возраста, отменяется. II. При очистительной присяге число присягателей, предусмотренное адатами, считать за наивысшее; наименьшим же считать число, определенное за преступления и проступки степенью меньше. III. Назначить число присягателей в указанной в п. 2 норме по усмотрению суда в зависимости от большей или меньшей доказательности обвинения. IV. Когда для обвиняемого недостает для полного числа соприсягателей родственников, то максимумом допускается действительное их число.

44	Предписание председателя Дагестанского народного суда от 15 сентября 1910 г., № 2260.	В тюрьму сажать впредь до окончания дела только тех обвиняемых судом, кои присуждены к высылке из края, и то только в том случае, когда есть опасение, что обвиняемые могут бежать.
45	Предписание председателя Дагестанского народного суда от 20 сентября 1911 г., № 2288 с резолюцией военного губернатора Дагестанской области об утверждении его превосходительством названного проекта.	При назначении изгнания в канлы придерживаться следующего: 1. За убийство отца, матери или родственника по прямой линии, а также за убийство в мечети виновные подвергаются высылке до 20 лет в отдаленнейший округ. 2. За убийство кого-либо из остальных родственников или лиц, имевших право на особое уважение, а также при повторенном убийстве или когда принимались особые подготовительные меры — подвергаются высылке на 18 лет в отдаленнейший округ. 3. За убийство лица постороннего, когда убийство считается, — кара, высылка до 5 лет в отдаленный округ и за простое — до 12 лет. 4. За убийство в драке — [высылка] до 8 лет в менее отдаленный округ. 5. За убийство нечаянное или происшедшее от побоев в драке, не каким-либо оружием (палкой, камнем и т. п.) — высылка до 4 лет в ближайшие округа. 6. Детей до семилетнего возраста не высылать в канлы. В возрасте от 7 до 15 лет высылать по указанию родителей. 7. Срок изгнания может быть изменен, смотря по обстоятельствам дела, уменьшающим вину или увеличивающим, по усмотрению суда. Уменьшение может быть на $^1/_3$ и увеличение на $^1/_5$ указанных выше сроков.

Полковник (подпись).

СБОРНИК АДАТОВ ШАМХАЛЬСТВА ТАРКОВСКОГО И ХАНСТВА МЕХТУЛИНСКОГО

АДАТЫ

Общие положения

О ТЯЖБЕ И ИСКЕ ВООБЩЕ, О ПОРЯДКЕ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИХ И О ПОДСУДНОСТИ

§ 1. Иски бывают двух родов: положительные, когда истец имеет надлежащие доказательства для подтверждения своего иска, и иски по подозрению.

§ 2. Иски первого рода разбираются по шариату и адату; иски же второго рода — только по адату.

§ 3. В обоих же случаях иски предъявляются местной власти[1], которая делает распоряжение о порядке разбора иска или по шариату, или по адату.

§ 4. Разбор дел по шариату производится кадием, по адатам же — выбранными от общества стариками.

§ 5. Никому не дозволяется личное удовлетворение своих прав.

§ 6. Доносы на прелюбодеяние, составление молитвы, удержание зеката (узаконенной шариатом милостыни), нарушение чьей-либо чести не принимаются, если в том доносителю или доказчику нет ни вреда, ни пользы.

§ 7. Извещения же по делам, причиняющим вред обществу, как, например, порча дорог и т. п., принимаются.

§ 8. Все взыскания по делам спорным и по преступлениям кулов (рабов) падают на ответственность их помещиков.

---

1 Под властью нужно разуметь: шамхала, хана, бека, наиба, кадия и сельских картов, к которому из них проситель заблагорассудит обратиться с жалобою или просьбою.

Книга первая

О ТЯЖУЩИХСЯ СТОРОНАХ И ОБ УСЛОВИЯХ, ТРЕБУЕМЫХ ПРИ ПРЕДЪЯВЛЕНИИ ИСКА И ПРЕТЕНЗИИ

Глава 1

ОБ ИСТЦЕ

§ 9. Истец есть тот, кто отыскивает свое право или ищет что-либо на другом.

§ 10. Истец должен указать лицо, на котором он что-либо ищет, и все те признаки отыскиваемого, по которым судья мог бы составить себе точное и ясное об оном понятие.

§ 11. Из этого общего правила исключаются: иски наследников убитого, когда смертоубийство совершено в присутствии нескольких лиц, и иски по воровству, когда уворованные вещи будут найдены между пастухами, а также в доме или на дворе, занимаемом несколькими лицами. Так как во всех этих вышеупомянутых случаях истец не может верно и положительно указать, кем именно совершено преступление, то ему предоставляется право распространения иска на всех лиц, находившихся на месте преступления, или следов уворованной вещи, и дать каждому из них очистительную присягу с установленным числом родственников.

§ 12. Сюда также можно отнести иски по духовным завещаниям, взысканию пени за смертоубийство; а также споры за проезжие дороги, водопроводы и т. п. могут быть принимаемы без подробного объяснения оных, потому что в подобных случаях главная цель иска и спора преимущественно состоит в доказании действительности существования оных.

§ 13. Так как удовлетворение прав по предъявляемым искам должно лежать на чьей-либо обязанности, то жалобы на неисполнение обязательств по договорам и разным сделкам,

как то: дарению, продаже и купле, залогам, наймам, ссудам, отдаче и приему на сохранение — первоначально должны быть заявлены истцом ответчику, и только в случае отказа последнего в точном исполнении оных начинать о том иск.

§ 14. Взаимные иски двух или более лиц друг на друга не уничтожают один другого, т. е. прежде разбираются и удовлетворяются иски первого заявившего, а потом последующие иски.

§ 15. Из сего исключаются иски на несостоятельных должников, с которыми поступают следующим образом: в случае если доказана будет несостоятельность кого-нибудь, то кредитор или кредиторы вправе заставить своего должника отправлять им работы за установленную рабочую плату до того времени, пока долг их выполнится, или же они могут отдать его в посторонние руки на работы, получая заработанные деньги сполна сами, только работавшему отделяется на корм известное количество из заработанных денег.

Глава 2

ОБ ОТВЕТЧИКЕ

§ 16. Ответчик есть тот, кто должен дать в суде ответ на все предлагаемые ему вопросы по предъявленным на него иску или претензии.

§ 17. Он обязан или отвергнуть предъявленный на него иск, или признать его действительность.

§ 18. Если призванный в суд ответчик после троекратного повторения предложенного ему вопроса не даст на оный ответ без уважительных на то причин и после того истец установленною присягою подтвердит справедливость своего иска, то ответчик присуждается к полному удовлетворению истца.

§ 19. Глухонемые обязаны делать ответы принятыми ими знаками.

§ 20. Если ответчик первоначально отвергнет предъявленный против него иск и не подтвердит своего отрицания

присягою, то после того уже не принимается согласие его на удовлетворение истца без признания прежде отрицаемого им иска действительным или же без утверждения истцом правоты своего иска присягою. Это делается из предосторожности, чтобы ответчик после не требовал возвращения сделанного им по предъявленному против него, но не доказанному иску удовлетворения.

Глава 3

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ

§ 21. Всякий истец должен доказать свой иск, ответчик же обязан также основательным доказательством себя оправдать.

Доказательства бывают трех родов:

1. Собственное признание ответчика, если оно сделано добровольно, без всякого принуждения. Показания и признания безумных, сумасшедших и малолетних не принимаются.

2. Показание 2 свидетелей, которые должны быть мужского пола, совершеннолетние, свободного происхождения, иметь здравый рассудок и не быть врагами того лица, против которого они будут свидетельствовать. Никто не имеет права отводить поставленных против него свидетелей, не доказав первоначально вражды их к себе подтверждением 2 свидетелей.

3. Когда истец не может представить доказательств, достаточных к обвинению ответчика, тогда ему предоставляется право дать ответчику очистительную присягу вместе с семейством его и родственниками в количестве, соразмерном степени важности иска, от 1 до 40 человек.

§ 22. Несогласие ответчика на принятие такой очистительной присяги подвергает его взысканию соразмерно предъявленному против него иску.

§ 23. Ответчик же по делам смертоубийства и нанесения смертельных ран, раз отказавшийся от принятия очиститель-

ной присяги, лишается навсегда права на оправдание себя оною и присуждается к удовлетворению истца в количестве, в семь раз большем против предъявленного на него иска.

§ 24. Этими тремя родами доказательств истец доказывает свой иск, и ответчик как мужского, так и женского пола, если не представит противу второго доказательства надлежащих опровержений, подвергается полному взысканию.

П р и м е ч а н и е 1. Прямые доказательства улики, служащие к подтверждению показаний истца противу ответчика, известны между туземцами под именем кызара (что значит «пристыжение, уличение»). Сюда относятся уличение обвиняемого на месте преступления, или когда найдены будут на оружии, платье или в доме следы сделанного им преступления, или же когда у обвиняемого будут найдены украденные вещи или часть оных. По всем доказательствам кызара обвиненный бесспорно присуждается к наказаниям и взысканиям соответственно совершенного им преступления.

П р и м е ч а н и е 2. По воровству вещей и скота ответчик принимает очистительную присягу или 1) с домашними и одним из ближайших родственников, или же 2) с лицами, назначенными по указанию истца, называемыми в таком случае тусевами ответчика (т. е. соприсягателями), 3) по воровству вещей из дому, в котором не было женщины, назначаются 12 тусевов, 4) по воровству вещей из дому, в котором была женщина, а также по делам смертоубийства, ранения, прелюбодеяния назначается истцом со стороны ответчика 40 родственников для принятия вместе с ответчиком очистительной присяги.

Книга вторая

О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛ ПО УГОЛОВНЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ И ПРОСТУПКАМ И О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ И ВЗЫСКАНИЙ, ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ ЗА ОНЫЕ

Раздел 1

Глава 1

ОБ ОТСТУПЛЕНИИ ОТ ВЕРЫ

§ 25. За отступление от мусульманской религии виновные, если будут находиться во власти общества, по адату тотчас же убиваются, а по шариату первоначально увещеваются покаяться и возвратиться к исламизму. Если же отступившийся от мусульманской религии успеет скрыться, то лишается всех прав на наследство.

Глава 2

О РАЗРУШЕНИИ МОГИЛ И ОГРАБЛЕНИИ МЕРТВЫХ ТЕЛ

§ 26. За разрушение могилы и похищение с покойника вещей виновный убивается обществом; если же преступник успеет скрыться, то он в продолжение всей жизни не смеет показаться в селение под страхом быть убитым, дом его разрушается, а скот и прочее имущество разграбляются обществом.

Глава 3

О РАЗВРАТЕ И ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫХ ПОРОКАХ

§ 27. Уличенные в мужеложстве оба убиваются родственниками дозволившего произвести над собою действие мужеложства; если же мужеложство произведено насильно, то убивается только производивший оное.

§ 28. За скотоложство виновные наказываются по усмотрению местной власти или телесно, или же подвергаются аресту и затем проклинаются жителями селения.

§ 29. За сводничество виновные подвергаются наказанию по усмотрению местной власти или общества.

§ 30. Изобличенные в сводничестве и содержании развратного поведения женщин изгоняются из селения, все имущество их разграбляется, а местная власть наказывает их по своему усмотрению.

Глава 4

О ЛЖЕПРИСЯГЕ

§ 31. Изобличенный в ложной присяге, свидетельстве или показании подвергается денежному взысканию в количестве, соразмерном цене спорной вещи, и, кроме того, по усмотрению местной власти присуждается к аресту или телесному наказанию, после чего всякое показание его и свидетельство не принимаются.

Глава 5

О НЕПРАВОСУДИИ

§ 32. За умышленное неправосудие виновный судья подвергается денежному взысканию соразмерно цене предмета, спор о котором был решен им, отрешается от должности и лишается права голоса на общественных собраниях.

Глава 6

О СМЕРТОУБИЙСТВЕ

§ 33. Смертоубийство бывает умышленное, неосторожное и случайное.

§ 34. Иски по делам смертоубийства бывают трех родов:

1. Когда наказывается только убийца, если таковой, будучи уличен, сознается в своем преступлении.
2. Когда вместе с убийцею изгоняются из селения под именем кровных врагов 6 человек из лиц, состоящих в ближайшем

родстве с убийцею (вообще за смертоубийство с грабежом, известное между туземцами под именем «кара», переделанное с арабского слова «игара», что значит грабеж).

3. Иски по делам смертоубийства, совершенного в среде нескольких лиц.

Отделение 1
О СМЕРТОУБИЙСТВЕ УМЫШЛЕННОМ

§ 35. За смертоубийство умышленное взимается с родственников убийцы алым-пеня[1] в пользу наследников убитого, а сам убийца подвергается кровному мщению со стороны последних.

§ 36. По совершении убийства преступник удаляется из селения, а все родственники из опасения мести со стороны наследников убитого собираются и заключаются вместе в одном дворе, откуда призывают односельцев стариков и посылают их к наследникам убитого с предложением собранной ими за убитого пени и для заключения между ними мировой. Старики, вру-

1 Алымом (пенею) называется то, что взимается с убийцы из родственников по отцу и матери в количестве, соразмерном степени их родства. Семейство убийцы дает одного быка или 10 руб. серебром, 5 четвертей пшеницы, 1 кусок шелковой и 1 кусок хлопчатобумажной материи. Родные братья по отцу и матери дают каждый по 3 руб.; дяди по отцу дают каждый по 3 руб., сыновья — по 2 руб., внуки дядей — по рублю; правнуки — по 50 коп., и таким образом берется с прочих родственников, смотря по степени близости или дальности их родства.

Собранная таким образом с родственников убийцы в большем или меньшем количестве сумма денег и прочие вещи все сполна вручаются наследникам убитого. Этого адата взимания пени придерживаются жители семи бамматулинских селений: Больших и Малых Казанищ, Буглена, Муслим-аула, Темир-Хан-Шуры, Кафыр-Кумыка и Халимбек-аула —и жители шамхальства, исключая: а) трех селений: Губдена и Карабудахкента, в которых с родственников убийцы берется только 7 руб., и Тарков, в которых вследствие частых случаев смертоубийства шамхал Мехти-хан в видах предостережения постановил брать преимущественно с семейства убийцы 300 руб. деньгами или другими вещами на означенную сумму; с тех пор таркинцы руководствуются последним адатом, до того же времени пеня за смертоубийство взималась в таком же количестве, как и в прочих селениях шамхальства и Бамматулы; б) селений Эрпели, Караная, Ишкарты, в которых взимаются только с семейства убийцы 1 бык, 5 саб пшеницы, кусок шелковой и кусок бумажной материи, с прочих же родственников ничего не берется. В Мехтулинском ханстве взимается с семейства убийцы 6 быков, в Дурангинском обществе — 4 быка, в Дургелях — 1 бык и 1 кусок шелковой материи и 1 бумажной, кроме сбора с прочих родственников по степени их родства.

Затем прощенный обязан подарить семейству убитого приличной материи на платье. После того прощенный входит в круг родственников убитого, становится их другом и даже занимает место убитого.

чив пеню, выводят родственников обеих сторон и ставят их на отдаленном друг от друга расстоянии. Затем кадий, став между обоими тухумами (родами), произносит установленные на этот случай молитвы, по совершении которых установляется между ними мировая и прекращаются всякая неприязнь и вражда.

§ 37. Сам же убийца скрывается в других селениях под именем кровного врага (канлы) до тех пор, пока простят наследники убитого. Если же кто-либо из наследников убитого убьет своего кровного врага, то кровь последнего считается возмездием за кровь убитого их родственника и пеня, взятая ими с родственников убийцы, в таком случае сполна возвращается им и дело по смертоубийству прекращается[1].

Отделение 2
О СМЕРТОУБИЙСТВЕ НЕОСТОРОЖНОМ

§ 38. За неосторожное смертоубийство взыскивается с родственников убийцы в пользу наследников убитого точно такая же пеня, как и за смертоубийство умышленное; сам

1 Обязанности убийцы при заключении мировой после прощения его наследниками убитого заключаются в следующем: по совершении смертоубийства преступник удаляется из селения под именем кровного врага и прибегает под чью-нибудь защиту. Принявший его под свое покровительство по прошествии нескольких лет вместе с кадиями, хаджиями и старшинами отправляются к наследникам убитого и просят их о помиловании убийцы. Кадии увещевают их и объясняют важность прощения и небесной награды прощающим. Если наследники убитого, снисходя к просьбам их, согласятся помиловать своего кровного врага, то последнего проводят и ставят в отдалении так, чтобы только можно было его видеть. Между обеими сторонами становится имам и молится о примирении враждующих, и заключает молитву первою главой Корана (фатихою). Стоящие по обеим сторонам повторяют слова первой главы, по окончании которой вытирают лицо руками в знак благодарности богу за ниспосланный мир. После того прощенный убийца приглашает к себе на пир наследников убитого. Как только они приблизятся к дверям дома, убийца с обнаженною головою падает ниц перед ногами их и не встает до тех пор, пока ближайший родственник убитого скажет ему: «Встань, мы простили тебя» — и родственники сами поднимут его. Во все время угощения прощенный стоит перед родственниками убитого без шапки и пьет с ними из одной чаши. Со стороны прощенного заблаговременно приготовляют лошадь, надевают на нее уздечку, седло, обвешивают разным оружием и ставят перед домом пирующих. По окончании угощения примирившиеся прощаются и возвращаются домой, увидев оседланную лошадь, ближайший из родственников убитого берет ее, снимает с нее оружие и раздает родственникам убийцы: одному отдает ружье, другому— кинжал, пистолет, шашку, панцирь, пороховницу и пр.

же убийца удаляется из селения под именем кровного врага и скрывается, пока наследники убитого простят его; если же до прощения убьют его, то смерть его считается возмездием за смерть убитого их родственника, а пеня возвращается. Но виновные в убийстве этого рода по большей части при посредничестве почетных людей скорее получат прощение. В последнем случае прощенный убийца обязан на свой счет прилично похоронить убитого, как то: дать белый саван, гроб, вырыть могилу, справить поминки, поставить на могиле памятник и обнести его оградою; кроме того, стараться посещать могилу чаще родственников убитого.

Отделение 3
О СМЕРТОУБИЙСТВЕ СЛУЧАЙНОМ

§ 39. За случайное смертоубийство: палкою, камнем и всем тем, что не считается смертоносным орудием, виновный и его родственники хотя подлежат кровной мести и взысканиям, как за первые два рода смертоубийства, но при посредничестве почетных людей еще скорее получают прощение, нежели за убийство неосторожное.

Глава 7

ОБ УБИЙСТВЕ С ГРАБЕЖОМ, ИЗВЕСТНОМ ПОД ИМЕНЕМ КАРА

§ 40. За убийство с грабежом виновный вместе с 6 родственниками изгоняется из селения под именем кровного врага, а в пользу наследников убитого берется семерная пеня. Изгнанные с убийцею 6 родственников его по прошествии годичного срока мирятся с наследниками убитого и возвращаются домой, а убийца остается в изгнании кровным врагом до времени прощения его наследниками убитого.

§ 41. Если кто-либо убьет кого в безлюдном месте и оставит без присмотра труп и после того не окажется чего-либо из вещей, бывших на убитом, тот считается убийцею-грабителем и принуждается, как он, так и его родственники, к наказанию за убийство с грабежом.

§ 42. А также если кто-либо из подозреваемых в смертоубийстве сознается после отрицания, подтвержденного присягою, или после оной будет уличен, то присяга того считается недействительною и обвиненный наказывается как за убийство с грабежом: убийца с 6 ближайшими родственниками изгоняются из селения под именем кровных врагов, а в пользу наследников убитого взимается семерная пеня с родственников убийцы.

§ 43. Убийство разбойника, а также хозяином вора и ограбляемым грабителя на месте преступления считается безвозмездным, потому что посягательство на завладение чужою собственностью одинаково с посягательством на чужую жизнь.

§ 44. Если кто-либо даст другому оружие или дозволит взять оное для совершения смертоубийства и таковое будет совершено, тот вместе с убийцею изгоняется из селения под именем кровного врага, а с родственников каждого взимается по одной полной пени в пользу наследников убитого, потому что давший оружие свое другому и дозволивший взять свое для совершения убийства считаются соучастниками в смертоубийстве.

Примечание. Коль-канлы и герчен-канлы. Для различия кровных врагов, изгоняемых из селения за смертоубийство с грабежом, самого убийцу называют коль-канлы, т. е. тот, рукою которого совершено смертоубийство, а 6 изгоняемых ближайших родственников коль-канлы называют герчен-канлы, т. е. спутниками коль-канлы. Спутники (герчены) кровного врага по прошествии годичного срока со дня изгнания возвращаются в селение, потому что они невиновны в убийстве, но изгоняются для того, чтобы усилить наказание убийцы, потому что он должен и за них дать 6 пеней и после возвращения издержки по мировой с родственниками убитого падают на его семейство. Сам кровный враг, рукою которого совершено убийство, остается в изгнании до времени прощения его наследниками им убитого.

Глава 8

О РОДСТВЕННОМ УБИЙСТВЕ

1
О ЧАДОУБИЙСТВЕ

§ 45. За убийство сына, хотя бы безвинно, отец не подвергается никаким взысканиям по адату и никто не имеет права предъявить на него иск, потому что в случае убийства сына другим кем-либо никто, кроме отца, не имеет права взыскать с виновного или простить его.

2
ОБ УБИЙСТВЕ СЫНОМ ОТЦА ИЛИ МАТЕРИ И ОБ УБИЙСТВЕ РОДНОГО БРАТА ИЛИ РОДНОЙ СЕСТРЫ

§ 46. В случае убийства кем-либо отца или матери, родного брата или родной сестры виновный изгоняется братьями, если таковые есть, из селения под именем кровного врага и не возвращается, пока его не помилуют. Местная власть и общество взыскивают с преступника надлежащий штраф. Что же касается наследства, оставшегося после убийства отца, то отцеубийца по адату получает следуемую часть. По шариату же отцеубийца лишается всякого права на наследство.

3
О ЖЕНОУБИЙСТВЕ

§ 47. За убийство мужем жены безвинно взыскивается с родственников мужа семерная пеня, а сам убийца с 6 ближайшими родственниками изгоняются из селения под именем кровного врага и не возвращаются до тех пор, пока простят его наследники убитой им жены.

§ 48. Если муж заметит жену свою в нарушении супружеской верности, как то: найдет жену свою наедине с мужчиною, в объятиях с ним и поцелуях или прелюбодейственной связи, то он имеет право безвозмездно умертвить обоих на месте преступления.

§ 49. Если же прелюбодействующие успеют убежать и после того будет найдена в доме мужа вещь, принадлежащая жене его, прелюбодеице, и свидетельствующая об их преступлении, то оба они считаются кровными врагами: муж и родственники его имеют право убить их, где бы ни встретили.

§ 50. Если же после бегства жены с посторонним не окажется никаких следов их прелюбодеяния, то бежавшие должны принять очистительную присягу, каждый с 40 родственниками, и по исполнении в точности этой очищаются от подозрения.

Глава 9

ОБ УБИЙСТВЕ ЖЕНЩИНОЮ МУЖЧИНЫ И ОБРАТНО

§ 51. За убийство мужчины женщиною по вражде взыскивается с родственников виновной пеня, а сама убийца изгоняется из селения под именем кровного врага. Наследники убитого, если не простят ее, то имеют право безвозмездно убить ее. В последнем случае взятая пеня возвращается ее родственникам.

П р и м е ч а н и е. Правило это одинаково распространяется и на женщин, виновных в убийстве своих мужей.

§ 52. За убийство женщиною взыскивается с родственников виновной пеня в пользу наследников убитого, а сама виновная изгоняется из селения под именем кровного врага и находится в удалении до тех пор, пока наследники убитого простят ее.

§ 53. В случае прикосновения мужчины с прелюбодейственною целью к жене постороннего последняя имеет право убить его тем оружием, какое найдется вблизи ее. Такое смертоубийство считается безвозмездным, и всякая женщина по адату за подобный поступок мужчины имеет право убить его за оскорбление ее чести.

§ 54. За убийство беременной женщины мужчиною взыскивается с родственников обвиняемого 7 пеней, а сам преступник с 7 ближайшими родственниками изгоняются из селения под именем кровных врагов. По прошествии годичного срока 6 из 7 изгнанных родственников убийцы примиряются с наследниками убитой и возвращаются в свое селение, а сам убийца с одним из ближайших родственников остается в изгнании до тех пор, пока получит прощение от наследников убитой женщины.

§ 55. Убийца остается в изгнании за убийство женщины, а ближайший из родственников за смерть плода, бывшего в утробе убитой беременной женщины. Семь родственников убийцы беременной женщины изгоняются в том внимании, что женщи-

на существо слабое, не имеющее при себе оружия для обороны, а потому мужчина нисколько не должен обижать ее.

§ 56. За убийство женщины небеременной виновный вместе с 6 родственниками изгоняются из селения; по прошествии годичного срока родственники возвращаются в дома свои, а убийца остается в изгнании до тех пор, пока простят его наследники убитой.

Глава 10

ОБ УМЕРЩВЛЕНИИ В ЧРЕВЕ И ИЗГНАНИИ ИЗ ОНОГО ПЛОДА

§ 57. Жена и повивальная бабка или другой кто-либо, обвиненные в преждевременном изгнании происшедшего от законного супружества плода, считаются кровными врагами мужа, если последний желает преследование местью; они изгоняются из селения, а с родственников их взыскивается пеня (алым).

§ 58. Если незамужняя женщина будет обличена в уничтожении происшедшего от незаконного брака плода, то лицо ее, а также и лицо обеременившего обмазывают черною краскою, сажают обоих на осла лицом назад и возят по улицам селения. Во время такого процесса мальчики бросают в них грязью и камешками, после чего они изгоняются из селения и не имеют права возвратиться до тех пор, пока общество простит их.

Глава 11

ОБ УБИЙСТВЕ ЗДРАВОМЫСЛЯЩИМ БЕЗУМНОГО ИЛИ СУМАСШЕДШЕГО И ОБРАТНО

§ 59. За убийство безумного или сумасшедшего, совершенное здравомыслящим, взыскивается с родственников убийцы 7 пеней и виновный вместе с 6 ближайшими родственниками изгоняются из селения под именем кровных врагов наследниками убитого на том основании, что безумный или сумасшедший, подобно женщине, не имеет при себе оборонительного оружия, поэтому их никогда ничем не следует обижать.

§ 60. Если безумные или сумасшедшие причиняют вред обществу, то опекун и попечители их обязаны против того при-

нимать меры предосторожности, привязывать их и не выпускать из дома. В случае же убийства, совершенного подобным безумцем или сумасшедшим, взимается пеня с родственников ближайшего опекуна безумного или сумасшедшего в пользу наследников убитого, а сам он, ближайший опекун, изгоняется из селения под именем кровного врага и остается в изгнании до тех пор, пока простят его наследники убитого. Такое наказание определяется опекуну по адату за нерадение в присмотре за находящимся на его попечительстве безумным или сумасшедшим.

§ 61. Если же безумный или сумасшедший, никогда не замеченный в нанесении чем-либо вреда другим, будучи раздражен здравомыслящим, схватит оружие и убьет его, здравомыслящего, то кровь последнего считается безвозмездною и с безумного или сумасшедшего за такое убийство ничего не взыскивается ни по адагу, ни по шариату.

§ 62. За убийство несовершеннолетнего или взрослого, совершенное здравомыслящим несовершеннолетним, и за убийство совершеннолетним несовершеннолетнего убийца и родственники его присуждаются по адату ко всем тем наказаниям, коим подвергаются убийцы совершеннолетние здравомыслящие.

Глава 12

ОБ УБИЙСТВЕ УЗДЕНЕМ (СВОБОДНЫМ) РАБА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО ДРУГОМУ, И ОБРАТНО

§ 63. За убийство крестьянина, принадлежащего другому, узденем виновный обязан помириться с помещиком убитого им крестьянина и вознаградить его уплатою за него по высшей оценке, а также помириться с родственниками убитого крестьянина и с должным почтением пригласить их к себе для угощения, мировой же при этом, подобно мировой за убийство свободного, не принято.

§ 64. За убийство свободного рабом родственники помещика обязаны уплатить наследникам убитого пеню, а сам помещик убийцы удаляется из селения под именем кровного врага и скитается до тех пор, пока наследники убитого простят

его, если же кто-либо из последних убьет его, кровь считается возмездием за кровь убитого их родственника.

§ 65. Что же касается крестьянина, самого убийцы, то он не подвергается никаким наказаниям ни со стороны наследников убитого, ни со стороны общества и спокойно живет в доме своего помещика.

§ 66. Так как крестьянин составляет собственность помещика, то последний должен отвечать за все его противозаконные поступки.

Глава 13

ОБ УБИЙСТВЕ УЛАНБИЕМ[1] ПОДЧИНЕННОГО ЕМУ УЗДЕНЯ И ОБРАТНО

§ 67. За убийство почетного узденя из могучего (тухума) рода, совершенное уланбием, виновный изгоняется родственниками убитого из селения под именем кровного врага на 3 месяца, в продолжение которых если убьют его, кровь считается безвозмездною. По прошествии означенного срока убийца-бек, по установленному обычаю, должен быть представлен в известном месте почетными людьми и кадием наследникам убитого, помириться с ними, посетить семейство убитого и подарить им кутан, или гору пастбищную, или другое что-либо и затем обязан постоянно оказывать им помощь и покровительство.

§ 68. Если же убийца-бек возвратится в свое селение, не повидавшись с наследниками убитого им узденя, и не исполнит всего, что требуется обычаем, то наследники имеют потом право безвозмездно умертвить его.

Глава 14

ОБ УБИЙСТВЕ УЛАНБЕКОМ ВОЛЬНООТПУЩЕННОГО ИЛИ ДРУГОГО НЕЗНАЧИТЕЛЬНОГО ЛИЦА

§ 69. За убийство вольноотпущенного или узденя, принадлежащего к незначительному тухуму (роду), виновный бек подвергается изгнанию из селения на 3 месяца под именем

---

1 Уланбиями и шамхальскими беками называются беки, происходящие из рода шамхалов в мужеском колене от равного брака.

кровного врага, по прошествии которых он возвращается, мирится с родственниками убитого и дает в подарок лошадь, оружие и на платье жене убитого и детям.

§ 70. Шамхальские чанки [1] за убийство узденя подвергаются по адату одинаковым с уланбиями наказаниям, потому что они пользуются одинаковыми правами на наследство и звание шамхала в случае пресечения чистого рода шамхальского как по шариату, так и по адату.

§ 71. За убийство уланбия или шамхальского чанки узденем виновный, если избежит мести родственников убитого, навсегда удаляется в другое общество под именем кровного врага. С родственников же убийцы пеня не взыскивается. Если наследники убитого простят убийцу, то он возвращается в свое селение.

§ 72. Таковым наказаниям подвергаются уланбии и шамхальские чанкою и за убийство узденя, находящегося в их владении, и обратно.

§ 73. За убийство же уланбием или шамхальским чанкою не подчиненного им узденя виновный считается кровным врагом до тех пор, пока простят его родственники убитого. Родственники же убийцы дают наследникам убитого пеню и мирятся с ними по установленному между узденями обычаю.

§ 74. За убийство карачи-бека [2] и бекского чанки узденем и обратно виновный подвергается наказанию, подобному [наказанию] за убийство узденем узденя.

§ 75. В селении Карабудахкент за убийство узденем карачибека взыскивается с родственников убийцы 40 руб. серебром.

Глава 15

О СМЕРТОУБИЙСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ В СРЕДЕ НЕСКОЛЬКИХ (ЧЕТЫРЕХ, ПЯТИ И БОЛЬШЕГО ЧИСЛА) ЛИЦ, КОГДА НЕ ИЗВЕСТЕН ПОЛОЖИТЕЛЬНО ГЛАВНЫЙ ВИНОВНЫЙ

§ 76. Когда тело убитого найдено будет в месте, занимаемом известным числом людей, то наследникам убитого предостав-

---

1 Шамхальскими чанками называются дети шамхала от брака с крестьянкою или свободною.

2 Карачи-беками называются потомки, происходящие от коренных владетелей Дагестана из рода Сураката.

ляется право указать на того из них, на которого более падает подозрение их, и в таком случае подозреваемый принимает очистительную присягу вместе с 40 родственниками; после того объявляется подозрение на другого из них и наконец на третьего; если все трое поочередно указанные наследниками убитого очистят себя от подозрения данною ими присягою, каждый с 40 родственниками, то иск этим прекращается, и наследники не имеют права далее распространять его на остальных.

§ 77. Если будет найдено мертвое тело в среде известного числа людей и после осмотра не окажется никаких следов насильственной смерти, как то: ран, побоев и пр., то наследникам умершего предоставляется право дать лицам этим вместе с 40 родственниками очистительную присягу в том, что смерть произошла не от них, а от неизвестных им причин. По исполнении такой присяги лица, среди которых было найдено тело умершего без признаков насильственной смерти, освобождаются от всякого подозрения.

§ 78. Право давать лицам, среди которых найдено было мертвое тела, очистительную присягу предоставлено наследникам убитого для того, чтобы после того не было никакого сомнения в невиновности тех лиц относительно смерти их родственника.

§ 79. Если же они не исполнят данной им очистительной присяги, все или хотя бы один из них, то в обоих случаях все без исключения присуждаются к изгнанию из селения под именем кровных врагов, а с родственников их взимается пеня в пользу наследников умершего.

§ 80. Когда убитый перед смертью укажет лицо, причинившее ему смертельную рану, тогда указанное лицо и его родственники подвергаются наказанию и взысканиям, как за смертоубийство умышленное, т. е. это указание умирающего почитается за несомненное доказательство.

§ 81. Когда же убитый перед смертью не укажет лицо, нанесшее ему смертельную рану, а если и укажет, но неопределенно и показания находившихся при смерти его будут меж-

ду собою разниться, то по адату следует всем подозреваемым в нанесении смертельной раны дать очистительную присягу, каждому вместе с 40 родственниками. И если каждый из них примет, как будет указано, очистительную присягу, то все они изгоняются под именем кровных врагов, а с родственников их взыскивается 1 пеня в пользу наследников убитого. Очистительная присяга дается каждому порознь в той надежде, что виновный, устрашась ложной клятвы, сознается, и на том основании, что смертельная рана нанесена не всеми вместе, но кем-либо одним из них. Что же до изгнания всех из селения под именем кровных врагов, когда они откроют виновного, то этим они наказываются за утаение убийцы и для вразумления прочих, что одним принятием присяги нельзя избегнуть наказания за смертоубийство, и наконец потому еще, что подобные утайки и лжеприсяги считаются в народе большим преступлением. Если один из кровных врагов будет убит наследниками убитого, то вражда прекращается и остальные возвращаются в свои селения и мирятся с наследниками убитого. Родственникам отомщенного (первого убийцы) возвращается взятая с них часть пени; остальным же не возвращается, потому что до мировой каждый из них был кровным врагом и мог быть безвозмездно убитым наследниками первого убитого.

§ 82. Если найден будет убитый около какого-нибудь селения и не будет известно, кем именно совершено убийство: жителем ли того селения, около которого найден убитый, или жителем другого селения, то родственники убитого не имеют права обвинять жителей всего селения, а должны указать одного из них, более подозреваемого в убийстве, и дать ему очистительную присягу вместе с 40 родственниками, по надлежащем исполнении которой подозреваемый освобождается; потом родственники имеют право назначить другого из них, потом третьего, и если и третий примет с 40 родственниками очистительную присягу, то наследники не имеют права дать присягу четвертому и после претензии их на жителей того селения не принимаются.

Глава 16

О НАКАЗАНИЯХ ЗА УБИЙСТВО РОДСТВЕННИКА УБИЙЦЫ ДО И ПОСЛЕ МИРОВОЙ И ЗА УБИЙСТВО САМОГО УБИЙЦЫ ПОСЛЕ ПРОЩЕНИЯ ЕГО

§ 83. Если кто-либо из родственников убитого убьет родственника убийцы до заключения между собою установленной мировой и после удаления убийцы под именем кровного врага, тогда кровь родственника убийцы считается возмездием за кровь им убитого. Убийца возвращается домой, пеня, если она взята, отдается назад, и обе противные стороны мирятся без всякого оказания почестей.

§ 84. Когда же кто-либо из родственников убитого после заключения мировой убьет родственника убийцы, тот за нарушение мировой подвергается строгому наказанию со стороны общества, изгоняется из селения под именем кровного врага, а с родственников его взимается пеня в пользу наследников им убитого.

§ 85. Если кто-либо из родственников убитого убьет прощенного кровного врага своего, тот считается кровным врагом не только родственника им убитого, но и целого общества, которое умерщвляет его, если он не успевает скрыться. Если же уйдет и прибегнет под защиту сильного лица, так что общество не в силах будет взять его и наказать, то все имение его и скот разграбляются и дом разрушается; а сам убийца не смеет показаться в селении из страха быть убитым родственниками убитого или обществом до тех пор, пока получит прощение от наследников убитого и от общества. Хотя бы общество и простило его, то он все-таки не может возвратиться в селение свое до тех пор, пока простят его и наследники убитого им. В последнем случае он должен возвратить полученную его родственниками пеню по чести и угощение наследникам им убитого; так поступают с убийцею прощенного канлы для того, чтобы другие не покушались на подобные преступления.

Глава 17

ОСОБЫЙ АДАТ ОБ УБИЙСТВЕ ШАМХАЛЬЦАМИ ЖИТЕЛЯ, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО К ДРУГОМУ ОБЩЕСТВУ, И ОБРАТНО

§ 86. Если житель шамхальства убьет кайтагца, даргинца, казикумухца, аварца, койсубулинца, алдалальца или кого-либо другого общества и обратно, тот делается кровным врагом убитого, с родственников его взимается в пользу убитого пеня, принятая в обществе убийцы [1].

Глава 18

О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПРОТИВ СОЮЗА РОДСТВЕННИКОВ

§ 87. За кровосмешение кого-либо с матерью, или сестрою, или сестрою жены, если последняя будет находиться при нем, или с матерью жены, будет жена находиться при нем или нет, и с прочими родственниками, с которыми воспрещено вступать в супружество, виновные, если на то было согласие со стороны женского пола, оба подвергаются побиению камнями всем обществом или умерщвлению на месте преступления. Если же виновные успеют скрыться и найти приют и защиту у сильного лица, то они до смерти считаются врагами общества, имущество же их разграбляется и дома разрушаются.

Глава 19

О ПОХИЩЕНИИ ЖЕНЩИН ЗАМУЖНИХ И НЕЗАМУЖНИХ И НАНЕСЕНИИ ИМ БЕСЧЕСТИЯ ИЛИ ОСКОРБЛЕНИЯ

Отделение 1
О ПОХИЩЕНИИ НЕЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

§ 88. В случае увоза рабом одного владельца рабыни другого, если никто из них, владельцев, не изъявит согласия на приобретение раба или рабыни покупкою или на

1 За убийство жителем Мехтулинского ханства и селений Губдена и Карабудахкента жителя общества Дарги и обратно взимается семерная пеня и кроме убийцы шесть из ближайших родственников его считаются кровными врагами. В других же обществах за смертоубийство взимается пеня в размере, принятом обществом того селения, где проживает убийца.

уступление одного из них продажею, то владелец увезшего раба по адату обязан дать владельцу увезенной рабыни 10 руб., если таковая будет девица, за бывшую же в замужестве -5 руб.

§ 89. Если кто-либо увезет чью-нибудь дочь без согласия ближних ее и против собственного ее желания, то увезенная спрашивается обществом: согласна ли она вступить с похитившим ее в супружество или нет? Если она изъявит согласие, то увезший вступает с нею в законный брак после обычных подарков, приготовления брачного платья и постели и после принятых угощений и почестей ближним ее. Если же она откажется от вступления в супружество с похитившим ее, то возвращается родственникам. В этом случае похитивший не угощает и не оказывает никаких почестей ее ближним.

§ 90. Когда же родственники увезенной пожелают соединить ее брачным союзом с похитившим, то последний обязан по адату выйти из селения на 3 месяца под именем кровного врага, по прошествии которых он возвращается, посылает подарки, приготовляет для невесты брачную одежду, постель и вступает с нею в брак, после которого обязан прилично угостить ее родственников. Увезенная до времени возвращения похитившего ее из изгнания остается не у родителей, а у когонибудь из почетных лиц.

§ 91. Если кто-либо на улице в присутствии посторонних сорвет с головы чьей-нибудь дочери платок, то поступается с ним, как с похитителем дочери: если родственники таковой пожелают отдать ее в замужество за сорвавшего платок, то этим дело и кончается.

§ 92. В противном же случае сорвавший платок должен возвратить его родственникам ее, а сам удаляется из селения под именем кровного врага на 3 месяца, по истечении которых, возвратившись домой, обязан пригласить родственников девицы и прилично угостить их; кроме того, общество взыскивает с него надлежащий штраф за бесчестье.

§ 93. Если кто-либо увезет чью-нибудь невесту, девицу или вдову, с ее согласия, то увезший и увезенная считаются кровными врагами жениха. С отца ее и с увезшего взыскивается штраф

по 2 быка: 2 быка в пользу общества того селения и 2 быка в пользу начальника общества. Если жених убьет похитителя до прощения, то кровь его считается безвозмездною. Если же жених по просьбе общества простит похитителя его невесты, то последний обязан пригласить к себе жениха, выйти к нему навстречу, поклониться в ноги и прилично угостить. После того отец невесты и похититель пополам должны уплатить жениху за его издержки по сватовству в двойном количестве.

§ 94. Если же кто-либо похитит чью-нибудь невесту без ее согласия и после того похищенная не изъявит желания вступить в брачный союз с похитившим ее, в таком случае похищенная невеста возвращается жениху, а похититель удаляется из селения под именем кровного врага на 3 месяца, в продолжение которых если будет убит, то кровь его считается безвозмездною. По истечении же означенного срока прощенный по просьбе общества похититель, возвратившись в селение, обязан с почестями и радушием принять и угостить жениха, как выше было сказано. После того взыскивается с него штраф 2 быка: один — в пользу местной власти [1], а другой — в пользу общества.

§ 95. Если кто-нибудь насильно увезет чью-либо невесту и увезенная по необходимости соединится с похитителем браком, то последний изгоняется из селения под именем кровного врага на 3 месяца; если жених убьет его до прощения, то кровь его считается безвозмездною; когда же по просьбе общества жених простит похитителя его невесты, то последний должен позвать жениха, прилично угостить его и потом в двойном количестве уплатить ему за издержки его по сватовству.

Отделение 2
О ПОХИЩЕНИИ ЖЕНЩИН ЗАМУЖНИХ

§ 96. За похищение и увоз жены другого с ее согласия имущество похитителя разграбляется и дом его разрушается обществом. Похититель же и жена до смерти их считаются кровными врагами мужа и его братьев, и в случае убийства кровь их считается безвозмездною; если по прошествии некоторого

1 См. прим. к § 3.

времени после изгнания по просьбе общества муж похищенной простит похитителя и согласится дать ей разводную с требованием за то денег, похититель обязан, уплатив требуемое мужем похищенной количество денег, пригласить его и родственников его, встретить и угостить их, как после прощения за смертоубийство, и затем обязан жениться на увезенной.

§ 97. Кто поцелует жену другого без ее согласия с целью оскорбить ее, тот удаляется из селения и считается кровным врагом мужа и его родственников до тех пор, пока не простят его. После того начальством местным взыскивается с него штраф; если же до прощения родственники мужа убьют его, то кровь считается безвозмездною.

§ 98. Когда кто-либо в обществе будет утвердительно говорить, что он обнимал, целовал или имел прелюбодейственную связь с женою, сестрою или матерью лица, находящегося в том обществе или отсутствующего, и не обличит слов своих, и не сознается во лжи, то он безвозмездно может быть умерщвлен мужем, братом или сыном им оклеветанной. Если оклеветанная сознается, то подвергается также умерщвлению со стороны ближайшего из родственников. Когда же оклеветанная жена убежит, то лишается всех прав на наследство со стороны мужа и считается кровным врагом его. Сын имеет право безвозмездно убить сознавшуюся в прелюбодеянии мать свою; это же право предоставляется и ближайшему ее родственнику. В случае же отрицания оклеветанной и если не будет доказательств к ее обвинению, то мать и сестра оставляются без всякого наказания, а жене дается развод.

Глава 20

О НАНЕСЕНИИ УВЕЧЬЯ, РАН И ДРУГИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЗДОРОВЬЮ

§ 99. За ушибы, нанесенные беременной женщине, и другие действия, причиняющие смерть и изгнание находящегося в чреве ее плода, виновный изгоняется из селения под именем кровного врага до тех пор, пока не получит прощения. Если же наследники убьют его, то кровь его считается возмездием за кровь умерщвленного им плода.

§ 100. Сознавшийся в нанесении в безлюдном месте беременной женщине ушиба, причинившего смерть бывшему в чреве ее плоду, подвергается взысканию пени и изгнанию. Несознающийся же в случае недостатка со стороны женщины к уличению его надлежащих доказательств должен принять вместе с 40 родственниками очистительную присягу, по совершении которой освобождается от подозрения.

§ 101. Если беременная женщина через месяц после выздоровления от нанесенной ей кем-либо раны скинет находящийся в утробе ее плод и имевшие быть родственниками этого плода предъявляют иск, что причиною изгнания была прежде нанесенная рана, то ответчик в случае отрицания для оправдания себя обязан принять очистительную присягу вместе с 40 родственниками.

§ 102. Если кто-либо сознается в нанесении кому-нибудь раны или увечья в ссоре или драке, раненый же или изувеченный отвергнет его сознание и укажет на другого, то расходы на лечение и прочие взыскания обязан уплатить последний, а не первый, хотя бы сознание первого вполне было согласно с показаниями бывших при нанесении раны или увечья, потому что нет никакого сомнения, что раненому или изувеченному лучше, чем другому кому-либо, известно, кто именно причинил ему рану или увечье.

§ 103. Показание раненого принимается также в случае его смерти от раны предпочтительнее перед показаниями прочих[1].

§ 104. Если через год или более по излечении раны, удовлетворении раненого и заключении мировой откроется на месте бывшей раны язва, от которой умрет раненый, то нанесший

1 Депутаты жителей селений Карабудахкента, Губдена, Тарков, Эрпелей, Мехтулинского ханства и шамхальства выразили свое мнение, что все расходы по лечению, содержанию лекаря и больного должны быть относимы на счет сознавшегося, если, кроме того, он будет уличен в преступлении, а не на счет того, на которого укажет раненый, потому что легко может быть, что он укажет на другого по вражде. В случав же смерти от раны и за увечья следует взимать пеню и считать кровным врагом сознавшегося и уличенного в нанесении раны или увечья; если же сознавшегося, кроме того, не уличат в нанесении раны, то ответственность падает на указанного пораненным.

рану изгоняется из селения под именем кровного врага, если перед смертью раненый покажет, что он умирает от прежней раны, на том основании, что раненый, может быть, не мог совершенно излечиться от раны. Когда же перед смертью раненый ничего не покажет и наследники его предъявят иск, что смерть произошла от прежней раны, нанесший же рану будет отрицать, в таком случае он должен принять очистительную присягу с 40 родственниками, по совершении которой освобождается, потому что может быть, что прежде раненый умрет от другой причины.

§ 105. Если же родственникову него не окажется, то он сам должен сорок раз принять очистительную присягу; когда родственников будет менее сорока, то ранивший должен присягнуть столько раз, сколько не достает у него родственников до сорока. Если же родственники не захотят за него присягнуть в его невинности, то должны по адату засвидетельствовать, что смерть произошла от прежней раны.

§ 106. Если голословно обвиняемый в нанесении тяжелой раны или увечья примет по желанию раненого очистительную присягу с 40 родственниками, то в случае смерти раненого наследники его не имеют права считать ранившего кровным врагом или предъявлять на него какой-либо иск, потому что подозреваемый очистил себя присягою, данною ему при жизни умершим, а присуждение невинности ради смерти не изменяется. Если раненый при жизни своей не даст обвиняемому им очистительную присягу, то сей последний подвергается со стороны наследников умершего изгнанию из селения под именем кровного врага и взысканию в пользу их адатом установленной пени.

§ 107. Если раненый и его родственники простят ранившего, то с последнего в случае смерти раненого наследниками ничего не взыскивается, потому что они уже простили его и помирились с ним.

§ 108. Когда умерший от раны при жизни простит ранившего его, а наследники не простят, то последние имеют право или помиловать, или поступить с ним, как с кровным врагом, потому что право мести переходит по наследству [1].

1 Все депутаты, приглашённые из селений Карабудахкент, Губден, Тарки, Эр-

§ 109. Если же часть наследников не согласится на прощение, то они имеют право отомстить ему.

П р и м е ч а н и е. Ранивший обязан по адату дать раненому надлежащее количество денег на наем лекаря, 1 овцу и саб пшеницы на его содержание; 3 фунта меду, около 6 фунтов жиру на лекарство и холста для перевязки раны. По совершенном же излечении раны он должен пригласить к себе раненого вместе с его родственниками и угостить их с подобающими почестями.

Глава 21

О ПОВРЕЖДЕНИЯХ, ПРИЧИНЯЕМЫХ ДОМАШНИМИ ЖИВОТНЫМИ

§ 110. За телесные и имущественные повреждения, причиняемые собакою или другими какими-либо домашними животными вошедшему во двор, хозяин оного не отвечает, если вошедший прежде знал, что такие животные есть во дворе, хотя бы он вошел с позволения хозяина; если же вошедший не знал о существовании во дворе подобных животных и хозяин двора, позволив войти, не предупредил о том входящего, то он, хозяин двора, обязан уплатить вошедшему во двор за все повреждения, причиненные его животными, как ему, вошедшему, лично, так и его имуществу [1].

§ 111. Если же кто войдет без позволения хозяина во двор и понесет вред от находившихся там животных, то хозяин не отвечает, предупредил ли его о том или нет.

§ 112. Хозяева кошек, замеченных в похищении из сосудов пищи, удушении птицы, и хозяева кусающихся собак обязаны постоянно держать их привязанными. А также хозяева лошадей, ослов и прочих животных обязаны привязывать их, если они чем-либо причиняют вред.

§ 113. Если кто-либо войдет во двор и, заметив привязанное животное: собаку, лошадь, осла или другое, подойдет к нему и понесет от него повреждение телесно или имущест-

---

пели, Мехтули, Бамматулы и др., возразили, что наследники умершего от раны не имеют права считать кровным врагом ранившего, если умерший от раны простит его до смерти.

1 Те же депутаты возразили, что хозяин не обязан отвечать за повреждения, предупредит ли он входящего или нет.

венно, то хозяин двора за таковые повреждения не отвечает. А также хозяин не отвечает, если он предупредит входящего о том, что во дворе его есть такие животные, и позволит ему войти во двор или нет.

§ 114. Если хозяин, позволив кому-либо войти во двор свой, не предупредит входящего о нраве находящихся во дворе его животных, то он обязан уплатить за все повреждения, причиненные его животными вошедшему. Точно так же предложивший отравленную пищу, если не предупредит о ее ядовитости, отвечает за смерть съевшего оную и считается кровным врагом наследников отравившегося.

§ 115. Хозяин не отвечает за повреждения, причиненные кому-либо оставленными им на привязи в пустопорожнем месте или на земле, принадлежавшей ему, животными. Если оставленное привязанным животное у ворот дома или на дороге ушибом причинит смерть кому-либо, то хозяин оного подвергается за то ответственности, будет та дорога узка или широка, потому что хотя пользование дорогами предоставлено каждому, однако же с тем, чтобы последствия были безвредны. Если кто-либо умрет от укуса собакою на улице, то хозяин такой собаки обязан на свой счет сделать похороны. Старики же и почетные лица принимают участие в мировой между наследниками умершего и хозяином собаки.

Раздел II

ОБ УГОЛОВНЫХ ПРОСТУПКАХ, ЗА КОТОРЫЕ АДАТОМ ПОЛАГАЕТСЯ ОДНО ЛИШЬ ДЕНЕЖНОЕ ВЗЫСКАНИЕ

Глава 1

О НАРУШЕНИИ БЛАГОЧИНИЯ В МЕЧЕТИ ВО ВРЕМЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОЛИТВЫ

§ 116. За нарушение благочиния в мечети или в другом месте во время совершения общественной молитвы виновный по усмотрению кадия подвергается по мере преступления времен-

ному аресту и, кроме того, взыскивается с него в каждые сутки по 20 коп. на содержание стражи или же наказуется телесно.

§ 117. С уличенного или сознавшегося в похищении какой-нибудь вещи из мечети взыскиваются двойная цена уворованного и штраф 4 коровы: 2 коровы — в пользу общества, а 2 — в пользу местной власти, и, кроме того, подвергается аресту, в продолжение которого взимается с него в каждые сутки по 20 коп. на содержание стражи.

Глава 2

О СОПРОТИВЛЕНИИ РАСПОРЯЖЕНИЯМ НАЧАЛЬСТВА ИЛИ ОБЩЕСТВА И ВОЗБУЖДЕНИИ ДРУГИХ К ССОРАМ И УБИЙСТВАМ

§ 118. За непослушание и сопротивление постановлениям общества или местной власти виновные присуждаются к штрафу и аресту.

§ 119. За подстрекательство к ссоре, драке, поношению оскорбительными словами или другим неприличным поступкам виновные, смотря по степени проступка, подвергаются по усмотрению местной власти штрафу, аресту или телесному наказанию.

Глава 3

О ПОДЖИГАТЕЛЬСТВЕ

§ 120. За умышленный поджог строения, склада, хлеба, сена или другого чего-либо взыскиваются цена сгоревшего и штраф в пользу местной власти и общества; если же пожар произойдет от неосторожности, то с виновного взыскивается только цена сгоревшего.

Глава 4

О СОСТАВЛЕНИИ ПОДЛОЖНЫХ АКТОВ И О ПОДЛОГАХ В АКТАХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

§ 121. За подделку документов и за переправку подлинных виновный обязан уплатить за весь происшедший от того кому-либо вред и подвергается взысканию со стороны местной власти.

§ 122. За составление ложных дарственных или завещаний в свою пользу или написание таковых по просьбе другого, зная их несправедливость, виновные подвергаются взысканию по усмотрению местной власти и лишаются доброго имени.

§ 123 За составление ложных верительных документов виновные обязаны уплатить сполна за весь вред лицу, потерпевшему от этого, и подвергаются наказанию по усмотрению местной власти.

Глава 5

О ПОВРЕЖДЕНИИ ДОРОГ, МОСТОВ И т. п.

§ 124. Обвиненные в порче дорог, мостов, водопроводов, межевых знаков и пр. обязаны немедленно исправить их на свой счет и, кроме того, наказываются по усмотрению местной власти.

Глава 6

О ПРИСВОЕНИИ ЧУЖОГО ИМЕНИ И ЗВАНИЯ

§ 125. Уличенные в принятии чужого имени подвергаются наказанию со стороны местной власти и, кроме того, повинны уплатить весь происшедший кому-либо от того вред.

§ 126. Если кто-либо, проживая в другом селении под вымышленным именем, будет обвинен в воровстве или других противозаконных поступках и не успеет убежать из селения и скрыться, тот повинен уплатить за весь причиненный им кому-либо вред и содержится под арестом до тех пор, пока откроется настоящее его имя, после чего ему воспрещается вход в то селение.

Глава 7

О НЕПОСЛУШАНИИ ДЕТЕЙ СВОИМ РОДИТЕЛЯМ И О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ВЛАСТЬЮ ПОСЛЕДНИХ НАД ПЕРВЫМИ

§ 127. Дети по жалобе родителей за непослушание их к ним наказуются местною властью или обществом и приводятся к должному повиновению.

§ 128. Родители, побудившие детей своих к воровству или другим каким-либо противозаконным поступкам, подвергаются взысканию по мере преступлений, совершенных последними.

Глава 8

О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ПРОТИВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПОВАЛЬНЫХ И ЗАРАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

§ 129. В случае появления в каком-либо доме заразной болезни больные высылаются из селения в поле; и если таковые умрут, то к погребению их общество не приступает; только ближайшим родственникам, если сами пожелают, предоставляется право хоронить их, но с тем, однако, что они в селение не могут возвратиться, пока болезнь совершенно не прекратится.

§ 130. Если в каком-нибудь селении появится заразная болезнь, как, например, чума, моровая язва и пр., и селения, известившись о том, примут предохранительные меры и общественным приговором запретят вход к кому-либо из них в их селение, а также прием и пропуск пришедших из оного, то поступившие вопреки такому запрещению подвергаются денежному взысканию и аресту по усмотрению местной власти.

Глава 9

О НЕДОЗВОЛЕННОМ И НЕПРАВИЛЬНОМ ВРАЧЕВАНИИ

§ 131. Если кто-либо, выдав себя за врача, даст больному лекарство, от которого произойдет смерть или какое-нибудь повреждение, и после того по свидетельству известных врачей будет обличен в шарлатанстве, то виновный подвергается взысканию за весь происшедший от его лечения вред.

Глава 10

О ПРИСВОЕНИИ ВВЕРЕННОГО ИЛИ НАЙДЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

§ 132. Обличенные в присвоении отданных им на сохранение или найденных ими вещей обязаны в целости возвратить их владельцам; кроме того, они подлежат еще взысканию со стороны местной власти и лишаются доброго имени.

Глава 11

О ВОРОВСТВАХ ВООБЩЕ

Отделение 1
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

§ 133. По воровству присяга бывает трех родов:

1. Когда владелец пропавшей вещи не имеет точных доказательств или явных улик против подозревавшегося им жителя того же селения в воровстве, тогда по указанию владельца назначается установленное число тусевов, семейство его и один ближайший родственник для принятия очистительной присяги вместе с подозреваемым. Если же подозреваемый односелец прежде того был замечен в воровстве, то владельцу уворованной вещи предоставляется право самому утвердить свое показание присягою вместе с домашними и одним из ближайших его родственников; после чего взыскание и удовлетворение владельца пропавшей вещи падает на подозреваемого [1].

2. Владельцу пропавшей вещи, не имеющему надлежащих доказательств к уличению подозреваемого им в воровстве своего односельца, предоставляется право назначить тусевов со стороны подозреваемого и день, в который они должны принять очистительную присягу. Если подозреваемый в воровстве вместе с тусевами примет в назначенный день очистительную присягу, то он освобождается от подозрения. В противном же случае подозреваемый в воровстве повинен уплатить владельцу как за пропавшую вещь, так и за наем со стороны владельца лица для отыскания оной.

---

1 Такому способу решения спорных дел по воровству придерживаются: а) в сел. Тарки и окрест него лежащих, б) в Дженгутае, если спор возникнет между чанками, недворовыми рабами и узденями, и в) в селениях Карабудахкенте и Губдене между карачиями. Депутаты жителей селений Карабудахкента и Тарков подтвердили это; а губерния Мехтулинского ханства, Бамматулы и Эрпели сделали возражение, что владелец пропавшей вещи имеет право подтвердить свое показание и получить с подозреваемого удовлетворение за уворованное, был ли замечен прежде того подозреваемый в воровстве или нет. В шамхальстве после очищения подозреваемого присягою с домашними и одним родственником дозволяется еще владельцу пропавшей вещи опровергнуть их клятвенное показание присягою же с домашними и одним ближайшим родственником.

Лицо, которому владелец поручает отыскать пропавшее или которое может указать следы оного или самого вора, называется «айгаком» [1].

3. Если владелец пропавшей вещи и подозреваемый в воровстве оной будут иметь жительство в разных селениях, то владелец назначает место и время, куда должны прибыть как сам владелец, так и подозреваемый с назначенными по указанию владельца со стороны его тусевами для принятия очистительной присяги. В случае неявки одной из тяжущихся сторон в назначенное место и время спор прекращается, [неявившийся] подозреваемый обвиняется, а [неявившийся] владелец лишается права иска. Одна из прибывших в назначенное место и время тяжущихся сторон в случае неявки другой должна оставаться на том месте до захода солнца, сделать выстрел и на месте падения пули положить в знак своего прибытия камень или другое чтолибо, а также пригласить проезжающих и попросить их быть свидетелями исполнения положенного условия. Неявившийся лишается иска, а подозреваемый обвиняется.

Отделение 2
ОБ ОПОЗНАНИИ УКРАДЕННОГО ИЛИ ПРОПАВШЕГО

§ 134. Опознавший лошадь, корову, быка или другое чтолибо, с которыми однородные различаются между собою известными признаками, обязан представить 2 свидетелей, из которых один должен указать, а другой отделить опознанное из среды однородных с ним. Затем опознавший оставляет опознанное у себя и выдает тому, у которого опознано, бумагу с написанием в ней всех отличительных примет поличного. С таковою записью ополиченный обращается, если поличное приобретено им от кого-либо покупкою, к продавшему оное, берет от него обратно заплаченную им за поличное сумму денег, а ему передает запись. Таким образом запись поличного переходит из рук в руки, пока

1 Все депутаты подтвердили, что обвиненный в воровстве обязан уплатить все издержки на наем айгака (сыщика) по цене уворованной вещи или же менее, но не выше стоимости уворованного предмета. В некоторых селениях айгаку полагается 2 руб. за труды по отысканию лошади и 1 руб. за корову. В некоторых селениях Мехтулинского ханства взыскивается с признавшегося или уличенного в воровстве сумма денег вдвое более противу цены уворованной вещи.

кто-либо предъявит спор, что значащееся в записи поличное есть его собственность, и по приведении последним надлежащих доказательств поличное присуждается в его пользование, если время рождения поличного (когда то будет домашнее животное), указанное поличившим, не будет предшествовать времени [пользования], указанному предъявившим спор. В противном же случае поличное передается поличившему, потому что время рождения, указанное поличившим, предшествует времени пользования, указанному предъявившим спор.

§ 135. Если поличивший лошадь или другое какое-либо животное укажет, что поличное родилось от принадлежащей ему самки, а также время рождения и пропажи оного, предъявивший же по записи на поличное спор докажет, что он приобрел оное прежде указанного поличившим времени рождения и пропажи оного, тогда поличное передается в пользование последнему, потому что время пользования поличным, указанное предъявившим по записи спор, предшествует времени пропажи, указанному поличившим. В этом случае не принимаются во внимание показания свидетелей со стороны поличившего, что поличное родилось от самки, принадлежащей ему.

§ 136. В записи поличного, называемой Кагычу-айну-мал, пишутся все признаки поличного и имена свидетелей со стороны поличившего. Она вручается ополиченному, и, кроме того, принято давать ему $^{3}/_{4}$ аршина бумажной материи и 20 коп.

Примечание. Отец отвечает за сына, обвиненного в воровстве, если последний не отделен от первого. Если же сын живет отдельно, то отец за него не отвечает.

Глава 12

О РАЗНЫХ ВИДАХ ВОРОВСТВА И ОПРЕДЕЛЯЕМЫХ АДАТОМ ЗА ОНЫЕ ВЗЫСКАНИЯХ

§ 137. Уличенные в воровстве и мошенничестве присуждаются к возвращению уворованного; если же таковое не будет отыскано, то к уплате владельцу за оное и, кроме того, по усмотрению местной власти подвергаются аресту или другому наказанию, т. е. или штрафу в пользу общества, или телесному наказанию.

§ 138. Если из дома будет одновременно украдено несколько вещей, а не окажется вора и по прошествии некоторого времени не отыщется ни одна из них, а потом будет найдена в руках кого-нибудь одна из украденных вещей, которую владелец возьмет и потребует остальные, то лицо, у которого найдена будет вещь, повинно уплатить и за остальные по цене, утвержденной присягою владельца, потому что нельзя допустить, чтобы остальные вещи были уворованы другим.

§ 139. Лицо, подозреваемое в воровстве, должно вместе с назначенным по указанию владельца числом людей очистить себя от подозрения присягою. Подозреваемый в воровстве не имеет права заставить владельца пропавшей вещи подтвердить присягою, что он, владелец, показывает на него не утвердительно, но только по подозрению — на том основании, что не может быть клятвы с сомнением. Подозреваемому же гораздо легче очистить себя присягою, если он невиновен. Когда же подозреваемый не примет предложенной ему очистительной присяги, то он обязан беспрекословно уплатить за все пропавшее.

§ 140. Если от лица, в руках которого будет найдена одна из двух вместе связанных и пропавших лошадей, по приведении надлежащих доказательств владелец получит оную и потребует другую, а то лицо отвергнет похищение другой лошади, то отрицание свое оно обязано подтвердить присягою вместе с назначенными владельцем лошадей 6 лицами, по надлежащем совершении которой взыскивается с подозреваемого только за лошадь, найденную в руках его. Впрочем, хозяину лошадей предоставляется адатом, если пожелает, утвердив свое показание присягою вместе с домашними своими и одним ближайшим родственником, получить с того, у которого была найдена одна из двух пропавших вместе лошадей, и за другую, потому что присяге его можно дать более вероятия, нежели присяге того, у которого найдена одна из двух вместе пропавших лошадей.

§ 141. Для оправдания подозреваемого в воровстве назначается по указанию владельца к принятию вместе с ним, подозре-

ваемым, очистительной присяги известное число лиц, которые называются «тусевами»[1]: по воровству лошади — 6 тусевов, по воровству коровы — 3, по воровству на сумму не более 10 руб. и не менее 1 руб.— один, по воровству на сумму менее 1 руб. — только сам подозреваемый. Тусевы должны присягою подтвердить справедливость клятвенного показания подозреваемого. Если же тусевы не согласятся подтвердить присягою справедливость клятвенного показания лица, за которое они назначены принять присягу, то должны представить на то причины, как то, что лицо то замечено было прежде или в лживых клятвах, или в других каких-либо противозаконных поступках. В последнем случае подозреваемый уплачивает за пропавшее.

§ 142. Случается, что назначенные по указанию владельцев украденной вещи для принятия очистительной присяги вместе с родственниками в воровстве тусевы уклоняются от исполнения оной, не представив на то никаких основательных причин и несмотря на то что подозреваемый прежде того никогда в воровстве или других противозаконных поступках уличен или подозреваем не был.

§ 143. Если подозреваемый в воровстве, который прежде того был уличен по сему преступлению в лживой клятве и подвергнут взысканию, не представит к оправданию своему надлежащих доказательств, то владельцу пропавшей вещи предоставляется право, подтвердив свое показание вместе с семейством своим и одним из ближайших родственников клятвою, получить с подозреваемого цену пропавшего. Хозяину дозволяется подтвердить свое показание присягою потому, что он прежде не был замечен в лжеклятвах.

§ 144. В противном же случае, т. е. если подозреваемый в воровстве прежде того не был уличен в лжеклятве, владелец пропавшего имеет право только назначить тусевов для принятия вместе с подозреваемым очистительной присяги. Тусевы в случае несогласия их на принятие вместе с подозреваемым очистительной присяги без объяснения причин присуждаются к уплате за украденные вещи.

1 См. о тусевах в книге I, глава 3 в прим. 2.

§ 145. Если подозреваемый был обвинен прежде в лживой присяге, то владелец пропавшей вещи имеет право: 1) подтвердить присягою вместе с своим семейством и одним родственником показание свое и получить с подозреваемого плату за пропавшее по цене, утвержденной их присягою; 2) назначить тусевов со стороны подозреваемого или 3) предложить подозреваемому принять очистительную присягу вместе с семейством его и одним из ближайших родственников.

§ 146. Подозреваемый в воровстве из дома, в котором никого не было, кроме женщины, должен очистить себя присягою вместе с 40 родственниками, для того чтобы не было со стороны родственников никакого сомнения относительно поведения находившейся там женщины, потому что подобное посещение одинокой женщины делается только с известной целью.

§ 147. Если же в доме не было женщины, то хозяин пропавшего имеет право назначить 12 тусевов для подтверждения присягою клятвенного показания подозреваемого в воровстве[1].

§ 148. Если в чьем-либо дворе будут примечены следы пропавшей лошади, быка или другого какого-либо домашнего животного и хозяин двора, признав их действительными, позволит обыскать свой двор и владелец после обыска не найдет в том дворе пропавшего животного, то ему, если хозяин двора прежде того был замечен в воровстве, предоставляется право, утвердив свое показание присягою вместе с семейством своим и одним из ближайших родственников, получить удовлетворение за пропавшее животное с хозяина двора, потому что хозяин двора потерял доверие, бывши раз уличен в воровстве.

---

1 Депутаты жителей Мехтулинского ханства и селений Карабудахкента, Тарков, Эрпелей и Казанищ заметили, что в обоих случаях следует назначить по 40 родственников. Депутаты жителей сел. Губдена объяснили, что у них принято назначать 12 родственников, или же хозяин пропавшего подтверждает клятвою свое показание, и тогда с подозреваемого взыскивается цена пропавшего. Такой же обычай по подозрению в воровстве существует и в некоторых селениях Мехтулинского ханства.

§ 149. Хозяин же двора, в котором найдены следы пропавшего животного, после позволенного им обыска дома, если не окажется пропавшее животное и если он прежде не был замечен в воровстве, для очищения себя от подозрения сам принимает присягу вместе с своими домашними и одним из ближайших родственников; или же ему назначают тусевов по указанию владельца пропавшего животного.

§ 150. Когда во дворе, в котором окажутся следы пропавшего животного, будет несколько мужчин и женщин, то хозяин оного после обыска должен принять присягу вместе со всеми находившимися в его дворе.

§ 151. Если хозяин двора, в котором будут отысканы следы пропавшего животного, был прежде замечен в воровстве и не допустит владельца обыскать свой двор, то с него по адату взыскивается цена пропавшего животного.

§ 152. С пастуха, сознавшегося или обвиненного в воровстве овец или каких-нибудь вещей, принадлежащих пастухам, на зимнем или летнем пастбище, кутане или горе, взимается в пользу владельца пастбища штраф 30 овец, а в пользу хозяина уворованного — девятерная цена оного. С пастуха же, обвиненного в воровстве из коша в степи или поле, взимаются штраф в пользу хозяина коша 30 овец и плата за уворованное по девятерной цене в пользу хозяина оного [1].

§ 153. За воровство же, совершенное лицом, не принадлежащим к пастухам, берется только цена украденного, а штраф взыскивается местною властью по ее усмотрению.

П р и м е ч а н и е. Пастух рогатого скота в случае пропажи или смерти быка, коровы должен представить часть оного, как, например, голову, кожу или ногу, и тогда он ничего не платит за пропавшее или умершее животное. В противном же случае он повинен уплатить хозяину пропавшего животного половинную часть стоимости оного.

1 В сел. Карабудахкент взыскивается с пастуха, обвиненного в воровстве, 35 штрафных овец: 30 — в пользу владельца кутана, а 5 — в пользу одомана коша (хозяина коша); в Мехтулинском ханстве не взыскивается с обвиненного в воровстве пастуха штраф в пользу владельца кутана или горы, а только девятерная цена украденного в пользу владельца, а в других местах – пятерная.

Глава 13

ОСОБЫЙ АДАТ О ПОРЯДКЕ РЕШЕНИЯ ДЕЛ ПО ВОРОВСТВУ МЕЖДУ ЖИТЕЛЯМИ ШАМХАЛЬСТВА, КАЙТАГА, КАЗИКУМУХА И ДРУГИХ ОБЩЕСТВ

§ 154. Порядок решения спорных дел по воровству жителей шамхальства и Бамматулы с жителями пограничных обществ относительно назначения тусевов, присяги и уплаты айгаку тот же самый, каковой существует и между шамхальцами [1].

Книга третья

АДАТЫ, ПО КОТОРЫМ РАЗБИРАЮТСЯ И РЕШАЮТСЯ ГРАЖДАНСКИЕ СПОРЫ И ПРЕТЕНЗИИ

Глава 1

О СВАТОВСТВЕ И О ПРИДАНОМ

§ 155. В случае отказа со стороны жениха до заключения брака присланные им, по обычаю, невесте подарки не возвращаются, потому что если другие будут знать, что подарки в случае отказа не возвращаются им обратно, то не решатся на подобные поступки. Если же отказ последует со стороны невесты или ее родственников, то подарки отсылаются к жениху обратно в количестве, в два раза большем противу полученного. Это делается для того, чтобы удержать прочих женщин от подобных поступков. Зная, что подарки, присланные женихом, в случае отказа со стороны невесты должны быть возвращены в двойном количестве, женщины будут осмотрительнее при сватовстве.

§ 156. Все подарки, сделанные невесте женихом до брака, обращаются в ее собственность после оного.

§ 157. В случае развода жена получает все то, что дано было ей мужем до совершения брака, а также приданое, полученное

---

1 С тою только разницею, что в спорных делах по подозрению в воровстве между жителями Карабудахкента и Мехтулинского ханства владелец пропавшей вещи имеет право только назначить тусевов для клятвенного очищения подозреваемого, а самому ему, владельцу, не дозволяется принимать присягу против подозреваемого.

от родителей при замужестве, и кебин-хакк (условленную сумму денег при совершении брака) и, кроме того, по смерти мужа следуемую ей по шариату часть из оставленного им наследства.

§ 158. В случае же нежелания жены продолжать сожительство с мужем без явных уважительных причин, как, например, нерасположение к ней мужа, потеря супружеских способностей, сумасшествие, чесотка, проказа или другое какое-либо болезненное состояние его или же неимение средств к содержанию ее, таковая при уходе от мужа лишается всех прав на получение альхама [1], своего приданого и кебин-хаккных денег, калыма [2] и даже верхней одежды, которые все сполна переходят в полное владение оставленного ею мужа.

§ 159. Кроме того, мужу в этом случае предоставляется еще право отрезать одну пасму волос с головы уходящей таким образом от него жены. Однако же он не принуждается ни адатом, ни шариатом дать таковой жене разводную. Ушедшая без разводной от мужа женщина не имеет права вступать в новый брак с кем-либо другим впредь до получения развода от первого мужа.

§ 160. Мужу ушедшей без развода от него жены дозволяется требовать вознаграждение за согласие со стороны его на совершение развода.

§ 161. В случае смерти одного из неразведенных супругов другой пользуется всеми правами наследства на имущество, оставшееся от умершего супруга.

О приданом

§ 162. Если отец, приготовив для своей дочери приданое, как то: ковры, медную посуду, занавеси, зеркала, сундуки, пух для подушек, перья для постели и прочую необходимую домашнюю утварь, во время свадебного пира в присутствии 2 свидетелей скрытно заявит, что такое приданое он ссужает дочери своей только на время, но не отдаст в полное ее владение и что он возьмет все это от нее обратно, когда ему заблагорассудится, — то

1 Альхамом называются подарки, посылаемые женихом невесте после рукобитья для обеспечения сватовства.

2 Калымом называется купленная женихом верхняя одежда, которую невеста надевает в день свадьбы, а также постель, подушки и одеяло. В случае развода или смерти мужа жена получает альхам и калым в свое пользование.

такое заявление отца только в присутствии 2 свидетелей, по недавно установленному обычаю, в бамматулинских селениях считается недействительным, если оно не будет сообщено всем присутствующим на свадьбе и самому жениху прежде, нежели приданое привезут в его дом. Если же жених во время свадьбы в присутствии посторонних услышит о таковом заявлении отца невесты и не сделает на то никакого возражения, тогда условия, заявленные отцом относительно приданого его дочери, считаются действительными и отец после свадьбы имеет право, если пожелает, взять обратно все то, что дал дочери своей в приданое.

§ 163. Точно таким же образом завещание по назру [1], совершенное замужней женщиной на доставшееся ей от мужа и родителей имущество в чью-либо пользу, если таковое при совершении не будет заявлено ее мужу, считается недействительным на том основании, чтобы замужние женщины, оставив без причины мужа, не имели возможности получать обратно через родственников потерянного ими имущества и тем не нарушился бы порядок между народом.

Глава 2

О БРАКАХ

§ 164. Когда по смерти мужа, от которого не останется детей, жена пожелает возвратиться к своим родственникам, то свекор, при котором супруги жили по совершении брака, обязан как по адату, так и по шариату бесспорно отдать ей все то, что она получила при сватовстве (альхам), да и после свадьбы (калым), хотя бы таковые были даны ей свекром, а также ее собственное приданое. Что же касается кебин-хакка (условленная при заключении брака сумма денег, которая дается жене в случае развода или смерти мужа), если оный назначен свекром из его собственного имения, то должен быть вручен невестке беспрекословно; если же назначен из имения мужа ее, отделенного от отца имущественно, и в условиях при заключении брака не было определено, кем именно должен быть уплачен кебин-хакк, то таковой не взыскивается с отца, а уплата оного предоставляется его доброй воле.

1 Это род обета, который неминуемо должен быть исполнен давшим оный.

§ 165. Если кто-либо пожелает вступить в брак с вдовою умершего брата, вдова же не изъявит согласия на его предложение, то она, по существующему обычаю, высылается из дома умершего мужа с лишением всех прав на получение как доставшегося ей со стороны мужа, так и приданого со стороны ее родителей.

§ 166. Если жена умершего изъявит согласие на предложение брата его вступить с ним в брак, то последний должен дать в два раза меньше против полученного ею от прежнего мужа. В сем случае она не лишается альхама, калыма и других вещей, данных ей умершим мужем, а равно и назначенного им кебин-хакка.

§ 167. По искони существующему обычаю беки шамхальской крови дают засватанной от 600 до 1000 руб. альхаму, смотря по достоинству родителей ее, приготовляют из лучших шелковых материй, парчи и бархату брачную для невесты одежду, подушки пуховые, одеяла, занавеси и пр., дарят для услужения ей 2 рабов или 2 рабынь (которые называются бельгиссыр) и назначают при заключении брака в кебин-хакк кутан, или пастбищную гору, или же приличную сумму денег — около 1000 руб., смотря по достатку. В случае же смерти мужа после брака или развода жена бека шамхальской крови, если пожелает возвратиться в дом своих родственников, то получает альхамные деньги, весь калым и прочие вещи, сделанные для нее умершим мужем, а также 2 рабов или рабынь, если они будут живы; если же они уже умерли, то взамен их ничего не дается. Кебин-хакка же не получает, а вместо него считаются альхамные деньги. Также не выделяется ей часть из наследства, оставшегося после смерти мужа, потому что шамхальские беки в этом случае не руководствуются узаконениями шариата.

Глава 3

О БЕГСТВЕ НЕВЕСТЫ К ДРУГОМУ

§ 168. Убежавшая к другому невеста по желанию жениха возвращается. В случае отказа жениха жениться на возвращенной из бегства невесты родственники ее обязаны возвратить ему все то, что они получили от него в подарок при сватовстве (альхам), потому что невеста его прежде убежала к другому. Если же жених пожелает жениться на возвращенной из бегс-

тва невесте, невеста же не изъявит на то согласие, то родственники должны возвратить жениху альхам в двойном количестве против полученного. Тот же, к которому бежала невеста, не отвечает перед женихом и ее родственниками; однако же в пользу местной власти и общества взимается с него штраф 2 быка, если он не очистит себя от подозрения в прелюбодеянии с нею присягою вместе с 40 родственниками. Когда же очистит себя присягою от подозрения, то освобождается от штрафа.

§ 169. В случае отказа жениха от вступления с посватанною им в брак альхам не возвращается.

§ 170. Если беременная женщина убежит за обеременившим ее, по ее показанию, то последний, несмотря на никакие его отрицания, обязан жениться на ней и дать ей принятое обычаем, считаться отцом родившегося после того дитяти.

§ 171. Хотя по общим правилам адатов по делам бегства женщин подозреваемый в случае отрицания имеет право очистить себя присягою с 40 родственниками, однако же в сем последнем случае вероятность дается словам беременной женщины, потому что доказательством тому служит ее беременность и неуказание на другого.

§172. Если за кем-либо убежит невеста, показывая, что она была с тем, за которым убежала, в супружеских отношениях, или целовалась, или обнималась с ним, и изъявит желание выйти за него замуж, то последний в случае отрицания ее слов должен очистить себя присягою с 40 родственниками, после чего он освобождается от подозрения, показания же невесты считаются ложными, и она возвращается к отцу.

§ 173. Жених, если пожелает, то женится на ней, в противном же случае родственники невесты должны возвратить жениху альхам в двойном количестве против полученного, потому что невеста созналась в прелюбодеянии с другим.

§ 174. Если невеста убежит, то сей последний должен заключить с нею брачный союз и дать ей все то, что обещал при сватовстве, хотя бы он и не соглашался жениться на ней и показывал, что не был с нею ни в каких супружеских отношениях.

Хотя по общим правилам мужчина, если пожелает жениться на убежавшей к нему женщине, дает только 5 руб., покупает дешевую материю на брачное платье и делает самый ограниченный калым, а в случае, если не желает жениться на таковой, имеет право очистить себя от подозрения установленною присягою, однако же он должен жениться на своей невесте потому, что прежде того изъявил на то желание, которое было принято ею и ее родственниками. Бегство же ее, которое легко может быть приписано нетерпеливости, не вменяется ей в преступление.

§ 175. Если чья-либо дочь убежит к другому и отец не изъявит желания на вступление ее в брак с лицом, к которому она убежала, а убежавшая пожелает выйти за него замуж, в таком случае власть родительская над нею уничтожается. Кадий заступает место отца и соединяет ее браком с лицом, к которому она убежала.

§ 176. Тот, к которому убежит чья-либо дочь, если не пожелает на ней жениться, должен для очищения себя от подозрения в супружеских с нею отношениях принять присягу вместе с 40 родственниками, по совершении которой дочь возвращается к родителям, а лицо, к которому она убежала, освобождается. Если же лицо, к которому убежит чья-либо дочь, пожелает жениться на ней, то обязано сделать для нее из дешевой материи брачное платье, постель, одеяло и подушки и дать ей в обеспечение на случай развода или смерти 5 руб.

§ 177. После брака, если он не пожелает жить с нею, то дает разводную, а также весь калым и кебин-хакк.

§ 178. В случае же несогласия родителей выдать дочь свою за сделавшего предложение и в случае бегства ее к сватавшему альхам, калым и кебин-хакк даются в количестве, в два раза меньшем против принятого между подобными, потому что жених прежде соглашался дать ей надлежащее, а так как отец не изъявил желания выдать за него дочь свою, то должен довольствоваться в последнем случае половиною того.

§ 179. Если кто-либо вскоре после рукобитья вступит в брак с чьею-либо дочерью с соблюдением всех обычных постановлений относительно сватовства и свадьбы и, не нашедши жены

своей в акт первого брачного совокупления девственною, тотчас же заявит об этом и показание его подтвердит новобрачная, то таковая лишается всего доставшегося ей со стороны мужа и отсылается в дом родителей с тем, что было дано ей в приданое.

Глава 4

О НЕДЕВСТВЕННОСТИ НОВОБРАЧНОЙ

§ 180. Если же новобрачная отвергнет заявление мужа, то берется во внимание, в трезвом или пьяном виде новобрачный исполнял долг супружества. Если он был пьян, что засвидетельствуется присутствующими на свадьбе, то новобрачная присягою утверждает девственность свою до брачного совокупления на том основании, что новобрачный в пьяном виде, может быть, не чувствовал разрыва девственной перепонки, потому что только в трезвом виде и с большею осторожностью замечается разрыв ее по причине нежности. После сего муж, если не пожелает, чтобы новобрачная оставалась при нем, то может дать ей разводную с уплатой кебинных денег и всего прочего, следуемого ей по брачному условию.

§ 181. Если же муж был трезв, что подтвердится свидетелями, тогда не принимается во внимание отрицание новобрачной, а дается вероятность заявлению мужа, утвержденному надлежащею присягою.

§ 182. Если между рукобитьем, отсылкою подарков и заключением брачного союза пройдет довольно значительное время, в продолжение которого жених, по туземному обычаю, скрытно будет посещать невесту в доме родителей, но так, что таковые посещения будут известны соседям и прочим посторонним, и муж после первого акта совокупления, по обычаю дагестанцев, выстрелом даст знать о недевственности новобрачной, тогда заявление его не принимается во внимание, был ли он в трезвом или пьяном виде, на том основании, что легко можно допустить, что он нарушил девственность новобрачной еще во время тайных своих посещений ее, если не совокуплением, то, может быть, рукою.

§ 183. Если новобрачная до брака была замечена посторонними в расположении к другому и сама об этом из стыда или

боязни не заявила жениху или отцу, а жених не посещал ее, и после первого брачного совокупления будет объявлена мужем недевственной, что он и подтвердит надлежащею присягою, таковая по желанию мужа возвращается с приданым к родственникам ее и лишается всех прав на получение кебин-хакка и прочего данного ей мужем до и после совершения брака, потому что лицо, к которому она была замечена в расположении до брака, может быть, нарушило ее девственность.

Глава 5

О ПРОДАЖЕ И КУПЛЕ КРЕСТЬЯН, ИЗВЕСТНОЙ ТУЗЕМЦАМ ПОД ИМЕНЕМ «ЧАГАР-САТУ» [1]

§ 184. Купивший крестьянина или крестьянку по чагарсату не имеет права продавать оных, не предупредив об этом первоначально то лицо, от которого крестьянин или крестьянка приобретены покупкою (одним словом, он должен в обратном порядке предложить всем лицам, во владении которых состояли продаваемый крестьянин или крестьянка).

§ 185. Если первый продавец пожелает снова приобрести проданного им крестьянина или крестьянку, то он покупает по проданной цене. Если же он не пожелает купить, то продавец не имеет права продавать крестьянина или крестьянку за цену, высшую против той, по которой сам приобрел.

§ 186. В противном же случае излишек против покупной цены возвращается прежнему владельцу. Когда продажа крестьянина или крестьянки по цене выше покупной состоялась с дозволения лица, от которого продавец приобрел оных покупкою, то излишек против покупной цены отдается второму продавцу; если же на то будет согласие второго продавца, то излишек отдается третьему и т. д.

§ 187. Не дозволяется также продавать крестьян лицам, принадлежащим к другому обществу. Если же вопреки этому

---

1 Чагар-сату есть род продажи и купли крестьян, состоящий из трех условий: 1) чтобы купивший крестьянина или крестьянку в случае желания продать их дал знать о том прежнему владельцу; 2) чтобы не продавал его в другое общество и 3) по цене, высшей противу купленной.

установлению случится продажа, то проданные крестьянин или крестьянка возвращаются продавцу.

Глава 6

ОБ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРОВ ПО НАЙМУ КУТАНОВ И ПАСТБИЩНЫХ ГОР

§ 188. По обычаю, существовавшему до умиротворения Дагестана, как хозяину кутана или пастбищной горы, так и наемщику оных предоставлялось каждому по желанию право отказаться от исполнения заключенных между собой по найму условий до водружения пастухами наемщика деревянного значка [1] на занятом кутане или пастбищной горе.

§ 189. По умиротворении же Дагестана этот обычай изменен следующим образом: если стада наемщика в продолжение 3 дней не займут нанятого им кутана или горы, то хозяин оных имеет право отказаться от исполнения договора, заключенного с нанимателем, предупредив об этом последнего до истечения вышеобъясненного трехдневного срока. Если же хозяин кутана или пастбищной горы, не предупредив наемщика до выгона на оные его овец, передаст их в наем другому, тогда он повинен уплатить первому наемщику весь понесенный убыток. Точно так же нанявший кутан или гору в случае отказа, если не предупредит о том хозяина оных в продолжение 3 дней со дня найма, повинен уплатить последнему за весь понесенный им от того убыток.

Глава 7

О ПОВРЕЖДЕНИИ И ПОТРАВЕ ЧУЖИХ ПОСЕВОВ

§ 190. За потраву нивы хозяин скота должен уплатить хозяину нивы за весь понесенный им от того вред по цене, утвержденной им фактическими доказательствами или присягою.

§ 191. За потраву же только некоторой части нивы хозяин скота обязан уплатить владельцу нивы за убыток соразмерно полученному остатку нивы после ее уборки.

---

1 Дагестанские пастухи на месте расположения кошем вбивают в землю ветвистую палку, на которой развешивают свои вещи. Этим означается, что пастбищное место занято.

Глава 8

О РАЗНЫХ УСТАНОВЛЕНИЯХ МЕЖДУ ШАМХАЛЬСКИМИ БЕКАМИ, КОРАЧИЯМИ, ЧАНКАМИ И СВОБОДНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ ШАМХАЛЬСТВА

§ 192. Из оставшегося после смерти бека шамхальской крови недвижимого имения, как то: полей, лугов, кутанов, пастбищ гор и пр. — дочери его не получают никакой части, но все оное переходит в наследство сыновьям, которые обязаны содержать незамужних сестер, если таковые будут, и выдавать замуж с приличным приданым. В этом случае не поступают по шариату.

§ 193. Если после смерти бека шамхальской крови останутся одни дочери, то они получают из оставшегося движимого имущества только вещи, необходимые и приличные женщине, все же прочее недвижимое имущество переходит в наследство ближайшим родственникам умершего в мужеском колене, которые обязаны при выдаче их замуж дать им приличное приданое и как до замужества, так и в случае смерти мужа или развода заботиться о надлежащем содержании их. Дочери же после сего не имеют права требовать от родственников части из оставшегося по смерти отца их недвижимого имущества.

§ 194. Когда по смерти чанки или карачи останутся сыновья и незамужние дочери, то все имущество переходит в наследство сыновьям, которые должны содержать сестер и выдавать их замуж с приличным приданым. Если же по смерти чанки или карачи останутся только дочери, то ближайшие в мужеском колене родственники отца имеют право взять все оставшееся недвижимое имущество с обязательством содержать и выдать замуж с приличным приданым дочерей умершего их родственника. Если же они не захотят принять на себя этот труд, то им выделяется из оставшегося как недвижимого, так и движимого имущества следуемая по шариату часть; затем остальное переходит в собственность дочерей умершего.

§ 195. В шамхальстве, если по смерти узденя останутся сыновья и незамужние дочери, то первые получают все оставшееся от отца как движимое, так и недвижимое имущество с обязательством содержать сестер и при выходе замуж дать им приличное приданое; замужние же дочери, получившие от отца

Фрагмент Сборника адатов шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского

приданое, после смерти его ничего не получают из оставшегося имущества; не получившим же от отца приданого дается оное братьями их из оставшегося по смерти отца их имущества.

§ 196. Когда по смерти узденя останутся только дочери, то родственникам отца их в мужеском колене выделяется следуемая им по шариату часть как из движимого, так и из недвижимого имущества узденя, остальное затем поступает в пользование его дочерей.

ЦГИА ГрузССР, ф. 1037, оп. 1, д. 272, лл. 1—18.

Документ составлен и подготовлен к изданию в начале 60-х годов XIX в. А. В. Комаровым.

Александр Виссарионович Комаров (1823—1904) жил на Кавказе с 1856 г., где провел около 30 лет, причем долгое время работал в Дагестане. Он интересовался этнографией и археологией Кавказа, написал ряд работ по обычному праву и о народонаселении Дагестана, в частности «Адаты и судопроизводство по ним» (1868). Подробнее о нем см. в работе М.О. Косвена «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» («Кавказский этнографический сборник», т. II, М., 1953, стр. 235).

В связи с ликвидацией в 1867 г. власти шамхала Тарковского и хана Мехтулинского адаты не были изданы и хранились в архиве наместника на Кавказе. Извлечены из архива и переданы составителю для опубликования сотрудником ИИЯЛ А.С. Омаровым. Хотя текст Комарова озаглавлен как адаты, фактически это судебник шамхала Тарковского и хана Мехтулинского — типичных феодальных владетелей Дагестана.

До обнаружения текста А. В. Комарова составителем был обнаружен список шамхальских законов на арабском языке, переписанный в 1900 г. в медресе сел. Кумторкала. Был начат перевод арабского подлинника на русский язык, но, учитывая, что текст А. В. Комарова хорошо подготовлен к изданию и охватывает все содержание арабского текста (хотя в нем имеются отдельные отступления и добавления, в частности касающиеся Мехтулинского ханства), мы решили опубликовать перевод А. В. Комарова и арабский текст.

С опубликованием этого документа станет ясно, насколько ошибочной была концепция сословно-поземельной комиссии, работавшей в Дагестане в 60-х годах XIX в. и отрицавшей наличие земельной собственности у феодалов Дагестана, и Министерства юстиции, которое 21 августа 1844 г. дало официальное заключение о том, что «в Азии, исключая Грузинский край, крепостного состояния нет», что «это противно самому Корану, и всякая мера, возбуждающая мысль о признании существования крепостного права в мусульманских провинциях, может иметь вредное влияние на умы жителей по всему Закавказскому краю» (ЦГИАЛ, ф. 1268, т. 1, д. 637, лл. 6—7).

«Сборник адатов» наглядно подтверждает существование феодальной собственности и крепостного права в Дагестане XIX в.

КОДЕКС ЗАКОНОВ УММУ-ХАНА АВАРСКОГО (СПРАВЕДЛИВОГО)

За нанесение раны в голову или в живот, глубина которой доходит до головного мозга или внутренностей живота, взыскать с виновного 66 овец с ягнятами.

Выбивший оба глаза обязан уплатить 200 овец.

Выбивший один глаз обязан уплатить 100 овец.

Отрубивший или изувечивший одну руку обязан уплатить 100 овец.

Отрубивший или изувечивший обе руки обязан уплатить 200 овец.

Отрубивший ноги или изувечивший их подвергается такому же наказанию, что и отрубивший или изувечивший руки.

Отрубивший одно ухо должен уплатить в пользу воеводства 50 овец и штраф установленного размера в пользу потерпевшего.

Отрубивший оба уха обязан уплатить 100 овец.

Если кто-либо из нашего края убьет кого-либо из другого края и, услышав, что родственники убитого объявляют его убийцей, пошлет к ним тайно своего представителя, чтобы этим избавиться от наказания, и после этого родственники убитого скажут, что убийцей является другое лицо, и в этом власть хана будет сомневаться, то оно должно очистить себя присягой со своими 10 родственниками-соприсягателями.

Если они дадут присягу, то дело на том кончается, а если они откажутся от присяги, то надлежит взыскать с подозреваемого половину дията.

Кто убьет чужую собаку без причины, с того взыскиваются такая же собака и одна овца, а если убьет собаку по какой-либо причине, то взыскивается только собака или одна овца [1].

Если хозяин собаки будет утверждать, что собака убита без причины, то виновный может доказать, что она убита по причине, путем присяги без прикосновения к Корану. Присягу может дать как взрослый, так и малолетний, безразлично. Если не может дать присяги, то должен внести штраф.

1 Собака-овчарка, охраняющая стадо овец от воров и хищных зверей, являлась ценностью.— *Прим. сост.*

Если собака оказалась тайно ночью убитой и подозрения хозяина падают на кого-либо, то подозреваемый обязан дать присягу с одним близким своим родственником. Если они не смогут дать присяги, то обязаны возместить стоимость собаки, дать овцу и, кроме того, уплатить штраф за воровство.

За убийство кота взыскивается кот. За убийство петуха взыскивается петух. За убийство курицы взыскивается курица.

Если во время драки кто-либо оказался убит и убийца неизвестен, а подозрение падает на кого-либо, то подозреваемый обязан очистить себя присягой вместе с 10 соприсягателями.

Если при драке кто-либо оказался рененым и не известно, кто нанес ранение, то подозреваемый должен очистить себя присягой вместе с 3 соприсягателями.

Отрубивший палец обязан уплатить 15 овец. Такая же мера наказания применяется за отрубание каждого другого пальца.

Если кто-либо оказался раненым и родственники его не скажут в течение 3 дней, кого они подозревают, то с родственников взыскивается $^1/_4$ ратла чистой меди.

Если кто-либо нанес кому-либо колотое несквозное ранение, то рана измеряется пальцами средней толщины в ширину и за каждый палец ширины раны с виновного взыскивается по одной овце. Чем большее число пальцев требуется для измерения раны, тем больше число овец, подлежащих взысканию.

Если кто-либо нанес ранение кому-либо ударом кинжала или ножа, то рана также измеряется пальцами средней толщины и за каждый палец ширины раны взыскивается половина овцы или за два пальца ширины раны — целая овца.

Если без драки и ссоры ночью кто-либо кого-либо ранит, то надо рану измерить. Если стоимость раны не превышает стоимости 2 овец, подозреваемый может очистить себя присягой. Если же стоимость раны достигает 3 овец, то за него должен дать присягу еще один человек. Таким образом, по мере увеличения стоимости раны также увеличивается число соприсягателей.

Если кто отрежет кому палец ноги, то с виновного взыскивается 10 овец, если отрежет часть пальца, то взыскивается 5 овец. Также взыскивается 5 овец за увечье пальца.

Если кто кому сломает стопу ноги, то с виновного взыскивается 10 овец, а если сломает одну из частей стопы, то взыскивается 5 овец, если после перелома стопа выправляется.

Если кто кому сломает ногу или руку и потерпевший поправился от перелома, то с виновного взыскивается 10 овец.

Если кто кому поранит ладонь, с виновного взыскиваются 2 овцы.

Если кто нанесет кому ранение в голову и глубина раны охватывает первую оболочку, то с виновного взыскивается 1 овца с ягненком; если рана охватывает вторую оболочку, то 2 овцы с ягнятами; если же глубина раны доходит до кости черепа, то взыскивается 10 овец с ягнятами.

Если кто нанес ранение, длина которого равна глубине, то рана измеряется средними пальцами и за каждый палец в глубину взыскивается одна овца, а за каждый палец в ширину взыскивается половина овцы, если рана зажила без всяких последствий; по мере возрастания числа пальцев увеличивается число овец.

Если кто ранил кого и два справедливых человека признали необходимым пригласить к больному лекаря, то тот, кто ранил, обязан за свой счет пригласить лекаря; если же он медлит с приглашением лекаря, то с него взыскивается за каждый день $^1/_4$ ратла меди — до тех пор, пока он не пригласит лекаря.

Если кто кому выбил один зуб, то с виновного взыскивается 10 овец.

Если кто кому сломает одно ребро и в результате откроется рана, то с виновного взыскивается 5 овец, а если рана не открылась, то 3 овцы, Если возникает между ними спор о том, сломано ли ребро или кость, то родственники обвиняемого должны дать присягу, что ребро не сломано.

Если кто кому сломал позвонок, то с виновного взыскивается 5 овец.

Если двое подрались между собой и нанесли друг другу удары, то с того, кто нанес первый удар, взыскиваются 2 овцы, кто нанес ответный удар, взыскивается 1 овца, а с того, кто, за кого-либо из них заступившись, также нанес удар, взыскиваются 3 овцы, а с того, кто исподтишка ударил, — 2 овцы.

За обнажение кинжалов взыскивается по одной овце с каждого.

Если кто с целью учинения скандала носит оружие, хотя и не употребил его, с того взыскивается 1 овца.

Если двое подрались на учаре, тот, кто первый ударил, должен платить штраф — стоимость 2 быков.

Если родственники убитого до истечения 10 дней согласятся на очное примирение, то с них взыскивается 1 бык. Если же они согласились на примирение после 10 дней, то с них ничего не взыскивается.

Если кто-либо убьет беременную женщину, с него взыскивается дият в двойном размере. Если беременность была скрыта, то взыскивается дият, как обычно, и 10 овец.

Убийца должен удалиться из аула не позднее 10 дней.

Если выплата діята будет просрочена, то за каждый просроченный день взыскивается по овце.

Дият принимают 6 справедливых человек, назначенных воеводством.

Если кто из этих назначенных для приема диятa не явится на прием, то они виновны перед воеводством.

Если кто убьет своего кровника до истечения 3 лет, дият и другие взысканные расходы возвращаются, и он должен удалиться из аула.

Если кровник будет убит, после того как ему было раз решено жить в своем ауле, родственниками убитого, убийца подвергается изгнанию и с него взыскиваются дият и другие расходы.

Если родственники убитого до примирения сожгут дом своего кровника, то с них дият не взыскивается.

Если из 10 подлежащих присяге один отказывается, то вместо него назначаются 2 женщины.

Если родственники и наследники убитого или раненого пошлют один или два раза в день к родственникам убийцы или того, кто ранил, а те отказываются от признания в этот же день, то признание в дальнейшем в расчет не принимается [1].

Если родственники или наследники убийцы скажут, что убийца или тот, кто ранил, отсутствует, и назовут отсутствующего, то разрешается ждать 3 дня. Если отсутствующий вернется и признается, тогда дело разрешается на общих основа-

1 Признание дает право ограничиться диятом. — *Прим. сост.*

ниях, а если не признается, тогда в дальнейшем его признание в расчет не принимается.

Если кто кого ранит и обвиняемый признался, но возникает между ними спор о размере раны, как то: обвиняемый скажет, что рана доходит до первой оболочки, в таком случае он должен дать присягу с одним своим родственником; если спор идет, что рана задевает вторую оболочку, —присягает с 2 родственниками; если спор идет, что рана доходит до кости черепа, — присягает с 3 родственниками. Так же решается спор в отношении других ран.

Если изгнанный в канлы нарушил место поселения, взыскивается с него 1 ратл меди; если не признается, то обязан дать присягу «хатунталлах»[1].

Если человек из другого края нанес ущерб человеку нашего края и будет подозрение в соучастии на человека нашего края, должны дать присягу 3 почетных человека из его аула. Если они примут присягу, то он считается невиновным, иначе он обязан возместить причиненный ущерб согласно обычаям нашего края и уплатить штраф 2 ратла меди.

Если кто украдет овцу другого и подозреваемый не признается, то он может быть оправдан, если даст присягу с одним соприсягателем, названным владельцем овцы. Если свидетель откажется от присяги, вор обязан возместить ущерб в троекратном размере.

Если кто скажет, что из его дома похищены вещи, а подозреваемый отрицает свою вину, то воровство считается установленным, если кто-нибудь из аула подтвердит это; тогда подозреваемый должен очистить себя присягой с 6 родственниками-соприсягателями. Если же он откажется от присяги, то потерпевший должен дать присягу с 3 справедливыми лицами из аула, что действительно его вещи такой-то стоимости похищены именно этим подозреваемым. Если украденное не весит больше ратла, то можно ограничиться взысканием с виновного стоимости похищенного, а штрафу его не подвергать. Если же в ауле не найдется человека, который подтвердит воровство, то сам потерпевший с 1 соприсягателем должен подтвердить хищение присягой. Если обвиняемый

1 В случае принесения ложной клятвы изгнанный за убийство лишается права на свою жену. — *Прим. сост.*

очистит себя присягой с 6 односельчанами-соприсягателями, то он считается невиновным.

Если кто украдет или убьет коня, мула или кобылицу и хозяин их предъявит к кому-либо иск, то подозреваемый обязан дать присягу с 6 соприсягателями, на которых укажет потерпевший; если он с этими лицами откажется дать присягу, то должен возместить стоимость украденного, указанную 3 справедливыми лицами из его аула. Если спор касается другого скота, то число соприсягателей определяется: за кражу быка—4, за кражу коровы—3, за кражу нетели—2, за кражу теленка — 1. Если они не могут дать присяги, то виновный должен возместить стоимость краденого, установленную 3 справедливыми лицами из аула.

Если кто у другого украдет овцу и виновный признается в краже, то с него взыскиваются только одна овца и штраф за кражу.

Если у кого-нибудь будет похищено что-либо из вещей и об этом он поставил власть хана в известность только через год, то его жалоба оставляется без последствий, даже если она справедлива.

Если кто обвинит другого в краже, заявив об этом властям, а подозреваемый в ответ на это также заявит, что потерпевший или его родственники совершили кражу у него, то жалоба подозреваемого в данном случае до истечения 3 месяцев во внимание не принимается.

Если кто заявит, что такой-то похитил с поля хлеб в снопах, а подозреваемый отрицает это, он может очистить себя присягой с одним соприсягателем, если похищенное составляет один вьюк ишака, а если меньше одного вьюка, то достаточно присяги самого обвиняемого. Так же решается спор о хищении с поля сена.

Если двое или больше по сговору между собой украдут овцу, или одного барана, или одну козу, а затем признаются в краже, с них взыскиваются 3 головы за одну украденную; кроме того, с каждого взыскивается штраф—$1^1/_2$ ратла меди. Штраф идет в пользу воеводства хана. Если же они не признаются в краже, то владельцу похищенного предоставляется право предъявить иск одному из них; если же и этот будет отрицать, то он должен очистить себя присягой, если украдена 1 голова; если же украдены 2 головы, то к присяге привлекаются и родственники его.

Если они не смогут дать присяги и он вынужден будет возместить ущерб потерпевшему, тогда он имеет право обратиться к своим соучастникам, чтобы они также участвовали в возмещении ущерба. Если они согласятся на это, то должны будут принять участие в возмещении; если же откажутся, то должны дать присягу, что они не принималиучастия в краже и не ели краденого мяса. Если не смогут дать присяги, то считаются соучастниками и должны во всем одинаково отвечать.

Если у кого-либо в доме подряд две ночи совершаются кражи и в первую ночь вора не поймали, а поймали во вторую, тогда этот пойманный вор должен нести ответственность и за первую кражу.

Если кто насильственно войдет в дом другого и возьмет что-нибудь, то с виновного взыскивается то, что он забрал, и, кроме того, штраф для воеводства хана — одна овца; если же он ничего не забрал, а только вошел в дом, то взыскивается только штраф—одна овца. Если в этом принимали участие многие, то с каждого участника также взыскивается по одной овце штрафа ежедневно до окончания спора.

Если будет установлено, что человек другого края должен человеку нашего края, а должник отказывается от уплаты, тогда человек нашего края обязан обратиться в воеводство, и если же пошлют его в другой край за долгом, то он должен пойти туда и обратиться в воеводство другого края. Если они погасят ему долг — это хорошо, а если нет, тогда он имеет право держать ишкиль.

Запрещается назначать начальниками в одном месте отца и сына, или двух родных братьев, или двух двоюродных братьев; если таковые окажутся назначенными, то вышестоящие начальники обязаны освободить от работы младшего из них.

Если кто кому отдаст свое имущество и в это время появится третье лицо, которое скажет, что это имущество было раньше ему отдано, и в подтверждение приведет свидетелей, которые перед муфтием это подтвердят согласно законам шариата, и муфтий признает показания свидетелей правильными, то имущество переходит в собственность третьего лица; если же они подтвердить этого не могут, то имущество остается у того, кому оно собственником было передано.

Если одни пустят свой скот на горные пастбища других и последние, найдя чужой скот, начнут выгонять его, а в это время появившиеся владельцы скота учинят драку, то с каждого участника драки взыскивается по 5 овец штрафа в пользу воеводства хана. Если потрава превышает стоимость одной овцы, то владельцы скота должны возместить ущерб или один из них по указанию владельцев пастбищ должен дать присягу, что потравы не было.

Если стороны желают разрешить спор: одни по шариату, а другие по адату, то вопрос этот разрешается по мнению большинства из воеводства.

Если по требованию начальников воеводства какой-либо аул не выделит своего представителя для разрешения спора, то с этого аула взыскивается штраф 10 овец в пользу воеводства хана.

Если кто не согласен с решением воеводства хана, тот должен обратиться к муфтию воеводства; если муфтию будет дан отвод по той причине, что он является одной из спорящих сторон—сыном, братом, двоюродным братом, тогда местные власти обязаны вызвать другого справедливого старейшину для разрешения спора. Если же муфтий не является таким родственником, то решение его считается законным и отвод во внимание не принимается.

Если должник не возвращает долг в установленный срок до применения к нему ишкиля, то на него возлагается пеня; так, например, если кто-нибудь 1 ратл чего-либо в течение года просрочил, то должен вернуть $1^1/_2$ ратла, если кали — то $1^1/_2$ кали, если 1 абас—то вернуть 1 абас и 1 драхму.

Если после правильного разрешения спора залог не возвращен, то он должен быть возмещен.

Без надлежащего разрешения воеводства нельзя назначить ни сельских судей, ни глашатаев.

Если кто-либо медлит, или откажется пойти для выполнения поручения воеводства, или вместо себя пошлет другое лицо, то с него взыскивается штраф $1^1/_4$ ратла меди. Если кто по тревоге воеводства не выйдет без уважительных причин, то взыскать по одной овце е каждого невышедшего. Уважительными причинами являются болезнь, преклонный возраст, несовершеннолетие—не достигшие 20 лет—и наличие вражды с кем-либо.

Если кто убьет кровника до примирения, за это наказанию не подвергается; так же кончается спор, если будет убит член семьи кровника.

Если после того, как кровника выслали из аула, родственники убитого убьют брата кровника или другого его сородича, то с убийцы взыскивается 100 овец; кроме того, он обязан вернуть дият, который получил от своего кровника, и вся его семья осуждается на вечное изгнание без права возвращения в аул.

Если кто-либо убьет вора, который, растранжирив свое имущество, находится в бегах, то за его кровь никто не несет ответственности.

Если кто продаст что-либо человеку, у которого нет никакого имущества, то запрещается взыскивать долг с его родственников.

Если вор, который находится в бегах, будет убит, то тому, кто его убил, надо дать 10 овец. За убийство такого вора дият не взыскивается. Если кто такого вора сдал его родственникам, с него взыскивается 100 овец. Если же им будет доказано, что он не в состоянии был его держать, тогда ничего не взыскивается. Если в этом будут сомневаться старейшины воеводства, он должен дать вместе с 3 родственниками по выбору старейшин присягу. Если родственники, получив вора, убьют его, то все на этом кончается; если же не убьют, то старейшины воеводства должны им предложить: «Вы убейте его; если убить не хотите, то возместите весь ущерб, который он причинил; если же у вас нет достояния для возмещения, тогда идите прочь от нас за вором, оставьте наш край, мы не ваши, и вы не наши». Если же вор не был передан в руки родственников, то они не отвечают за него. Так же решается вопрос в отношении общества, если вор был передан обществу.

Если кто украдет у кого барана или овцу и хозяин скажет, что его баран стоит четыре и более валухов, а овца стоит три и более валухов, то такой иск нельзя признать правильным, так как баран более 3 валухов не стоит, а овца более овцы и одного ягненка не стоит. Это есть весенняя цена, а осенью баран более 2 валухов не стоит.

Если односельчане вышли получить ишкиль от лиц, пустивших скот на их территорию, и при этом в драке кто окажется убитым или раненым с обеих сторон, то дият или стоимость

раны должны дать все односельчане, а не один, кто совершил убийство или ранение[1].

Если кто в ауле продаст имущество другому и тот об этом заявит, те, которые к продавшему имеют иск, должны заявить об этом; если в течение 3 дней иск поступит, то вопрос решается по шариату, а иск, поступивший по истечении 3 дней с момента заявления, во внимание не принимается.

Если скот одного потравит нивы или луга другого и по поводу нанесенного ущерба между ними возникнет спор, то обвиняемый (ответчик) обязан дать присягу с 3 лицами, которых укажет истец.

К присяге не привлекаются: дибир, будун, давший обет об отказе от присяги, раб и наемный работник. Давшим обет не давать присяги считается тот, который пошел к старейшинам воеводства с коровой, подарил ее им, и они, получив корову, признали за ним право не привлекаться к присяге.

Если старейшины воеводства захотят назначить сельских судей на 1 год, то надо подвергнуть этих намеченных на должность сельских судей присяге о том, что они обязательно будут взыскивать штрафы с тех людей, которые провинились, и что не будут подвергать штрафу невиновных, и что не отступят от написанного на этой бумаге закона. Если кто из сельских судей не захочет дать присяги, то из его списка следует вычеркнуть и взыскать с него одну овцу, а на его место назначить другого. Если остальные члены сельского суда допустят в свою среду человека, не давшего присяги, то с них надлежит взыскать одну овцу.

Если человек нашего края совершил насилие над человеком другого края — отобрал вещь, украл или захватил —и этот человек другого края обратился к властям, то воеводство обязано взыскать стоимость насильственно захваченного и, кроме того, подвергнуть виновного штрафу в 1 ратл меди.

Если кто продал что другому лицу, а потом через продолжительное время скажет, что проданное принадлежит не ему, а его жене, и на основании этого попросит расторгнуть сделку, то такое заявление во внимание не принимается.

---

1 Следующую фразу в тексте подлинника прочесть не удалось. — *Прим. сост.*

Если жители одного села или часть из них совершат набег на другое село или часть жителей этого села и уничтожат скот или разорят домашнее имущество, то с виновных взыскиваются причиненный ими ущерб и штраф по 5 овец с каждого. Оценка имущества производится 3 справедливыми лицами села.

Достигнуто соглашение между краями Кенсер и Бисор[1] о том, что если к ним, ища защиты, прибежит плохой человек, то ему не давать убежища, не помогать и не прятать его. Если кто-либо или население аула в целом это соглашение нарушит, то взыскать штраф 30 овец; также взыскать 30 овец с того, кто скрывается.

Если кто без ведома местного начальства обратится с жалобой непосредственно к хану, то с него взыскать штраф 30 овец.

Если кто засватает девушку или женится на ней и после этого отец или дед ее заявят, что она уже является женой другого и заключен магар, то тот, кто женился, подвергается штрафу в 30 овец.

Если какой-либо аул нарушает установленный порядок в течение месяца, то с этого аула взыскивается ежедневно по одной овце до укрепления в этом ауле порядка.

Если какой-либо аул в течение одного месяца находился без дибира, то с этого аула ежедневно до назначения дибира взыскивается по одной овце.

Если старейшины воеводства захотят собрать ученых своего воеводства, то жители аула, до которых дошла очередь, обязаны собрать этих ученых, начиная с Гимра до Итля. Если они не соберут или по зову их кто не явится, то в обоих случаях взыскивается по 10 овец с тех, кто не явился, или с того, кто поленился вызвать.

Если родственники убитого разорят имущество родственников убийцы или станут издеваться над ними, не разрешая выходить из дома, то с виновных взыскивается причиненный ими ущерб и, кроме того, ежедневно по одной овце до тех пор, пока они публично не раскаются в совершенном.

Если жители одного аула самоуправно захватят луга и нивы другого аула, нарушив при этом обычаи края и законы кодекса, то соседние аулы должны заступиться и дать отпор

1 Кьенсер и Бисгиор. — *Прим. сост.*

нападающим. Если они этого не сделают, то с каждого соседнего аула взыскивается по 10 овец.

Если жители одного аула пойдут в другой аул по случаю смерти кого-либо для соболезнования, то с каждого, кто ходил, взыскивается по одной овце, при этом безразлично мужчина это или женщина, при условии, если умерший не является родственником не ниже троюродного брата, или не было с ним брачной связи, или он не являлся кунаком.

Если кто [1] без разрешения хозяина сядет на коня, кобылицу или мула, поедет дальше земли и горы Кенсерух, с него взыскиваются в пользу хозяина 1 корова или 4 овцы, а если он не доехал до указанной границы, то с него взыскиваются 2 овцы.

Если кто-либо прогонит чужой скот для залога в аул или к себе домой, то с него взыскивается за каждый день: за дойную корову, мула, коня и кобылицу—по 1 абасу, за осла и быка—2 дирхема, за недойную корову, нетель, бычка, теленка, овцу, барана, козу, козла—по 1 дирхему. Если будет оспаривать, то должен очиститься присягой с 2 соприсягателями.

Если кто ночью или днем насильственно зайдет к другому и причинит вред, то его заставляют возместить убытки. Если он откажется и заявит, что он этого не делал, то старейшины воеводства могут заставить жителей аула дать присягу. Количество соприсягателей зависит от размера причиненного ущерба, но не может быть больше 10 человек, сколько бы ущерб ни составлял. К присяге не привлекаются юноши и девушки, не состоящие в браке; также нельзя привлекать к присяге 2 лиц из одного хозяйства; вовсе не допускается к присяге раб, если он даже отпущен.

Если уздень убьет раба, то с него взыскивается только дият узденя в пользу владельца раба.

Если раб убьет узденя, то с владельца раба взыскивается дият и раб изгоняется на 3 года в канлы. Такое же наказание применяется, если раб убьет раба.

Размер магара весною—5 валухов, а осенью—5 коз, возраст которых определяется в момент передачи их.

Кто прикоснется к женщине из-за низменных побуждений, то с него взыскиваются 2 быка, половина дията и он на

1 Имеется в виду раб или наемный работник. — *Прим. сост.*

1 $^1/_2$ года изгоняется из аула. Если женщина из-за этого будет убита, то надлежит убить того, кто к ней прикасался.

Если один аул нападет на другой, то с напавшего аула взыскивается 30 овец; если один или два человека напали, то взыскивается по 5 овец с каждого и они лишаются доли в горных пастбищах под названиями Арах-меэр и Тамаш-меэр.

Кто отрежет хвост или ухо коню, кобылице или мулу, с того взыскивается штраф 1 бык и владельцу животного— 10 овец. Если же хвост отрезан с захватом репицы, то по выбору хозяина виновный должен отдать или коня, или кобылицу, или мула.

Если кто сожжет дом из-за вражды, с виновного взыскать 100 овец как штраф и стоимость причиненного ущерба. Если обвиняемый не признает свою вину, то должен очиститься присягой с 50 соприсягателями.

Если кто угонит скот с горы и никто этого не увидит, виновный должен возместить владельцам угнанный окот после их присяги в том, что скот действительно им угнан.

Тот, кто с намерением кражи, или грабежа, или ишкиля угонит скот с горы под названием Гучута-меэр, подвергается штрафу в 5 овец и должен вернуть угнанный окот владельцам.

«Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)» найден впервые в 1946 г. в горах Дагестана среди старых арабских книг. В настоящее время этот экземпляр кодекса хранится в ИИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. В найденном экземпляре кодекса, написанном на арабском языке, имеется указание о том, что составитель его Умму-хан Аварский умер в 1044 г. хиджры (в 1634 г. н. э.). Следовательно, составление кодекса нужно отнести к концу XVI в. или началу XVII в.

Еще М. М. Ковалевский писал о «не дошедшем до нас сборнике адатов аварского народа, рукописи которого, по словам генерала Комарова, ходили еще по рукам во времена Шамиля. Предание приписывает его составление Омар-хану Аварскому (имеется в виду Умму-хан. — Х.-М. Х.), умершему в 1082 году» (М. М. Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе, т. 1, стр. 231).

Очень вероятно, что дата смерти Умму-хана, названная учеными-арабистами приблизительно по хиджре, принята Ковалевским по христианскому летосчислению.

А. В. Комаров пишет: «Когда Шамиль утвердился в Аварии и начал преследовать сторонников адата, один аварец,

имевший сборник адатов, по которым производился суд во времена Омар-хана, опасаясь держать его дома и предвидя в нем надобность, спрятал его в дупло дерева. Когда же Шамиль был взят в плен, хозяин сборника вынул его из дупла и передал в свое селение для руководства при разборе дел, заслужив общую благодарность за свою предусмотрительность» («Сборник сведений о кавказских горцах», вып. I. Тифлис, 1868, С. 7).

«Кодекс законов Умму-хана» — единственный документ нашего сборника, который был опубликован (на русском языке) (М., 1948). Подлинник публикуется впервые.

Перевод с арабского на аварский осуществлен Гамзатом Цадасой, с аварского на русский — составителем.

مجلة القانون

الذي ألف زمن الامير عمه خان الآواري العادل المتوفى سنة ١٠٤٤هـ ١٦٣٤م

النسخة مكتوبة بخط العالم حديث الحنوخي

[illegible]

Фрагмент Кодекса законов
Умму-хана Аварского (Справедливого)

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Абас (перс. аббаси) — серебряная монета.

Адат — совокупность норм обычного права.

Аксакал (букв. «белобородый») — старейшина, входивший в состав сельского суда.

Алым — здесь вид штрафа, взимающегося за убийство с родственников убийцы.

Аманат — имущество, переданное на хранение.

Аяк — издержки по розыску пропавшей скотины.

Бакавул (бекаул) — сельский старейшина.

Барху — вид подати, обычно составлявшей четвертую часть урожая.

Бек, бий — феодальный владетель или должностное лицо. В Дагестане беками назывались сыновья ханов или беков от равного брака.

Будун — помощник муллы.

Вали—1) правитель; 2) отшельник; 3) опекун.

Векил — здесь уполномоченный или доверенный частного лица или общества.

Велаят (турецк. вилайет) — область, округ.

Гарнец — старая русская единица измерения сыпучих тел (3,3кг).

Годекан (учар) — место собраний, обычно площадь перед мечетью.

Дагьяк — один из видов податей.

Джамаат — сельский сход, сельская община.

Джамаатла-халате — судьи, избираемые сходом для контролирования деятельности сельских судей.

Дибир — то же, что мулла, служитель религиозного культа у мусульман; духовный глава аула у аварцев.

Дият (араб. диат) — плата за кровь, возмещение, вносимое убийцей за убитого. Размеры дията в разных районах Дагестана были различны.

Драхма (дирхем) — серебряная монета.

Зекат — налог, установленный Кораном для всех мусульман. Зекат поступал в мечеть и подлежал раздаче сиротам и беднейшим жителям аула.

Ишкиль—-обычай, по которому кредитор имел право задержать любого человека из местности, откуда происходил должник, и наложить арест на его имущество до тех пор, пока не добьется уплаты долга от должника или общества, к которому принадлежит должник.

Кади (кадий, казий) — судья, осуществлявший правосудие на основе шариата.

Кали — мера веса, приблизительно 12 кг.

Калым — выкуп за невесту.

Канлы, канлый — кровник; убийца, подвергавшийся кровной мести.

Кара — мера длины, около 50 см.

Карачи-беки — феодальное сословие, образовавшееся на территории шамхальства Тарковского еще до переселения шамхалов из Кази-Кумуха в Тарки. Карачи-беки пользовались всеми феодальными привилегиями наравне с шамхальскими беками.

Карты — старики, сельские судьи, старейшины.

Кебин — брачный договор.

Кебин-хакк — деньги, предусмотренные шариатом при заключении брака в качестве залога с мужа в пользу жены в случае дачи мужем необоснованного развода.

Кевха — сельский судья, старейшина.

Кильми — старейшина.

Киля (киле) — мера сыпучих тел, около 5 кг.

Кутан — зимние пастбища, расположенные на равнине.

Магал (араб, махал) — волость, округ. В Дагестане на магалы делились также и отдельные населенные пункты.

Магар (магьари) —заключение брачного договора по шариату.

Майсум — титул феодального владетеля в Табасарани.

Мангуш (чоуш) — исполнитель.

Маслаат, меслегет (араб. маслахат) — мировая сделка.

Мулла — мусульманский священнослужитель.

Мульк — собственность отдельного лица или отдельной семьи на пахотные, огородные, садовые, сенокосные и лесные участки земли.

Мутаалим — учащийся медресе и примечетских школ.

Муштаид — высший сан служителя культа у шиитов.

Муштулук — заработки.

Муэззин — лицо, призывающее на молитву.

Назырь (араб. назир) —местный представитель ханской власти.

Наиб —управляющий провинцией, наибством.

Нукер — телохранитель, дружинник владетелей Дагестана, исполнявший полицейские функции.

Нуцал — феодал аварского ханского дома.

Пахта — род кормления. Например, жители села Ахты пользовались правом кормления 1—2 дня в год у жителей 11 соседних селений.

Ратл — мера веса, равная 2, 5 кг.

Раяты — податное сословие крестьян.

Саба — мера сыпучих тел, у разных народов Дагестана не одинакова (20—25 кг).

Садака — милостыня, раздаваемая в мечети в месяц рамазан за счет вакуфных доходов мечети.

Сах — пятая часть мерки у аварцев, равная приблизительно 1, 5 кг.

Тулгак (чильми) — надсмотрщики, помощники старшин, сельские исполнители.

Туман — серебряная монета, равнявшаяся примерно 10 руб.

Тусевы — свидетели, соприсягатели в шамхальстве Тарковском и ханстве Мехтулинском.

Тэрике (араб. тарика) — раздел наследства.

Уздень — свободный крестьянин; некоторые уздени были экономически зависимы от феодалов.

Уцмий — титул феодального владетеля Кайтага.

Учар — см. годекан.

Чагар — крепостной крестьянин.

Чанка — сын хана, бека от неравного брака.

Чильми — см. тулгак.

Чоуш — глашатай, сельский исполнитель.

Шахи — серебряная монета, равная примерно 5 коп.

Эфенди — высокий чин в мусульманской духовной иерархии. Выбирались из числа мулл.

Ясак—подать, дань (в Дагестане обычно взималась баранами).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Сведения об Акушах 15
Сведения о Кайтаге, собранные по некоторым данным 19
Описание Самурского округа 33
О Кайтаге (Уркарахское наибство) 45
Кюринский округ (бывш. Кюринское ханство) 56
Сведения о Табасарани 65
Краткие сведения о тухумах и степени развития в настоящее время
кровомщения между мусульманами.. 74
Гамзат Цадаса. Адаты о браке и семье аварцев
в XIX — начале XX в. 79
Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа 89
Адаты келебских селений 98
Свод решений и обычаев Цекубского сельского общества 115
Адаты Андийского округа Западного Дагестана 133
I. Адаты бывшего Тиндальского наибства 133
II. Адаты Тиндальского наибства Хваршинского общества 141
III. Адаты Технуцальского наибства 155
IV. Адаты Каратинского наибства 169
V. Адаты Ункратль-Чамалальского наибства 183
VI. Адаты Андийского наибства 199
VII. Адаты Гумбетовского наибства 210
Сборник адатов шамхальства Тарковского
и ханства Мехтулинского 231
Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого) 281
Словарь терминов 296

Законы вольных обществ
XVII–XIX вв.

Редактор – *Бейбутова Г.Ф.*
Верстка – *Мадиева Л.С.*
Дизайн обложки - *Качаев А.*

ООО «Издательский дом “Эпоха”»
367003 Республика Дагестан
г. Махачкала, ул. Ушакова, 3”в”
Тел./факс +7(8722) 67-55-56
www.epokha.ru
E-mail: idepoha@mail.ru

Подписано в печать 14.08.2007.
Гарнитура “Minion Pro”.
Формат 60х90 $^1/_{16}$. Тираж 3000 экз.
Заказ № 38.